

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 6 (12)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхужаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобоқулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
тарих фанлари доктори (DSc)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиязарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳаммадовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Abduraxmonova Kamolaxon Ravshanjon qizi TIBBIYOT ANTROPOLOGIYASI DOIRASIDA BEMORLARNING KASALLIKLAR JARAYONIGA BO‘LGAN QARASHLARINI TAHLIL QILISHNING METODOLOGIK ASOSLARI	5
2	Artikov Ulug‘bek Latifjon o‘g‘li BO‘Z RANGLI SOPOL IDISHLARNING KELIB CHIQISHI VA RIVOJLANISHI	12
3	Askarov Ollabergan Ikrom o‘g‘li FARG‘ONA VODIYSI SO‘NGI BRONZA-ILK TEMIR DAVRI TARIXI PALEOBOTANIK MATERIALLARDA AKS ETISHI	24
4	Бахранов Шерзад Таштурсунович СОВЕТ ХУКУМАТИ ТОМОНИДАН ЎЗБЕКИСТОН ССР ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ СОҲАСИДАГИ ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ ВАЗИФАЛАРИНИ ҲАЛ ҚИЛИШ MASALASI ТЎҒРИСИДА	36
5	Mo‘ydinov Doniyorjon Avazbek o‘g‘li AMIR TEMUR VA TEMURIYLAR DAVRI DARYO KECHUVLARI TARIXSHUNOSLIGIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR	55
6	Normurodov Dilmurod Raxmatullyevich KITOB TUMANIDAGI SANGANAK (MAKRID) SOY HAVZASIDA OLIB BORILGAN YANGI ARXEOLOGIK QIDIRUV ISHLARI NATIJALARIDAN	60
7	Norova Dildora Radjabovna BOSH KIIYIMLARI VA ULARDAGI ZARDO‘ZLIK SAN’ATINING O‘ZIGA XOSLIGI	76
8	Nosirova Dlrabxon Ikromjon qizi KORONAVIRUS PANDEMIYASI VA UNING TA’SIRIDA OVQATLANISH MUASSASALARI FAOLIYATIDAGI O‘ZGARISHLAR	84
9	Облобердиев Жасурбек Косим угли КОНТАКТНАЯ И ЭНДОГЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА: БУХАРА ПРИ МУЗАФФАРЕ И АБДУЛАХАДЕ	90
10	Priniyazov Jetkerbay Adilbayevich QIZIL ANGOBLI SOPOL IDISHLARNING QO‘QON SHAHRINING YOSHINI ANIQLASHDAGI O‘RNI	100
11	Qulboyev Nishonboy Sobur o‘g‘li SANGZOR HAVZASINING TOG‘-OLDI HUDUDLARIDA ANIQLANGAN YANGI YODGORLIKLARNING LANDSHAFT-XO‘JALIK TIZIMI	110
12	Муминов Алишер Гаффарович., Эрназаров Шермухаммад Эшбекович ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИ ДЕКАНЛАРИ ФАОЛИЯТИГА ЧИЗГИЛАР	120

13	Рахимова Ирода Халимовна МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ЕВРОПЕЙСКИЕ МИССИИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: ГЕРМАНИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ (XIX В.)	134
14	Саидова Шахноза Шахназаровна УЧАСТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ УЗБЕКИСТАНА	143
15	Tuxtabekov Kozimbek Azimbekovich “ULUS” ATAMASINING KELIB CHIQISHI VA TARAQQIYOT BOSQICHLARI	160
16	Унгарова Ойдин Кобулжон кизи ИСТОРИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНА С 1991 ПО 2023 ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ	168
17	Xakimova Shoira Sag‘dullayevna O‘ZBEKISTONDA QAYTA TIKLANUVCHI MANBALAR DOIRASIDA SHAMOL ENERGIYASIDAN FOYDALANISH TARIXI	176
18	Ҳамраев Суннатилло Аллабердиевич БУХОРО АМИРЛИГИГА РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ ТОМОНИДАН ЮБОРИЛГАН А.Ф. НЕГРИ МИССИЯСИ ТАРИХШУНОСЛИГИ	184
19	Xolliyev Azizbek Go‘zalovich XIX ASRDA JAHON TEMIR YO‘L QURILISHI: ASOSIY YO‘NALISHLAR VA TENDENSIYALAR	195
20	Xolikulov Axmadjon Boymaxammatovich BUXORO AMILIGINING QO‘QON XONLIGI BILAN MUNOSABATLARI	208
21	Xomitov Ravshan Xomitovich MARKAZIY OSIYO DAVLATLARIDA MILLIY OZCHILIK HUQUQLARINING TA‘MINLANISHI MASALASIGA OID	221
22	Шакиров Ильяс Рахимзянович КУЛЬТУРНО-ГУМАНТАРНЫЕ СВЯЗИ УЗБЕКИСТАНА И ФИЛИППИН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП	229
23	Эргашев Хусан Юсуп ўғли ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИНИНГ ХАЛҚАРО ИЛМИЙ ЛОЙИҲАЛАРДАГИ ИШТИРОКИ (TACIS-TEMPUS МИСОЛИДА)	237
24	Eshkuvatov Bobir Valikul o'g'li GLOBALLASHUV TENDENSIYALARI VA UNING DINIY-MAFKURAVIY HAYOTDA NAMOYON BO‘LISHI	242

Abduraxmonova K. R.
«Arxeologiya va etnologiya» kafedrası o‘qituvchisi
O‘zbekiston Milliy universiteti
abduraxmonova_k@nuu.uz

TIBBIYOT ANTROPOLOGIYASI DOIRASIDA BEMORLARNING KASALLIKLAR JARAYONIGA BO‘LGAN QARASHLARINI TAHLIL QILISHNING METODOLOGIK ASOSLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada tibbiyot antropologiyasi doirasida kasallikni aniqlash, tashxis qo‘yish va davolashga bemorlarning qarashlarini tahlil qilishning metodologik asoslari yoritilgan. Artur Kleinman tomonidan ishlab chiqilgan “tushuntirish modeli” (explanatory model) konsepsiyasi asosiy metodologik vosita sifatida ishlatiladi va bu model bemorning kasallikni tushunish, simptomlarini o‘rganish va davolashni shakllantirishdagi subyektiv tajribasini tizimli aniqlash imkonini beradi. Shuningdek, maqolada ruqya davolash orqali bemorlarning diniy, madaniy va ijtimoiy qarashlari o‘rganilib, sog‘liqni saqlash amaliyotida madaniy kompetensiyaning muhimligi ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: kasallik, bemor fikri, ijtimoiy-madaniy omillar, Artur Kleinman, Interpretiv metod, tushuntirish modeli.

KIRISH

Globalashuv davrida jamiyat salomatligini yanada oshirishda tibbiyot antropologiyasining ahamiyati ortib bormoqda. Sog‘liq va kasallikni faqat biologik jarayon sifatida emas, balki ijtimoiy-madaniy omillar bilan uzviy bog‘liq hodisa sifatida tushunishga bo‘lgan talab ushbu yo‘nalishning dolzarbligini oshirmoqda (Singer & Baer, 2012). Turli hudud va jamoalarda salomatlik bilan bog‘liq qarashlar, davolash amaliyotlari hamda tibbiy xizmatlardan foydalanish shakllari sezilarli darajada bir-biridan farq qiladi. Tibbiyot antropologiyasida keltirilgan yondashuvlar asosida madaniy tafovutlarni aniqlash, jamoaviy davolash tajribalarini ilmiy tahlil qilish imkoniyati yaratiladi (Foster & Anderson, 1978).

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Avvalo kasallikka ta’rif beradigan bo‘lsak, “Kasallik” bu - virus, bakteriya, parazit yoki boshqa zararkunandalar oqibatida vujudga keluvchi, sog‘liqqa xavf soluvchi tahdid hisoblanadi. Shu sababdan ham tibbiyot antropologlari turli etnik guruhlar va madaniyatlardagi turli xil kasalliklarni o‘rganib, salomatlikni yaxshilovchi hamda kasallikni davolovchi yo‘nalishlarni ishlab chiqadilar. Agar tarixan shakllanishiga e’tibor qaratadigan bo‘lsak, tibbiyot antropologiyasi 1950 va 1960-yillarning boshlarida AQShda fan sifatida shakllana boshlagan va nazariyalar yaratilgan (Kleinman, 1980). Xorij adabiyotlarida “Tibbiyot antropologiyasi”ga quyidagicha ta’rif beriladi: inson salomatligi va kasalliklari, sog‘liqni saqlash tizimlari va biologik madaniy moslashuvni o‘rganuvchi antropologik soha

hisoblanadi (Ackerknecht, 1953). Shuningdek, Tibbiyot antropologiyasi sogʻliq, kasallik va davolash amaliyotlarini madaniy, ijtimoiy, biologik va lingvistik nuqtai nazardan oʻrganadigan fan boʻlib, uning ahamiyati global sogʻliqni saqlash muammolarini yanada chuqurroq tushunishga imkon beradi (Singer & Baer, 2012).

XX asrning boshlarida bu turdagi birinchi tadqiqotlar AQSh va Buyuk Britaniyada yuzaga keldi. Ikkinchi jahon urushi davrida amerikalik antropologlar uzoq Sharq va Tinch okeani mintaqalarida dala ishlariga jalb qilinib, u yerda ular harbiy xizmatchilarning sogʻligʻini saqlash va ularning ovqatlanish tartibini oʻrgandi. Mazkur faoliyat amaliy antropologiya rivojlanish boshlanishining ilk bosqichi edi. 1950–1960-yillardan boshlab Gʻarb mamlakatlarida tibbiyot va sanitariya xizmatlari antropologik tadqiqotlar uchun muhim obyektga aylana boshladi. Bu davrda ingliz antropologlari sogʻliqni saqlash tizimlari, kasallik tushunchalari hamda jamiyatning salomatlik bilan bogʻliq xulq-atvorlarini oʻrganishga katta eʼtibor qaratdilar. Ingliz antropologlari J. Foster va B. Andersonning “Tibbiyot antropologiyasi” nomli asari ushbu fan sohasining metodologik shakllanishida alohida oʻrin tutdi. Kitobda sogʻliq va kasallik masalalarining tarixiy, ijtimoiy va madaniy determinantlari koʻrib chiqilib, ularning insoniyat taraqqiyotiga taʼsiri yoritilgan (Foster & Anderson, 1978). Jumladan, D. V. Mixel, E. H. Akernecht, V.R. Rivers, R. Z. Simonyan va boshqa olimlarning tadqiqotlari jamiyatning sogʻliq bilan bogʻliq muammolarini, kasallik nazariyalarining shakllanishini hamda sogʻliqni muhofaza qilish tizimlarining evolyutsiyasini izohlashga qaratilgan (Mikhel, 2015) & (Rivers, 1924). Amerikalik olim Klayton J. Robert esa salomatlikni saqlash amaliyotida madaniy omillarni, davolash texnologiyalari, terapevtik jarayonlar va nizolarni hal qilishdagi ijtimoiy-madaniy jihatlarni oʻrgangan. Shu bilan bir qatorda, Artur Kleinman sogʻliq va kasallikning madaniy kontekstlarini, psixoterapiya va davolash jarayonlarida madaniy tafovutlarning ahamiyatini tadqiq qilgan (Kleinman, 1980).

Antropologiyada Tibbiyot tizimlari ikkita komponent: “kasallik nazariyalari tizimi” hamda “sogʻliqni saqlash tizimi”ga boʻlib oʻrganiladi. Antropologlar Jorj Foster va Barbara Andersonlar yaratgan “kasallik-nazariya tizimlari”da kasallikni aniqlash, sinflarga ajratish, kasallikni tushuntirib oʻrganadi. J. Foster barcha tizimlarni shaxs omili va tabiiy omilga ajratdi. Shaxs omili: ruhlar, sehrgarlar, xudolar taʼsirida roʻy bersa, tabiiy omil: tabiatning shaxs ishtirokisiz kuchlarning rolini taʼkidlash mumkin. Bunday tasniflash antropolog Alan Yangning yondashuviga oʻxshab ketadi. Olimlarning tadqiqotlari shuni koʻrsatadiki, inson salomatligining 51,6 %i sogʻlom turmush tarziga, 20,5 %i irsiyatga, 19,3 %i ekologik muhitga, 8,6 %i sogʻliqni saqlash tizimiga bevosita bogʻliq. Inson salomatligi turmush tarzi, toʻgʻri ovqatlanish, tashqi muhit (kimlar bilan muomala qilishi), qulay ish muhitiga bogʻliq. Demak, tibbiyot antropologiyasi asosiy eʼtiborni jamiyatda kasalliklarning shakllari va tarqalishini keltirib chiqaradigan ijtimoiy munosabatlarga qaratadi. Mazkur yondashuv kasalliklarning kelib chiqishiga emas, balki ijtimoiy tizimlarga, ijtimoiy maʼnoga, oqibatlariga qaratish kerakligini izohlab keladi. Bu ijtimoiy omillar kasallikka tashxis qoʻyishga taʼsir qilishi bilan izohlanadi.

Shuningdek, antropolog Artur Kleinman tibbiyot antropologiyasida Interpretiv ya'ni talqin qiluvchi yondashuvni keng joriy qildi. Yondashuvda sog'liq va kasallik fenomenlarini faqat biologik yoki tibbiy ko'rsatkichlar asosida emas, balki ular bilan bog'liq madaniy, ijtimoiy tajribalar kontekstida tushuntirishga qaratilgan metodologik yondashuv hisoblanadi. Ushbu qarash Klifford Girtz tomonidan ilgari surilgan "chuqur tavsif" g'oyasiga tayaniladi. Bu yondashuvda tadqiqotchi bemor yoki jamoa salomatlik haqidagi qarashlarini, ularga yuklaydigan ramziy va ma'naviy ma'nolarini tahlil qiladi. Har bir bemor kasallik sabablarini, davolash usullarini va sog'ayish jarayonini o'z dunyoqarashi va madaniy bilimlari asosida tushuntiradi. Shu asosida interpretiv yondashuv tibbiy jarayonlarni nafaqat shifokor, balki bemorning ham tajribasi orqali tahlil qilish imkonini beradi. Interpretiv yondashuv tibbiy simptomlardan ko'ra madaniy tahlil qiladi. Madaniy kontekstdagi sog'liqni anglashning yorqin na'munalaridan biri Lotin Amerikada uchraydigan "susto" kasalligidir. Bu tushuncha inson ruhining tanadan chiqib ketishi natijasida yuzaga keladigan ruhiy va jismoniy alomatlarni ifodalaydi. Bunday holatlarda, ayniqsa ayollar tomonidan o'tkaziladigan maxsus shifo marosimlari bemorning ruhini tiklash va jamiyat bilan uyg'unlikni ta'minlashga qaratilgan bo'ladi.

A. Kleinman ishlab chiqqan yana bir "tushuntirish modeli" (explanatory model) (Kleinman, 1988) bemorning o'zi kasallikni qanday tushunishi, kasallikni qanday nomlashi, uning sabablarini qanday izohlashi, kasallikning davomiyligi va oqibatlari haqidagi taxminlari, davolanishga bo'lgan umid va intilishlarini tizimli ravishda aniqlashga qaratilgan yondashuvdir. Ushbu konsepsiya tibbiyot antropologiyasi va tibbiy-psixologik amaliyotning kesishmasida joylashib, salomatlikni faqat biologik jarayonlar doirasida emas, balki shaxsning madaniy, ijtimoiy va psixologik kontekstdagi ma'nolar tizimi sifatida ham ko'rishni talab qiladi. Asosiy g'oya shundan iboratki, bemorning kasallik haqidagi tushunchalari nafaqat individual idrok emas, balki oilaviy, diniy, ijtimoiy munosabatlar va avval olingan tajribalar bilan chambarchas bog'liq bo'ladi. "Nima sababdan kasal bo'ldim?", "Kasallik nimadan boshlangan?", "Qaysi davolash usuli menga yordam beradi?" kabi savollarga bemorning o'zi bergan javobi tushuntirish (explanatory) (Kleinman, 1978) yondashuvi hisoblanadi.

Mazkur yondashuvni tadqiqotlarimiz bilan bog'laydigan bo'lsak, Farg'ona, Toshkent shaharlarida tabobatning "Roqiy davolash" yoki "ruqya davolash" usuli ko'p uchramoqda. Bu usul an'anaviy ruhiy-ma'naviy shifo usuli hisoblanadi. Qur'on oyatlari, duolar va zikrlarni o'qish orqali ruhiy, psixologik holatini tiklash demakdir. O'zbek xalqi orasida ko'z tegishi, sehr, vasvasa, tashvish, ruhiy tushkunlik kabi holatlarda roqiylarga (ruqya amaliyotini bajaruvchi shaxs) murojaat qilinadi. Arthur Kleinman tomonidan ishlab chiqilgan "tushuntirish modeli" (explanatory model)da kasallikni biologik jarayon emas, balki madaniy va ijtimoiy ma'nolar tizimi vositasida shakllanadigan hodisa sifatida o'rganadi. Shundan kelib chiqib, Artur Kleinmanning nazariyasi asosida kasallikning tushuntirish holati quyidagicha: bemor o'z ruhiy holatini "ko'z tegdi", "sehr bor", "jin tegdi" kabi o'ylaydi va ishonadi. Jamiyat bu muammoni ruhiy, diniy sabablar bilan bog'laydi. Jamiyat orasida bu davolash usuli ijtimoiy jihatdan maqbul

ko‘riladi. Roqiy (ruqya) amaliyoti ham ana shu madaniy tushuntirish modelining tarkibiy qismi sifatida namoyon bo‘ladi. Mazkur kontekstda roqiy (ruqya, ruqyah) davolash ruhiy jarayonlar, ko‘z tegish yoki sehr-jodu kabi hodisalarni bartaraf etishning ijtimoiy jihatdan tan olingan shakli sifatida qaraladi. Bu holat Kleinman tasnifidagi jamiyatning kasallikni tushunishi (sickness) va unga nisbatan umumiy madaniy munosabatini ifodalovchi darajaga mos keladi. Ruqya amaliyotiga asos bo‘luvchi diniy-ruhiy izohlar bemor, uning oilasi va mahalliy jamiyat tomonidan qabul qilingan tushuntirish modelini (explanatory model) shakllantiradi. Ushbu modelda kasallikning kelib chiqishi g‘ayri tabiiy kuchlar, ruhiy buzilishlar yoki ilohiy sinov bilan bog‘lanadi. Antropologik kuzatuvlarga ko‘ra, ruqya Qur‘on oyatlarini tilovat qilish orqali shifo manbai deb hisoblanadi. Amaliyot bemor uchun ruhiy himoya va taskin berish vazifasini bajaradi. Bemorning peshona, bosh qismiga qo‘l qo‘yish bilan o‘qiladigan duolar “energiya uzatish” sifatida qaraladi. Shuningdek, suv, qora urug‘ (Nigella sativa (habba sawda) xalq tabobatida ishlatiladigan o‘simlik urug‘i, hadislarida har qanday kasallik uchun shifo bo‘ladi deyiladi) (AlRawi et al., 2017), zaytun moyi kabi an‘anaviy vositalardan ham foydalaniladi. Ruqya davolashga murojaat qilgan bemorda diniy oyatlar tinchlantirish, xavotirni kamaytirish, ichki barqarorlikning oshishiga yordam beradi va psixosomatik simptomlarni yengillashtirish holati kuzatiladi. Agar tibbiy tekshiruvlarda aniq tashxis topilmaganda yoki tibbiy yordam yetarli samara bermaganda bemor ruqya vositasida davo izlaydi. Mazkur jarayon A. Kleinmanning bemorning kasallik haqidagi shaxsiy hikoyasi “illness narrative” bilan bog‘liq ekanligini ko‘rsatadi. Ruqya fizik yoki organik kasalliklarni to‘liq davolamaydi, balki qo‘shimcha terapiya (ruhiy yordam) sifatida qaraladi. Shuning uchun Qur‘on oyatlari, duolar va ruqya muolajalari bemor uchun mantiqan asosli va ma‘naviy jihatdan maqbul davolash shakli sifatida namoyon bo‘ladi. Ruqyani hozirgi kunda hijoma (maxsus uskunalar yordamida vakuum orqali qon oldirish) bilan birgalikda integratsiya qilgan holda qo‘llanilishi ham Farg‘ona, Toshkent shahrida uchramoqda. Hijoma olishdan avval bemor organizmida mavjud kasalliklarni o‘rganib joriy qilinishi ta‘lab qilinadi. Shu sababdan ham ruqya ham hijomani birgalikda qo‘llash salbiy oqibatlariga ham olib kelishi mumkin.

Kleinmanning yondashuvi bunday tushuntirish modellarining tibbiy amaliyotga, davolanish jarayoniga va bemor - shifokor munosabatlariga kuchli ta‘sir ko‘rsatishini ta‘kidlaydi. “Tushuntirish modeli”ni tadqiq qilish metodologik jihatdan etnografik yondashuvlarga asoslanadi. Bu jarayonda intervyu, so‘rovnoma, kuzatuv va fokus-guruhlar kabi usullar bemorlarning harakatida yashiringan ma‘nolarni ochishga xizmat qiladi. Olingan ma‘lumotlar mavzuli yoki chegaraviy tahlil yordamida nazariy umumlashiriladi. Tadqiqotning ishonchliligi turli manbalar bilan solishtirish, refleksivlikni saqlash hamda natijalarni ijtimoiy-madaniy kontekstda talqin qilish orqali ta‘minlanadi. Shu bilan birga, bemorlarning madaniy qarashlarini hurmat qilish, ma‘lumot almashishda qulaylik yaratish va noqulayliklardan saqlanish tadqiqot etikasining muhim shartidir. Ushbu yondashuv asosida jamiyat fikri o‘rganilib, inson avvalo o‘zida kasallik alomatlarini his qilganda oilaviy shifoxonalarga murojaat qilishi aniqlandi. Xalq orasida ruqya bilan davolash, tabobat bilan davolashga tibbiy davolash natija bermagan holatda

murojaat qilinadi. Fargʻona shahrida 25-35 yosh oraligʻidagi ayollar (uy bekalari, oʻqituvchilar, hamshiralar) orasida soʻrov oʻtkazildi (shahardagi 70 ta mahallada 301 ming nafar aholi istiqomat qiladi). Soʻrov natijalariga koʻra, respondentlarning 53 foizi kasallik alomatlari kuzatilganda avvalo oilaviy poliklinikalarga murojaat qilishini bildirgan (Dala youvlari, 2023). Buning asosiy sabablari sifatida bepul tibbiy xizmatdan foydalanish imkoniyati va biriktirilgan oilaviy shifokorning mavjudligi koʻrsatib oʻtildi. Shu bilan birga, 35 foiz respondentlar xususiy poliklinikalarga murojaat qilishini, 10 foiz uy sharoitida davolanishni afzal koʻrishini, 2 foiz esa tabiblarga murojaat qilishini bildirgan. Olingan natijalar shuni koʻrsatadiki, aholining aksariyati zamonaviy tibbiy muassasalarga murojaat qilsada, iqtisodiy imkoniyatlar, xizmatlarning sifatiga boʻlgan ishonch va shaxsiy tajribalar tanlovda muhim rol oʻynaydi. Tabiblarga murojaat qilish holatining nihoyatda pastligi (2 foiz) esa, bir tomondan, soxta tabiblarning koʻpayishi, ikkinchi tomondan esa, aholining ularga boʻlgan ishonchining sezilarli pasayishi bilan izohlanadi (Abduraxmonova, 2024). Umuman olganda, natijalar aholining tibbiy xizmatlardan foydalanishida madaniy qarashlar bilan bir qatorda iqtisodiy va ijtimoiy omillar ham hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanini koʻrsatadi. Oilaviy poliklinikalar aholining eng ishonchli va asosiy tibbiy tayanch manbai sifatida qaralmoqda, biroq murakkab tashxis talab qiluvchi hollarda bemorlar koʻp hollarda xususiy yoki koʻp tarmoqli shifoxonalarga yoʻnaltiriladi.

XULOSA

Tibbiyot antropologiyasi sogʻliq va kasallikni faqat biologik jarayon sifatida emas, balki ijtimoiy-madaniy omillar bilan chambarchas bogʻliq hodisa sifatida oʻrganishga imkon beradi. “Tushuntirish modeli” yondashuvi orqali bemorlarning kasallikka oid qarashlari, tashxis qoʻyish, davolanishga munosabatlari hamda sogʻliq haqidagi madaniy tasavvurlari chuqur tahlil qilinadi. Tadqiqotlar shuni koʻrsatadiki, aholining tibbiy xizmatlardan foydalanishidagi tanlovi nafaqat kasallik alomatlariga, balki iqtisodiy imkoniyatlar, madaniy qadriyatlar va ijtimoiy tajribalarga ham bogʻliqdir. Shu jihatdan, tibbiyot antropologiyasi yondashuvlari global sogʻliq siyosati va mahalliy sogʻliqni saqlash amaliyotlarini uygʻunlashtirishda muhim metodologik asos boʻlib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR ROʻYXATI

1. Ackerknecht, E.H. (1953). *Medicine and Ethnology* (pp. 23-25). Verlag nicht ermittelbar.
2. Abduraxmonova, K. R. (2024). Tibbiyot antropologiyasi oʻrganilish tarixshunosligi. *TARIXIY TADQIQOTLAR*, 2(2), 20-33.
3. AlRawi, S. N., Khidir, A., Elnashar, M. S., Abdelrahim, H. A., Killawi, A. K., Hammoud, M. M., & Feters, M. D. (2017). Traditional Arabic & Islamic medicine: validation and empirical assessment of a conceptual model in Qatar. *BMC Complementary and Alternative Medicine*, 17(1), 157. <https://doi.org/10.1186/s12906-017-1639->
4. Foster, G., & Anderson, B. (1978). *Medical anthropology*. (pp. 62-63). John Wiley & Sons.

3. Geertz, C. (1973). The Interpretation of Cultures. (p. 3). Basic Books.
4. Kleinman, A. (1978). Concepts and a model for the comparison of medical systems as cultural systems. Social Science & Medicine, 12(2), 85–93. [https://doi.org/10.1016/0160-7987\(78\)90014-5](https://doi.org/10.1016/0160-7987(78)90014-5)
5. Kleinman, A. (1980). Patients and Healers in the Context of Culture. (p. 108). University of California Press.
6. Kleinman, A. (1988). The Illness Narratives: Suffering, Healing, and the Human Condition. (p. 31). Basic Books.
7. Михель Д.В. (2015). Медицинская антропология: исследуя опыт болезни и системы врачевания: монография. (р. 7). Саратов.
8. Rivers, W.H.R. (1924). Medicine, Magic and Religion. (pp. 36-40). Routledge.
9. Singer, M., & Baer, H. (2012). Introducing Medical Anthropology. (pp. 45-46). Rowman & Littlefield.
10. culturallyconnected.ca+1
11. Dala yozuvlari. (2023). Farg‘ona shahri.

Абдурахманова К. Р.

Преподаватель кафедры «Археология и этнология»

Национальный университет Узбекистана

abduraxmonova_k@nuu.uz

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВЗГЛЯДОВ ПАЦИЕНТОВ НА ПРОТЕКАНИЕ ИХ БОЛЕЗНЕЙ В РАМКАХ МЕДИЦИНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются методологические основы анализа взглядов пациентов на выявление, определение диагноза и лечение в рамках исследования в контексте медицинской антропологии. Концепция “объяснительной модели” (explanatory model), разработанная Артуром Кляйнманом, используется в качестве основного методологического инструмента, и данная модель позволяет систематически определять субъективный опыт пациента в понимании болезни, изучении симптомов и формулировании лечения. В статье также исследуются религиозные, культурные и социальные взгляды пациентов на лечение рукией (целительство на основе эзотерического внушения), подчеркивая важность культурной компетентности в практике здравоохранения.

Ключевые слова: болезнь, мышление пациента, социокультурные факторы, Артур Кляйнман, интерпретативный метод, объяснительная модель.

Abdurakhmonova K. R.

Lecturer at the department of «Archeology and ethnology»

National University of Uzbekistan

abduraxmonova_k@nuu.uz

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ANALYSIS OF
PATIENTS' VIEWS ON THE PROCESS OF LASTING OF THEIR
DISEASES IN THE FRAMEWORK OF MEDICAL ANTHROPOLOGY**

ABSTRACT

This article analyzes the methodological foundations of the analysis of patients' views to disease detection, determination of diagnosis and treatment process within the framework of medical anthropology. The concept of the “Explanatory model”, developed by Arthur Kleinman, is used as the main methodology, and this model allows us to systematically determine the patient's subjective experience in the way of understanding the disease, studying symptoms, and formulating treatment. The article also explores the religious, cultural, and social views of patients on surgery treatment, emphasizing the importance of cultural competence in healthcare practice.

Keywords: disease, patient’s thinking, sociocultural factors, Arthur Kleinman, interpretative method, explanatory model.

Artikov U. L.

«Ipak yo‘li arxeologiyasi» bo‘limi katta ilmiy xodimi

Milliy arxeologiya markazi

mirimonartikov@gmail.com

BO‘Z RANGLI SOPOL IDISHLARNING KELIB CHIQISHI VA RIVOJLANISHI

ANNOTATSIYA

Maqolada bo‘zrang sopol buyumlarning kelib chiqishi, texnologik xususiyatlari va tarixiy rivojlanish bosqichlari arxeologik hamda fizik-kimyoviy tahlillar asosida yoritiladi. Tadqiqot Eron, Turkmaniston, Farg‘ona vodiysi, Xorazm va boshqa hududlarida topilgan kulrang sopollarni solishtirma tahlil qiladi. Loy tarkibidagi temir oksidlarining reduksiya sharoitida pishirilishi natijasida hosil bo‘ladigan kulrang paydo bo‘lish mexanizmi ochib beriladi. Bo‘zrang sopollar qadimiy hunarmandchilik an‘analarida metall idishlarga taqlid asosida shakllangan, yuqori texnologik mahsulot sifatida talqin qilinadi. Maqolada ushbu sopol buyumlarning neolit davridan o‘rta asrlargacha bo‘lgan bosqichma-bosqich rivoji, ularning mintaqaviy tarqalishi va madaniy aloqalardagi o‘rni ilmiy asosda tahlil etilgan.

Kalit so‘zlar: Bo‘zrang sopol, pishirish texnologiyasi, reduksiya muhiti, mineralogik tarkib, kulolchilik an‘anasi, Markaziy Osiyo arxeologiyasi, Chust madaniyati, Baqtriya, Farg‘ona vodiysi, Afrosiyob, Xorazm kulolligi.

KIRISH

Kulolchilik materiallarining ishlab chiqarish texnologiyalari va kelib chiqishini o‘rganishga bag‘ishlangan xorij tadqiqotlarida qoramtir tanali sopollar xom ashyosida silikatli (kremniy) qo‘shimchalar kulrang, qora, jigarrang idishlarni tayyorlashda, karbonatli (kalsitli) qo‘shimchalar esa oq yoki och tusli kulolchilikda loyga qo‘shiladigan tabiiy minerallar yoki materiallar bo‘lib, ular buyumning fizik va kimyoviy xossalarini yaxshilashda muhimligini aniqlashgan.

Xorijda dastlab bu turdagi sopol buyumlar kelt istilolari bilan bog‘lanib, “gallica keramikasi” nomi ostida ilmiy muomalaga kiritilgan. Keyinchalik tadqiqotchilar ushbu sopollarni lotin tilidagi “cinerognola” atamasi bilan atay boshlaganlar [37, 7]. Mazkur atama, asosan, Italiya hududlarida aniqlangan kulrang sopollarni ifodalashda qo‘llanilgan. Texnologik tahlillar natijasida ma’lum bo‘lishicha, bunday sopol buyumlar 700–950 °C haroratda reduksiya muhiti (kislorod yetishmovchiligi)da pishirilgan. Bunday muhitda temir oksidining Fe^{3+} (qizil) shakli Fe^{2+} (kulrang–qora) shakliga aylanadi va natijada buyumlarga xos kulrang tus hosil bo‘ladi. Bu jarayon yuqori darajadagi texnologik nazoratni talab qilgan bo‘lib, ishlab chiqarish jarayonining mukammal tashkil etilganligini ko‘rsatadi. Pishirish amaliyoti odatda an‘anaviy ochiq o‘choqlarda yoki ibtidoiy yopiq tandirlarda amalga oshirilgan. Haroratning bir tekis taqsimlanishi va yoqilg‘ining (ko‘mir yoki yog‘och) nazorat ostida bo‘lishi texnologik jarayonning muhim tarkibiy qismi hisoblangan. Bunday ishlab chiqarish tizimi yuqori darajadagi tajriba, nazorat va kulolning amaliy mahoratini talab qilgan.

Shuningdek, ayrim topilma namunalarning boshqa shaharlar va ustaxonalar mahsulotlariga o'xshashligi o'sha davrda turli ishlab chiqarish markazlari o'rtasida savdo-iqtisodiy hamkorlik mavjud bo'lganini ko'rsatadi. Arxeologik va texnologik tahlillar natijalari kulrang sopol buyumlarning noyob rang xususiyati, yuqori darajadagi pishirish texnologiyasi hamda estetik ko'rinishi ularni keng iste'mol bozorida talab yuqori mahsulotga aylantirganini tasdiqlaydi. Ishlab chiqarish jarayonida asosan mahalliy xomashyo va resurslardan foydalanilgan bo'lib, bu esa nafaqat ekologik barqarorlikni, balki iqtisodiy jihatdan samarali va o'z-o'zini ta'minlovchi kulolchilik tizimining shakllanganligini ham ko'rsatadi [39, 31-44 b].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

XX asrning 30-yillarida shimoliy-sharqiy Eronning Gorgan vodiysida joylashgan Tureng va Shaxtepa manzilgohlari, shuningdek Damg'on yaqinidagi Hissor qishloqlarida monoxrom – ya'ni bir xil rangdagi kulolchilik buyumlari (ba'zan "kulrang-qora" yoki "to'q qora" deb tavsiflanadi) aniqlangan. Ushbu sopol buyumlar miloddan avvalgi III–II ming yilliklarga mansub deb baholanadi. Arxeologik tadqiqotlar jarayonida bu turdagi kulrang sopollar alohida ilmiy ahamiyat kasb etib, ularning geografik tarqalishi, madaniy o'ziga xosligi va ehtimoliy etnik mansubligi borasida turli nazariy qarashlar shakllangan.

Ayrim tadqiqotchilar mazkur kulolchilik an'anasining paydo bo'lishini hind-yevropa xalqlari, xususan hinderon qabilalarining ushbu hududlarga kirib kelish jarayonlari bilan bog'lashgan. Ularning fikricha, kulolchilik mahsulotlarining tarqalish geografiyasi keyinchalik hinderon xalqlari istiqomat qilgan hududlar bilan mos tushadi. Biroq mavjud arxeologik dalillar bu munosabatni to'liq tasdiqlamaydi. Shu sababli mazkur masala uzoq yillar davomida arxeologiya va etnogenez sohasida bahsli mavzulardan biri bo'lib kelmoqda. E. A. Grantovski bu masalaga tanqidiy yondashgan. Uning fikricha, sopol buyumlarning tashqi xususiyatlari – rangi, shakli yoki sayqallanganligi ularni yaratgan xalqning tili yoki etnik mansubligini bevosita belgilab bera olmaydi. Masalan, miloddan avvalgi III–II ming yilliklarda Shimoliy Eron (Gorgan va Hissor), Turkmaniston janubi (Namozgoh, Anov), shuningdek Xorazm va Afg'oniston hududlarida keng tarqalgan kulrang sopollar asosida ariy xalqlarining bu yerlarga kirib kelganini isbotlash ilmiy jihatdan asosli emas. Grantovskiying ta'kidlashicha, bunday madaniy o'zgarishlar ko'pincha etnik migratsiya natijasi emas, balki turli xalqlar o'rtasidagi hunarmandchilik tajribalari va madaniy ta'sirlar oqibatida yuzaga kelgan. Kulrang sopol buyumlar, odatda, silliq yuzali, mustahkam xomashyodan yasalgan, bezaksiz yoki soddaligi bilan ajralib turuvchi shakllarga ega bo'lgan. Ayrim tadqiqotchilar bu turdagi buyumlarni hinderon (ariy) xalqlarga tegishli deb hisoblasalar-da, Grantovski bu fikrni tanqid qiladi. U bunday da'volar lingvistik yoki madaniy manbalarga emas, balki taxminiy gipotezalarga tayangan holda ilgari surilayotganini ta'kidlaydi. Shunday qilib, kulrang sopollarni "oriy madaniyati"ning asosiy belgisi sifatida talqin etish ilmiy nuqtai nazardan asossizdir. Ushbu kulolchilik an'anasi, avvalo, madaniy almashinuv va hunarmandchilik texnologiyalarining tarqalish jarayonini aks ettiradi, biroq u

xalqlarning etnik yoki til mansubligini bevosita aniqlovchi omil bo'la olmaydi[5, 7-47 b].

Milodiy I ming yillikning birinchi yarmiga oid Shimoli-g'arbiy Qora dengiz bo'yi hududlarida topilgan bo'zrang sopol buyumlarni chuqur o'rganish ularni xronologik va etno-madaniy mezonlarga ko'ra bir necha guruhlariga ajratish imkonini bergan. Tadqiqotchilar bu buyumlarni quyidagi uch asosiy toifaga bo'ladilar:

1. Tira va Olviyadagi antiq kulol ustaxonalari mahsulotlari;
2. Mazkur shaharlarga tutash qishloq hududlarda yashagan kechki sarmat va skif aholisi tomonidan ishlab chiqarilgan bo'zrang sopol buyumlar;
3. Chernyaxov madaniyatiga mansub kulolchilik mahsulotlari, ya'ni Chernyaxov kulollari tomonidan tayyorlangan kulrang keramika.

Birinchi ikki guruhga mansub sopol majmualar milodiy I asrning birinchi choragiga taalluqli bo'lib, uchinchi guruh esa ushbu ming yillikning ikkinchi choragiga oid deb sanaladi. Ikkinchi guruh dastlab Olviya yaqinidagi Kozirka qal'asidan topilgan materiallar asosida ajratib ko'rsatilgan. Mazkur qal'a birinchi ming yillikning birinchi yarmiga oid qatlamlarga ega bo'lib, undagi stratigrafik ma'lumotlar ushbu turdagi sopol buyumlarning rivojlanish dinamikasini aniqlash imkonini beradi.

Sharqiy Yevropa qishloq manzilgohlarida topilgan bo'zrang sopol buyumlar mahalliy kulolchilik an'analari bilan sezilarli darajada farq qiladi. Ular Rim davriga xos yangi tipdagi kulolchilik madaniyat shaklini ifodalaydi. Mazkur kulolchilik mahsulotlari bir tomondan antiq shaharlarning madaniy, iqtisodiy va texnologik ta'sirini o'zida mujassam etgan bo'lsa, boshqa tomondan, ularning shakllanishi keyingi rivojlanishi, asosan, ushbu hududlarga ko'chib kelgan aholining hunarmandchilik tajribalari, texnologik bilimlari va an'anaviy ishlab chiqarish usullari bilan chambarchas bog'liq bo'lgan [7, 8-18 b].

Markaziy Osiyoda qadimiy bo'zrang sopol an'anasining kelib chiqishi va o'rganilishi. Markaziy Osiyoda bo'zrang yoki kulrang tusli sopol buyumlar neolit davridan boshlab tarqala boshlagan. Arxeologik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, bunday sopollar dastlab Janubiy Turkmaniston va Eronning shimoli-sharqiy qismida jez davri madaniyatlari doirasida paydo bo'lgan. Keyinchalik ular temir va antik davrlarga kelib yanada rivojlangan va keng tarqalgan[4, 173-198].

Bo'zrang sopollarning rivojlanishi va tarqalishi. Bo'zrang sopol idishlarning paydo bo'lishi va rivojlanishi qator bosqichlarga bo'linadi:

Neolit va eneolit davrlari. Iroqning shimoli-g'arbiy qismidagi Halaf madaniyati bilan bog'liq holda kulrang sopollar paydo bo'lgan. Shimoliy Turkmaniston va Eron madaniyatlari bilan chambarchas bog'liq bo'lgan Qoradepe va Namozgoh II davrida ham qora-kulrang sayqallangan sopollar keng tarqalgan [18, 30] V.I.Sarianidining fikriga ko'ra, bunga sabab shimoli-sharqiy Eron va janubi-g'arbiy Turkmaniston madaniyati ta'sirining kuchayishi bilan izohlanadi [26, 91-92]. V.M.Massonning fikricha, taxminan bunday texnologiya birinchi marta neolit davrida Kichik Osiyoning janubi-g'arbiy qismida paydo bo'lgan va Kavkazorti Kur-Araks madaniyati sohiblari orqali sharqqa tarqalgan bo'lishi mumkin[16, 237].

Jez davri. Turkmanistonning janubi-gʻarbiy qismida kulrang sopol mahsulotlari asosiy turga aylangan. Masalan, Namozgoh III-V davrlarida kulrang sopollar 95% ni tashkil qilgan[31, 115-118]. Qora-kulrang kulolchilik mahsulotlari qoʻlda yasalgan boʻlishiga qaramay yuqori sifatda tayyorlangan. Bunday sopollarining devorlari qalinligi baʼzi idishlarda 1-1,5 mm ni tashkil etgan[27, 91]. Topilmalar majmuasida bikonik va silindr-konusli qadahlar, konus va yarim sharsimon kosalar, sharsimon tanali, baland boʻyli va uzun joʻmrakli koʻzalar, osib qoʻyish uchun teshikchalari boʻlgan nok shaklidagi idishlar, baland boʻyli chuqur koʻzalar, yarimsharsimon, tugma yoki halqa tutqichli qopqoqlar mavjud [35, 38] . Baqtriyada joylashgan bronza davriga oid Kuchuktepa, Bandixon [9, 9-17], Fargʻona vodiysidagi Chust madaniyati manzilgohlaridan ham topilgan [29]. Xuddi shunday kulolchilik buyumlari shimoliy Afgʻoniston va janubiy Oʻzbekiston xududida paydo boʻlgan qadimgi Baqtriya yodgorliklari majmualarida, shuningdek Sopollitepaning quyi qatlamlaridan boʻzrang idishlar topilganini aytish mumkin [2, 94]. Oʻzgan vodiysida bronza davriga oid qabrlar ochib oʻrganilganda sirti pardozi boʻzrang idishlarning mayda boʻlaklari topilgan [1, 257]. Bronza davri yodgorligi Tilla-Buloqdan (Surxondaryo) mil.avv. 2 ming yillik birinchi choragiga doir yupqa devorli boʻzrang sopol idish qoldiqlari aniqlangan [12, 140]. Yuqorida taʼkidlab oʻtganimizdek, Toshkent viloyati Ohangaron daryosining oʻng qirgʻogʻidagi Tuyaboʻgʻiz suv ombori hududida oʻtkazilgan qidiruv ishlari natijasida bronza davriga oid boʻzrang sopol idishlar aniqlangan [8, 44]. Bronza davri Chust madaniyatiga oid kulolchilik buyumlari qoʻlda yasalgan. Koʻpincha mato qolipdan foydalanilgan, charxda yasalgan sopol qoldiqlari juda kam uchraydi. Idishlarning katta qismi (73%) qizgʻish boʻlib, sirtida pishirish jarayonida hosil boʻlgan och jigarrang va qora dogʻlar mavjud. Madaniyatga tegishli sopol majmuasining ikkinchi yirik guruhini boʻzrangli oshxona idishlari (18%) tashkil etadi. Idishlar geometrik naqshlar bilan bezatilgan. Koʻpincha tanasining yuqori qismida uchburchaklar, romblar, zigzaklar, narvonlar, toʻrlar, “kapalaklar”, “archalar”, echkilar tasvirlangan, shuningdek odam tasviri tushirilgan idishlar mavjud [27, 121].

Temir davri. Markaziy Osiyoning Fargʻona vodiysi, Chust madaniyati, Baqtriya va Toxariston hududlarida boʻzrang sopollar antik davrga oʻtish jarayonida yanada keng tarqalgan. Fargʻona vodiysining antik va ilk oʻrta asrlarga tegishli sopol majmualari orasida ham boʻz rangli (kulrang) sopol idishlar mavjud [13, 23-129]. S.B.Lunina Markaziy Osiyoda boʻz rang sopol idishlar tayyorlash anʼanasining kelib chiqish davrini milodning birinchi yuz yilliklariga taaluqli deb hisoblaydi [14, 291]. Sharqiy Turkistonda olib borilgan arxeologik tadqiqotlardan maʼlumki, Markaziy Osiyo hunarmandchiligi Sharqiy Turkiston madaniyatiga ham taʼsir qilgan. Tyanshanbeylu, Vupu va Yanbulak qabristonlaridan topilgan sopollar Chust madaniyati bilan oʻxshashlikka ega boʻlib, ularda ham qora yoki kulrang sopol buyumlar uchraydi. Xitoy tadqiqotchilarining radiokarbon tahlillar asosida bu madaniyatlarning miloddan avvalgi 1750—1300 yillarga tegishli ekanini aniqlashgan [27, 37]. Bu esa Markaziy Osiyoning sharqqa boʻlgan madaniy taʼsirni tasdiqlaydi.

Antik davrda bo‘zrang sopollarning kengayishi. Antik davrda Markaziy Osiyo shaharlari va madaniy markazlarida bo‘zrang sopollarning keng tarqalganini arxeologik topilmalar tasdiqlaydi. Boshqa madaniyatlar bilan aloqalar natijasida, bu sopol buyumlar yunon-baqtriya va kushon an‘analari bilan aralashib ketgan. Bu sopol buyumlar hunarmandchilikning muhim yo‘nalishlaridan biri sifatida o‘ziga xos rivoj yo‘lini bosib o‘tgan. Miloddan avvalgi II asrdan boshlab, ular Baqtriya va Toxariston hududlarida keng tarqalgan. Yunon kulolchilik an‘analaridan ta’sirlangan bo‘zrang sopollar Afrosiyobda miloddan avvalgi III—I asrlarga tegishli qatlamlardan ham topilgan [11, 35].

Qarshi Kichik magistral kanali qurilishi munosabati bilan o‘tkazilgan tadqiqotlarda mil.avv. II-I asrlarga tegishli (antik davr) zuvalasi zich yasalgan, devor qalinligi 1-1,5 sm bo‘zrang ko‘zaning bo‘lagi aniqlanib, sirti kulrang-yashil, ichi esa to‘q kulrang bo‘lib pishgan [10, 120].

Buxoro vohasidagi Poykend yodgorligi arkida olib borilgan so‘ngi qazishmalarda quyi qatlamlardan yunon davri – mil.avv. III asr o‘rtalarida bo‘zrang idishlar paydo bo‘lgani kuzatildi. Sopol majmualari qatorida jigarang-qizil angob bilan qoplangan bo‘zrang piyola, gardishi tashqariga qayrilgan ko‘za va boshqa idishlar aniqlangan [22, 108]. Xolnizoztepa yodgorligida yunon-baqtriya davri so‘ngi asrida shakllangan qabrlardan yodgorlikni davrlashtirishda ahamiyat kasb etadigan bo‘zrang kosa, jom, qadah alohida qiziqish uyg‘otadi [19, 103]. Yunon-baqtriya shaharlarida bo‘zrang sopol idishlar umumiy qiymatning 15 %ni tashkil etgan [36, 145]. Antik davr Oyoqchi voxasidan (Qashqadaryo) kuygan tuproqdan yasalgan, to‘q kulrang angobli bo‘zrang sopol, xaykalcha bo‘lagi aniqlangan [21, 124]. Sh.R.Pidaev tomonidan Mirzaqultepa manzilgohida olib borilgan keng qamrovli arxeologik tadqiqotlar Baqtriyaning ilk kushon davri tarixi va madaniyatiga oid juda boy arxeologik materiallarni taqdim etgan. Mirzaqultepa Termiz shahridan 13 km shimoli-sharqda joylashgan. Yodgorlikda ko‘plab moddiy-madaniyat buyumlari topilgan, ular orasida kulolchilik maxsulotlari ustunlik qiladi. Texnik xususiyatlariga ko‘ra qo‘lda va charxda yasalgan turlarga bo‘linadi [24, 88]. Qazilgan joydan olingan sopol idishlarning taxminan 12% bo‘zrang sopol buyumlar tashkil etadi [23, 39-40]. Antik davrda bo‘zrang sopol buyumlar Baqtriyada ancha keng tarqalgan. Ular kushon davrining deyarli barcha yodgorliklarining dastlabki qatlamlarida uchraydi. G.A.Pugachenkova Dalvarzintepa kulolchiligini ko‘rib chiqib, bo‘zrang sopol buyumlar faqat shimoliy hududlar (Kobodiyon, Holchayon, Kultepa, Dalvarzintepa) uchun xos ekanligini va bu turdagi mahsulotlar kulolchilikning mahalliy xususiyatlaridan biri ekanligini qayd etadi [25, 194-195]. Muallifning ta’kidlashicha, bo‘zrang sopol buyumlar Amudaryoning o‘ng qirg‘og‘idagi axoli manzilgoxlari uchun xos bo‘lmagan, topilmalar majmuasida bo‘zrang sopol qoldiqlari kam uchraydi [25, 195]. B.A.Turg‘unov Ayritom kulolchiligini o‘rganar ekan bo‘zrang sopol buyumlar Ayritomda er.avv. II – I asrlarda paydo bo‘lganini qayd etadi. Kushonlar davrida (er.avv. I asrning ikkinchi yarmi – milodiy II asrning birinchi yarmi) uchramasligini aytib o‘tadi [30, 15-16].

Ilk o‘rta asrlarda bo‘zrang sopollarning davomiyligi. O‘rta asrlarda bo‘zrang sopol mahsulotlari rivojlanishda davom etgan. Sh.R. Pidaev olib borgan

tadqiqotlardan ma'lum bo'lishicha, kushonlar davridagi Amudaryo vodiysida bo'zrang sopollar keng tarqalgan. Shimoliy Baqtriyaning ko'plab manzilgohlarida, jumladan, Mirzaqultepa va Ko'hna Termiz yodgorliklarida yunon-baqtriya davriga oid bo'zrang sopollar aniqlangan. Navoiy viloyatidagi Sarmishtepa I yodgorligida ham ilk o'rta asrlarga tegishli bo'zrang idishlar topilgan. Ularning sirtiga taroshlash, o'yish va chizma usullarida bezak berilgan. Bu hunarmandchilik usuli ushbu davrda kulolchilik san'ati an'anaviy ravishda davom etganini ko'rsatadi [33, 229]. Ustrushonaning Eski Xovos yodgorligidagi qazishmalarda A.Gritsina Kushonlar davri (er.avv. I – milodiy IV asrlar) sopol majmuasida charxda yasalgan sifatli – yupqa va jarangdor bo'zrang qadax, kosalar (piyola), tog'oralar soni ortib borganini qayd etadi [6, 81].

O'rta asrlar davri bo'zrang sopol majmualarining o'r ganilishi. Mintaqamizda kulolchilik qadimdan rivojlangan hunarmandchilik turi bo'lib, u asrlar davomida yangi uslublar, texnologiyalar va bezaklash an'analari bilan boyitilib borilgan. Bo'zrang sopol buyumlar ushbu hududdagi eng muhim sopol mahsulotlaridan biri bo'lib, ular metall va shisha idishlarga taqlid qilib yasalgan, bosma va o'yma naqshlar bilan bezatilgan hamda nafis ko'rinishi bilan ajralib turgan. Arxeologik tadqiqotlar natijasida Axsikent, O'zgand, Quva, Andijon, Jizzax, Afrosiyob, Kofirqal'a, Termiz, Xorazm, Marv, Buxoro, Shosh-Iloq, Mingo'rik va boshqa qadimiy markazlarda ko'plab bo'zrang sopol buyumlar topilgan. Bo'zrang sopol buyumlarning seroblighi, ularning keng hududga tarqalgani hamda ishlab chiqarish uslubining yaxlitligi ushbu majmuaning Markaziy Osiyoda yuksak rivojlanganligidan dalolat beradi. Arxeologik topilmalar ko'rsatadiki, bu turdagi sopol idishlar nafaqat mahalliy iste'mol uchun, balki savdo aloqalari orqali boshqa mintaqalarga ham eksport qilingan.

IX asrda Marv, Buxoro, Afrosiyob va Xorazmda kulolchilik an'anaviy ravishda rivojlangan bo'lib, bu davrda oddiy va sirlangan sopol buyumlar ishlab chiqarilgan. Bu davrda bo'zrang sopol buyumlar esa metall idishlarga taqlid qilinib, bosma va o'yma naqshlar bilan bezatilgan holda tayyorlana boshlangan.

X-XII asrlarga kelib, bunday kulolchilik idishlarini tayyorlash yanada rivojlanib, maxsus kulolchilik ustaxonalari paydo bo'lgan. XI asrning ikkinchi yarmida Samarqand kulolchilik maktabining an'alarida keskin o'zgarish yuz berishni boshlaydi. Yangi usullar joriy etilib, texnologik jarayonlar takomillashtiriladi va sopol buyumlar shakli va bezaklarida o'zgarish boshlanadi. Bunga sabab savdo tarmog'ining yo'nalishlari o'zgarib asosiy yo'nalish Bag'dodga emas, O'rta Osiyo mintaqalariga qaratiladi. Bu mahalliy ishlab chiqarishning shakli va bezaklariga ta'sir etgan. XI asr so'ngida kulolchilik texnikasini takomillashtirish va mehnat unumdorligini oshirish hisobiga sirlanmagan kulolchilik buyumlar tayyorlashda sifat jihatdan o'sish kuzatiladi. Kumush idishlarga taqlid qilib kulollik charxida yasalgan yupqa devorli bo'zrang sopol buyumlar paydo bo'ladi. Mahsus sopol pishirish texnologiyasi orqali metall idishlarning sopol nus'halarini yaratishga to'liq erishilgan. Yaqin va O'rta sharqning ko'plab hududlarida bir xil uslubdagi bosma bezakli bo'zrang sopol mahsulotlarining bir vaqtda paydo bo'lishi bundan dalolat beradi [28, 18].

Afrosiyobdan topilgan boʻzrang idishlar XI-XIII asrlarga tegishli boʻlib, ular murakkab bezaklarga ega. Samarqandning Shohi-Zinda ansambli yonida XII-XIII asr kulolchilik ustaxonalari aniqlangan [28, 82-85]. Samarqand maktabida yangi texnologik yutuqlar paydo boʻlib, bu yerda tayyorlangan buyumlar nafaqat mahalliy bozorda, balki xalqaro savdoda ham keng tarqalgan. L.F. Sokolovskayaning fikricha, Samarqand kulollari tomonidan yasalgan boʻz rangli sopol idishlarning bosma va qolipli shakllari XII asr ikkinchi yarmi – XIII asr boshidagi Marv boʻzrang topilmalarining shakliga oʻxshaydi [20, 153-205]. Afrosiyobning boʻzrang idishlarning katta guruhi juda murakkab bezakli koʻzalar bilan ifodalanadi. Ular tarkibida maʼlum bir qoʻshimchalari boʻlgan mayda gʻovaksimon odatiy kulolchilikda foydalanadigan tuproqlardan tayyorlangan. Koʻzalardagi boy bezaklar kamida uch xil usulda yaratilgan. Naqshlar tarkibiy jihatdan asosan oʻsimlik elementlaridan iborat boʻlgan [28, 104].

Shuningdek rivojlangan oʻrta asrlar yirik shaharlardan boʻlgan Axsikent yodgorligidan topilgan kulolchilik buyumlari, xususan, boʻzrang idishlar va ularning turlari shaharning rivojlangan hunarmandchilik markazi ekanini koʻrsatadi. IX-XIII asr boshlariga tegishli dasturxon, oshxona, xoʻjalik va maxsus maqsadlar uchun moʻljallangan idishlar Fargʻona vodiysidagi boshqa markazlar bilan oʻxshashlikka ega boʻlgan. Bu hududlar oʻrtasidagi iqtisodiy va madaniy aloqalar mavjudligini anglatadi. Arxeologik tadqiqotlar natijalariga koʻra, bu davrlarda sopol ishlab chiqarishda yangi texnologik yutuqlar qoʻllanilgan boʻlib, idishlar turli shakl va bezaklarga ega boʻlgan. Boʻzrang sopol buyumlar maishiy hayotda keng qoʻllanilgan va oʻzining funksional maqsadiga qarab turli xildagi idishlar, xumlar, qadahlar, qopqoqlar va sferokonussimon idishlar tayyorlangan. IX-XI asrlarda boʻzrang sopol buyumlar kamyob boʻlsa-da, ularning turlari aniq belgilangan. Bu davrga oid topilgan idishlar asosan oshxona va xoʻjalik idishlar sifatida qoʻllanilgan. Ularning asosiy shakllari, jumladan, tor boʻyinli koʻzalar – ularning dastalari vertikal joylashtirilgan boʻlib, baʼzi hollarda tashqi tomoni barmoq bosilgan naqshlar bilan bezatilgan. Boʻyni tashqariga qayrilgan koʻzalar – bu turdagi idishlarda gorizontaal dastalar mavjud boʻlib, ular ham barmoq bosilgan bezaklar bilan boyitilgan.

IX asrda Xorazmda sugʻorish va suv saqlash uchun maxsus idishlar – boʻzrangli digirlar paydo boʻlgan. Bu suv idishlari hajm jihatidan katta boʻlib, uy xoʻjaligida muhim ahamiyatga ega boʻlgan [3, 299].

Bu davrda qopqoqlar keng tarqalgan boʻlib, ular ikki xil shaklda yasalgan, masalan, qoʻlda yasalgan, disksimon, barmoq bosilgan yoki shtamplangan rozetkali naqshli qopqoqlar. Qolipda tayyorlangan, konussimon yoki yarimshar shaklida boʻlib, markazda chetlari tishsimon qilib bezatilgan tutqichli qopqoqlar. XII-XIV asrlarga kelib, boʻzrang sopol buyumlar texnologik va sanʼat jihatdan yanada takomillashgan. Bu davrga oid idishlar tozalangan, mayda zich tuproqdan tayyorlangan boʻlib, pishirilganda kulrang tus olgan.

Markaziy Osiyoda boʻzrang sopol mahsulotlari keng koʻlamda IX asrda yuzaga chiqib, XII-XIII asr boshlarida ishlab chiqarishning eng katta rivojiga erishadi. Markaziy Osiyo moʻgʻullar tomonidan bosib olingandan soʻng boʻzrang sopol

buyumlar ishlab chiqarish Xorazmdan boshqa barcha hududlarda to'xtagan [4, 173].

XII-XIV asrlarda Xorazm vohasida bo'zrang sopol buyumlar turli naqshlar bilan bezatilgan:

1. Barmoq bosib chizilgan naqshlar;
2. Geometrik va o'simlik uslubidagi naqshlar;
3. Chizmalar va nayzasimon bezaklar;
4. Bosma va o'yma ornamentlar [3, 302].

IX-XIV asrlarda Xorazmda bo'zrang sopol buyumlar ishlab chiqarish rivojlangan bo'lib, ularning shakli va bezaklash usullari davriy o'zgarishlarni boshdan kechirgan. IX-XI asrlarda bo'zrang sopollar kam uchragan bo'lsa, XII-XIV asrlarga kelib, bu mahsulotlar amaliy san'at va texnologik jihatdan yuksak darajada takomillashgan [3, 302-314].

XULOSA

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, bo'zrang sopol buyumlar — bu oddiy rang o'zgarish hodisasi emas, balki yuqori darajadagi texnologik nazorat mahsuli bo'lib, u qadimiy kulolchilikning rivojlangan bosqichini ifodalaydi. Pishirish jarayonida reduksiya muhiti, harorat nazorati (700–950 °C) va hom ashyo tarkibining mineralogik xususiyatlari sopol buyumlarning mustahkamligi hamda estetik ko'rinishini ta'minlagan. Bo'zrang sopollar Markaziy Osiyo madaniyatida hunarmandchilik ixtisoslashuvi, iqtisodiy aloqalar va madaniy integratsiya jarayonlarini aks ettiradi. Ularning keng tarqalishi, xususan, Chust, Baqtriya, Afrosiyob, Marv, Axsikent va Xorazm yodgorliklarida topilishi bu an'ananing mintaqaviy ishlab chiqarish tizimi shakllanganidan dalolat beradi. IX–XIII asrlarga kelib, bo'zrang sopollar kulolchilik texnologiyasi va badiiy did uyg'unligining eng yuqori cho'qqisiga erishadi: metall idishlarga o'xshash shakllar, bosma va o'yma bezaklar, silliqlangan sirt va ranglarning o'zaro farqlanishi Markaziy Osiyo kulollarining texnik mahoratini ifodalaydi. Shu tariqa, maqolada bo'zrang sopol buyumlarining kelib chiqishi, rivojlanish bosqichlari va ularning mintaqaviy madaniyatdagi o'rni kompleks arxeologik, texnologik va madaniy tahlil asosida ilmiy asoslangan tarzda yoritishga harakat qilindi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YHATI

1. Аманбаева Б. Э., Рогожинский А. Е., Мэрфи Д. Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы восточной Ферганы (Кыргызстан) // Археологические исследования в Узбекистане. – Т. 5. – Ташкент, 2006.
2. Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент, 1977.
3. Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Керамика Хорезма. / Тр. ХАЭЭ. Т. IV. – М., 1959.
4. Гражданкина С. Н. К истории керамического производства в Средней Азии // ИМКУ. – № 5. – Ташкент: Фан, 1964.

5. Грантовский Э. А. «Серая керамика», «расписная керамика» и индоиранцы // NARTAMONGÆ. – Владикавказ: Центр археологических исследований им. А. Б. Джанаева, 2013. – Т. 10, № 1–2.
6. Грицина А. Гончарная продукция городища Эски Хавас в рамках развития традиционной керамики на территории Узбекистана (VI в. до н. э. – VIII в. н. э.) // ИМКУ. – № 43 (III). – Ташкент: Фан, 2022.
7. Гудкова А. В., Малюкевич А. Е. Сероглиняная кружальная керамика поселений на Днестровском лимане (первая четверть I тыс. н. э.) // Stratum plus. – 1999. – № 4.
8. Дуке Х. Новая стоянка эпохи бронзы в Ташкентской области // ИМКУ. – № 15. – Ташкент: Фан, 1979.
9. Дуке Х. Туябугузские поселения бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982.
10. Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Результаты археологического обследования трассы нижекаршинского магистрального канала.// ИМКУ. №22. – Ташкент. 1988. “ФАН”.
11. Кабанов С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб // Афрасиаб. Сборник статей. Вып. II. – Ташкент, 1973.
12. Каниут К., Тонфер М., Ильясов Дж. Я., Шайдуллаев Ш. Б. Раскопки поселения эпохи бронзы Тилля-Булак в 2007 г. // Археологические исследования в Узбекистане. – № 6. – Ташкент: Фан, 2009.
13. Литвинский Б. А. Керамика из могильников Западной Ферганы (первое тысячелетие н. э.) – М., 1973.
14. Лунина С. Б. Гончарное производство в Мерве в XI–XIII вв. // Труды ЮТАКЭ. – Т. XI. – Ашхабад, 1962.
15. Масимов И. С. Инновации в эпоху бронзы в низовьях Мургаба // Типологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху. – Ашхабад, 1987.
16. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. – М.–Л., 1964.
17. Массон В. М. Средняя Азия и Иран в III тысячелетии до н. э. // КСИА. – Вып. 93. – М., 1963.
18. Мерперт Н. Я., Мунчаев Р. М. Погребальный обряд племен халавской культуры (Месопотамия) // Археология Старого и Нового Света. – М., 1982.
19. Мухитдинов Х. Ю. Могильник античного времени Холниёзтепа // Археологические исследования в Узбекистане. – Самарканд, 2001.
20. Немцева Н. Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып. 1. – Ташкент, 1969.
21. Омельченко А. В. Археолого-топографическое обследование памятников эпохи античности в Аякчинском оазисе (Китабский район Кашкадарьинской области) // Археологические исследования в Узбекистане. – № 3. – Ташкент, 2003.
22. Омельченко А. В., Мокробородов В. В. Керамические комплексы эллинистического времени из Пайкенда: новые данные // ИМКУ. – № 40. – Самарканд, 2018 (19).

23. Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978.
24. Пидаев Ш. Р. Сероглинянная керамика Мирзакултепа // ИМКУ. – Вып. 25. – Ташкент: Фан, 1991.
25. Пугаченкова Г. А. Новое в изучении Дальверзин-тепе // СА. – М., 1971. – № 4.
26. Сарианиди В. И. Материальная культура Южного Туркменистана в период ранней бронзы // Первобытный Туркменистан. Под ред. В. М. Массона, Б. Атагарриева. – Ашхабад, 1976.
27. Сверчков М. Л. Тохары – древние индоевропейцы в Центральной Азии. – Ташкент: SMI ASIA, 2011.
28. Соколовская Ф. Л. Археология Центральной Азии: Архивные материалы. Т. 1. – Самарканд, 2015.
29. Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.) - В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957.
30. Тургунов Б. А. Айртам. Автореф. дисс. ... к. и. н. – Ташкент, 1974.
31. Хлопин И. Н. Могильник Пархай II (некоторые итоги исследования) // СА. – 1989. – № 3.
32. Хлопин И. Н., Хлопина Л. И. Могильник эпохи ранней бронзы Пархай II в Туркмении // СА. – 1980. – № 1.
33. Хужаназаров М., Грицина А., Рахимов К. Раскопки поселения Сармиштепе I // Археологические исследования в Узбекистане. – Т. 5. – Ташкент, 2006.
34. Шишкина Г. В. Керамика конца IV–II вв. до н. э. (Афрасиаб II) // Афрасиаб. Сборник статей. Вып. III. – Ташкент, 1974.
35. Arne T. J. Excavations at Shah Tepe, Iran. Reports from the Scientific Expedition to the North-Western Provinces of China under the Leadership of Dr. Sven Hedin. The Sino-Swedish Expedition. Publication 27. – Stockholm, 1945.
36. Cfrdin J. C. Les ceramiques. Fouilles d’Ai Khanoum // MDAFA. – Т. 21. – Paris, 1973.
37. Gamba M.; Ruta Serafini A. La ceramica grigia dallo scavo dell’area ex Pilsen a Padova // Archeologia Veneta. – 1984. – Vol. VII. (ISSN 0392-9876).
38. Hiebert F. T., Dyson R. H. Prehistoric Nishapur and the Frontier between Central Asia and Iran // Iranica Antiqua. – Vol. XXXVII. – 2002.
39. Maritan L., Mazzoli C., Nodari L., Russo U. Second Iron Age grey pottery from Este (north-eastern Italy): study of provenance and technology. Applied Clay Science. – 2005. – Vol. 29, No. 1–2. DOI: 10.1016/j.clay.2004.09.003.

Артиков У. Л.

Старший научный сотрудник отдела «Археология Шёлкового пути»

Национальный археологический центр

mirimonartikov@gmail.com

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕРОГЛИНЯНОЙ КЕРАМИКИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются происхождение, технологические особенности и этапы исторического развития сероглиняной керамики на основе археологических и физико-химических исследований. Проведено сравнительное изучение серой керамики, обнаруженной на территориях Ирана, Туркменистана, Ферганской долины, Хорезма и других регионов. Раскрыт механизм образования серого окрашивания, возникающего в результате обжига глины, содержащей окислы железа, в условиях восстановления. Сероглиняная керамика интерпретируется как высокотехнологичный продукт, сформировавшийся в русле древних гончарных традиций и восходящий к подражанию металлическим сосудам. В статье научно обоснованно проанализированы поэтапное развитие данной керамики от неолита до средневековья, её региональное распространение и роль в системе культурных взаимосвязей.

Ключевые слова: Сероглиняная керамика, технология обжига, восстановительная среда, минералогический состав, гончарные традиции, археология Средней Азии, Чустская культура, Бактрия, Ферганская долина, Афрасиаб, хорезмское гончарство.

Artikov U. L.

Senior researcher at the department of «Silk Road Archaeology»

National Archaeological Center

mirimonartikov@gmail.com

THE ORIGINS AND DEVELOPMENT OF GREY CLAY CERAMICS

ABSTRACT

This article examines the origin, technological characteristics, and historical development of grey-clay ceramics through archaeological and physicochemical analyses. The study provides a comparative assessment of grey pottery assemblages unearthed in Iran, Turkmenistan, the Fergana Valley, Khorezm, and other regions of Central Asia. Particular attention is given to the mechanism of grey coloration resulting from the firing of clay containing iron oxides under reducing conditions. Grey-clay ceramics are interpreted as high-technological craft products that emerged within ancient pottery traditions, often inspired by the forms of metal vessels. The paper presents a scientifically grounded analysis of the gradual evolution of these wares from the Neolithic to the Medieval periods, emphasizing their regional distribution and significance within the broader context of cultural exchange and technological interaction.

Keywords: Grey-clay pottery, firing technology, reducing atmosphere, mineralogical composition, pottery tradition, Central Asian archaeology, Chust culture, Bactria, Fergana Valley, Afrasiab, Khorezm pottery.

Askarov O. I.

«Bioarxeologiya laboratoriyasi» bo'limi katta ilmiy xodimi

Milliy arxeologiya markazi

askarovollabergan@gmail.com**FARG'ONA VODIYSI SO'NGI BRONZA-ILK TEMIR DAVRI TARIXI
PALEOBOTANIK MATERIALLARDA AKS ETISHI****ANNOTATSIYA**

Farg'ona vodiysi so'nggi bronza-ilk temir davrida Markaziy Osiyoda shakllangan eng muhim agrar hududlardan biri bo'lib, Chust madaniyati bu jarayonning asosiy markazini tashkil etadi. Arxeologik va paleobotanik dalillar yerto'la uylar, chorvachilik, liman dehqonchiligi va keyinchalik sug'orma dehqonchilikka o'tish jarayonlarini aniq ko'rsatadi. To'raqo'rg'on, Kosonsay, Norin va Koshtepa-2 yodgorliklaridan olingan materiallar don yetishtirish, yig'ish, saqlash va qayta ishlash tizimlarining murakkab va barqaror shakllanganini tasdiqlaydi. Tosh serplar, kul qatlamlari, karbonlashgan donlar va xo'jalik izlari Farg'ona vodiysining qadimdan rivojlangan agrar markaz sifatida shakllanganini yana bir bor isbotlaydi.

Kalit so'zlar: Farg'ona vodiysi, Chust madaniyati, paleobotanika, bronza davri, dehqonchilik, sug'orish tizimi, tariq, arpa, bug'doy, Kosonsay, Kultepa, agrar landshaft, xo'jalik tizimi.

KIRISH

Farg'ona vodiysi Markaziy Osiyodagi eng qadimiy agrar hududlardan biri bo'lib, so'nggi bronza va ilk temir davrida bu yerda dehqonchilik va chorvachilikka asoslangan barqaror xo'jalik tizimi shakllangan. Ayniqsa Chust madaniyati vodiyni ushbu davrdagi asosiy madaniy kompleksi bo'lib, uning dastlabki bosqichida aholi yerto'la uylarda yashagan, chorvachilik va liman usulidagi dehqonchilikni birga olib borgan. Qoramol, qo'y, echki va yilqi boqilishi bilan birga bug'doy, arpa va tariq kabi ekinlarning ekilishi agrar hayotning barvaqt shakllanganini ko'rsatadi. Keyingi bosqichda uy-joylarning yer ustida qurilishi, sug'orma dehqonchilikning kengayishi va bog'dorchilikning rivojlanishi xo'jalik tizimining murakkablashganidan dalolat beradi. Namangan viloyatining To'raqo'rg'on, Kosonsay va Norin tumanlarida qayd etilgan yodgorliklar Farg'ona vodiysi shimoliy qismida agrar landshaftning qanday shakllanganini ko'rsatadi. Kosonsay vohasining tabiiy-geografik sharoiti - tog'oldi adirlari, yerosti suvlari chiqadigan kichik maydonlar va sug'orma dehqonchilikka mos allyuvial tekisliklar – ikki bosqichli xo'jalik modelining vujudga kelishiga imkon bergan. Chust manzilgohi qatlamlaridan topilgan yonib ketgan donlar, arpasimon o'simliklar, tosh serplar va don yanchish qurollari dehqonchilikning asosiy tarmoq sifatida shakllanganini ko'rsatadi. Kultepa yodgorligida qayd etilgan kul qatlamlari, sopol idishlar, xo'jalik inshootlari va don saqlash izlari Farg'ona shimoliy hududlarida agrar tizimning barqarorligini tasdiqlaydi. Ushbu ma'lumotlar so'nggi bronza-ilk

temir davri aholisi don yetishtirishni, uni qayta ishlashni va saqlashni yaxshi o'zlashtirganini ko'rsatadi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Farg'ona vodiysining so'nggi bronza va ilk temir davri Chust madaniyat xo'jaligida dastlabki bosqichida aholi yerto'la uylarda yashab, chorvachilik va liman usulli dehqonchilik xo'jaligini yuritganlar. Chorvachilikda qoramol, qo'y, echki va yilqi boqilgan. Chust madaniyatining ikkinchi bosqichida esa, aholi uy-joy imoratlarini yer usti barpo qilib, sug'orma dehqonchilik xo'jaligini rivojlantirgan. Dehqonchilikd arpa, bug'doy, tariq va boshqa dukkakli o'simliklar ekilgan. Dehqonchilikning boshqa bir muhim tarmog'ini bog'dorchilik tashkil etgan [4, 74–76]. Muhim tomoni shundaki, Dalvarzintepa manzilgohining ark, shahriston qismlaridan tashqari muhofaza qilingan uchinchi qismi (Dalvarzin II) ham mavjudki, tadqiqodchining fikriga ko'ra undan harbiy xavf paytida chorva mollarini himoya qilish maqsadida foydalanilgan [7, 20–37]. Umuman Chust madaniyatining barcha bosqilarida chorvachilik xo'jaligining yetakchilik ahamiyati saqlanib qolgan.

Farg'ona vodiysi shimoliy qismi, xususan, Namanagan viloyatining To'raqurg'on, Kosonsoy va Norin tumanlari hududi so'nggi bronza–ilk temir davri agrar tizimini tiklash uchun juda muhim maydon bo'lib, bu yerda qayd etilgan manzilgohlar, shahar harobalari va qabristonlar majmuasi uzoq davr davomida shakllangan dehqonchilik va chorvachilik tizimlarining izlarini o'zida jamlagan. 2017 yilgi qidiruv–tekshiruv ishlari natijasida hudud bo'yicha arxeologik yodgorliklar majmuasini tuzish vazifasi qo'yilib, To'raqurg'on va Kosonsoy tumanlarida qayta ko'rik va aniqlashtirish ishlari, Norin tumanida esa Kultepa yonbag'rida shurf va kesmalar orqali stratigrafik ma'lumotlar yig'ilgan. Bu ishlar bronza davridan boshlab o'rta asrlargacha bo'lgan davrda Farg'onaning shimoliy hududlari uzluksiz o'zlashtirib borilganini, tabiiy muhitni sun'iy sug'orish tizimlari orqali o'zgartirish asosida barqaror agrar landshaftlar vujudga kelganini ko'rsatadi. Hisobot mualliflari ta'kidlaganidek, Farg'ona vodiysining bu qismida yodgorliklar juda ko'p bo'lishiga qaramay, ular hali to'liq tizimli tahlil qilinmagan, kompleks tarzda xaritalashtirilmagan va hudud bo'yicha yakuniy umumlashtiruvchi tarixiy–madaniy xulosalar ishlab chiqilmagan; ularning taxminan beshdan bir qismi (20 %) nisbatan keng ko'lamda o'rganilgan, qolganlari esa faqat dastlabki qaydlar darajasida qolgan [2, 100–117; 5, 92–95]. Bu holat so'nggi bronza–ilk temir davri paleobotanik tahlili uchun ham muammo va ham imkoniyat yaratadi: bir tomondan bevosita o'simlik qoldiqlari bo'yicha ma'lumotlar cheklangan, ikkinchi tomondan esa yodgorliklarning joylashuvi, irrigatsiya tizimlari, tabiiy–geografik tavsifi va qisman xronologik ramkalari agrar jarayonlarning umumiy modelini tiklashga yordam beradi.

Kosonsay va uning atrofidagi voha Farg'ona vodiysida inson tomonidan eng erta va intensiv o'zlashtirilgan hududlardan biri sifatida ko'rsatiladi. Hisobotda qayd etilishicha, Kosonsay vohasining shimoli–sharqida joylashgan “Hok” va “Aflotun” xazinalarining topilishi bu hududni aynan ilk bronza davridayoq o'zlashtirish boshlanganidan dalolat beradi [4, 52–56]. Bu xazinlar tarkibidagi

metall buyumlar, quollar va ehtimoliy marosim ashyolari bilan bir qatorda, ularning topilish konteksti – tog‘oldi zonalarida, suv manbalariga yaqin maydonlarda joylashuvi – bu yerda chorvachilik bilan uyg‘unlashgan dehqonchilik tizimi erta bosqichdanoq shakllanganini ko‘rsatadi. Bronza davri Bulakbashi manzilgohi aynan Kosonsay atrofidagi qulay tabiiy–geografik muhitdan foydalanishga asoslangan aholi turar joyi bo‘lib, dastlab antik davrga mansub deb davrlashtirilgan bo‘lsa-da, keyingi tadqiqotlar uning bronza davriga oid ekanini ko‘rsatgan [2, 109; 5, 27-32]. Manzilgohning Xitoysoyning o‘ng qirg‘og‘ida joylashuvi, suv manbaiga yaqinligi va hozirda butunlay yo‘qolib ketgani, agrar tizimlarning keyingi qayta o‘zlashtirish bosqichlarida qadimgi qatlamlar ustidan yangi irrigatsion tarmoqlar o‘tganini taxmin qilishga imkon beradi. Hisobotda alohida ta’kidlanishicha, Kosonsay vohasi butun Farg‘ona vodiysi uchun xos bo‘lgan ekologik–geomorfologik modelni namoyon etadi: tuman Chotqol tog‘ tizmasining janubiy yonbag‘irlaridagi adirlar o‘rtasida, “Kosonsay proalliviyal qiyaligi” deb nom olgan pasttekislikda, Boyiston va Sursan adir tizmalarining orasida, dengiz sathidan 790 metr balandlikda joylashgan bo‘lib, tektonik depressiya sifatida Kosonsay, Do‘storsay va boshqa soylarning proalliviyal shag‘al hamda lo‘yqa cho‘kindilari bilan to‘lgan. Bu yerda ikki joyda yerosti suvlari chiqishi qayd etilgan bo‘lib, ular vohaning suv balansida muhim rol o‘ynaydi; yoz oylarining ikkinchi yarmida qor erishi va yog‘ingarchilik kamayganda aynan shu omil dalalar va bog‘larning barqaror sug‘orilishini ta’minlagan. Kosonsay tepaliklari va allyuvial yelpig‘ichlarining shakllanishi natijasida vohada lalmikor dehqonchilik uchun qulay zonalar bilan birga, pastroqda sun‘iy sug‘orishga tayanadigan dehqonchilik maydonlari ham vujudga kelgan. Shu sababli, yuqori va o‘rta oqimlarda yog‘in miqdorining ko‘pligi lalmikor yerlarni, pastki oqim va konussimon chiqish hududlarida esa kanal va ariqlar tarmog‘iga ulangan sug‘orma dalalarni shakllantirgan [1, 3]. Paleobotanik nuqtai nazardan bunday ikki bosqichli tizim donli ekinlar, dukkaklilar va yem-xashak o‘simliklarining turli guruhlar bo‘yicha joylashuvi, almashlab ekish va chorvachilik ehtiyojlari bilan uzviy bog‘liq bo‘lgan agroirrigatsion landshaftni anglatadi.

Kosonsay vohasida, aniqrog‘i, Kosonsay tumanida 1970–1980-yillar davomida qayd qilingan Muqqal’a, Tagijartepa, Navjartepa, Nog‘oratepa I–II, Bulakbashi, Gurmiron kabi yodgorliklar bir butun sistema sifatida ko‘riladi [2, 109; 5, 17]. Ularning xronologiyasi miloddan avvalgi bronza davridan to rivojlangan o‘rta asrlargacha bo‘lgan oraliqu qamrab oladi. Ayniqsa, Bulakbashi bronza davri manzilgohi, Kosonsay va Xitoysoy bo‘ylarida qayd etilgan kichik tepaliklar, Gurmiron mozar-qo‘rg‘onlari va Kosonsayning chap qirg‘og‘idagi erta antik va ilk o‘rta asr manzilgohlari hududning uzoq davomli agrar o‘zlashtirilishini ko‘rsatadi. Mazkur yodgorliklar majmuasi paleobotanik tahlil uchun shuni anglatadiki, Kosonsay vohasi aholisi qadimdan dehqonchilik va chorvachilikni uyg‘un shaklda olib borgan, don yetishtirish bilan birga, yaylovlar va adirlar chorva mollarini boqish uchun foydalanilgan. Qadimgi manzilgohlarning suv tarmoqlariga nisbatan joylashuvi, ko‘plab tepaliklarning aynan sug‘orish tizimlari bo‘yida joylashgani, bu yerda don ekinlari, sabzavot va mevali daraxtlarning kompleks agrar tizim doirasida yetishtirilganidan dalolat beradi.

Fargʻona vodiysi shimoliy hududlaridagi arxeologik yodgorliklar orasida Kultepa va uning atrofidagi qadimiy qatlamlar ham alohida ahamiyatga ega. Norin tumanining markazi – Haqqulobod shahri yaqinida joylashgan Kultepada ilgari oʻtkazilgan kesmalar miloddan avvalgi II–I ming yilliklar va milodiy VI–VII asrlarga oid madaniy qatlamlar mavjudligini koʻrsatgan [6, 91–101]. 2017 yilgi tadqiqotlar ham ushbu kesmalarni tozalash va kengaytirish orqali qadimgi meʼmoriy konstruksiyalar, mudofaa devorlari va yerosti inshootlarini yanada aniqroq qayd etish imkonini berdi. Bu qatlamlar soʻnggi bronza–ilk temir davridan boshlab keyingi davrlargacha boʻlgan bosqichlarda aholi tomonidan ushbu hudud barqaror oʻzlashtirilganini koʻrsatadi. Yerosti xonalari, keng mudofaa tizimlari va shahar devorlari bilan birga, kul qatlamlari va ularning tarkibidagi sopol majmualar bu yerda don mahsulotlari saqlash, tayyorlash va taqsimlash bilan bogʻliq xoʻjalik faoliyatining ancha rivojlanganini anglatadi. Paleobotanik nuqtai nazardan kul qatlamlari va xum oʻralari bilan bogʻliq inshootlar don saqlash omborlari, urugʻ zaxiralari va yem-xashak tayyorlash jarayonlari uchun muhim boʻlgan boʻlishi ehtimol; bu esa soʻnggi bronza–ilk temir davriga kelib Fargʻonaning shimoliy qismida ham kompleks agrar tizim shakllanganini koʻrsatadi. Umuman olganda, Toʻraqurgʻon, Kosonsay va Norin tumanlarida qayd etilgan yodgorliklar majmuasi Fargʻona vodiysi soʻnggi bronza–ilk temir davri paleobotanik tahlili uchun muhim makoniy va xronologik ramka yaratadi. Bulakbashi bronza davri manzilgohi, Kosonsay boʻyidagi antik va oʻrta asr shahar harobalari, Kultepa va boshqa komplekslar yirik sugʻorish tizimlari, togʻoldi lalmikor zonalar va allyuvial tekisliklardan iborat murakkab landshaft ichida joylashgan. Bu landshaftda donli ekinlar, dukkaklilar, yem-xashak oʻsimliklari va mevali daraxtlar bir butun agrar tizim doirasida faol aylangan. Hisobot matnida bevosita urugʻ, don yoki oʻsimlik qoldiqlari tasvirlanmagan boʻlsa-da, irrigatsiya tarixiga, manzilgohlarning suv tarmoqlariga nisbatan joylashuviga va yodgorliklarning xronologiyasiga doir maʼlumotlar paleobotanik rekonstruktsiya uchun zarur boʻlgan asosiy geobotanik va xoʻjalik koʻrsatkichlarini aniqlashga imkon beradi.

Chust bronza davri manzilgohi Fargʻona vodiysining qadimiy agrar-madaniy jarayonlarini oʻrganishda muhim obyektlardan biri hisoblanadi. Manzilgohning hududiy joylashuvi, daryo terrasalari yaqinidagi tabiiy-geografik sharoitlar va relyefning xususiyatlari bu yerda erta oʻtroq hayot shakllanganini koʻrsatadi. Qazishmalar davomida aniqlangan madaniy qatlamlar ketma-ketligi, uy-joy va xoʻjalik inshootlarining konstruktiv tuzilishi, ularning reja chizmasidagi tartibi bronza davri aholisi tomonidan shakllantirilgan turmush tarzini tasavvur qilish imkonini beradi. Manzilgohda ochilgan uy-joy qoldiqlari, devor poydevorlari, oʻchoqlar va xoʻjalik inshootlari oʻtroq yoki yarim oʻtroq xoʻjalik yuritish tizimini aks ettiradi [11,185-188].

Stratigrafik kuzatuvlardan kelib chiqib, madaniy qatlamlarning ichki rivojlanish bosqichlarini ajratish, bu jarayonlar davomida shakllangan turli xoʻjalik tuzilmalari va ishlatilgan mehnat qurollarini aniqlash imkonini beradi. Topilgan sopol idishlar, ularning shakl, bezak va texnologik xususiyatlari bronza davri hunarmandchilik anʼanalari va mahalliy ishlab chiqarish tajribalarini ochib beradi. Sopol anjomlarning shakl va bezaklaridagi oʻziga xoslik Chust madaniyatining

ichki taraqqiyotini hamda boshqa hududlar bilan aloqalarini ko'rsatadi. Qazishmalar davomida olingan tosh qurollar, metall buyumlar, ularning ishlov darajasi va funksional belgilari bronza davri turmush tarzining iqtisodiy asoslarini tushunishga yordam beradi. Xonalar ichidan topilgan kul qatlamlari, yonib ketgan organik qoldiqlar va maishiy izlar don tayyorlash, qayta ishlash, oziq-ovqat saqlash bilan bog'liq jarayonlarning mavjud bo'lganini bildiradi. Bu esa manzilgoh aholisi dehqonchilik bilan shug'ullanganini ko'rsatadi [11, 186-190]. Chorvachilik bilan bog'liq ayrim izlar esa o'troq dehqonchilik va chorvachilikning uyg'unlashgan xo'jalik shaklini taxmin qilish imkonini beradi. Hududning uzoq tarixiy bosqichlar davomida o'zlashtirilgani, qatlamlarda uchragan turli davrga oid izlar bilan sezilib turadi, biroq Chust bronza davriga oid moddiy madaniyat unsurlari ayniqsa barqaror va izchil ko'rinishda qayd etiladi. Topilmalar majmuasi bu yerda o'sha davr aholisi turmush tarzining asosiy yo'nalishlari – uy-joy qurilishi, xo'jalik faoliyati, dehqonchilik va hunarmandchilik tarmoqlari shakllanganligini tasdiqlaydi. Manzilgohning reja tuzilishidagi tartib, xo'jalik hududlarining aniq chegaralanganligi va turli inshootlarning vazifalariga ko'ra ajratib borilganligi jamiyat ichidagi ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlar ma'lum darajada murakkablashganidan dalolat beradi. Chust manzilgohi Farg'ona vodiysi bronza davri tarixini o'rganishda asosiy tayanch manbalardan biri bo'lib, bu yodgorlikda qayd etilgan arxeologik dalillar hududning erta agrar madaniyat shakllanishida tutgan o'rnini tasdiqlaydi.

Farg'ona vodiysining so'nggi bronza – ilk temir davri paleobotanik manzarasi Chust manzilgohida qayd etilgan dalillar asosida tiklanadi. Madaniy qatlamlarning turli chuqurliklaridan olingan organik qoldiqlar, xususan don zarralari, yonib ketgan o'simlik qoldiqlari, kul va maishiy chiqindilar tarkibida saqlanib qolgan o'simlik izlari bu davrda dehqonchilik xo'jaligi asosiy tarmoqlardan biri bo'lganini ko'rsatadi. Ayrim yarim yerto'la uy va xo'jalik chuqurlarining tagida yig'ilib qolgan bug'doy, arpa va arpasimon o'simlik donlari ularning uy ichida saqlanganini, qayta ishlanganini yoki yong'in jarayonida karbonlashganini anglatadi [10, 185–190]. Donlarning yirik idishlar ichida to'plangan holda ham, yonib ketgan kul qatlamlari osti va yonida ham uchrashi manzilgoh aholisi donni ma'lum jarayonlardan o'tkazganini, yig'ilgan hosilning bir qismi uy xo'jaligi ichida qayta ishlanganini ko'rsatadi. Topilgan ko'plab tosh serplar, don yanchish toshlari, dehqonchilikning doimiy va yetakchi faoliyat bo'lganini tasdiqlaydi. Don yanchishga oid izlar bilan birga saqlanib qolgan poya qoldiqlari, maydalangan tola unsurlari o'simliklarning g'alla ko'rinishida yetishtirilganini va ular kundalik iste'molda keng qo'llanganini anglatadi. To'qimachilik faoliyatiga tegishli izlar - o'simlik tolalaridan olingan ip, arqon va mato izlari - yetishtirilgan o'simlik resurslarining xo'jalikda turli maqsadlar uchun ishlatilganini ko'rsatadi [10, 185–190].

Manzilgohda chorvachilik izlari bilan birga topilgan don va o'simlik qoldiqlari dehqonchilik va chorvachilikning uyg'un holda shakllanganini namoyon qiladi. Pastki qatlamlarga nisbatan yuqori qatlamlarda donlarning ko'proq uchrashi vaqt o'tishi bilan dehqonchilikning yanada mustahkamlanganini bildiradi tariqsimon o'simlik donlarining bir nechta o'lchamda uchrashi prosning turli navlari

yetishtirilganini ko'rsatadi. Bug'doy va arpa donlaridagi morfologik farqlar esa ekilgan madaniy o'simliklarning bir nechta irq va tipga mansub bo'lganini anglatadi. Manzilgohning daryo terrasalariga yaqin joylashgani, yer osti suvlarining mavjudligi, sug'orish imkoniyatlari va unumdor tuproq qatlamlari paleobotanik topilmalar bilan uyg'un holda so'nggi bronza - ilk temir davri Farg'ona vodiysida agrar tizimning erta shakllanganini ishonch bilan ko'rsatadi.

Farg'ona vodiysi hududida, xususan Andijon viloyatidagi Koshtepa-2 yodgorligida olib borilgan tadqiqotlar so'nggi bronza davri va Chust madaniyati qatlamlari mavjudligini tasdiqlaydi. 2018–2019-yillardagi qazishmalar [8, 141–157] davomida yodgorlikning quyi qatlamlaridan Chust madaniyatiga oid bo'lgan materiallar, jumladan, humniki bo'laklari va toshdan tayyorlangan serp (o'roq) blankasi topilgani mazkur hududda bronza davri aholisining dehqonchilik faoliyati bilan shug'ullanganidan dalolat beradi. Serp blankasi donli ekinlarni o'rish uchun mo'ljallangan eng asosiy qurol sifatida qayd qilingan bo'lib, bu yerda o'troq yoki yarim o'troq xo'jalik shakllari mavjud bo'lganini ko'rsatadi.

Chust madaniyati materiallarining quyi qatlamlarda uchrashi Koshtepa-2 atrofida bronza davriga oid qadimgi makon yoki manzilgoh mavjud bo'lganini taxmin qilish imkonini beradi. Qazishmalar jarayonida quyi qatlamlarga xos bo'lgan tosh buyumlar, humniki bo'laklari, shuningdek, madaniy qatlamlardagi kul aralash komponentlar aniqlangan bo'lib, ular qadimgi xo'jalik faoliyatining izlari sifatida baholanadi. Tadqiqotlar davomida qatlamlarning tarkibida kul, ko'mir, yonib ketgan organik qoldiqlar uchragani bronza davri aholisi tomonidan o'choq, maishiy qayta ishlash va xo'jalik jarayonlarining mavjudligini ko'rsatadi. Bu hodisalar don mahsulotlari bilan ishlov berilganini, xonalar ichidagi kul-to'plamlar esa qishloq xo'jaligi va oziq-ovqat tayyorlash jarayonlari bilan bog'liqligini tasdiqlaydi. Koshtepa-2 ko'p qatlamli yodgorlik bo'lib, uning quyi qismi bronza davriga oid, ustki qismida esa antik va erta o'rta asr qatlamlari joylashgan. Chust madaniyatiga oid topilmalar aynan quyi qatlamlarda qayd etilgan va ular 2019-yilda qayta aniqlangan bo'lib, bu hududda so'nggi bronza davridan boshlab o'troq yoki yarim o'troq agrar hayot shakllanganini ko'rsatadi. Shuningdek, yodgorlikning janubiy qismida, devor poydevori yaqinida aniqlangan geometrik konstruksiyalar va o'choq izlari bronza davri xo'jalik faoliyati bilan bog'liq bo'lgan bo'lishi ehtimol qilinadi [8, 141–157]. Topilmalar orasida ko'plab sopol parchalari, jumladan, Chust madaniyatiga mansub bo'laklarning uchrashi yodgorlik hududi qadimgi dehqonchilik an'analari bilan bog'liq bo'lganini yana bir bor tasdiqlaydi. Eng muhim dalillardan biri sifatida serp blankasi qayd etilib, u Zadneprovskiy tomonidan tasvirlangan Chust madaniyati tosh o'roqlariga to'liq mos tushishi qayd qilingan. Bu element aynan bronza davri agrar faoliyatining bevosita isboti sifatida ko'riladi. 2018–2019-yillardagi dala tadqiqotlari natijalariga ko'ra, Koshtepa-2 yodgorligi atrofida hudud qadimdan tabiiy-geografik sharoitlari tufayli o'troq hayot uchun qulay bo'lgan.

Bronza davriga oid makonlardan tashqari, yon atrof hududlarda neolit va paleolit davrlariga oid topilmalar qayd etilgani bu hududning uzoq davrlar davomida uzluksiz o'zlashtirilganini ko'rsatadi. Ammo aynan so'nggi bronza – ilk temir davri kontekstida eng barqaror dalillar Chust madaniyatiga oid materiallar

bo'lib, ular agrar faoliyat, don yetishtirish, uni qayta ishlash va o'choqli uy xo'jaligi tizimi mavjud bo'lganini aniq ko'rsatadi.

Markaziy Osiyoning qadimiy agrar tizimlari haqida tasavvur shakllantirishda tabiiy geografiya, o'simliklar tarqalishi, arxeologik topilmalar va turli tarixiy manbalardan kelib chiqadigan ma'lumotlar o'zaro uyg'unlikda tahlil qilinishi zarur [Spengler, 2019]. Mintaqa bo'ylab qadimgi ekinlarning tarqalish yo'llari, ayniqsa donli ekinlar va mevali daraxtlarning diasporasi, madaniy almashinuvning qadimgi shakllari bilan chambarchas bog'liq. Spenglerning qadimgi o'simliklarning tarqalishi va Ipak yo'li bo'ylab agrar tizimlarning shakllanishi haqidagi tadqiqotlari ana shu jarayonlarni yoritishda keng imkoniyat yaratadi. Markaziy Osiyoda bug'doy, arpa, tariq, dukkaklilar, tok va boshqa mevali daraxtlarning qadimiylashuvi ko'p vektorli madaniy aloqalar va ekologik sharoitlarning o'zaro ta'siri orqali shakllangan murakkab tizimni ko'rsatadi. Bu jarayonda Farg'ona vodiysi geografik, iqtisodiy va madaniy o'tkazgich sifatida alohida o'rin egallagan.

Spenglerning yondashuvida Markaziy Osiyodagi qadimgi ekin turlarining tarqalishi faqat agrar jarayon emas, balki murakkab ijtimoiy aloqalar, migratsiya, almashinuv va boshqa madaniy omillar bilan birga shakllangan tarixiy hodisa sifatida talqin qilinadi. Ipak yo'li nafaqat savdo yo'lagi, balki o'simliklarning tarqalishidagi asosiy mexanizmlardan biri bo'lgan. Donli ekinlarning g'arbiy Osiyodan sharqqa qarab, yoki aksincha sharqdan g'arbga tomon tarqalishi ko'p bosqichli bo'lib, unda daryo vodiylari, tog'-oldi hududlari va qulay ekologik makonlar muhim rol o'ynagan. Farg'ona vodiysi bu yo'nalishning eng faol bo'g'inlaridan biri bo'lib, qadimdan muhim chorrahaga aylangan [Spengler, 2019]. Vodiyning tabiiy sharoiti, iqlimiy omillari, suv manbalari va tuproq unumdorligi mintaqaning qadimgi dehqonchilik madaniyatlari uchun mustahkam asos yaratgan. Mevali daraxtlar, ayniqsa tokning qadimgi tarqalishiga doir ma'lumotlar Farg'ona vodiysining bu jarayondagi o'rnini yanada yoritadi. Tokning g'arbiy Osiyo, Markaziy Osiyo va Sharqiy Osiyo bo'ylab tarqalishida vodiylar, tog'li yo'laklar va savdo yo'llari hal qiluvchi omil bo'lgan. Tokning yovvoyi ajdodlari asosan Janubiy Kavkaz, Eron, Kopetdag oldi zonalari, Pomir–Olay tizmalari atrofida uchraydi. Shular qatorida Farg'ona vodiysi ham tabiiy va madaniy tok navlari uchrashadigan hudud sifatida tilga olinadi. Vodiyning o'simlik dunyosi, ayniqsa tog'oldi zonalari, qadimdan mevali daraxtlar xilma-xilligiga boy bo'lib, bu esa bog'dorchilik va vinochilikning rivoji uchun qulay asos yaratgan.

Tarixiy manbalarda Farg'ona vodiysining uzumchilik markazlaridan biri bo'lgani qayd etilishi, tokning qadimgi tarqalishi Farg'ona orqali amalga oshganini tasdiqlaydi. Zhang Qian haqidagi ma'lumotlarda uning Farg'onadan Xitoyga qaytayotib uzum novdasini olib borganligi qayd etilgan. Bu voqea ilk temir davri kontekstida tok yetishtirish an'analari Farg'onada avval shakllanganini ko'rsatadi [14, 132–135; 184–186]. Shuningdek, Xitoy yilnomalarida Farg'ona uzumidan sharob tayyorlanishi haqida berilgan ma'lumotlar mintaqada vinochilikning qadimiyligini bildiradi. Tokning madaniylashuvi Markaziy Osiyoning sharqiy hududlarida, jumladan Farg'onada, miloddan avvalgi ming yillik o'rtalarida mavjud bo'lgan dehqonchilik an'analari bilan bog'lanadi. Spengler agrar tarixni

rekonstruksiya qilishda botanika, arxeobotanika, genetika va tarixiy ma'lumotlarni birlashtirgan holda, qadimgi o'simliklarning tarqalish mexanizmlarini aniqlaydi.

Mevali daraxtlarning, xususan tokning genetik xilma-xilligi Markaziy Osiyoning turli hududlari bilan bog'liq bo'lib, ularning qadimiy markazlaridan biri sifatida Farg'ona vodiysi ham ahamiyat kasb etadi. Bu hududda turli tabiiy navlar kesishgan va ular ekinlar almashinuvining muhim bo'g'ini sifatida shakllangan. Tokning genetik xilma-xilligi uni qadimdan kuzatilgan madaniy faoliyat bilan bog'laydi. Tokning tarqalish jarayoni nafaqat madaniylashtirilgan navlarning kengayishi, balki yovvoyi navlarning qo'shilishi orqali ham sodir bo'lgan bo'lib, bu jarayon ekologik va ijtimoiy aloqalarning murakkabligini ko'rsatadi. Donli ekinlarning tarqalishi ham ko'p omillik jarayon bo'lib, Farg'ona vodiysida bug'doy, arpa va arpasimon ekinlarning qadimdan yetishtirilganini ishonch bilan taklif qilish mumkin. Begash, Tasbas va boshqa yodgorliklarda aniqlangan don qoldiqlari Markaziy Osiyoning sharqiy va janubiy hududlari bilan bog'liq bo'lgan almashuv tizimini yoritadi. Bu yodgorliklarda topilgan makrofossillar donli ekinlarning tarqalish yo'nalishlari haqida muhim dalillar beradi. Masalan, Begashdagi miloddan avvalgi 2400–2000-yillarga oid qatlamlardan topilgan bug'doy va arpa donlari Markaziy Osiyo bo'ylab donli ekinlarning qadimiy tarqalish yo'nalishlarini tiklashga yordam beradi. Bu dalillar Farg'ona vodiysi bilan qo'shni hududlar o'rtasida almashuv tizimlari bo'lganini ko'rsatadi.

Markaziy Osiyoning tog'li va tog'oldi hududlari agrar tizimlar shakllanishi uchun qulay bo'lgan [14, 44–47]. Suv manbalari, o'tloqzorlar va unumdor tuproqlar dehqonchilikning rivojlanishini rag'batlantirgan. Farg'ona vodiysi ham tabiiy sharoitlari bilan qadimgi dehqonchilik uchun qulay makon bo'lgan. O'simliklar tarkibidagi xilma-xillik va ekologik sharoitlarning nisbatan barqarorligi dona yetishtirish jarayonlarini mustahkamlab turgan. Qadimgi aholi ushbu sharoitlarda madaniy ekinlarni parvarishlab, hosilni yig'ish, saqlash va qayta ishlash bo'yicha jiddiy ko'nikmalarga ega bo'lgan. Ipak yo'li orqali ekinlarning tarqalish jarayoni, ayniqsa mevali daraxtlar va ziravorlar, Markaziy Osiyoning agrar madaniyati tarixini yanada boyitadi. Bu yo'nalishda Farg'ona vodiysi tranzit hudud sifatida ko'p marotaba eslatiladi. Tarixiy va arxeologik dalillarga ko'ra, mintaqa orqali qadimgi agrar mahsulotlar Sharqiy Osiyoga tomon harakat qilgan. Farg'ona tabiiy sharoitlari va madaniy almashuv tizimi sharqiy hududlar bilan aloqalarni kuchaytirgan. Bu aloqalar orqali nafaqat donli ekinlar, balki mevalar, tok navlari, ba'zi ziravorlar ham tarqalgan bo'lib, bu jarayon Ipak yo'lining agrar tarixda tutgan rolini yoritadi. Tok va mevali daraxtlarning qadimiy tarqalishida ekologik omillar bilan bir qatorda ijtimoiy ko'nikmalar ham muhim o'rin tutgan. Mevali daraxtlarni ko'paytirish, ularni parvarish qilish, uzumni qayta ishlash kabi jarayonlar qadimgi dehqonchilik madaniyatlarining muhim bo'limi bo'lgan.

Farg'ona vodiysi bu jarayonning rivojlanishi uchun tabiiy sharoitlar bilan ta'minlangan. Tog'oldi hududlaridagi yumshoq iqlim va bo'linma mikrozonalar tok, olma va o'rik kabi mevali daraxtlar tarqalishi uchun qulay sharoit yaratgan. Bu esa keyingi davrlarda Farg'onaning mevali bog'lari haqida shakllangan tarixiy tasavvurlarning asosini qo'yadi [14, 182–187]. Markaziy Osiyo o'simliklarining genetik xilma-xilligi ayniqsa mevali daraxtlar tarkibida yaqqol ko'rinadi. Tokning

qadimgi navlari Pomir–Olay tizmalari va unga tutash hududlarda izlab topilgan. Fargʻona vodiysining sharqiy va shimoli-sharqiy qismi oʻsimliklar uchun qulay ekoton boʻlib xizmat qilgan. Bu hududda yovvoyi va madaniy navlarning kesishishi uzumchilikning qadimiy manzarasini tiklashda muhim rol oʻynaydi. Tokning qadimgi navlari mintaqada tarqalishi jarayonida oʻtgan yoʻllarini koʻrsatadi va Fargʻonaning tok tarixi bilan bogʻliq ahamiyatini belgilaydi. Arxeologik maʼlumotlar bilan bir qatorda, tabiiy-geografik omillar ham Fargʻona vodiysida paleobotanik jarayonlarni yoritishda muhim oʻrin tutadi. Daryolarning togʻoldi hududlardan oqib kelishi, unumdor allyuvial tuproqlar hosil qilishi, suv manbalarining mavjudligi dehqonchilik uchun qulay sharoit yaratgan. Togʻoldi mintaqalaridagi tabiiy oʻtloqlar chorvachilik va dehqonchilikning uygʻun shakllari paydo boʻlishida asosiy manba boʻlgan.

Bu hududlarda dehqonchilik va chorvachilik oʻzaro bir-birini toʻldiruvchi tizim sifatida rivojlangan boʻlib, ekinlarning tarqalish yoʻllarini osonlashtirgan. Markaziy Osiyo boʻylab tarqalgan qadimiy qishloq xoʻjaligi madaniyatlarini oʻrganishda etnobotanika, arxeobotanika va tarixiy lingvistika ham muhim ahamiyat kasb etadi. Qadimgi xalqlarning oʻsimlik nomlari bilan bogʻliq til materiallari, ekinlar yovvoyi navlarining tarqalish areallari va ularning qadimiy markazlarini aniqlashda yordam beradi. Spenglarning tadqiqotlarida turli oʻsimliklar nomlarining etimologiyasi ham koʻrib chiqilgan boʻlib, bu madaniy almashinuvning qadimgi ildizlari haqida qoʻshimcha dalillar beradi. Fargʻona vodiysi qadimiy agrar tizimlari oʻtroq xoʻjalik shaklining barvaqt paydo boʻlganini tasdiqlaydi. Ekinlarning tarqalish yoʻnalishlari, mevali daraxtlarning qadimgi navlarining mavjudligi, tokning sharqqa tarqalishida vodiyning muhim oʻrni mintaqadagi agrar jarayonlarning murakkabligidan dalolat beradi.

Dehqonchilikning rivojlanishi bilan bir qatorda, Fargʻona jamiyatlari oʻz agrar tizimlarini boshqa hududlar bilan bogʻlagan. Almashinuv tizimlari orqali nafaqat mahsulotlar, balki bilimlar, texnika va madaniy anʼanalar ham tarqalgan. Bu jarayon natijasida Fargʻona vodiysi Markaziy Osiyoda agrar sivilizatsiyaning muhim boʻgʻiniga aylangan. Donli ekinlar, mevali daraxtlar va tok yetishtirish boʻyicha shakllangan anʼanalar mintaqaning iqtisodiy va madaniy hayotida katta oʻrin tutgan. Spenglarning tadqiqotlari orqali qadimgi agrar tizimlarning shakllanishi va ularning keng hududlar boʻylab tarqalish jarayonlari haqida batafsil maʼlumot olish mumkin. Bu maʼlumotlar Fargʻona vodiysi agrar tarixini qayta tiklashda muhim ilmiy asos vazifasini bajaradi. Vodiyning tabiiy sharoitlari, madaniy almashinuvdagi faol roli, oʻsimliklarning genetik xilma-xilligi va arxeobotanik dalillar mintaqadagi soʻnggi bronza–ilk temir davri dehqonchilik tizimining murakkab va koʻp tarmoqli boʻlganini koʻrsatadi.

XULOSA

Fargʻona vodiysi soʻnggi bronza–ilk temir davrida Markaziy Osiyoda agrar madaniyat shakllangan asosiy hududlardan biri boʻlgan. Chust madaniyati ushbu jarayonning markazida turib, aholi dastlab yertoʻla uylarda yashab, chorvachilik va liman dehqonchiligi bilan shugʻullangan, keyinchalik esa yer usti uylar, sugʻorma dehqonchilik va bogʻdorchilik rivojlangan. Topilgan tosh serplar, don yanchish

qurollari, yonib ketgan don va o'simlik qoldiqlari dehqonchilikning barqaror tarmoq bo'lganini tasdiqlaydi.

To'raqurg'on, Kosonsay va Norin hududlaridagi yodgorliklar agrar landshaftning erta shakllanganini ko'rsatadi. Kosonsay vohasining tabiiy-geografik xususiyatlari ikki bosqichli – lalmikor va sug'orma dehqonchilik tizimining shakllanishiga zamin yaratgan. Kultepa va Koshtepa-2 yodgorliklaridan olingan ma'lumotlar don yetishtirish, saqlash va qayta ishlash jarayonlari yaxshi rivojlanganini bildiradi.

Arxeologik va paleobotanik dalillar Farg'ona vodiysining qadimdan barqaror agrar markaz bo'lib shakllanganini, ekinlarning tarqalishi va agrar almashuv jarayonlarida hududning muhim o'rin tutganini ko'rsatadi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Абдулхамидов А. Ташкент оазисида ирригация ва деҳқончилик тарихидан. – Ташкент, 1990.
2. Ахроров И. Археологические исследования в Намаганской области. – Ташкент, 1976.
3. Заднепровский Ю.А. Сокровища Хок и Афлатун. – Ташкент, 1962.
4. Заднепровский, Ю. А. *Древнеземледельческая культура Ферганы* // Материалы и исследования по археологии (МИА). - Вып. 118. - М. – Л. : Наука, 1962. - С. 74–76.
5. Исамиддинов М. Отчет о археологических разведках в Наманганской области. – Самарканд, 1984.
6. Исамиддинов М., Матбабаев Б., Кучкаров А. Култепа у Хаккулобада и его культурные слои. // Археологические исследования в Узбекистане. – Самарканд, 1983. – С. 91–101.
7. Матбобоев Б. Х. Далварзин шаҳар харобаси // Қадимги Фарғона шаҳарлари. – Тошкент : Фан, 2008. – Б. 20–37.
8. Матбобоев Б.Х., Жу Янши, Хошимов Х., Мамиров О., Алиохунов А., Хакимов А. Мингтепада 2018–2019 йилларда олиб борилган археологик ишлар // Археологические исследования в Узбекистане. – Самарканд: Институт археологии АН РУз, 2019. – Вып. 12. – С. 141–157.
9. Рахманов З.О. Наманган вилояти Тўрақўрғон, Косонсой ва Норин туманларида олиб борилган қидирув–текширув ишлари бўйича ҳисобот. – Самарқанд, 2018.
10. Спришевский В.И. Раскопки Чустского поселения в 1956 г. // Советская археология. – 1958. – №3. – С. 185–190.
11. Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.) // КСИИМК. – Вып. 69. – М., 1954
12. Frachetti M. Pastoralist Landscapes and Social Interaction in Bronze Age Eurasia. University of California Press, 2008.
13. Miller N.F. Archaeobotany in Central Asia // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. – 1999. – Vol. 18. – P. 139–148.
14. Spengler R.N. Fruit from the Sands: The Silk Road Origins of the Foods We Eat. – Berkeley: University of California Press, 2019.

Аскарров О. И.

Старший научный сотрудник отдела «Лаборатория биоархеологии»
Национальный центр археологии
askarovollabergan@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО - РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ПАЛЕОБОТАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ

АННОТАЦИЯ

Ферганская долина в позднебронзовый – раннежелезный период представляла собой один из наиболее развитых аграрных центров Средней Азии. Культура Чуст занимает ключевое место в этом процессе, отражая переход от полуземлянок, пастбищного скотоводства и лиманного земледелия к наземным постройкам и ирригационным системам. Археологические и палеоботанические материалы из Туракургона, Косонсай, Нарына и Коштепа-2 демонстрируют сложившиеся практики возделывания, сбора, хранения и переработки злаков. Каменные серпы, углистые слои, обугленные зерна и хозяйственные площадки подтверждают, что Ферганская долина уже в древности функционировала как стабильный и развитый аграрный центр.

Ключевые слова: Ферганская долина, культура Чуст, палеоботаника, бронзовый век, земледелие, ирригация, просо, ячмень, пшеница, Косонсай, Култепа, аграрный ландшафт, хозяйственная система.

Askarov O. I.

Senior researcher at the department of «Bioarchaeology laboratory»
National Center of Archaeology
askarovollabergan@gmail.com

REPRESENTATION OF THE LATE BRONZE–EARLY IRON AGE HISTORY OF THE FERGHANA VALLEY IN PALEOBOTANICAL MATERIALS

ABSTRACT

During the Late Bronze–Early Iron Age, the Ferghana Valley emerged as one of the most developed agricultural centers of Central Asia, with the Chust culture serving as a core component of this transformation. Archaeological and paleobotanical evidence reveals a transition from semi-subterranean dwellings, pastoral activities, and floodplain farming to surface architecture and increasingly complex irrigation systems. Findings from Turaqurgan, Kosonsay, Norin, and Koshtepa-2 indicate well-established practices of cereal cultivation, harvesting, storage, and processing. Stone sickles, ash layers, carbonized grains, and household features collectively confirm that the Ferghana Valley functioned as a stable and advanced agrarian center from early antiquity.

Keywords: Ferghana Valley, Chust culture, paleobotany, Bronze Age, agriculture, irrigation, millet, barley, wheat, Kosonsay, Kultepa, agrarian landscape, subsistence system.

Бахранов Ш. Т.

«Ҳарбий ватанпарварлик, маънавий-маърифий тарбия ва ёшлар билан
ижтимоий ишлаш» кафедраси уқитувчиси, PhD
Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги университети
Sherofkun82@mail.ru

СОВЕТ ҲУКУМАТИ ТОМОНИДАН ЎЗБЕКИСТОН ССР ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ СОҲАСИДАГИ ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ ВАЗИФАЛАРИНИ ҲАЛ ҚИЛИШ МАСАЛАСИ ТЎҒРИСИДА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола совет ҳукуматининг Ўзбекистон ССРда қишлоқ хўжалиги соҳасидаги илмий тадқиқот вазифалари доирасидаги сиёсатига бағишланган. Ҳужжатда пахтачилик институти фаолияти, хусусан, пахтачилик соҳасидаги илмий тадқиқотларни мувофиқлаштириш ва йўналтириш масалалари таҳлил қилинган. Тадқиқот шуни исботлайдики, институт пахта етиштиришни кўпайтириш, унинг сифатини яхшилаш ва пахта етиштиришда янги технологияларни жорий этишга ҳисса қўшди. Шунингдек, ҳужжатда илмий-тадқиқот институтлари ва кадрлар масалалари билан шуғулланадиган ташкилотлар фаолияти билан боғлиқ муаммолар таҳлил қилинади; шунингдек, Совет ҳукумати илмий-тадқиқот институтлари ва бошқа бирлашмалар фаолиятига мунтазам равишда аралашганлиги, бу эса ушбу ташкилотларнинг иши ва фаолиятига салбий таъсир кўрсатганлигини исботлайди.

Калит сўзлар: сиёсат, Совет ҳукумати, илмий тадқиқот масаласи, қишлоқ хўжалиги, Ўзбекистон ССР, пахтачилик.

КИРИШ

Ўрта Осиё буюк ипак йўлида жойлашганлиги сабабли қадим замонлардан бери Россияни кизиктириб келган, бу Шарқ ва Ғарбни боғлайдиган муҳим марказ бўлиб, ўз-ўзидан савдо ва товар айирбошлаш учун жозибадор бўлиб, савдогарлар ва олимларни жалб қилган. Кейинчалик, XIX-асрда Россия империяси чегара хавфсизлигини таъминлаш учун Ўрта Осиёдаги майдонларини кенгайтди ва шу билан бирга у хом ашё олиш йўлига эга бўлди. Пахта Россия империяси учун тўқимачилик саноати учун хом ашё манбаи сифатида муҳим иқтисодий ва геосиёсий рол ўйнади, бу эса Ўрта Осиёни босиб олиш айниқса Туркистон ўлкасини ва Россиянинг хом ашё базасига айлантиришга олиб келди ва унинг пахтага бўлган талабининг ортиб боришини таъминлади. XIX - асрнинг ўрталарида Россия Туркистон ўлкасини асосий хом ашё манбаига айлантириб, Шимолий Америкадан пахта импортига қарамлигини камайтиришга интилди. Туркистон ўлкасини забт этишга купкина сабаблар булган, пахта таъминотини узлуксиз таъминлаш зарурати сабаблардан биттаси ҳам бўлган. Россия ҳукумати Туркистонда анъанавий экинларни урнига, майдонларни кенгайтириш орқали пахта етиштиришни рағбатлантирди. Ушбу мақола совет ҳукуматининг Ўзбекистон

ССРда қишлоқ хўжалиги соҳасидаги илмий тадқиқот вазифалари доирасидаги сиёсати бағишланган.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Туркистонда пахта саноатининг монополлашуви туфайли бошқа анъанавий қишлоқ хўжалиги экинлари чиқариб ташлаш, бу эса маҳаллий қишлоқ хўжалиги таркибининг ўзгаришига олиб келди.

Минтақанинг иқтисодий ривожланиши, табиий ресурсларни ўрганиш, шунингдек маъмурий тизимни шакллантириш ва ҳудуд устидан сиёсий назоратни кучайтириш учун Россия империяси Ўрта Осиёда илмий-тадқиқот институтларини ташкил этди.

Тадқиқот минтақанинг қишлоқ хўжалиги, саноати, географияси ва этнографиясига тегишли бўлиб, бу Россияга янги олинган ерларни яхшироқ бошқариш ва эксплуатация қилишга ёрдам берди. Биринчидан, Россия пахтани ўрганиш, Ўрта Осиёда пахтачиликни ривожлантириш, ўз тўқимачилик ишлаб чиқариши ва саноатини хом ашё билан таъминлаш, шунингдек, Туркистонда пахта етиштиришни яхшилаш бўйича илмий-тадқиқот институтларини яратди. Институтларнинг фаолияти пахта навларини ўрганиш ва яхшилаш, ҳосилдорликни ошириш ва илғор технологияларни жорий этишга қаратилган бўлиб, бу минтақани Россия империяси учун муҳим пахта ишлаб чиқариш марказига айлантиришга ёрдам берди.

Илмий тадқиқот институтларидан бири 1929 йил Тошкентда Ленин орденли Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институти (СоюзНИХИ) Ўрта Осиёда пахтачилик масалалари билан шуғулланадиган барча илмий ташкилотларни бирлаштирган Бутуниттифоқ пахтачилик илмий – тадқиқот институти ташкил этилди.

Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институти таркибида Ўзбекистон ССРда Фарғона вилоятининг Асака шаҳрида Л.В.Румишевич номидаги Андижон филиали, Хоразмдаги Урганч филиали, Қорақалпоғистон АССРдаги Чимбой шаҳридаги филиаллари ўз фаолиятини давом эттирди. Туркменистон ССРда кейинчалик Туркменистон илмий тадқиқот институтига айлантирилган Илон-ота станцияси, Тожикистон ССРда кейинчалик Тожикистон ССР Илмий тадқиқот институтининг таркибига ўтказилган В.П.Крисичков номли Кўрғонтепа станцияси, Қозоғистон ССРдаги 1990 йилларга келиб Сирдарё вилоятининг Пахта орол ҳудудида ўтказилган Чимкент станциялари ишлаган.

СИКП МҚнинг 1934 йил 29 августдаги “Пахтачиликда уруғчилик ишларини яхшилаш чора-тадбирлари ҳақида”ги фармойишидан келиб чиқиб, институтда 1937 йилга қадар Америка, Миср, маҳаллий пахта навлари, ингичка ва ўрта толали навлар тадқиқ этилди. Бу ишларда марказ ходимларидан С.С.Канаш, П.В.Могильников, Г.С.Зайцев, Я.Д.Нагибин, Р.Р.Шредерлар фаол бўлдилар. Пахта навларини ўрганадиган майдонлар ҳам ажратилиб, 1937 йилга келганда Марказий селекция станциясининг тажриба майдонлари 1 млн.га.га етди[1].

Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институти таркибида бўлган Марказий селекция станциясининг ўзи ҳам 1929-1931 йилларда СССР мустақил пахтачилигини шакллантириш мақсадида селекция – уруғчилик ишларини қайта кўриб чиқиш билан шуғулланди[2]. Буғдой экинларини ўрганиш билан 1938 йилгача шуғулланди. Шунингдек, 1960 йил Ўзбекистон кишлоқ хўжалик академияси фармойишига биноан Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институти қошидаги Марказий селекция станцияси Ўзбекистон ССР Пахта уруғчилиги ва селекцияси Институтига айлантирилди.

1957 йилдан Бутуниттифоқ пахтачилик илмий – тадқиқот институти Ўзбекистон ССР Қишлоқ хўжалик Академияси таркибига киритилди. 1956-1957 йилларда Тожикистон ССР, Қозоғистон ССР, Қирғизистон ССР, Туркменистон ССР ер ишлари илмий тадқиқот институтлари очилиб СоюзНИХИ таркибида бўлган Тожик, Илон ота (ёки ИОЛОТАН), Байрам - али, Чорджўй, Қозок, Пахта – Орол, Қирғис тажриба станцияларига ана шу институтларга берилди.

Ўзбекистон ССР Қишлоқ хўжалик Академияси таркибига киритилган Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институти 1957 йилларда республиканинг ўзида 4 та марказий ва 6 та минтақавий тажриба станцияларига эга бўлди. Институт соҳаси билан боғлиқ бўлган янги лабораториялар очилди. Жумладан, 1960 йилда “Радиацияли селекция”, 1960 йилда “Иммунитет генетикаси”, 1960 йилда “Сунъий иқлим”, 1962 йилда “Уруғшунослик”, 1965 йилда “Биохимия”, 1970 йилда “Микология”, 1973 йилда “Информация ва патентлаш”, 1976 йилда “Паст бўйли навлар селекцияси, 1987 йилда “Пахта биотехнология” лабораториялари очилди [3]. Улар республиканинг барча пахтачиликка ихтисослашган ҳудудларида жойлашди. Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институтига: пахта етиштирадиган колхоз, МТС, совхозларда иқтисод ва ишлаб чиқаришни ўрганиш; пахта, кўп йиллик ўтлар, маккажўхори, жўхори етиштиришда агро-техник тадбирлари; киш учун тупроқ таркибини ўрганиш; пахта экиладиган ерларни ҳосилдорликдаги самарадорлигини оширишдаги ўрни ва бошқалар каби вазифалар юклатилди. Шунингдек, институт пахта хом ашёси, кўсак, пахта шохларини йиғиш, очилмаган пахта, кўсакларни терадиган машиналар устида ишлади[4].

Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институти ва бошқа илмий - тадқиқот муассасаларининг кўпгина тадқиқотлари натижасида экишга тупроқнинг 10 см. чуқурликда, ўртача ҳарорати 13-15 даражага етганда ва унинг янада ошиши кутилганда киришиш таҳлил қилиб берилди. Бу муддат Ўзбекистон ССРнинг турли ҳудудларида турлича бўлиши таҳлил қилинди. Тадқиқотларда Сурхондарё ва Қашқадарё областларида экиш учун қулай шароит 28 мартдан 15 апрелгача, Бухоро ва Сирдарё областларида 1 апрелдан 15 апрелгача, Тошкент, Фарғона, Наманган, Андижон ва Самарқанд областларида 5 апрелдан 15 апрелгача, Хоразм облатида ва Қорақалпоғистон АССР шимолий районларида 15 апрелдан 30 апрелгача белгилаб берилди. Ҳар йилнинг метеорологик шароитига қараб бу муддатлар 3-5 кун аввал ёки

кейинга сурилиши мумкинлиги ҳам асослаб берилди. Аниқ уялаб экиш энг истиқболли бўлиб, кўп меҳнат талаб қилувчи иш – ғўзани яганалашни бекор қилади[5].

Бироқ, бу тадбир пахтачиликда кенг қўлланилмади. Яхши сифатли, тезпишар ҳосил олишда ягана қилиш муддатлари муҳим аҳамият касб этди. Бу иш 5-10 кунда, ғўзада иккита чинбарг чиққунча тугатилиши исботланди. Бутуниттифоқ пахтачилик илмий – тадқиқот институти (СоюзНИХИ) тажрибаларига кўра, ундан кейинги пайдо бўлган ҳар бир барг ҳосилдорлик 1,5-2 центнергача камайишига олиб келиши исботланди. Бироқ, кўпгина хўжаликларда ҳатто районларда яганалаш бир ой давомида ва ундан кўп вақтда ўтказилди. Ҳаттоки, пахтанинг шоналаш ва гуллаш вақтида ҳам ўтказилди, бу эса ҳосил ва унинг сифатига зарар келтирди. Яганалаш қанча кеч ўтказилса, далада қолдирилаётган ўсимликлар илдизининг зарарланиш хавфи ортди. Зарарланган илдиз тизими уни 20-30 кун давомида тўғри парвариш қилинганида ўз “иш қобилятини” эгаллади. Бу ўсимликлар сувни, озуқа моддаларни максимал истеъмол қилиш қобилятини йўқотди[6].

1961 йилда V типли ҳосилдорлиги юқори ва тез пишадиган тола районлаштирилди ва у асосий экиладиган пахта нави бўлиб қолди. 300-350 минг га. ерга экилгани билан вильт касаллигига қарши турадиган тип тола бўлиб қолди. Бу йилларга келганда Тошкент вилояти, Фарғона водийси, Сурхондарё вилоятининг пахта экиладиган кўп ҳудудларида вильт касаллиги тарқалган бўлиб, 500-600 минг тонна пахта кам йиғилишига сабаб бўлди. Бу яна генетикларни олдиға янги пахта навларини яратишни талаб этди.

1971 йилда институтга Туркистон селекция станцияси ташкилотчилардан бири Г.С.Зайцев номи берилди[7]. Институт олдиға қўйилган талаблар ва пахтачиликка эътиборнинг ортиб бориши билан институтнинг мақоми ҳам ортиб борди. 1977 йилда СССР Қишлоқ хўжалик министрлигининг 26 апрелдаги фармойишига биноан институт Бутуниттифоқ пахтачилик бўйича селекция ва уруғчилик маркази мақомига эга бўлди. Марказ олимлари томонидан ўтказилган тадқиқотлар натижасида 1979 йилда вильтга қарши турадиган С-9063 пахта нави, 1981 йилда В.П.Страумал, А.И.Тишин, К.А. Тешабаев, В.М. Ефименко ихтиро қилган С-4880 пахта навлари Давлат синовиға берилди.

Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институтининг ўзида фаолият олиб борган институт олимлари тупроқнинг унумдорлигини ошириш йўллари, пахтанинг иқтиқболли навларини яратиш борасида изланишлар олиб бордилар. Олимлар томонидан агротехник тадбирлар, алмашлаб экишни жорий этиш, кимёлаштириш, ғўзани жойлаштиришнинг янги технологияси қўлланилди. Бу кўпроқ Андижон, Фарғона, Наманган областларида қўлланилди[8]. Хўжаликларда олимлар томонидан хўжаликларга вильтга қарши агротехника тизимлари, чигитни экиш вақтида ва экишдан аввал минерал ўғитларни солиш, механизация воситасида чеканка қилиш, қишлоқ хўжалиги зараркунандаларига ва бошқаларга қарши кураш усуллари тавсия этилди.

1970 йилларнинг бошидан бошлаб республикадаги пахта экиладиган хўжаликларда институт олимлари томонидан вильтга чидамли “Тошкент – 1-2-3”, “159-Ф”, ингичка толали пахтанинг “6030-С” каби навлари экила бошлади. Институт олимлари вильтга чидамли, тезпишар ва серҳосил тўртинчи ва бешинчи типдаги янги пахта навларини, жумладан ўртача тола берадиган “Тошкент-1”, 108-Ф, С-4727, “Қизилравот” ва бошқа навлар, шунингдек ингичка толали пахта навлари – 5904-И, 9647-И, 6249-В ва бошқа навлар экилди[9]. Институт олимлари томонидан пахтанинг 30 га яқин янги навлари ихтиро қилинди[10]. Лекин, бу навлар экилиши билан жойида яхши қарамаслик, тупроқнинг таркиби мунтазам экин экилиши, кимёвий моддаларнинг кўплаб сепилиши натижасида ҳосилдорлик камайиб борди. Ҳатто, кўплаб қўлга киритилган янгиликларни ишлаб чиқаришга жорий этишда узилишлар содир бўлди.

Юқоридагиларга кўра шуни айтишимиз мумкинки совет ҳокимияти томонидан пахта етиштиришни кўпайтириш, унинг сифатини ошириш ва пахта етиштиришда янги технологияларни жорий этишга катта қизиқиш бўлганидан далолат беради. Шу мақсада Ўрта Осиёда пахтачилик масалалари билан шуғулланадиган барча илмий ташкилотларни бирлаштирган Бутуниттифоқ пахтачилик илмий – тадқиқот институти ташкил этилди. Бутуниттифоқ пахтачилик илмий – тадқиқот институтида фаолият олиб борган олимлар Ўрта Осиёда пахтачилик масалалари билан шуғулланган ва натижада янги технологияларни қўлланиш бўйича таклифларни берганлар, пахтани иқтиқболли навларини яратиш борасида изланишлар олиб борганлар.

Ресурсларни ривожлантириш, халқаро таъсирни кучайтириш каби сиёсий, иқтисодий ва мудофаа мақсадларига эришиш, шунингдек мафкуравий назоратни ўрнатиш ва фанинг марксизм-ленинизм тамойиллари ва социализм куриш мақсадларига мувофиқлигини таъминлаш учун совет ҳукумат илмий тадқиқотларга аралашди. Илм-фан ҳаётнинг бошқа соҳалари қатори коммунистик идеалларни тарғиб қилиш ва мукамал жамият қиёфасини шакллантиришга бўйсунди, бу эса илмий ютуқларни ҳаёлий ва мафкуралаштиришга олиб келди. Мафкуравий назорат мамлакатнинг илмий салоҳиятига зарар етказди, фикр эркинлигини чеклади ва объектив билимларга тўсқинлик қилди.

Совет Иттифоқи мамлакатнинг озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш, ўзини ўзи таъминлайдиган ишлаб чиқаришни яратиш ва иқтисодий фойда олиш мақсадида пахтачиликни назорат қилди, чунки пахта енгил саноат учун стратегик муҳим хом ашё эди.

Совет ҳукуматининг илм-фанга аралашуви салбий оқибатларга олиб келди, натижада тадқиқотларни мафкуралаштириш, номақбул олимларни таъқиб қилиш, бир қатор соҳаларда турғунлик ва илмий тадқиқотлар еркинлигини бостириш. Пахта етиштиришни барқарор давом эттириш мақсадида Марказий Комитет Ўзбекистон ССРнинг айрим ҳудудларидаги ишларнинг ҳақиқий ҳолатини билмасдан, илмий-тадқиқот институти ва шу

соҳасидаги тадқиқотлар билан шуғулланадиган бошқа бирлашмалар фаолиятига аралашди ва натижада бу ҳолатлар салбий таъсирини кўрсатди.

СИКП МҚнинг 1976 йил 24 февралдан 5 мартга қадар бўлиб ўтган XXV съездида қабул қилинган “Хўжаликлараро кооперация ва агросаноат интеграцияси негизида қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини ихтисослаш ва концентрациялашни янада ривожлантириш тўғрисида”ги, “Қишлоқ хўжалиги фанининг самарадорлигини янада ошириш ва унинг ишлаб чиқариш йўли билан алоқасини мустаҳкамлаш тадбирлари тўғрисида”ги қарорлари илм – фанни янада марказий бошқарувга бўйсундирди. Қарорлардан келиб чиқиб В.Ленин номидаги бутуниттифоқ қишлоқ хўжалиги фанлари академияси Ўрта Осиё, Шарқ, Кавказorti республикаларидаги илмий – тадқиқот институти, қишлоқ хўжалигини ривожлантиришнинг барча йўллари устида изланишлар олиб бораётган олимларга яна гетерозис, экспериментал мутагенез, турлараро гибридлаштириш, ўғитлардан ва сувдан фойдаланиш коэффицентини ошириш, толанинг технологик сифатини яхшилаш, гектаридан 70-80 центнер ҳосил берадиган, вильтга чидамли, IV ва V типдаги тола берадиган тезпишар, тўқимачилик саноати талабларини қондирадиган, ҳосили машинада теришга мослаштирилган, 37-38 фоизга қадар толаси кўп чиқадиган юқори сифатли, чигити сарёғ ва оқсил моддасига бой бўлган серҳосил пахта навларини етиштириш каби вазифалар белгиланди[11].

Тадқиқот ишларига давлат органларининг аралашуви билан институт бажарадиган вазифалар СИКП МҚ съезд, пленумларида белгиланди. Масалан, СИКП МҚнинг 1977 йил декабрь пленумида Л.Брежнев пахта, дон ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштиришни янада кўпайтириш вазифалари қаторига серҳосил ва тезпишар, касаллик ва қишлоқ хўжалик заракунандаларига чидамли, толаси юксак технологик сифатларга эга бўлган янги пахта навларининг селекцияси ва шундай навларини чиқариш борасида тадқиқотларни фаоллаштириш, машиналар комплексини яратишга кўмаклашиш каби олимларнинг муҳим вазифалари қилиб белгиланди[12].

Қишлоқ хўжалигига маъмурий аралашув, режани бажаришнинг қатъий талаби, илмий исботланган алмашлаб экишга эътиборсизлик каби ҳолатлар табиийки, тупроқ унумдорлигининг камайиб, ҳосил сифатининг пасайиб кетишига олиб келди. Шу мақсадда институт жамоаси томонидан республика пахта комплексида илмий – асосланган алмашлаб экишни жорий қилиш тавсия этилди. Бу тавсияларга пахтачиликни ривожлантириш концепцияси юзага келди. Бу концепцияда барча тармоқлар, хусусан, пахтачилик, шолчилик, сабзавот, картошка, полизчилик ва чорвачиликни уйғун ривожлантириш белгиланди. Шунга мувофиқ пахта комплексида ғўза ўстирадиган майдонларни 60 фоизга қадар камайтириш, беда ва бошқа озуқа экинларини етиштиришни кўпайтириш кўзда тутилди[13].

Қишлоқ хўжалигидаги муаммоларнинг ортиб бориши пахта етиштирадиган республикаларда тупроқнинг турли хил емирилишига – сув, шамол, туз, жар, тоғ эрозиясида яққол кўрина бошлади. Биргина, Ўзбекистоннинг ўзида 3 млн.га. ердан зиёд ер тупроқ эрозиясига учради. Республикадаги 252.94 минг га. ер юқори даражада шўрланди. Сув ва тупроқ

эрозиясини олдини олиш ишлари ҳам СоюзНИХИ олимларининг илмий тадқиқот ишларидан ўрин олди. 1980 йилларга келиб, олинган натижаларга кўра Қарши чўли, Бухоро воҳаси ва Хоразм областида очик зовурлардан, Мирзачўлда эса вертикаль дренажларга ўхшаш очик коллектор дренаж тармоқларидан, Фарғона водийсида ёпиқ горизонтал дренажлардан фойдаланиш яхши самара бериши исботланди[14].

Экологик ҳолатнинг бузилиб бориши бошқа турли дефолиантларни ишлаб чиқиш, ўрганиш ва амалиётга қўллаш вазифаларининг қўйилиши натижасида институт ходимлари “Дўстлик”, “Ҳаёт”, “Дроп”, “Дефлоракс”, каби дефолиантлар тажрибадан ўтказдилар. “Ҳаёт”, “Дроп”, “Геметрал” каби дефолиантлар ғўза барглари сифатли тушириши мумкинлиги исботланди. Бу дефолиантларнинг ҳатто, “зарарсизлиги” ҳам исботланди[15].

Ўрта ва ингичка толали пахта навлари генетика ва селекцияси, пахтанинг паст бўйли ва карлик навлари селекцияси, пахта физиологияси ва биохимияси, кимёвий ва радиацияли мутагенез, пахта иммунитетини генетикаси, пахтани териш, сақлаш масалалари, пахта классификацияси ва тизимлилиги, пахта агротехникаси ва тола сифати, тола сифатининг шакллари ва унинг баҳоланиши, пахта селекциясига кетган материалларни фитопатологик баҳолаш, пахта биотехнологияси, уруғчилик, пахта уруғшунослиги, янги навлар ва селекция йўллари экологик сортлари, генетика бўйича илмий – тадқиқот ишлари координацияси, пахта уруғчилиги ва селекцияси, аспирантура орқали илмий кадрлар тайёрлаш, патент ва ахборот ишлари кабилар билан шуғулланиб келган Г.С.Зайцев номидаги Бутуниттифоқ пахта селекцияси ва уруғчилиги илмий-тадқиқот институтида (ВНИИССХ)да 1987 йил Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг 26 октябрдаги фармойишига биноан “Пахта уруғчилиги ва селекцияси” (НПО) илмий ишлаб чиқариш бирлашмаси ташкил этилди. Унга Уйчи туманидаги “Қизил - Равот”, Сурхондарё навларини “Оққўрғон” хўжаликлари ва институт қошидаги марказий тажриба базаси киритилди. НПОнинг вазифасига янги навларни ишлаб чиқишда институт илмий потенциалини эффективлигини ошириш вазифалари кирди.

1977 йилдан институтда “Селекция ва уруғчилик” ихтиссослиги бўйича фан номзоди бўйича илмий унвон берадиган Кенгаш ишга тушди. 1977-1990 йиллар давомида Кенгашда 54 нафар юқори малакали мутахассислар номзодлик, докторлик ҳимояларини қилдилар. Бу мутахассислар томонидан 1988 йилда В.А.Автоманов, А.А.Автоманов ва б.лар томонидан ихтиро қилинган, вильтга қарши тура оладиган С-4880 пахта нави, 1990 йилдан П.В.Попов томонидан ихтиро қилинган С-9070 республикада районлаштирилди. 1990 йилга келганда институтда 5 та бўлим, 17 та илмий лаборатория ишлаб турди ва шу йиллардан янги, чидамли С-6530, Наманган - 77, Оққўрғон, С-4908 навлари устида тадқиқот ишлари олиб борилди[16].

1960 йиллардан Г.С.Зайцев номидаги Селекция ва уруғчилик илмий – тадқиқот институти (НИИССХ), 1977 йилдан Бутуниттифоқ пахта селекцияси ва уруғчилиги илмий – тадқиқот институти (ВНИИССХ)да 1960-1965 йилларда С.С.Канаш, 1965-1976 йилларда Ш.И.Ибрагимов, 1976-1987

йилларда С.М.Мирахмедов, 1987 йилдан А.Э.Эгамбердиевлар раҳбарлик қилдилар[17].

Г.С. Зайцев номидаги пахта селецияси ва уруғчилиги бутуниттифок илмий – тадқиқот институтининг “Сурхон” экспериментал-хўжалик филиали ҳар йили 14-15 минг тонна атрофида биринчи, иккинчи тип ингичка толали пахта етиштирди. Хўжаликда 6 тадан 8 тагача янги тип тола экспериментдан ўтказилиб турган. Хўжалик етиштирилган пахта хом ашёси ҳамда уруғни тозалаш ва тайёрлаш мақсадида СССР қишлоқ хўжалиги вазирлиги таркибидаги пахта тозалаш заводларига топширди. Бу заводлар пахтанинг селеция ва ишлаб чиқаришга топширилган барча типдаги толани тайёрланди. Хўжалик ҳудудида Ўзбекистон ССР пахта тозалаш саноати вазирлигига қарашли ўрта тип толали пахтани қайта ишлашга мослашган завод ҳам жойлашди.

1983 йилда СССР Қишлоқ хўжалик Министрлиги Ўзбекистон ССР Министрлар Советидан “Сурхон” пахта тозалаш заводини Ўзбекистон ССР пахта тозалаш саноати вазирлигидан ўрнатилган тартибда Ўзбекистон ССР Қишлоқ хўжалик вазирлиги таркибига ўтказишни сўради. Бу билан завод Наманган вилояти “Уйчи” хўжаликлараро агросаноат ташкилотлари сингари хом ашёсини ҳам қабул қилиб олиши лозим эди. Бу билан “Сурхон” экспериментал-хўжалик филиали Қашқадарё ва Сурхондарё хўжаликларини юқори сифатили уруғлар билан таъминлаши керак эди[18].

Бироқ, Ўзбекистон ССР пахта тозалаш саноати министрлигининг жавоб хатида Сурхондарё вилояти А.М.Автаномов номидаги “Сурхон” пахта тозалаш заводи Сурхондарё области жанубида ягона пильного дженирования заводи бўлган. Завод ўрта толали тип пахтани ва IV сорта ўрта толали пахтани қайта ишлаган. Бу завод Ўзбекистон ССР Қишлоқ хўжалик вазирлиги таркибига ўтказилса ва унинг ишлашида ўзгартиришлар киритиладиган бўлса област жанубида бирорта пильного дженирования заводи бўлмаслиги таъкидланди. Заводни махсус ихтисослаштирилган уруғчилик завоидига айлантирган тақдирда ҳам талабга жавоб бермаслиги, уруғни сақлайдиган омборхоналар ҳам йўқлиги айтилди. Маблағни етишмаслиги заводни ингичка толали пахта тайёрлаш ҳамда махсус селецияга ихтисослаштириш имконини бермаслиги айтилди[19]. Шундай бўлсада 1983 йил июнь ойига келиб Ўзбекистон ССР Министрлар Совети бу билан янги ингичка тип толали пахта яратиш ва уруғчиликни янада ривожлантиришга хизма қилишини инобатга олган ҳолда Ўзбекистон ССР пахта тозалаш саноати вазирлигига қарашли А.М.Автаномов номидаги “Сурхон” пахта тозалаш заводи Ўзбекистон ССР Қишлоқ хўжалик вазирлиги таркибига ўтказилди[20].

1954 йилда СоюзНИХИ марказий механизация ва агротехника базасида Ўзлаштирилган ерларни механизациялаш ва электрлаштириш Ўрта Осиё илмий – тадқиқот институти ташкил этилди.

Ўзбекистонда 1980 йилларнинг охиригача келиб 60 фоиз ер шўрланди. Бундай ерларда беда ва пахта аламашлаб экишда иштирок этувчи экинларни етиштириш учун тупроқдаги ортикча захарли тузларнинг экин ривожига

ҳосилдорлигига қалбий таъсирини камайтиришга қаратилган ўзига хос агротехник ва мелиоратив тадбирларни амалга ошириш зовурлар фанида шўр ювиш ҳисобланди. СоюзНИХИ ва унинг тажриба станциялари ҳамда филиалларининг кўп марта ва кўп йиллик тажрибаларида “беда пахтанинг энг яхши ўтмишдоши” деб ҳисобланди. Пахтачиликдаги бутун алмашлаб экиш асосини пахта – беда алмашлаб экишда жорий этилган бутун майдоннинг 90 фоизини ташкил этиши керак деб ҳисобланди[21].

Дарҳақиқат олимлар қишлоқ хўжалигини ривожлантириш, хусусан, алмашлаб экиш борасида бир қатор илмий янгиликларни ишлаб чиқдилар. Жумладан, Ўзбекистоннинг тупроқ – иқлим шароити ҳисобга олинган ҳолда пахтани алмашлаб экиш схемалари ишлаб чиқилди. Бунинг учун республика ҳудудларида тоғ этаги ва ярим чўл адирлардан ва текис чўл ерлардан иборат бўлган ҳудудларга бўлиб чиқилди. Шунингдек, вилътга қарши алмашлаб экиш, тупроқни сақловчи алмашлаб экиш, мелиоратив далада алмашлаб экиш кабилар ишлаб чиқилди[22].

Алмашлаб экиш бўйича берилган тавсиялар, лойиҳалар асосида амалга оширилиши лозим бўлган ишлар тартиб билан амалга оширилмади. Масалан, 1990 йилда ҚАССР 15 фоиздан ортиқ алмашлаб экиш майдонлари лойиҳа ҳужжатлари билан таъминланмади. Шунингдек, Қашқадарё вилоятида 23 фоиз, Сурхондарёда 25 фоиз, Сирдарёда 17 фоиз, Бухорода 15 фоиз, Самарқандда 5 ва Хоразм вилоятида 8 фоиз алмашлаб экиш лойиҳа ҳужжатларига эга бўлмади. Бутун республика бўйича олганда ҳар беш гектардан майдондан бирида аҳвол шундай бўлди. Боғдорчилик ва узумчилик, чорвачилик ва бошқа соҳаларга ихтисослашган, кўп йиллик экинлар экиладиган озгина ҳайдалаган участкалари ёки лалмикор яйловлари бўлган хўжаликларнинг ерлари ҳам лойиҳа ҳужжатлари билан таъминланмади. Ҳатто, бундай ҳужжатларни тайёрлаш учун қишлоқ хўжалик органлари томонидан буюртмалар ҳам тушмаган[23].

СоюзНИХИда ҳам амалга ошириб келган тадқиқот ишларида шўр ювиш масаласи ҳам долзаб бўлиб борди. Масалан, пахта ҳосили ва унинг сифати кўп жиҳатдан шўр ювиш сифатли бўлиши билан боғлиқлиги кўрсатиб берилди. Агар кучсиз шўрланган ерларда ғўза тупининг ғўза тупининг қалинлиги 25-30 фоиз, ўртача шўрланганда деярли 40-50 фоиз камайса, кучли даражада шўрланган ерларда эса 70-75-80 фоиз камайса, бундай ерларда пахта ҳосилдорлиги 2-3 барабар ва ундан кўп камайиши асослаб берилди. Бу илмий асосга қараб Мирзачўл, Жиззах, Сурхон-Шеробод чўлларида шўр ювишни ўтказиш яхши ташкил этилган хўжаликларда пахта ҳосили гектарига 40 центнер ва ундан кўпроққа етган. Шу билан бирга бу зона ерларнинг мелиоратив ҳолати ёмон бўлганлиги натижасида кўпчилик хўжаликларда ҳосилдорлик пастлигича қолаверди. Сирдарё, Жиззах, Қашқадарё областлари ва бошқа шўрланган тупроқли ерларда ўртача пахта ҳосилдорлиги 20-25 фоиз атрофида қолди.

Ўтказилган тадқиқотлардан маълум бўлишича, Бухоро, Қашқадарё областлари ва Мирзачўл зонасида ўтказилган кўпгина тажрибалар шўр ювиш ер ости сувлари чуқур бўлган куз-қиш ойларида ўтказилганда яхши самара

беришини кўрсатди. Баҳорда ер ости сувлари сатҳи кўтарилганда шўр ювиш самарадорлиги анча пасайиши белгилаб берди. Бироқ, кузги шудгор қилиш муддатларининг кечикиши шўр ювиш муддатларини чўзиб юборди. Айниқса, Қорақалпоғистон АССР, Хоразм, Бухоро областлари ва Мирзачўл зонасида кўпроқ намоён бўлди. Бу ерларда шўр ювиш асосан баҳорда ўтказилганлиги сабабли фан тавсия этган 6-8 кун ўрнига баъзи хўжаликларда 1,5-2 ойгача чўзилиб кетди[24]. Шу ўрнида таъкидлаш лозим, пахта ҳосилдорлигини ошириб бориш, режани бажаришнинг қатъий талаби бу илмий натижаларнинг амалга оширилишига имкон бермади.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, хулоса қилиш мумкинки, СИКП Марказий Комитети партия раҳбарияти пахтачилик илмий-тадқиқот институти ва пахта етиштириш соҳасидаги тадқиқотлар билан шуғулланувчи бошқа бирлашмалар фаолиятига қонуний равишда, ноўрин аралашди. Ўзбекистон ҳудудининг айрим ҳудудларидаги қишлоқ хўжалиги ишларнинг ҳақиқий ҳолати ва вазиятини билмасдан, Ўзбекистон ССР Пахтачилик илмий-тадқиқот институти ва пахтачилик соҳасидаги тадқиқотлар билан шуғулланадиган бошқа бирлашмаларнинг тадқиқотлари натижасида пахта экинларини кўпайтириш ва сифатини яхшилаш бўйича таклифлар ишлаб чиқилди. Аммо, СИКП Марказий Комитети томонидан режани амалга оширишга қатъий талаблар қўйилганлиги сабабли кўпгина илмий ишлар таклифлари амалга ошмаган.

Юқоридаги ноўрин аралашувларни биз кадрлар билан таъминлашда ҳам кузатсак булади. Совет ҳукуматини Ўрта Осиё қишлоқ хўжалигида кадрлар билан таъминлашдан мақсад қишлоқ хўжалигини модернизация қилиш ва коллективлаштириш бўлиб, бу колхозлар ва совхозларни яратиш ва уларни механизациялашни назарда тутган. Совет ҳукумати Ўзбекистон ССР қишлоқ хўжалигида илм-фанни ривожлантиришни ишлаб чиқариш самарадорлигини, айниқса пахтачилик ва суғоришда модернизация қилиш ва оширишнинг муҳим воситаси сифатида кўриб чиқди, минтақанинг қишлоқ хўжалигини яхшилаш учун замонавий технологиялар ва билимларни жорий етишга интилди. Бунга маҳаллий шароитларни янги усулларга мослаштириш учун илмий муассасалар ташкил этиш, ўқитиш ва тадқиқотлар киради.

Ўлка учун асосий соҳага айланган пахтачиликка алоҳида эътибор қаратилиб, бу борада пахта ҳосилдорлиги ва сифатини ошириш бўйича кенг кўламли илмий изланишлар олиб борилди. Совет ҳукумати амалий қишлоқ хўжалиги муаммоларини ҳал қилишга қодир маҳаллий илмий кадрларни тайёрлашга сармоя киритди, шунингдек ССРнинг бошқа минтақаларидан мутахассисларни жалб қилди. Қишлоқ хўжалиги соҳасидаги муаммоларни ўрганиш ва ҳал қилиш учун соҳага хос илмий-тадқиқот институтлари ва тажриба станциялари ташкил этилди. Қишлоқ хўжалиги соҳасидаги муаммоларни ўрганиш ва ҳал қилиш учун соҳага хос илмий-тадқиқот институтлари ва тажриба станциялари ташкил этилди.

Совет давлати ҳукмронлиги йиллари ҳукумат илм – фан ривожланишига маълум даражада маблағ ажратган. Фан ва техниканинг ривожланиши давлат сиёсатининг ғоявий рағбатлантириш берилган асосий йўналиши бўлди. Фан

ва техника бутун совет давлати ҳукмронлиги йилларида кенгайиб ривожланиб борди. Жумладан, 1929 йилда СССРда 1263 та илмий ташкилотлар бўлган бўлса 1988 йилга келиб, бу кўрсаткич 5111 тага етди, яъни тўрт мартага ўсди [25].

Совет ҳокимияти ўрнатилгач, сиёсий жараёнлар таъсирида, хусусан, 1920-1930 йилларида илмий ходимлар рўйхати ўтказилмади. Лекин, 1918-1920 йилларда янги ташкил этилган илмий марказ ва илмий – тадқиқот институтлари ҳисобига илмий ходимлар сони кескин ошди. Академик У.Ю.Шмидт ва Б.Я.Смулевич бошчилигида СССР Госплани томонидан ўтказилган тадқиқот материлларида кўрсатилишича, 1929 йил охирларига келиб СССРда илмий кадрлар сони 30,5 минг нафар бўлган, улардан 11,6 минг нафари илмий – тадқиқот марказларида банд бўлганлар, 16,5 минг нафари олий таълим муассасаларида, 2,4 минг нафари ишлаб чиқариш ташкилотлари ва давлат аппаратида ишлаганлар [26].

1930 йиллардан қишлоқ хўжалик фанларига ҳам сиёсат аралаша бошлади. “Халқ отаси” Сталинга эртакона сифат, катта қишлоқ хўжалик ҳосилдорлиги керак бўлганлиги сабабли мажлислардаги қишлоқ хўжалиги-нинг келажакдаги ютуқлари ҳақидаги маърузалар ўрни ола бошлади. Бу ҳақида Г.Вавилов, Дж.Мёллерга ёзган хатида “биз барчамиз интернационалистлармиз ва ўзимизни жаҳон илмидан узоқлаштирмоқдамиз”, дейди. Бунга жавобан И. Сталин “бизда фанни интернационаллаштириш овоза қилинмоқда. Фанни интернационаллаштириш ғояси – бу айғокчилик ғоясидир. Бундай олимларни уриш керак”, дейди.

Г.А. Лахтиннинг маълумотларига кўра 1930 йилларда илмий ходимлар сони олий ўқув юртлари очилиши ҳисобига ошиб борди. 1934-1940 йилларда профессор – ўқитувчилар сонининг ортиб бориши ҳисобига илмий тадқиқотлар олиб боровчилар сони 1,5 мартага камайиб кетди. Бу ўз навбатида юқори малакали мутахассислар тайёрлаш ихтиёжини юага келтирди[27]. 1939 йилга келиб Бутуниттифоқ ўсимликшунослик институти (ВИР)нинг йиллик ҳисоботи ВАСХНИЛ томонидан қабул қилинмади. Институт илмий тадқиқотлари натижалари “кераксиз” деб эълон қилинади [28]. Бироқ, Н.И. Вавилов тадқиқотлари ўсимликлар генофонди бўйича жуда катта муваффақиятларга эришди ва Н.И.Вавилов ҳаётлигида ўсимликлар коллекцияси сони 250 мингга етди. У ўз илмий экспедициясини Марказий Осиёга саёҳатидан бошлади[29]. Н.И.Вавилов 1940 йил август ойида қамокқа олинади ва 1943 йил 26 январда қамокда очликдан вафот этади[30]. Н.И.Вавилов қамокқа олингунга қадар турли илмий ташкилотларга 5 млн. пакетда турли ўсимликларнинг уруғини, мевали ўсимликларни эмлаш учун 1 млн. ҳар хил томирлар ва барклар (черенков) тарқатди. 1934 йилда ВИРнинг коллекцияси 200 минг наъмунадан иборат бўлиб, улардан 304 тури, 2260 турини ташкил этиб, жаҳонда энг катта коллекция ҳисобланди. 1934 йилда инглиз профессорлари А.Грей, В.Д.Купер ва Д.Лоуренс Буюк Британия ҳукуматига ҳисоботида “Россиядан ташқари бирорта бир мамлакатда селекция учун ер шарининг турли ерларида ўсадиган ёввойи ва маданий экинлар бунчалар кўп ўрганилмайди”, деб ёзади[31].

1940 йилда СССР Марказий Статистика Қўмитаси маълумотларида мамлакатда 98,3 минг нафар илмий ходим қайд этилди. Бу кейинги ўн йилда икки маротабага ошди. Иккинчи жаҳон урушининг бошланиши билан мамлакатда илмий кадрлар сони қисқариб, илмий ташкилотлар ходимларининг сони ортди. 1950 йилларда тадқиқотчи кадрлар сони икки мартага ортди[32]. Мамлакатда фан ва техниканинг ривожланиши, илмий-тадқиқотларнинг олиб борилиши, илмий тадқиқотларнинг халқ хўжалигига жорий этилишида СССР Фан ва техника бўйича давлат комитети (ГКНТ СССР) ҳам муҳим роль ўйнади. У 1948 йилда халқ хўжалигига янги техникаларни жорий этиш ташкилоти сифатида ташкил этилиб, фан ва техникани ривожлантиришда бир қатор вазифаларни бажарди. 1965-1978 йилларда СССР Министрлар Советининг Фан ва техника бўйича Давлат комитети деб номланди. Кейинчалик СССР Фан ва техника давлат комитети деб номлана бошлади.

1960 йилларда илмий ташкилотлар сони режалаштирилган ҳолда ортиб борди, жумладан, 1961-1965 йилларда бутун 50 йил давомида очилган муассалалар сони 4254га етди. Ўсиш суръати 12 фоизни ташкил этсада, бироқ, илмий кадрлар сони иккинчи жаҳон урушигача бўлган даврдан озгина ошди ҳамда тадқиқотчилар сони ортиб йилигига 25 фоизданга етди. Натижада келажакда мана шу тадқиқотчилар фанни ривожлантиришга хизмат қилдилар[33].

Иқтисодий районларда илмий – тадқиқот институтлари фаолиятини ташкил этиш ва борларини кенгайтириш йўли билан мамлакат иқтисодий салоҳиятини ўстириш мақсадида 1969 йил КПСС МҚнинг “РСФСРнинг алоҳида иқтисодий районларида илмий тадқиқот ташкилотларини ривожлантириш ҳақида”ги фармойиши чиқди. Бу ташкилотларни малакали кадрлар билан таъминлаш эҳтиёжи ҳам келиб чиқди. Самарадорлиги кам бўлган ходимларни ўрнига малакали мутахассисларни қўйиш мақсадида 1961 йилдан бошлаб конкурс асосида ишга қабул қилиш белгиланди. 1950-1960 йилларда “қанча кўп бўлса шунча яхши” шиори остида 1950 йиллардан 1965 йилгача илмий ходимлар сони 4 мартага ошди. 1950 йилдан 1970 йилгача 7 мартага ошди. Бу халқ хўжалигини ўстиришга бўлган ҳаракатлар заминиди ҳам содир бўлди. Агар халқ хўжалигида банд бўлганлар 1940 йиллардан 1970 йилларгача 1,7 мартага ошган бўлса, биргина 1960 йилларда 27 фоизга ошди. 1963-1969 йилларда илмий кадрлар сони ўсишни давом этди, бу йилига 7-8 фоизни ташкил этди. 1970 йилларда 18 фоизни ташкил этган бўлса бу ўн йилликнинг иккинчи ярмига келиб бирмунча пасайди ва 1980 йилларда 4 фоизни ташкил этди. Бу турли тармоқлар ўртасида талабга бўлган рақобатнинг ортиши, бу вақтда фан ҳам кўплаб меҳнат ресурсларини талаб этди[34]. Кейин яна олий таълим муассасаларидаги йўналишларнинг сони ҳисобига илмий кадрлар сони ортиб борди. Г.А.Лахтиннинг фикрича бундай ўсиш “ишлаб чиқаришни кенгайтириш ва маҳсулотларига талабнинг ортиши ҳисобига содир бўлиб, бу янги илмий ташкилотлар ва янги вакансияларнинг яратилиши билан қоплана бошлади”[35]. Шундай бўлсада, фаннинг самарали

ривожланишига илм-фанда маъмурий бошқарувнинг аралашуви, технология билан паст таъминланиши ўз таъсирини ўтказди.

1961 йилга келиб бутун Совет Иттифоқидаги республикаларда Фанлар Академияси ташкил этилди. СССРда юқори даражада ривожланган илмий марказлар Киев, Харьков, Свердловск, Минск, Тбилиси, Ереван каби йирик шаҳалар бўлди[36]. Киевда ишлаётганларнинг 10 фоиздан ортиғи, Тбилисида 20 мингдан ортиқ, Тошкентда 26 мингдан ортиқ, Ереванда 10 мингдан ортиқ киши фан ва илмий тадқиқот билан шуғулланадилар[37]. Буни қуйидаги жадвалда кўриш мумкин. СССР ва иттифокдош республикаларда илмий ходимларининг илмий тадқиқот билан шуғулланадиганлар (минг киши ҳис.).

СССР ва иттифокдош республикаларда илмий ходимларининг илмий тадқиқот билан шуғулланадиганлар (минг киши ҳис.)

№		1940	1960	1980	1988
1	СССР	98,3	354,2	1373,3	1522,2
2	РСФСР	62,0	242,9	937,7	1032,1
3	УССР	19,3	46,7	195,8	219,3
4	БССР	2,2	6,8	38,1	44,1
5	ЎзССР	3,0	10,3	35,3	40,2
6	КазССР	1,7	9,6	37,4	41,4
7	ГрузССР	3,5	9,2	25,2	29,0
8	ОзССР	1,9	7,2	22,0	22,7
9	ЛитССР	0,6	3,3	14,3	15,4
10	Молдова ССР	0,2	2,0	8,8	10,2
11	ЛатвССР	1,1	3,4	12,6	14,0
12	ҚиргССР	0,3	2,3	8,2	10,1
13	ТожССР	0,4	2,2	7,6	9,1
14	АрмССР	1,1	4,3	19,1	21,8
15	ТуркССР	0,5	1,8	5,0	5,7
16	ЭстССР	0,5	2,2	6,2	7,1

Лекин совет илм – фанида ўсишнинг оқсашига фақат меҳнат ёки бошқа ресурсларнинг етишмаслиги эмас, фаннинг яқуни сифатида янги техника, технология тизими, эҳтиёж товарларга бўлган талабнинг ортиб боришини жорий этиш учун жуда кўп маблағ талаб этди. Масалан, 1966-1970 йилларда

ихтиро қилинган лойиҳалар намуналаридан 2,5 мартага кам фойдаланилди. Хуллас, “Технология ва фан ривожланишининг маълум миқдорий кўрсаткичларини ўсишининг асосий мақсадини эълон қилган илмий-техник тараққиётнинг мафкураси ва амалиёти ертами-кечми, улар интенсивлик йўлига ўтишининг тарихий муқаррарлиги билан зиддиятга келишлари керак эди” [38].

1976 йил 26 августда КПСС МҚ ва СССР Министрлар Советининг “Қишлоқ хўжалик фани самарадорлигини ошириш ва уни ишлаб чиқариш билан алоқаларини мустаҳкамлаш чора – тадбирлари ҳақида”ги фармойиши чиқди.

Бироқ, илмий-тадқиқот ишларига маъмурий бошқарувнинг аралашishi ҳолатлари кучли бўлганлиги боис, бу борада ҳам оқашлар кучайди. Бу тадқиқотчилар томонидан илмий бюрократия деб аталиб, бу хусусда венгер тадқиқотчиси Ш.Салаи “илмий бюрократия замонавий жамиятда тадқиқотларнинг қандай йўл билан бориши ва ривожланишига таъсир ўтказди”[39], деб ёзган эди. 1980 йилларда замонавий илмий бюрократия илмий маъмуриятнинг марказий ихтисослашган штати ҳамда илмий тадқиқотларда бевосита иштирок этмасдан илмий тадқиқот марказларининг фаолияти билан шуғулланадиган мутахассислашган маъмурий аппарат каби қатламлардан иборат бўлди. Бу қатламларнинг илмий мавзуларига катта таъсир ўтказадиган яна бир юқори қатлам бўлиб, улар тадқиқот институтларининг бошқарув органлари, гуруҳ раҳбарлари, сектор бошлиқлари эди [40]. СССР илмий базаси 3 мингта тажриба ишлаб чиқариш базасига эга бўлди, унда 1 млн. киши ишлади. Лекин, уларнинг ярми илмий тадқиқот натижаларини қўллаш ва натижа олиш имконига эга бўлмаганлар, тажриба участкаларига эга бўлмаганлар [41].

1980 йилларнинг охирига келиб илмий кадрларнинг ижтимоий - иқтисодий страфикацияси мураккаблашиб борди. Авваллари барча илмий ходимлар давлат ташкилотлари ходими бўлган бўса, кейинчалик илмий – тадқиқот институтларига илмий – техник кооперативлар ходимлари, бошқа илмий тадқиқот ишларига яқин бўлган турли ташкилотлар ходимлари кириб кела бошлади. Уларнинг баъзилари мустақил тадқиқот ишлари олиб боришни йўлга қўйди[42]. Ш.Салаи шундай ёзади, “билимнинг баъзи тармоқлари эски стандартлар билан етарли даражада “кичик илм” билан зарарланганлар, институтдан ташқарида эса “тадқиқот ва ишлаб чиқиш” даражасида гуллаб-яшнамоқдалар”[43].

ХУЛОСА

Совет ҳукумати Ўрта Осиёни қимматли қишлоқ хўжалиги ресурслари, биринчи навбатда пахта манбаи, шунингдек хавфсизликни таъминлаш ва унинг таъсирини кенгайтириш учун муҳим стратегик ҳудуд сифатида кўриб чиқди.

Ўрта Осиё совет иттифоқини пахта билан таъминлаш учун жуда муҳим эди, бу эса Совет тўқимачилик саноати учун моддий асос яратди. Пахтадан ташқари Совет иқтисодиёти учун зарур бўлган бошқа қишлоқ хўжалиги

маҳсулотлари ва минерал ресурслар манбаи сифатида муҳим аҳамиятга эга эди. Совет ҳукумати табиий ресурсларни аниқлаш ва ривожлантириш, қишлоқ хўжалигини режалаштириш ва Ўрта Осиё иқтисодиётини модернизация қилиш учун илмий тадқиқотлардан фойдаланган, бу унинг Совет режалаштириш тизимида киритилишига ёрдам берган. Илмий институтлар совет иқтисодий модели доирасида улардан самарали фойдаланиш учун зарур бўлган дала тадқиқотларини ўтказдилар, геологик, гидрологик ва бошқа табиий ресурсларни ўргандилар.

Бутуниттифоқ пахта ишлаб чиқариш илмий-тадқиқот институти (Союз НИХИ) Россия учун СССРда пахта етиштириш технологияси соҳасидаги илмий-тадқиқот ишларининг координатори сифатида муҳим рол ўйнади ва унинг асосий фаолияти пахта етиштириш билан боғлиқ бўлишига қарамай, саноатнинг ривожланишига ҳисса қўшди.

Институт совет иттифоқи бўйлаб пахта хомашёсини етиштириш технологияси бўйича илмий-тадқиқот ишларини бирлаштирган ва бошқарадиган асосий марказ эди. Институт СССР пахта саноатини қўллаб-қувватлади, уни илғор агрономик ва технологик ишланмалар билан таъминлади. Россиянинг ўзи пахтачиликнинг асосий минтақаси бўлмаса-да, СоюзНИХИ у учун умумий Совет иқтисодий тизимининг бир қисми сифатида муҳим эди. Институтнинг илмий ютуқлари мамлакат қишлоқ хўжалигининг умумий ривожланишининг бир қисми бўлиб, барча Иттифоқ республикаларининг иқтисодиёти ва озиқ-овқат хавфсизлигига ижобий таъсир кўрсатди. Институт пахтачилик соҳасида юқори малакали мутахассислар тайёрлаш ва илмий салоҳиятни шакллантиришга ўз ҳиссасини қўшди. Совет Иттифоқида қишлоқ хўжалиги кадрлари билан таъминлашнинг асосий мақсади ҳосилдорликни ошириш ва саноатни яратиш ва ривожлантириш учун етарли малакали ишчиларни тайёрлаш учун йирик колхозлар ва совхозлар ташкил этиш эди. Бунга қишлоқ хўжалиги ишчиларини ёллаш ҳам, уларни қайта тайёрлаш ҳам киради. Совет иттифоқи фанга мафкуравий, сиёсий ва стратегик сабабларга кўра аралашди, фан давлатни мустаҳкамлаш воситаси сифатида қаралди, айниқса Ғарб билан қарама-қаршиликда, бу эътирозсизларни таъқиб қилишга олиб келди.

Кадрлар сиёсати ва улар билан боғлиқ масалалар жамоатчилик билан алоқалар тизимида ҳам, шу жумладан жамиятнинг иқтисодий, ижтимоий, сиёсий ва маданий жиҳатларида ҳам, қишлоқ хўжалиги фанлари каби жамиятнинг маънавий соҳасида ҳам совет ҳокимиятининг муҳим йўналишларидан бири бўлиб қолди. Совет ҳукумати қишлоқ хўжалиги соҳасида иштирок этадиган илмий-тадқиқот институтлари ва ташкилотларини яратишга ҳам эътибор қаратди. Илмий тадқиқотлар ва ишланмаларнинг ролини кучайтириш, иқтисодий ўсиш ва аниқ ҳудудларни ривожлантиришга эътибор қаратилди, бу нафақат илмий ташкилотлар сонининг кўпайиши ва молиялаштиришни, балки уларнинг иш самарадорлигини оширишни, шунингдек, минтақа иқтисодиётининг эҳтиёжларига кўра, ишлаб чиқариш сектори ва реал сектор билан яқин интеграцияни англатади. Совет ҳукумати илмий тадқиқот институтлари ва

илмий тадқиқотлар билан шуғулланадиган бошқа бирлашмалар фаолиятига, айниқса ходимларни бошқариш масалаларига қонуний равишда аралашди. Бу уларнинг фаолиятига жиддий таъсир кўрсатди.

ФОЙДАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Всесоюзному ордена Трудового Красного Знамени научно – исследовательскому институту селекции и семеноводства хлопчатника им. Г.С.Зайцева 70 лет. – Ташкент. ВНИИССХ им. Г.С.Зайцева, 1992- С. 13.
2. Всесоюзному ордена Трудового Красного Знамени научно – исследовательскому институту селекции и семеноводства хлопчатника им. Г.С.Зайцева 70 лет. – Ташкент. ВНИИССХ им. Г.С.Зайцева, 1992- С. 9.
3. Всесоюзному ордена Трудового Красного Знамени научно – исследовательскому институту селекции и семеноводства хлопчатника им. Г.С.Зайцева 70 лет. – Ташкент. ВНИИССХ им. Г.С.Зайцева, 1992- с. 16.
4. В научно-исследовательских учреждениях//Сельское хозяйство Узбекистана. 1957, - №7, - с. 72.
5. Ўз МА Р- 837, рўйхат – 41, йиғма жилд -6161, - 8 варак.
6. Ўз МА Р- 837, рўйхат – 41, йиғма жилд -6161, -22 варак.
7. Всесоюзному ордена Трудового Красного Знамени научно – исследовательскому институту селекции и семеноводства хлопчатника им. Г.С.Зайцева 70 лет. – Ташкент. ВНИИССХ им. Г.С.Зайцева, 1992- с. 18.
8. Деҳқонларнинг меҳнат жасорати//Совет Ўзбекистони. 1971 йил 23 ноябрь.
9. Олим ва пахтакор – бир сафда//Совет Ўзбекистони 1977 йил 13 сентябрь.
10. Пахта даласининг илмий уфқлари//Совет Ўзбекистони. 1978 йил 8 февраль.
11. Олим ва пахтакор – бир сафда //Совет Ўзбекистони 1977 йил 13 сентябрь.
12. Пахта даласининг илмий уфқлари // Совет Ўзбекистони. 1978 йил 8 февраль.
13. Ҳусанов Р. Изланиш, натижа, истиқбол // Совет Ўзбекистони. 1989 йил 18 июль.
14. Ҳусанов Р. Изланиш, натижа, истиқбол // Совет Ўзбекистони. 1989 йил 18 июль.
15. Ҳусанов Р. Изланиш, натижа, истиқбол // Совет Ўзбекистони. 1989 йил 18 июль.
16. Всесоюзному ордена трудового красного знамени научно – исследовательскому институту селекции и семеноводства хлопчатника им. Г.С.Зайцева 70 лет. – Ташкент. ВНИИССХ им. Г.С.Зайцева, 1992- с. 17.
17. Всесоюзному ордена трудового красного знамени научно – исследовательскому институту селекции и семеноводства хлопчатника им. Г.С.Зайцева 70 лет. – Ташкент. ВНИИССХ им. Г.С.Зайцева, 1992- с. 19.
18. Ўз МА Р- 837, рўйхат – 41, йиғма жилд -6161, - 28 варак.
19. Ўз МА Р- 837, рўйхат – 41, йиғма жилд -6161, - 30-31 вараклар.

20. Ўз МА Р- 837, рўйхат – 41, йиғма жилд -6161, - 38 varaқ.

21. Илмий асосланган алмашлаб экишни жорий этиш ва ўзлаштириш, қишлоқ хўжалиги экинларини тўғри жойлаштириш ва ғўза агротехникаси масалаларига бағишланган жумхурият семинар – кенгаши материаллари. - Самарқанд. 1990 й. – Тошкент. 1990. – 71 бет.

22. Раҳмонов А. Ютуқлар, тўсиқлар, режалар // Илмий асосланган алмашлаб экишни жорий этиш ва ўзлаштириш, қишлоқ хўжалиги экинларини тўғри жойлаштириш ва ғўза агротехникаси масалаларига бағишланган жумхурият семинар – кенгаши материаллари. Самарқанд. 1990 й. – Тошкент. 1990. – 80 бет.

23. Раҳмонов А. Ютуқлар, тўсиқлар, режалар // Илмий асосланган алмашлаб экишни жорий этиш ва ўзлашти-риш, қишлоқ хўжалиги экинларини тўғри жойлаштириш ва ғўза агротехникаси масалаларига бағишланган жумхурият семинар – кенгаши материаллари. Самарқанд ш., 1990 й. – Тошкент. 1990. – 8 б.

24. Имомалиев А. Эртапишар пахта етиштириш технологияси. – Тошкент. Ўзбекистон, - 14 бет.

25. Наука в СССР: О чем говорит статистика. Инфографический альбом. – Москва. Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 40.

26. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 39.

27. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 39.

28. Драгавцев В.А. Николай Иванович Вавилов – один из великих ученых земли в области генетических ресурсов растений //Известия ТСХА. Выпуск 4, 2012. – С.82.

26. Гончаров Н.П. Экспедиции Н.И.Вавилова //Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Том 16, -№3. – С.562.

27. Драгавцев В.А. Николай Иванович Вавилов – один из великих ученых земли в области генетических ресурсов растений //Известия ТСХА. Выпуск 4, 2012. – С.85.

28. Александров В.Я. Трудные годы советской биологии. Записки современника. - СПб, 1992. –С. 86.

29. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 39.

30. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 97.

31. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 97.

32. Вестник Академии наук СССР. 1987. -№3, - С.35.

33. Каныгин Ю., Ботвин В. Проблемы развития и использования научного потенциала крупных городов. – Киев. 1980. – С. 31-34.

34. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 107.

35. Организация управления: проблемы перестройки. – Москва.1987. – С. 166.
36. Салаи Ш. Замечания о научной бюрократии //Социальные показатели в системе научно – технической политики. – М., 1986. – С. 386-387.
37. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 24-25.
38. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 24-26.
39. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 30.
40. Научные кадры СССР: динамика и структура. – Москва. Мысль, 1991. - С. 28.

Бахранов Ш. Т.

PhD., преподаватель кафедры «Военный патриотизм, духовно-просветительское воспитание и социальная работа с молодежью»
Университет общественной безопасности Республики Узбекистан
Sherofkun82@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена политике Советской власти в рамках научно-исследовательских задач в сфере сельского хозяйства в Узбекской ССР. В работе проведен анализ деятельности института хлопководства, в частности, координирование и направление научных исследований в области хлопководства. В исследовании обосновывается, что институт способствовал увеличению производства хлопка, повышению его качества и внедрению новых технологий в хлопководстве. В работе также анализируются проблемы, связанные с деятельностью научно-исследовательских институтов и организаций, занимающихся кадровыми вопросами; также доказано, что Советская власть систематически вмешивалась в деятельность научно-исследовательских институтов и других объединений, что отрицательно сказывалось на работе и функционировании данных организаций.

Ключевые слова: Политика, Советская власть, научно-исследовательский вопрос, сельское хозяйства, Узбекская ССР, хлопководство.

Bakhranov Sh. T.

PhD., lecturer at the department of «Military patriotism, spiritual and educational education and social work with youth»
University of public safety of the Republic of Uzbekistan
Sherofkun82@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the policy of the Soviet authorities within the framework of research tasks in the field of agriculture in the Uzbek SSR. The study analyzes the activities of the Cotton Research Institute, in particular its role in coordinating and directing scientific research in the sphere of cotton growing. The research substantiates that the institute contributed to the increase of cotton production, improvement of its quality, and the introduction of new technologies in cotton cultivation. The article also examines the problems related to the activities of research institutes and organizations dealing with personnel issues; it is also proven that the Soviet authorities systematically interfered in the work of research institutes and other associations, which had a negative impact on the functioning of these organizations.

Keywords: Policy, Soviet authorities, research issue, agriculture, Uzbek SSR, cotton growing.

Mo'ydinov D. A.

«O'zbekiston tarixi» kafedrası tayanch doktoranti

Farg'ona davlat universiteti

doniyormuydinov7@gmail.com

AMIR TEMUR VA TEMURIYLAR DAVRI DARYO KECHUVLARI TARIXSHUNOSLIGIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Amir Temur va temuriylar davri daryo suv yo'li va daryolardagi kechuvlar tarixshunosligi haqida ayrim fikr mulohazalar bildirilgan. Temuriylar davri daryo kechuvlari va ularning siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy hayoti ta'siri tarixshunoslik tahlili asosida tahlil qilingan va yangi ilmiy xulosalar keltirilgan. Bugungi kunga daryo Temuriylar davri daryo kechuvlarining tarixini o'rgangan olimlar faoliyati haqida qisqacha ma'lumotlar keltirilgan.

Kalit so'zlar: O.Bo'riyev, E.V Rtveladze, Amudaryo, Sirdaryo, kechuv, guzar, irrigatsiya, o'rta asrlar, Ohangaron, Zarafshon.

KIRISH

Bugungi globallashuv jarayonida barcha fanlar qatori tarix fanlari ham jadallik bilan rivojlanib bormoqda. Tarix faning barcha qirralari asta sekin olimlar tomonidan o'rganib borilmoqda. Aytish joizki bugungi davrga qadar juda ko'plab tarixiy voqealar qayta yaratildi va jamoatchilik e'tiboriga havola etildi. Aynan yangi O'zbekistonda ham tarix ilmi rivoji juda jadallik bilan rivjlanmoqda. Sohaga juda ko'plab yangiliklar, zamonaviy texnologiyalar joriy etilmoqda va eng asosiysi tarixga qiziquvchi bilimli yoshlar safi yanada kengayib bormoqda. Bu esa tariximizni chuqur o'rganishga xizmat qilishi tabiiy holdir.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

O'rta asrlar tarixini o'rganishda temuriylar davri bo'yicha yaratilgan asarlar O'zbekiston tarixini o'rganishda muhim ahamiyat kasb etadi. Temuriylar davri manbalarining tarjima qilinishi natijasida Amir Temur va temuriylar davrining tadqiq etilmagan jihatlarini o'rganish imkoniyati paydo bo'ldi. Amir Temur va temuriylar davrida Nizomiddin Shomiy, Sharafuddin Ali Yazdiy, Abdurazzoq Samarqandiy, Hofizi Abru, Mu'iniddin Natanziy, Fasih Havofiy, Mu'iniddin Isfizoriy, Zahiriddin Muhammad Bobur, Mirxond, Xondamir kabi tarixchilar tomonidan nodir asarlar yaratildi. Temuriylar davri manbalari bizga o'sha davrda sodir bo'lgan voqea-hodisalarnigina emas, balki mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy hayoti, savdo-hunarmandchilik, qishloq xo'jaligi va irrigatsiya tizimi haqida qimmatli ma'lumotlarni beradi.

Ushbu masala bo'yicha bir qator bahsli holatlar uchraydi. Undan tashqari, daryo suv yo'li tizimi ahamiyati va unga bag'ishlangan ilmiy ishlarning kamligi, ikkinchi tomondan tanlangan mavzu umumiy ma'lumotlarini o'z ichiga olgan ilmiy nashrlar ko'lami ko'pligi bilan izohlanadi. Mazkur davrda daryo suv yo'li

transport-kommunikatsiya vazifasini bajargan. Daryo suvlarining mavjudligi mamlakat iqtisodiyoti uchun katta foyda keltirgan.

Daryo kechuvlari ham nisbatan kam o'rganilgan masalalardan sanaladi.

Kechik, kechuv, o'tkil, guzar - daryo, yoki soyning kechib o'tish mumkin bo'lgan sayoz qismi hisoblanadi. Kechuv harbiy sohada - qo'shinlarning suv to'siqlaridan (daryo, ko'l, kanal, bo'g'oz va qo'ltiqdan) o'tish usul va yo'llari. Kechuv to'siqlar va qo'llaniladigan o'tish vositalarining xarakteriga qarab, quyidagilarga bo'linadi: 1) desant usuli b-n K. (asosan, ilg'or bo'linmalar hamda ulardagi qurolyarog' va jangovar texnikaning suzuvchi avtomobillar, bronetransportyorlar, motorli qayiqlar va b. vositalar yordamida kechib o'tishi); 2) parom usulida kechuv (tank, artilleriya, avtomobil va b. og'ir harbiy texnikaning sol va suzuvchi moslama yordamida kechib utishi); 3) ko'priklar vositasida suv tusiklaridan o'tish [1]. Manbalar va ilmiy adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, kechuvlar davlatning siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy va harbiy holatiga sezilarli darajada ta'sir ko'rsatgan. Shuni alohida ta'kidlash kerakki, rus olimlari tomonidan tadqiqot mavzusiga oid bir qator ilmiy ishlar amalga oshirilgan. Ularda Markaziy Osiyoning yirik daryolari –Amudaryo va Sirdaryo hamda boshqa yirik daryolar orqali o'tgan suv yo'llari tizimini tarixiy – geografik ahamiyati tadqiq etilgan. Ushbu suv yo'llarini o'rganish strtegik jihatdan muhim ahamiyatga ega edi.

Mustaqillik yillarida mazkur davr tarixshunosligiga doir ko'plab ilmiy ishlar amalga oshirilmogda. Ularda siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hayot yoritilgan. Masalan, A.Sharipov, Y.Karimov, A.Qobulov, Sh.Allamuratov kabi bir nechta olimlarni sanab o'tish mumkin. Biroq, daryo kechuvlari borasida ilmiy izlanishlar nisbatan kam uchraydi yoki borlarida ham chalkashliklar mavjud.

XX asr oxiri – XXI asr boshlarida Markaziy Osiyo kommunikatsiya tizimini o'rganishda qator yutuqlarga erishildi. Bu davrda mintaqaviy ahamiyatga ega bo'lgan suv yo'llari, daryo kechuvlari va ular bo'yida joylashgan qalalar tarixi bilan bog'liq masalalarni yoritishga xizmat qilgan bir qancha ilmiy asarlar nashr etilgan. Ular orasida arxeolog olim E.V.Rtveladzening asarlarini alohida ta'kidlash lozim. Olim Amudaryoning yuqori va o'rta oqimi havzasi qadimgi madaniyatlar tarixi, umuman Oks sivilizatsiyasi bilan jihatlarni tadqiq etgan.

O'.Mavlonovning tadqiqotida Markaziy Osiyo suv yo'llari tizimi va ularning ahamiyati o'rganilgan va tahlil qilingan. Olimning monografik ishida daryo kechuvlari va ularning harbiy-strategik ahamiyati hamda daryolarning o'zanlari, o'zgarishlari haqida qimmatli ma'lumotlar uchraydi.

O'zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi sharqshunoslik instituti yetakchi ilmiy xodimi, tarix fanlari doktori Omonulla Bo'riyev temuriylar davrining tarixiy geografiyasini tadqiq qilgan. Olimning izlanishlari tarixiy geografiya yo'nalishida bo'lishiga qaramasdan, temuriylar saltanatidagi sug'orish tizimiga ham alohida to'xtalib o'tilgan. Uning "Temuriylar davri yozma manbalarida Markaziy Osiyo" [2] asari va "Temuriylar davri yozma manbalarida Markaziy Osiyo tarixiy geografiyasi" [3]monografiyasida Movarounnahr va Xurosonning ma'muriy-hududiy tuzilishi, toponimikasi, tabiati, xo'jaligi, xalqaro aloqalari haqida so'z boradi. Eng asosiysi mazkur asarlarda Movarounnahrda daryo kechuvlari haqida ham so'z boradi.

Yana bir ilmiy asar bu Y.A.Karimovning “Markaziy Osiyo kommunikatsiya tizimida suv yo’llarining tutgan o’rni” [4] asaridir. Bu asar ham o’rta asrlar daryo kechuvlari haqida juda ko’p ma’lumot eradi. Mazkur asarda 20 ga yaqin daryo kechuvlari ularning joylashuvi, iqtisodiy- ijtimoiy ahamiyati haqida ma’lumotlar keltirib o’tilgan. Bu asarda kechuvlarning paydo bo’lishiga doir ayrim ma’lumotlarni ham uchratish mumkin.

Amudaryo va Sirdaryo suv yo’li ularning ayrim kechuvlari, shuningdek mintaqadagi boshqa yirik daryolardan Zarafshon, Qashqadaryo, Surxondaryo, Ohangaron va Chirchiq daryolari tarixi bilan bog’liq ma’lumotlar arxeolog olim E.Masson asarlarida ham uchraydi.

Qobulov E. A va Allamuratov Sh. Alarning ilmiy maqolalarida XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Surxon vohasining Amudaryo suv yo’li va kechuvlari orqali savdo munosabatlariga oid ma’lumotlarni uchratish mumkin. Ularning maqolasida XIX asr ikkinchi yarmida rus olimlari tomonidan o’rganilgan 11 ta kechuv haqida ma’lumot olish mumkin.

Shuningdek temuriylar davridagi kechuvlar haqida ma’lumot bergan olimlardan biri A.Sharipovdir. U o’zining bir nechta ilmiy maqolalarida jumladan “Amudaryo havzasidagi kechuv-guzarlar” maqolasida Amudaryo havzasidagi daryo kechuvlari haqida juda muhim ma’lumotlarni berib o’tgan. Mazkur maqolada 20 ga yaqin kechuv – guzar nomlari tilga olingan va ular haqida ma’lumotlar berib o’tilgan. Bu maqola muallif “Boburnoma” asaridagi ma’lumotlarga asoslanganligini ko’rish mumkin.

Yana bir tadqiqotchi S.Xakimova o’zining “O‘zbekiston hududida gidrografik tadqiqotlar” [5] monografiyasida ham Amudaryo va Sirdaryo havzasida joylashgan bir qator kechuvlar haqida ma’lumot berib o’tgan. Bu monografiya davri XIX – XX asr boshlarini qamrab olishiga qaramay, mazkur davr daryo kechuvlarini temuriylar davri kechuvlari bilan o’zaro qiyosiy tomondan iqtisodiy – ijtimoiy va siyosiy tomonlama tahlil etishga yordam beradi.

Xorij tadqiqotlarida ham daryo kechuvlari tarixshunosligiga oid ma’lumotlarni uchratish mumkin. Jumladan, sayyoh X.Vamberining “Buxoro yoxud Movarounnahr tarixi [6] asarida Amudaryo kechuv joy nomlarini uchratish mumkin. Ushbu ma’lumotlar orqali o’sha davr daryo kechuvlari manzarasi, holatini tasavvur qilish imkonini beradi.

XULOSA

Xulosa sifatida shuni alohida qayd etish kerakki, daryo kechuvlari strategik to’siq, qo’shin harakatini sekinlashtiruvchi omil hamda dushmanga qarshi kurashning asosi sifatida qaralgan. Tabiiy sayoz kechuvlar otliq qo’shin va tuyalar harakatlanishiga yordam bergan. Amir Temur va Temuriylar davrida qo’shinlar kechuvlardan tezlik bilan o’tganligi inobatga olinsa, ularning daryolar bilan bog’liq bilimlari mavjudligini ko’rsatadi.

FOYDALANILGAN MANABA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. ТОШКЕНТ. 2005.
2. Бўриев О. Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 186 б.
3. Бўриев О. Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё тарихий географияси. – Тошкент: “MUMTOZ SO‘Z”, 2017. – 350 б.
4. Каримов Я. Марказий Осиё коммуникация тизимида сув йўлларининг туганган ўрни (қадимги давр ва ўрта асрлар) – Бухоро: Дурдона, 2021. – 176 б.
5. Hakimova S.. O‘zbekiston hududida gidrografik tadqiqotlar tarixi. – Farg‘ona, 2023. – 144 b.
6. Херман Вамбери. Бухоро ёхуд Мовароуннахр тарихи. – Тошкент: Ғафур Гулом, 1990.

Муйдинов Д. А.

Базовый докторант кафедры «История Узбекистана»

Ферганский государственный университет

doniyormuydinov7@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ИСТОРИОГРАФИИ РЕЧНЫХ ПЕРЕПРАВ В ПЕРИОД АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены некоторые соображения об историографии речных водных путей и речных переправ в период Амира Темура и Темуридов. На основе исторического анализа анализируются речные переправы периода Темуридов и их влияние на политическую и социально-экономическую жизнь, а также представлены новые научные выводы. Приводятся краткие сведения о деятельности ученых, изучавших историю речных переправ периода Темуридов до настоящего времени.

Ключевые слова: О. Буриев, Э.В. Ртвеладзе, Амударья, Сырдарья, переправа, гузар, ирригация, средневековье, Ахангарон, Зарафшан.

Muydinov D. A.

Basic doctoral student at the department of «History of Uzbekistan»

Fergana State University

doniyormuydinov7@gmail.com

SOME CONSIDERATIONS ON THE HISTORIOGRAPHY OF RIVER CROSSINGS IN THE PERIOD OF AMIR TEMUR AND THE TEMURIDS

ABSTRACT

This article presents some considerations on the historiography of river waterways and river crossings in the period of Amir Temur and the Temurids. The river crossings of the Temurid period and their impact on political, socio-economic

life are analyzed on the basis of historical analysis and new scientific conclusions are presented. Brief information is provided on the activities of scientists who have studied the history of river crossings of the Temurid period to date.

Keywords: O. Buriyev, E.V. Rtveladze, Amudarya, Syrdarya, crossing, guzar, irrigation, Middle Ages, Ahangaron, Zarafshan.

Normurodov D. R.

«Arxeologiya va etnologiya» kafedrası dotsenti, PhD.

O'zbekiston Milliy universiteti

d.r.normurodov@mail.ru

KITOB TUMANIDAGI SANGANAK (MAKRID) SOY HAVZASIDA OLIB BORILGAN YANGI ARXEOLOGIK QIDIRUV ISHLARI NATIJALARIDAN

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Kitob tumanidagi Sanganak (Makrid) soy havzasida olib borilgan yangi arxeologik qidiruv ishlari natijalari tahlil qilingan. Tadqiqot jarayonida so'nggi antik va il o'rta asrlarga oid yangi Sayyodtepa-1, Sayyodtepa yodgorliklari va toshga chizilgan rasm topilgan, shuningdek, avvalgi tadqiqotlarda aniqlangan yodgorliklardan yangi sopol buyumlari, tegirmontoshlar, qabrtosh aniqlangan. Aniqlangan yodgorliklarning joylashuvi, davriy mansubligi va funksional xususiyatlari hududning uzoq tarixiy jarayonda uzluksiz o'zlashtirilganini ko'rsatadi. Maqola Sanganaksoy havzasining arxeologik xaritasini kengaytirish va mintaqaning tarixiy-madaniy taraqqiyot bosqichlarini qayta tiklashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: Qashqadaryo, Kesh, Sanganaksoy, Makrid, Sayyodtepa, arxeologik yodgorlik, sopol buyum, qabrtosh, tegirmontosh.

KIRISH

Qashqadaryo viloyati Kitob tumani hududidagi Sanganak (Makrid) soy havzasi tabiiy-geografik jihatdan o'tmishda inson faoliyati uchun qulay bo'lgan hududlardan biridir. Mazkur hududda joylashgan qadimiy yodgorliklar, tuproq qatlamlari, manzilgoh izlari va xo'jalik faoliyatiga oid belgilarning arxeologik jihatdan o'rganilishi vohaning eng qadimgi iqtisodiy-madaniy taraqqiyot bosqichlarini tiklashda muhim manba bo'lib xizmat qiladi. O'zMU Tarix fakulteti qoshida t.f.d., akademik A.Sagdullayev rahbarligida amalga oshirilayotgan FL-95424115102-R2-sonli "Janubiy O'zbekiston arxeologiya merosini o'rganish va yodgorliklarni muzeylashtirish" mavzusidagi fundamental loyiha doirasida 2025-yilning 24-oktyabridan – 2-noyabriga qadar hududda amalga oshirilgan qidiruv ishlarida bir qator ilgari noma'lum bo'lgan yodgorliklarni aniqlash, ularning davriy mansubligi va funksional xususiyatlarini aniqlashtirish imkonini berdi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Zarafshon tog' tizmasining g'arbiy qismi bo'lgan Qoratepa tog'idan kelib qo'shiladigan bir necha soy suvlaridan hosil bo'lgan Sanganaksoy Qashqadaryoning o'ng sohil irmog'i bo'lib, u ayrim ilmiy tadqiqot ishlari va xaritalarda Qoratosh-Chashma va Makridsoy kabi nomlar bilan ham qayd qilingan [1; 8; 9]. uning suv to'planadigan soylaridan Qashqadaryoga quyilgungacha bo'lgan hamzasida (47,5 km.kv.) arxeologik tadqiqot ishlari XX asrning 50-yillaridan buyon olib borilmoqda. Jumladan, havzadagi arxeologik yodgorliklarni

qayd qilish va qazishma ishlarini olib borish ishlarini S.K.Kabanov boshlab bergan. U havzaning yuqori oqimidagi Oynanatepa, Xasantepa, Chillamozor, oʻrta oqimidagi Qoʻrgʻontepa, Toʻrtkoʻltpa, Hovuztepa kabi yodgorliklarni aniqlagan va Havuztepada arxeologik qazishma ishlari olib borgan [1]. 1963-yilda M.Ye.Massonning tashabbusi bilan ToshDU “Oʻrta Osiyo arxeologiyasi” (hozirgi OʻzMU “Arxeologiya va etnologiya”) kafedrasida qoshida tashkil qilingan “Kesh arxeologik-topografik ekspeditsiyasi (KATE)” ning tashkil qilinishi Qashqadaryo vohasining yuqori va oʻrta oqimidagi, jumladan Sanganaksoy havzasidagi yodgorliklari oʻrganish ishlari muntazam amalga oshirilib kelgan. Havzani tadqiq qilish ishlariga bu ekspeditsiya aʼzosi – N.I.Krashennikova rahbarligida amalga oshirilgan [3].

Oʻzbekiston Mustaqilligidan soʻng arxeologik yodgorliklarni tekshirish va ularni “Oʻzbekiston arxeologik yodgorliklari katalogi” ga kiritish maqsadida OʻzR FA Arxeologiya instituti xodimlari Sanganaksoy havzasida ham tadqiqot ishlarini olib bordilar. Bu tadqiqotlar natijasi havzadagi 36 ta yodgorliklar katalogga kiritildi [6]. Oʻzbekistondagi arxeologik yodgorliklarining buzilishi va yoʻq boʻlib ketishini oldini olish maqsadida 2019-yil Oʻzbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 846 qarori qabul qilindi va “Moddiy madaniy merosning koʻchmas mulk obyektlari milliy roʻyxati” tuzildi. Bu roʻyxatga Qashqadaryo viloyati Kitob tumanidagi 281 ta arxeologik yodgorliklardan 23 tasi Sanganaksoy havzasida joylashganligi qayd qilingan [7].

2025-yildagi Sanganaksoy havzasida oʻtkazilgan arxeologik qidiruv ishlarida ikkita yangi: Sayyottepa-1, Sayyodtepa qishloq xarobalari va bitta joyda toshga chizilgan rasm qayd qilindi. Shuningdek, avvalgi tadqiqotlarda oʻrganilgan Qorovultepa-1, Chillamozor (Chillamozortepa), Oynalitepa, Hasantepa, Qoʻshazor, Fotimaotatepa, Kattakoʻllitepa kabi yodgorliklarida tekshiruv ishlari olib borildi. Yangi aniqlangan va tekshiruv ishlari oʻtkazilgan bu tadqiqotlarda qoʻlga kiritilgan natijalar quyidagicha tavsifga ega:

Sayyodtepa-1 (Nomsiz tepa-1) Sanganaksoy (Makridsoy) ning yuqori oqimida, soyningchap sohilida, mavsumda suvi shimoldan janubga oqib Makridsoyga chapdan kelib qoʻshiladigan “nomsizsoy”ning oʻng sohilidagi tabiiy tepalik ustida joylashgan. “Google Earth” dasturidagi koordinatasi – 39°15′11.47", 66°51′31.26". U shimoli-sharqdan janubi-gʻarbga tomon choʻzilgan tabiiy tepalik ustida joylashgan (1-rasm). Tepalikning ustki maydoni – 90x20 m. Uning shimoli-sharqiy burchagidagi baland qismi janubi-sharqiy qismining tekisroq maydondan 2 m baland. Tepalikning atrofida sirsiz va sirli sopol parchalari, metall eritishdan hosil boʻlgan toshqollar (shlak) uchraydi. Bu hududda toshqollarning uchrashiga qaraganda yodgorlik atrofida metallsozlik xom ashyolariga eritib olinganligini aytish mumkin. Yodgorlikni tekshirish ishlarida uning turli joylari belkurakda qazib tashlanganligining guvohi boʻlindi. Aftidan, bu ishlar “qimmatbaho metall izlovchilar” tomonidan amalga oshirilgan koʻrinadi. Qazishma ishlari olib borilmaganligi sababli yodgorlikning qaysi davrga oidligini aytish qiyin. Uning sirtida uchratilgan sopol buyumlar ham ahamiyati juda rast boʻlgan boʻlaklardan iborat.

Sayyodtepa Sanganaksoyning yuqori oqimida, daryoning o'ng sohilidagi tabiiy tepalik ustida joylashgan. "Google Earth" dasturidagi koordinatasi – 39°15'0.49"; 66°51'18.31". Yodgorlik tabiiy tepalikning tuproqlari qazib olinishi natijasida barpo qilingan. Uning umumiy maydoni – 1, 50 ga. Yodgorlikning o'ng va chap tomonlaridan suvi shimoldan janubga oqadigan soylar o'tgan. Shimol tomoni tabiiy balandliklar va janubi yodgorlik sathidan pastroq tepalik hududlarga tutashib ketgan (2–3-rasmlar). U 4 qismdan iborat. Ark xarobasi balandligi – 20 m, o'lchamlari – 23x22 m bo'lgan tepalikda o'rnashgan bo'lib, uning ustki tekis maydoni noto'g'ri to'rtburchak shaklda. Arkning atrofi eni – 10 m keladigan chuqurligi 10-15 m keladigan xandaq bilan o'ralgan. Arkni janubi-sharq, janub va g'arbdan yarim oy shaklidagi aholi turar joylari o'rab olgan. Arkdan shimoli-sharqda yana bir doira shakldagi baland (balandligi – 15-18 m) tepalik o'rnashgan. Yodgorlik atrofida sirsiz sopol parchalari uchraydi. Bunday ashyolar uning xandaq qismida ko'proq ko'zga tashlanadi (4-rasm). Shuningdek, xandaqda bir qancha qo'lda aylantiriladigan tegirmon toshlari ham bo'lib, ulardan uch dona doira shakldagisi diqqatni tortadi. Sinib yarim doira shakliga kelib qolgan bu tegirmon toshlaridan birining diametri – 27 sm.ni, qalinligi – 8-10 sm.ni, o'rtadagi teshigining diametri – 4 sm.ni (5:1-rasm) ikkinchisining diametri – 25 sm.ni, o'rtadagi teshigining diametri – 4 sm.ni, qalinligi – 7-9 sm.ni (5:2-rasm), uchinchi – eng kichigining diametri – 10 sm.ni, o'rtadagi teshigining diametri – 4 sm.ni, qalinligi – 5 sm.ni tashkil qiladi (5:3-rasm). Tegirmon toshlarining uchrashi ushbu yodgorlik aholisining donli mahsulotlarni, xususan bug'doy va arpani kabi dehqonchilik mahsulotlarining unga aylantirib undan oziq-ovqat mahsulotlarini tayyorlaganliklaridan, dehqonchilikda ushbu turdagi ekinlar yetishtirilganligidan dalolat beradi. Yodgorlik joylagan hududning landshaft tuzilishidan kelib chiqib, bu dehqonlik lalmi yerlarda yetishtirilganligini aytish mumkin.

Sayyodtepadan topilgan sopol buyumlardan xum (4:1–4:2-rasmlar), tuvak (4:3-rasm), ko'za (4:4-rasm) va kosasimon idishlarning og'iz va tag qismlari o'rganish uchun olindi. Xum og'iz bo'laklari ikki dona. Ulardan biri qo'lda yasalgan qalin devorli katta xumga tegishli bo'lib, og'zi ichkariga bir tekisda aylanib kirgan, og'zidan tashqarisi, labining biroz pastrog'i aylanasiqa halqasimon botiq bezak chizilgan, tashqi tomoni och qaymoq rangda angoblangan (4:1-rasm). Bunday xumlarning namunalari Kitob tumanidagi antik davriga oid ko'plab yodgorliklardan topib o'rganilgan bo'lib, ular miloddan oldingi II asrdan – milodiy V asrning boshlarigacha bo'lgan davrga oid hisoblanadi [5]. Sayyodtepadan topilgan kosasimon idishlarga ham tadqiqotlarda aniqlangan bo'lib, ular ham xuddi shu davrlar bilan davrlashtirilgan [2].

Toshga chizilgan rasm Sanganaksoyning yuqori oqimida, soydan 30 m chapda joylashgan [10]. "Google Earth" dasturidagi koordinatasi – 39°14'31.37", 66°49'12.93". Yuzasi janubi-sharq tomonga qaragan, eng – 1,40 m, bo'yi – 1,70 m bo'lgan xarsang toshda bir dona tog' echki (taka) sining chap yoni tomonidan ko'rinishi aks ettirilgan (6-rasm). Bu tog' echkisining boshi shimol tomonga qaratilgan bo'lib, uning old va orqa oyoqlari juftlashgan holatda 15 sm.lik hajmda cho'kkilash yo'li bilan chizilgan. Uning uzun shoxlari orqaga qayrilgan.

Qorovultepa-1 Sanganaksoyning yuqori oqimi o'ng sohilida, soydan 400 m uzoqlikda, Hasantepa qishlog'ining adir qismidagi tabiiy tepalik ustida joylashgan. "Google Earth" dasturidagi koordinatasi: 39°14'36.9"; 66°48'58.9". Qorovultepa-1 balandligi – 10 m.ni tashkil qiladigan, shimol tomonga biroz cho'zilgan, o'lchamlari – 80x130 m.ni, maydoni - 1,04 ga.ni, tepalikdan iborat (7-rasm). Yodgorlik ToshDU "O'rta Osiyo arxeologiyasi" (hozirgi O'zMU "Arxeologiya va etnologiya") kafedrasining KATE, 2000-yilda O'zR FA Arxeologiya institutining O'zbek-Amerika qo'shma ekspeditsiyasi, 2014-yilda O'zR FA Arxeologiya institutining Kesh otryadi ekspeditsiyasi a'zolari tomonidan o'rganilgan va ilk asrlarga (V–VI) oid qishloq xarobasi ekanligi qayd qilingan [6]. Yodgorlik 2019-yilda "Moddiy madaniy merosning ko'chmas mulk obyektlari milliy ro'yxati"ga kiritilgan [7]. 2025 yilgi tekshirish ishlarida yodgorlikning g'arb tomonida "yorg'inchoqtosh"ning bo'lagi uchratildi (7-rasm).

Chillamozor (Chillamozortepa) Sanganaksoyning yuqori oqimida, unga o'ngdan qo'shiladigan nomsiz soyning o'ng sohilida, Hasantepa qishlog'i hududidagi tabiiy tepalik ustida joylashgan. "Google Earth" dasturidagi koordinatasi: 39°15'08.8"; 66°49'15.4". Chillamozorning aylana shakldagi xandaq bilan o'ralgan markaziy qismining balandligi – 15 m.ni, maydoni - 0,2 ga.ni tashkil qiladi (8-rasm). Bu tepalikka turli tomonlardan maydonlar tutashgan. Uning janub va sharqi nomsiz soy bilan, shimol va g'arbi yo'l bilan chegaralangan. Yodgorlik ilk bor S.K.Kabanov tomonidan aniqlangan [1], keyinchalik ToshDUning "O'rta Osiyo arxeologiyasi" kafedrasining KATE tomonidan, 2000-yilda O'zR FA Arxeologiya instituti va AQSH olimlari ishtirokidagi O'zbek–Amerika qo'shma ekspeditsiyasi, 2014-yilda esa Samarqand arxeologiya institutining Kesh arxeologik otryadi yodgorlikda kuzatuv ishlarini amalga oshirgan [6]. Olingan materiallar asosida Chillamozortepa antik davrga, ya'ni milodiy II–IV asrlarda mavjud bo'lgan qishloq xarobasi ekanligi aniqlangan. 2019-yilda yodgorlik "Moddiy madaniy merosning ko'chmas mulk obyektlari milliy ro'yxati"ga kiritilgan [7]. 2025-yilda obyektida navbatdagi arxeologik kuzatuv ishlari amalga oshirilib, uning koordinatasi olindi, holati tekshirildi va rasmga tushirildi.

Oynalitepa (Oynaliktepa, Oynanitepa) Sanganaksoyning yuqori oqimida, unga o'ngdan qo'shiladigan "nomsizsoy"ning chap sohilida, Chillamozortepadan janubda, Hasantepa qishlog'i hududidagi tabiiy tepalik ustida joylashgan. "Google Earth" dasturidagi koordinatasi: 39°15'08.8"; 66°49'15.4". Yodgorlikning balandligi – 8 m, maydoni 1,28 ga. U janubi-g'arbdan shimoli-sharqqa tomon biroz cho'zilgan (9-rasm). Ikki qismdan iborat bu tepalikning janubi-sharqiy qismini ustki maydoni – 30x10 m, shimoli-sharqdagi qismining ustki maydoni – 100x40 m. Oynalitepa ilk bor S.K.Kabanov tomonidan aniqlangan [1], keyinchalik ToshDU "O'rta Osiyo arxeologiyasi" kafedrasining KATE tomonidan [4], 2000-yilda O'zR FA Arxeologiya institutining O'zbek–Amerika qo'shma ekspeditsiyasi, 2014-yilda esa Arxeologiya institutining Kesh otryadi kuzatuv ishlarini amalga oshirgan, tarh-rejasi (9-rasm) chizib olingan [6], 2019-yilda obyekt "Moddiy madaniy merosning ko'chmas mulk obyektlari milliy ro'yxati"ga olingan [7]. Oynaliktepadagi 2025-yildagi tekshiruv ishlari paytida tepalik yuzasida sirlangan va sirsiz sopol idish parchalari uchratildi (10-rasm). Bu sopol buyumlari Kesh

vohasidan aniqlangan III–VII va IX–XII asrlarga oid sopol idishlariga o‘xshash. Shundan kelib chiqib, Oynaliktepaning III–XII asrlarda faoliyatda bo‘lgan qishloq ekanligini aytish mumkin. Shu o‘rinda qayd qilish kerakki, Oynaliktepaning KATE a‘zolari va Samarqand arxeologiya instituti xodimlari tomonidan chizib olingan tarhi-rejasida farq ko‘zga tashlanadi. Yangi tekshiruv ishlari KATE tomonidan chizilgan tarh-reja chizmasi to‘g‘ri ekanligini ko‘rsatdi.

Hasantepa Sanganaksoyning yuqori oqimida, Chillamozortepadan shimoli-g‘arbda, Hasantepa qishlog‘idagi tabiiy tepalik ustida joylashgan. “Google Earth” dasturidagi koordinatasi: 39°15’12.9”; 66°49’04.5”. Hasantepa ilk bor S.K.Kabanov tomonidan aniqlangan [1], keyinchalik ToshDU “O‘rta Osiyo arxeologiyasi” kafedrasining KATE tekshirilgan va uning tarh-rejasi chizib olingan, 2000-yilda O‘zR FA Arxeologiya institutining O‘zbek–Amerika qo‘shma ekspeditsiyasi, 2014-yilda esa Arxeologiya institutining Kesh otryadi tomonidan tekshirilgan va tarh-rejasi chizib olingan [6]. Hasantepa 2019-yilda “Moddiy madaniy merosning ko‘chmas mulk obyektlari milliy ro‘yxati”ga olingan. Ammo ro‘yxatdan uning o‘rnashgan joyi “Oyoqchi” MFY hududidaligi xato ko‘rsatilgan [7]. 2025-yildagi qidiruv ishlarida yodgorlik rasmga olindi, koordinatasi aniqlandi. Yodgorlik balandligi – 14 m, maydoni – 0,6 ga bo‘lgan tepalik va unga turli tomondan tutashgan mustahkamlanmagan – ochiq maydonlar tutashadi. U ilk asrlar (VI–VIII asrlar) davriga oid qishloq xarobasi hisoblanadi [6]. Qayd qilish kerakki, Hasantepaning KATE a‘zolari va Samarqand arxeologiya instituti xodimlari tomonidan chizib olingan tarhi-rejasida ham farq ko‘zga tashlanadi (11-rasm). Bu chizmadan ham KATE tomonidan chizilgan tarh-reja chizmasi to‘g‘ri chizib olingan.

Qo‘shazor Sanganaksoyning chap sohilida joylashgan Makrid MFYda joylashgan (12-rasm). Koordinatasi: 39°13’29.6"N 66°45’32.9"E. U dastlab ToshDU “O‘rta Osiyo arxeologiyasi” kafedrasining KATE, 2000-yilda O‘zR FA Arxeologiya institutining O‘zbek–Amerika qo‘shma ekspeditsiyasi, 2014-yilda Samarqand arxeologiya institutining Kesh otryadi ekspeditsiyasi tomonidan tekshirilgan [6]. Qo‘shazor balandligi – 4 m, maydoni 2 ga, o‘lchami – 200x100 m bo‘lgan tabiiy tepalikda joylashgan ilk asr (V–VI asr) larga oid qishloq xarobasi hisoblanadi. u ikki bo‘lakdan iborat, shimol tomonga cho‘zilib ketgan. Uni sharq va janub tomonidan avtomobil yo‘li, g‘arb va shimol tomonidan Kengsoy o‘rab turadi. Balandligi – 4 m, o‘lchami – 200x100 metrga teng. Sharqiy tomoni yo‘l qurilishi natijasida buzilgan. Shimol va g‘arb tomonini soy suvi yuvib tik jarlik hosil qilgan. Yodgorlik qabristonga aylantirilgan bo‘lib, hozirda undan qabriston sifatida foydalanilmaydi. Qabristondagi qabrlarning ustiga marmardan yo‘nilgan yodgorliktosh (qabrtosh) qo‘yilgan. Bu tosh uyumlarining balandligi – 0.5 m ga boradi. Qabristonda 6 dona marmartoshlardan yo‘nib yasalgan qabrtoshlar saqlangan. Bu qabrtoshlar quyidagicha tavsifga ega:

1) to‘g‘ri to‘rtburchak shaklda bo‘lib, uning tag tomoni biroz kengaygan. toshning bo‘yi – 40 sm, enining keng tomoni – 85 sm, qisqa yonining eni – 24 sm.ni tashkil qiladi (13-rasm). Toshning pastki 6 sm balandlikkacha bo‘lgan qismi biroz kengroq. Bu keng joydan tepasidagi biroz toraygan qismi tutashgan joyida ko‘ndalangiga siniq chiziq shaklida bezak berilgan. Qabrtosh keng tomoni bilan

yonbosh holatga yiqilgan. Ko‘rinib turgan keng tomonining tepa qismiga va tor yonining ikkala tomonlarida arab harifida o‘yib yozilgan yozuv bor. Balki, toshning yerga qarab yotgan tomonida ham yozuvi bo‘lishi mumkin. Tosh joyidan qo‘zg‘atilmaganligi uchun uning bu tomonda yozuvi bor yoki yo‘qligini hozircha aniq aytish qiyin. Kelgusi tadqiqotlarda bu masalaga oydinlik kiritishning imkoni bo‘lar;

2) 2-qabrtosh 1-qabrtoshga o‘xshash bo‘lib, uning o‘lchamlari 130x47x32 sm.ni tashkil qiladi;

3) 3-qabrtosh to‘g‘ri to‘rtburchak shaklda bo‘lib, u uch pog‘onada tepasiga tomon qisqarib borgan. O‘lchami – 121x46x24 sm;

4) 4-qabrtosh “beshiksimon” shaklda. Uning o‘lchamlari 123x45x32 sm. Qabrtoshning ustki qismiga yozuv yozilgan;

5) 1 va 2- qabrtoshlarga o‘xshash bo‘lib, uning o‘lchami – 97x34x28 sm;

6) to‘g‘rito‘rtburchak shaklda, o‘lchamlari – 127x40x40 sm.

Fotimaotatapa (Formaota qabristoni). “Makrid” MFY, Chimboy (avvalgi Qurama) qishlog‘ida joylashgan. Koordinatasi: 39°13’39.5"N 66°45’21.3"E. Dastlab ToshDU “O‘rta Osiyo arxeologiyasi” kafedrasining KATE [4], 2014-yilda Samarqand arxeologiya institutining Kesh otryadi ekspeditsiyasi tomonidan tekshirilgan, 2019-yilda “Moddiy madaniy merosning ko‘chmas mulk obyektlari milliy ro‘yxati”ga kiritilgan [7]. Yodgorlik kvadrat shaklda, markazida eng baland tepaligi joylash, har tomonidan balandligi 2 m.cha keladigan qismlari kesilgani. Yodgorlikning balandligi – 10 m, o‘lchami 200x180 m, maydoni – 3,6 ga. Tepalikdan qabriston sifatida foydalanib kelingan. Hozirda unga marhumlarni dafn etish to‘xtatilgan. Yodgorlik X–XVI asrlarga oid qishloq xarobasi hisoblanadi.

Kattako‘llitepa (To‘rtko‘ltpa) Kitob tumani “Zarafshon” MFY Chirkay qishlog‘ida, Makrid–Oyoqchisoy avtomobil yo‘lining o‘ng yoqasida joylashgan. Dastlab, ToshDU “O‘rta Osiyo arxeologiyasi” kafedrasining KATE va 2014-yilda O‘zR FA Arxeologiya institutining Kesh otryadi ekspeditsiyasi tomonidan o‘rganilgan. Yodgorlikning balandligi – 10 m, umumiy maydoni 4,5 ga.ni tashkil qiladi. Tepalik ustiga uyali telefonlar aloqasini yaxshilashga mo‘ljallangan 2 ta antenna o‘rnatilgan. Tepalikning janub tomoni texnika yordamida tuprog‘i qazib olingan. Tik kesma qismining balandligi – 8 m. tepalik ustidan tegirmontoshining tepa pallasi, pishgan g‘ishtlar (o‘lchami – 24x24x3,5 sm) uchratildi. Tegirmontoshining diametri – 18 sm, teshigining diametri – 4 sm, qalinligi – 8 sm (14-rasm). Yodgorlikning ustki tomonining usti shimoli-g‘arbdan janubi-sharqqa tomon texnikada (surilgan) tekislangan. Surilgan qismining chuqurligi 2 m.ga boradi. Ushbu surilgan joydagi kesmaning 1, 75 m chuqurligida tekis toshli (pol) qatlami bor. Uning ustida pishgan g‘ishtlar (o‘lchami – 24x24x3,5 sm), sirlangan va sirlanmagan sopol parchalari bor.

XULOSA

Sanganaksoy havzasida olib borilgan so‘nggi arxeologik qidiruv ishlari hududning qadimgi va asrlar tarixini yorituvchi yangi yodgorliklar va ashyolar aniqlandi, tadqiqotlarda tarh-rejasi chizimlaridagi chalkashliklarga aniqlik kiritildi. Havzaning antik va il o‘rta asrlarga oid topilmalar vohada inson faoliyatining

ushbu davrdagi jadal o'zlashtirish ishlari kechganligini, bu joyda tarkib topgan madaniy a Markaziy Osiyo dasht va tog' oldi hududlaridagi madaniy jarayonlar bilan bog'liqligini ko'rsatadi. Yangi yodgorliklarning aniqlanishi esa bu hududning yuqori qismigacha bo'lgan hududlari uzoq vaqt davomida xo'jalik va transport yo'llari uchun ahamiyatli bo'lganini tasdiqlaydi. Kelgusida Sanganaksoy havzasida tadqiqotlarning davom ettirilishi ushbu hududning to'liq arxeologik xaritasini yaratish va vohaning tarixiy-madaniy jarayonlarini yanada chuqurroq ochib berishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Кабанов С. К. Археологические разведки в верхней части долины Кашкадарьи // Труды ИИиА. – Вып. 7. Материалы по археологии Узбекистана. – Ташкент, 1955. – С. 88–97.
2. Кабанов С.К. Культура сельских поселений Южного Согда III–VI вв. (по материалам исследования в зоне Чимкурганского водохранилища). – Ташкент: Фан, 1981. – Рис. 61:4; 61:26; 61:32.
3. Крашенинникова Н.И. Работы в Китабе // Археологические открытия 1982 года. – М. 1984. С. 3–11.
4. Материалы к археологической карте Китабский район. 2011. – С. 115–116. (t.f.d. prof. R.X.Suleymonovning shaxsiy kutubxonasida saqlanayotgan "hisobot").
5. Омельченко А.В. Культура восточных районов Южного Согда эпохи античности (конец IV в. до н.э. – IV в. н.э. Дис. На соис. ... канд. ист. наук. – Самарканд, 2003. – С. 375. – Рис. П.6. 67:40 – 67:41; – С. 376. – Рис. П.6. 68:70.
6. Суюнов С.С., Саидов М.М., Сандибоев А.Н. Рахмонов Х. Ўзбекистоннинг археологик ёдгорликлари каталоги. 5 том. Қашқадарё вилояти. 3-қисм, Китоб тумани. – Самарқанд: ЎзР ФА Археология институти, 2015. 124-138-бетлар.
7. ЎзР ВМ нинг 2019 йил 4 октябрдаги 846-сон қарорига 1-илова “Моддий маданий мероснинг кўчмас мулк объектлари” миллий рўйхати. Қашқадарё вилояти Китоб тумани Археологик ёдгорликлар, № 1164-1444.
8. Шульц В.Л., Машрапов Р. Ўрта Осиё гидрографияси. – Тошкент, 1969. 130-бет.
9. https://retromap.ru/14198944_39.171594,66.745891 (1989. Квадрат J-42 топографических карт 1:100K).
10. Toshga chizilgan rasmni aniqlashda yordam bergan O'zR FA Milliy arxeologiya markazi ilmiy xodimi Oynazarov Xoliyor G'aimnazarovich o'z minnatdorchiligimizni bildiramiz.

Нормуродов Д. Р.

PhD., доцент кафедры «Археология и этнология»
Национальный университет Узбекистана
d.r.normurodov@mail.ru

ИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В САНГАНАКСКОМ (МАКРИДСКОМ) СОЕВОДСТВЕ КИТАБСКОГО РАЙОНА

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются результаты новых археологических раскопок, проведенных в бассейне реки Санганак (Макрид) в Китабском районе. В ходе исследований были обнаружены новые памятники Саёдтепа-1, Саёдтепа и рисунки на камне, относящиеся к поздней античности и средневековью, а также новые керамические изделия, обнаруженные в предыдущих полевых исследованиях. Расположение, хронологическая принадлежность и функциональные особенности выявленных памятников свидетельствуют о непрерывном освоении территории в течение длительного исторического процесса. Статья служит расширению археологической карты бассейна реки Санганаксай и воссозданию этапов историко-культурного развития региона.

Ключевые слова: Кашкадарья, Кеш, Санганаксой, Макрид, Сайёдтепа, археологический памятник, керамический предмет, надгробный камень, мельничный камень.

Normurodov D. R.

PhD., associate professor at the department of «Archeology and ethnology»
National university of Uzbekistan
d.r.normurodov@mail.ru

FROM THE RESULTS OF NEW ARCHAEOLOGICAL SURVEYS CARRIED OUT IN THE SANGANAK (MAKRID) SOY BASIN IN THE KITAB DISTRICT

ABSTRACT

This article analyzes the results of new archaeological surveys conducted in the Sanganak (Makrid) stream basin of the Kitab district. During the research, new monuments of Sayyodtepa-1 and Sayyodtepa, dating back to late antiquity and the Middle Ages, and rock paintings were discovered, as well as new ceramic items, millstones, and tombstones from monuments identified in previous studies. The location, periodicity, and functional characteristics of the identified monuments indicate the continuous development of the territory over a long historical period. The article serves to expand the archaeological map of the Sangansansoy basin and reconstruct the stages of historical and cultural development of the region.

Keywords: Kashkadarya, Kesh, Sanganaksoy, Makrid, Sayyodtepa, archaeological monument, ceramic item, gravestone, millstone.

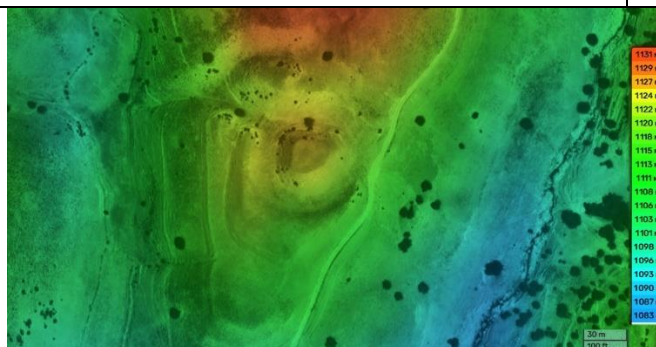
ILOVALAR

1-rasm. Sayyodtepa-1 (Nomsiztepa-1). “Google Earth” dasturidan olingan rasm.

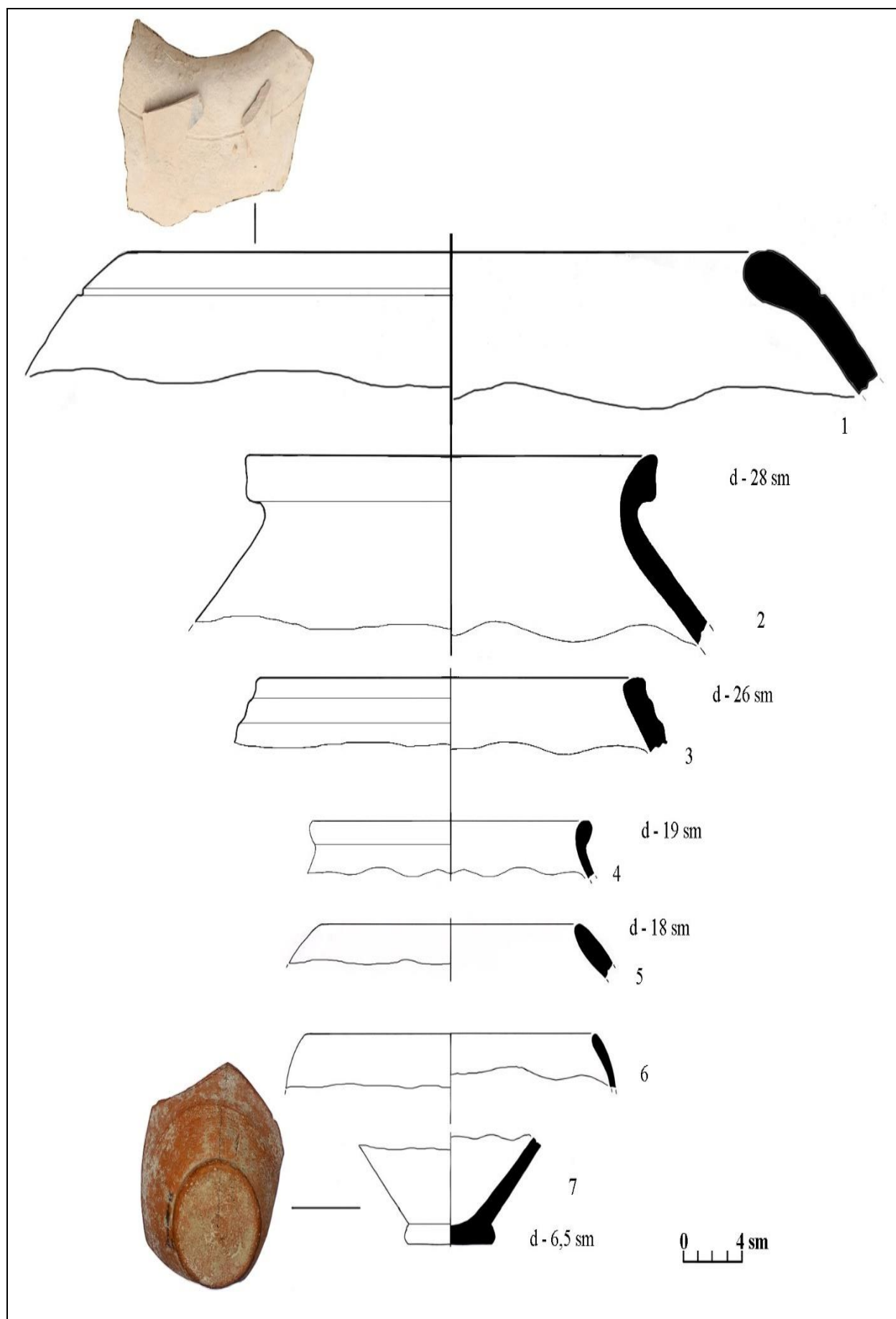

a

б

2-rasm. Sayyodtepa. a) “Google Earth” dasturidan olingan rasm; b) “topographic-map.com” saytidan olingan rasmi.

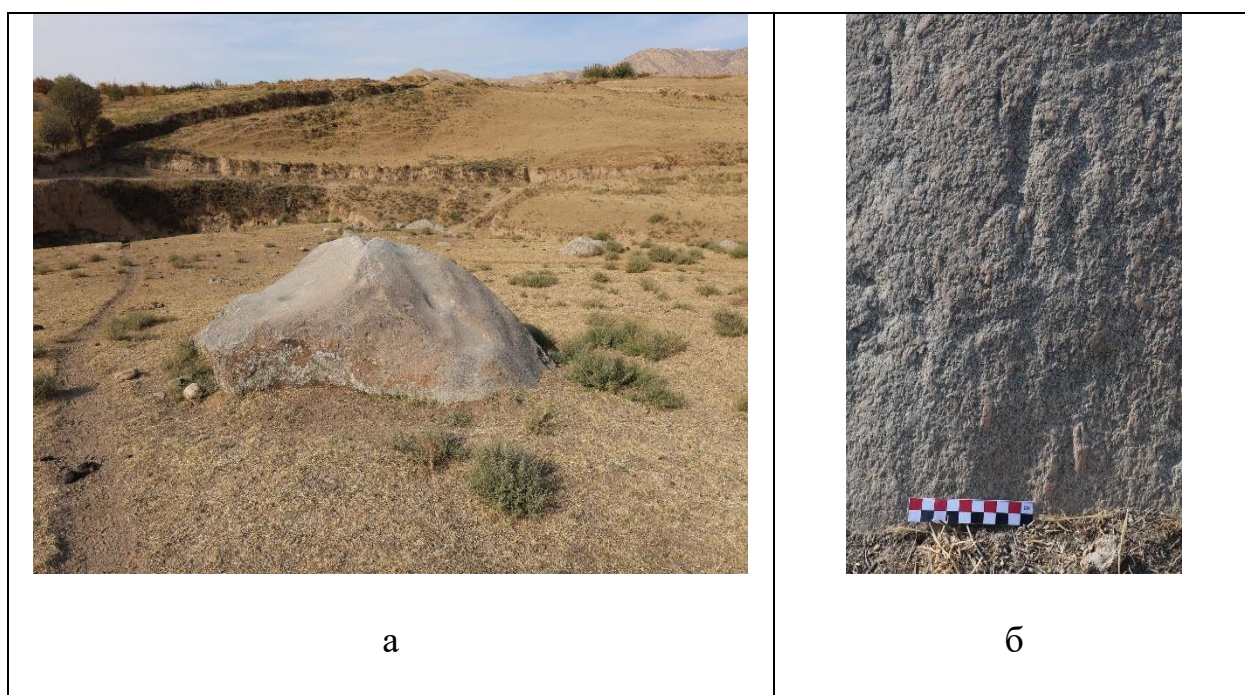

4-rasm. Sayyodtepaning xandaq qismida sochilib yotgan sopol buyumlarning

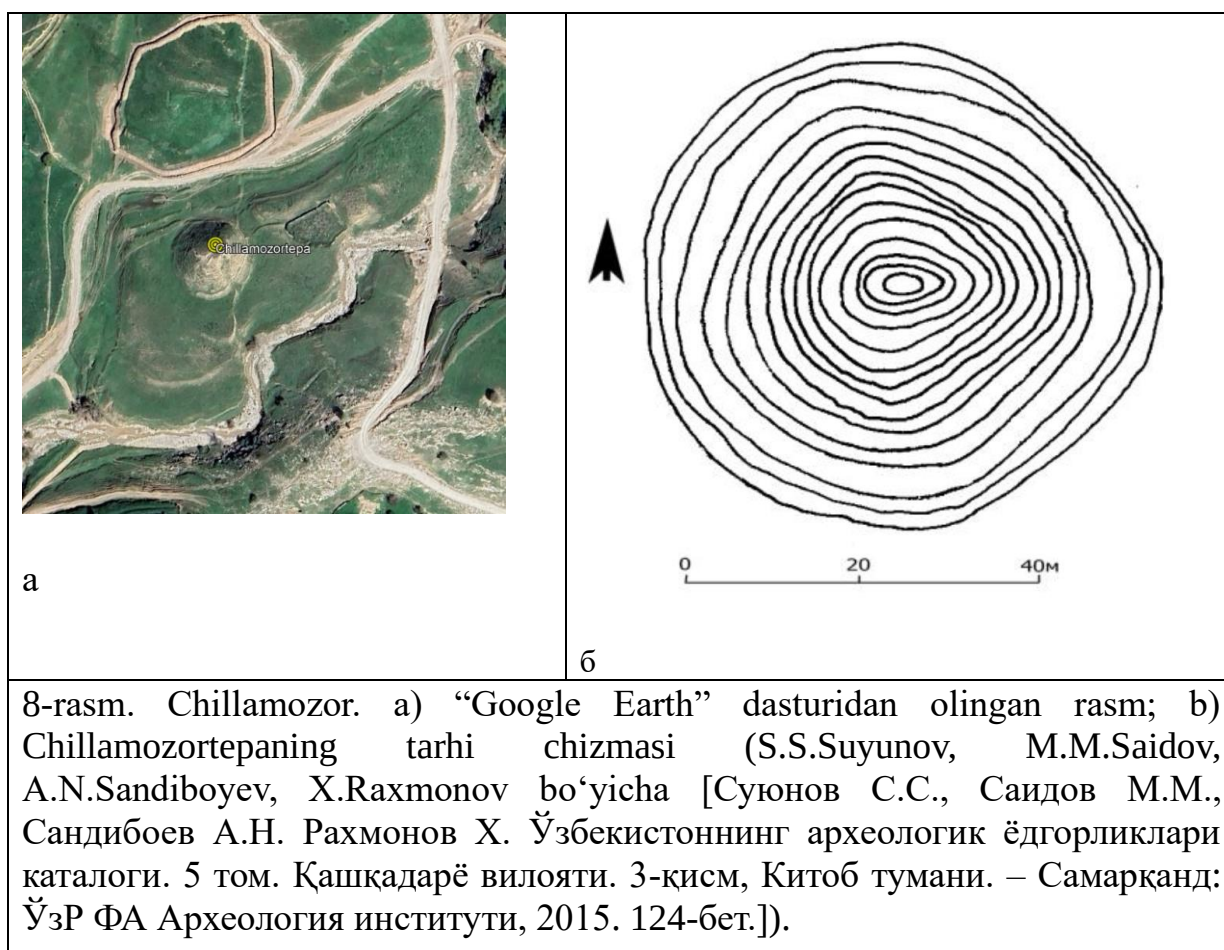
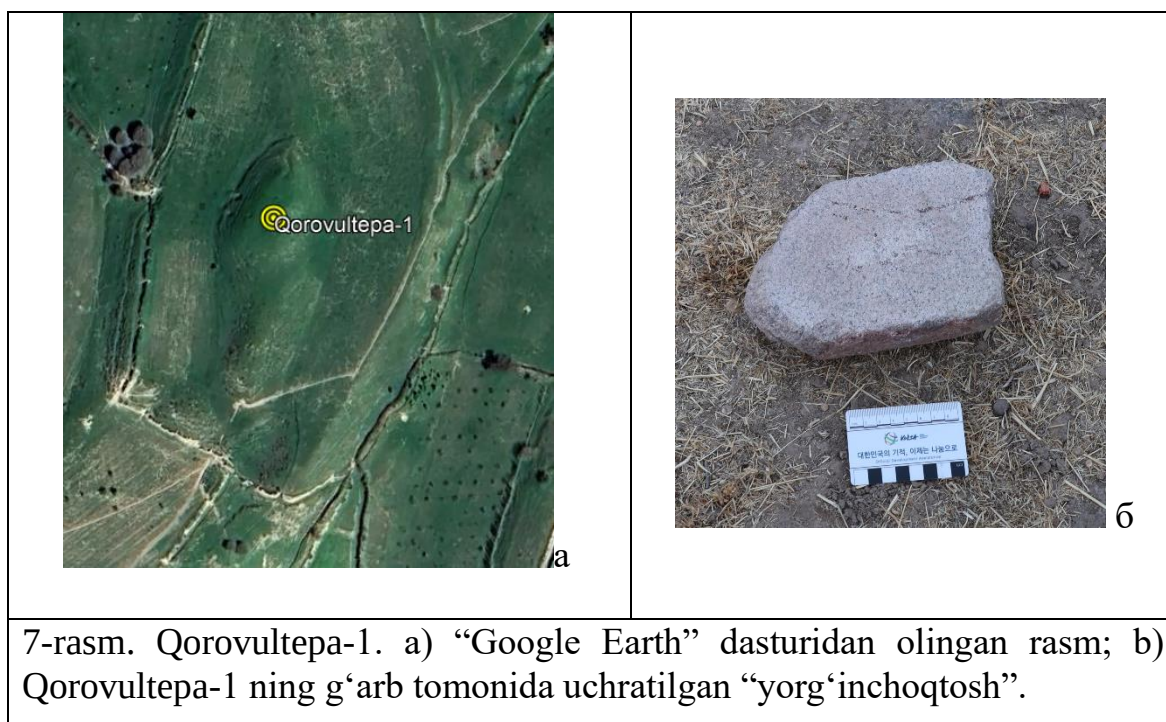
chizmasi.

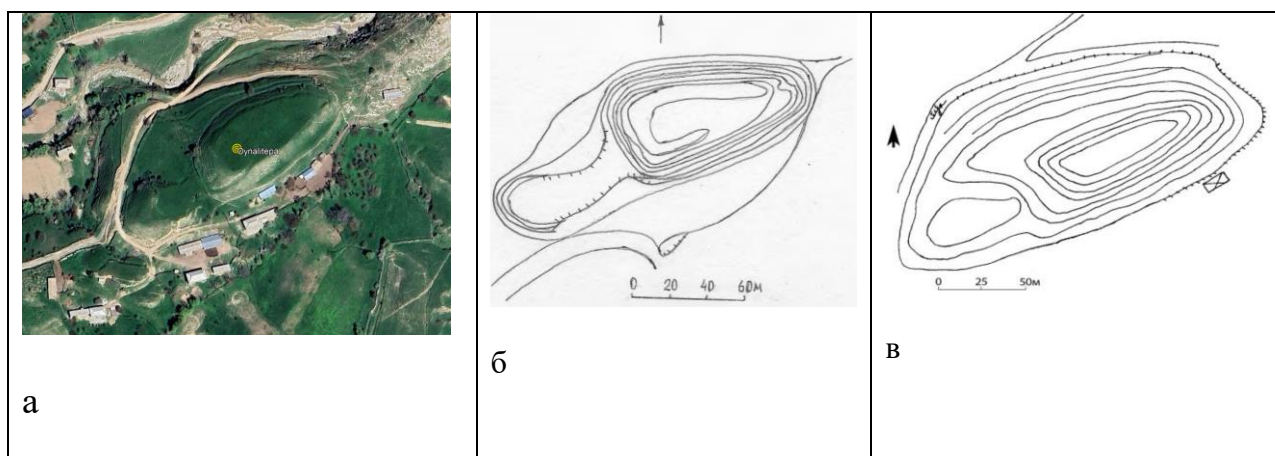

5-rasm. Sayyodtepaning xandaq qismida sochilib yotgan qo‘l tegirmon toshlari.

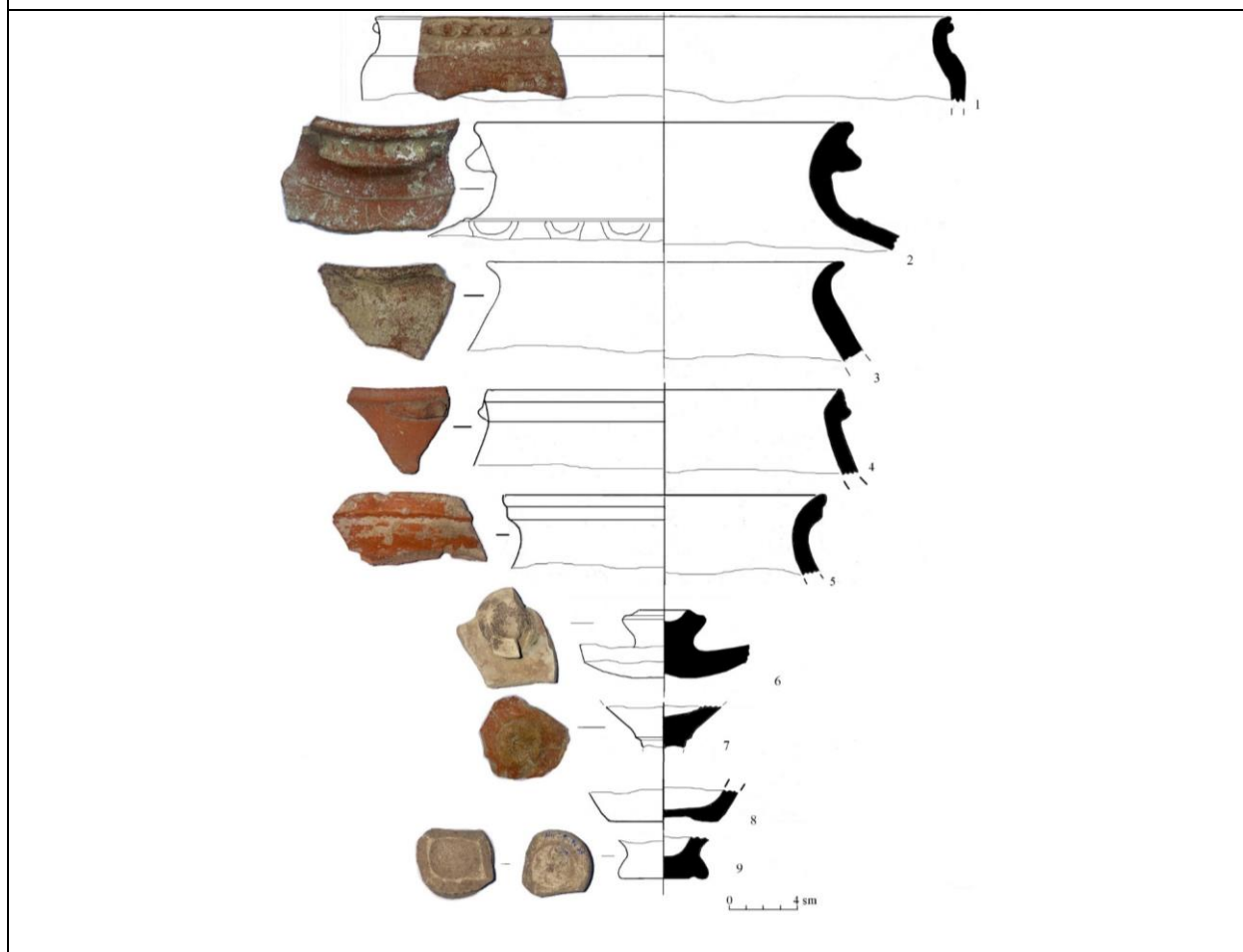

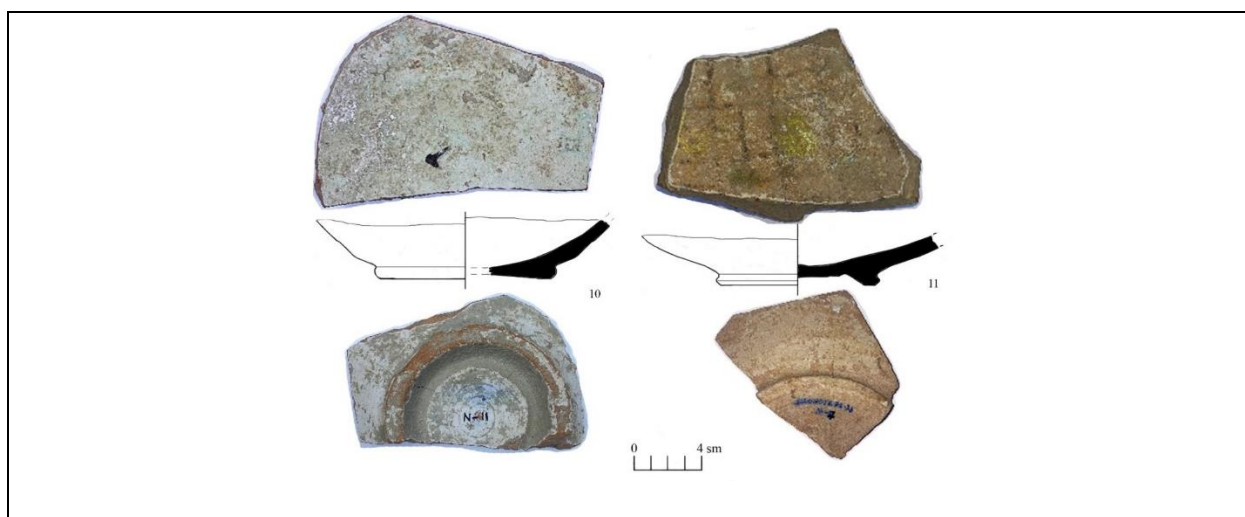
6-rasm. Tog‘ echkisi (taka) rasmi chizilgan tosh va uning “Google Earth” dasturidan olingan nuqtasi.

9-rasm. Oynalitepa (Oynaliktepa, Oynanitepa). a) “Google Earth” dasturidan olingan rasm; b) Oynanitepaning topografik chizmasi. Ushbu chizma t.f.d. prof. R.X.Suleymonovning shaxsiy kutubxonasida saqlanayotgan “hisobot”dan olindi (Материалы к археологической карте Китабский район. 2011. – С. 115); в) Ойнанитепанинг тархи чизмаси (С.С.Суюнов, М.М.Саидов, А.Н.Сандибоев, Х.Рахмонов бўйича [Суюнов С.С., Саидов М.М., Сандибоев А.Н. Рахмонов Х. Ўзбекистоннинг археологик ёдгорликлари каталоги. 5 том. Қашқадарё вилояти. 3-қисм, Китоб тумани. – Самарқанд: ЎзР ФА Археология институти, 2015. 125-бет.]).

10-rasm. Oynalitepa (Oynaliktepa, Oynanitepa)dagi 2025 yilgi tekshirish ishlari paytida topilgan sopol idish parchalari. 1-9 – so‘ngi antik va ilk o‘rta asrlar; 10-11 – X–XII asrlarga oid.

11-rasm. Hasantepa. a) “Google Earth” dasturidan olingan rasm; b) Hasantepaning topografik chizmasi. Ushbu chizma t.f.d. R.X.Suleymonovning shaxsiy kutubxonasida saqlanayotgan “hisobot”dan olindi (Материалы к археологической карте Китабский район. 2011. – С. 222); в) Ҳасантепанинг тарҳи чизмаси (С.С.Суюнов, М.М.Саидов, А.Н.Сандибоев, Х.Рахмонов бўйича [Суюнов С.С., Саидов М.М., Сандибоев А.Н. Рахмонов Х. Ўзбекистоннинг археологик ёдгорликлари каталоги. 5 том. Қашқадарё вилояти. 3-қисм, Китоб тумани. – Самарқанд: ЎзР ФА Археология институти, 2015. 126-бет.]).

12-rasm. Qo'shazor qabristonining "Google map" dasturidagi xaritada joylashuvi.

13-rasm. Qo'shazor qabristonidagi qabrtoshlardan biri. Keng yonining ko'rinishi.

14-rasm. Kattako'llitepada uchratilgan tegirmontosh.

Norova D. R.

«Etnofolklor laboratoriya» bo'limi mustaqil tadqiqotchisi
Madaniyatshunoslik va nomoddiy meros ilmiy-tadqiqot instituti
dildoranorova1982@gmail.com

BUXOROLIKLARNING BOSH KIYIMLARI VA ULARDAGI ZARDO'ZLIK SAN'ATINING O'ZIGA XOSLIGI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada erkak va ayollar bosh kiyimlari, ularning turlari va zardo'zlik san'atining bosh kiyimlarda aks etishi tadqiq qilinadi. Bu jarayon asosan musulmon bosh kiyimlari va ularning mahalliy aholi tomonida asrlar davomida qanday iste'foda qilinishi bilan izohlab beriladi.

Kalit so'zlar: Zardo'zlik, Buxoro amirligi, do'ppi, salla, belbog', muzey.

KIRISH

Insoniyat tarixida yaratgan ilk libos turlaridan biri bu bosh kiyimlar hisoblanadi. Ular o'zining dastlabki turli xavf xatardan himoya qilish va diniy xususiyatini bugungi kungacha saqlab kelmoqda. Xususan, O'rta Osiyo xalqlari kiygan bosh kiyimlarining ilk namunalari Persopolisdagi Doro I ning turli xalqlar tasviri tushirilgan o'yma naqshlarida saqlangan. Ilk o'rta asrlarda esa Afrosiyob, Varaxsha, Panjikent devoriy suratlarida nisbatan bosh kiyimlar kam uchraydi. Islom dinining Movarounnahrda tarqalishi bilan hozirgi ko'rinishdagi bosh kiyimlar (salla, toqi, do'ppi, shabpo'sh, araqchin, kuloh...) urfga kira boshlaydi[9].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Tadqiqotda tarixiylik tamoyili, tasniflash, qiyosiy tahlil kabi usullardan keng foydalanilgan holda asosiy maqsad ochib berildi.

Tadqiq etilayotgan mavzuga oid ma'lumotlarni bir qator asarlarda o'rganilganligini ko'rish mumkin. Davriy jihatdan adabiyotlarni uch qismga:

Rus-sovet davri tadqiqotlari;

Xorijiy tadqiqotlar;

O'zbek olimlarining tadqiqotlariga ajratish mumkin.

Jumladan, rus-sovet olimlaridan. M.A. Dudin, O.A. Suxareva, F.D. Lushkevich, xorijiy olimlardan Noha Gamil¹, Carol Bier,² o'zbek olimlaridan esa, R. Mukminova N. Sodiqova, Q. Jumayev, Z. Rahimova, N. Hasanova va boshqa bir qator olimlarni sanab o'tish mumkin. Ularnin ishlaridagi asosiy farq turli kolleksiya va turli davrlarni tadqiq qilishlaridadir[7,8]. Masalan, R. Mukminova va Z.Rahimovalar tarixiy miniatyuralar orqali qadimiy bosh kiyimlarni o'rgangan

¹Gamil Noha. The traditional style of women's clothing in Uzbekistan during the 13th-14th ah 19th-20th centuries // Journal of the General Union of Arab Archaeologists Journal of the General Union of Arab Archaeologists. Egypt. 2022. Volume 7. – P.183.

²Carol Bier. Bukhara: Traditional Weavings from Pre-Soviet Central Asia Bukhara: Traditional Weavings from Pre-Soviet Central Asia // Textiles Studies. Lincoln.1992. – P.56.

bo'lsa, Q.Jumayev va N.Sodiqovalar turli muzey kolleksiyalari bo'yicha tadqiqot olib borishgan[1].

Bosh kiyimlar nafaqat amaliy vazifani balki bezak, ijtimoiy mavqeni ham bildirib turgan. Hatto ularning bog'lanish uslubi ham kishining jamiyatdagi o'rnini ko'rsatgan. Salla musulmon erkaklarining bosh kiyimi (forscha - tugun degan ma'noni bildiradi) (3-rasm). Mato (asosan dokadan tayyorlanadi), eni 0,5 metr, uzunligi 1,5-3 metrdan 7 metrgacha o'lchamda bo'ladi. Sallani do'ppi, kuloh (2-rasm), telpak ustidan, ayrim joylarda (Hindiston, Pokiston va boshqa joylarda) bosh kiyimsiz yalang boshlarga o'rashadi. Shoh, vazir, amaldorlarning unvoni va lavozimiga qarab sellasiga qimmatbaho toshlar taqilgan. Sallaning o'ramlari soni va o'ralish usuli, matosi, dini, mazhablarini hamda kishilarning ijtimoiy mansubligini bildirgan. Musulmonlar boshlariga o'raydigan sallalarning turlicha ko'rinishlari bo'lgan. Masalan, imoma – bu oq ko'p qatlamli asosan imomlar kiyadigan salla turi bo'lgan. Dastor – turli ranglarda va turli bezaklar(kashta, zardo'zi)dan iborat bo'lgan. Asosan saroy amaldorlari bazmlarda kiyishgan. To'q rangdagi baxmalga zar iplar bilan tikilgan erkaklar do'ppisi zardo'zining guldo'zi uslubida tikilgan va “davlati sar” deb qadrlangan. O'rta asr miniaturalarida bu misollarni yaqqol ko'rish mumkin(6-rasm).

Buxoro vohasi aholisining bosh kiyimlari rangba-rang bo'lib, turli davrlarda tadqiqotchilarni o'ziga jalb qilib kelgan. Xususan, XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab Buxoro amirligiga tashrif buyurgan xorijliklar vohaga xos bosh kiyimlarni yig'ishni boshlashgan va dunyo muzeylari fondlariga topshirishgan[2,3].

Bosh kiyimlardan Buxoro vohasida va unga yaqin tutash tumanlarda erkaklar ichi kovak, konus shaklidagi mo'ynali telpak kiyishni rasm qilganlar. Uning yuqori qismi matodan yoki qorako'l teridan ishlanib, tevaragi mo'yna qilingan(bu uslubdagi bosh kiyimlar kiyish Buxoro yahudiylarida ham odat bo'lgan). Bu birgina misol bo'lib, tadqiqotni kolleksiyalash, klassifikatsiyalash, tasniflash va analiz metodlari orqali keng o'rganish imkoniyati mavjuddir. Shuningdek, etnografik dala tadqiqot metodi ilmiylikni va haqqoniylikni yanada oshiradi.

O'tmishda yetti yoshdan yetmish yoshgacha salla o'ralgan bo'lib, sallalar ip gazlama, ip aralash jun matolar, doka, ba'zan qimmatbaho matodan tayyorlangan(3-rasm). Sallalar uchun Buxoroda hind va kashmir shodokasi oliy sifatli mato hisoblangan. Aholining har bir ijtimoiy tabaqasi sallani o'ziga xos o'rashi bilan ajralib turgan. Kishilar ish bilan mashg'ul bo'lgan yoki uyda bo'lgan paytlarida sallani yechib qo'yib, boshlariga ro'ypokcha (belbog') yoki bir parcha matoni bog'lab olishgan.

Salla qilingan matolar kishilar yoshiga qarab rangi har-xil bo'lgan. Masalan: keksa yoshdagi kishilar odatda oppoq, o'rta yoshdagilar kulrang, ulamolar havorang, yoshlar esa rangdor salla o'raganlar. Qish faslida paxmoq, qalin matodan salla o'rash rasm bo'lgan.

Salla birinchi marta o'g'il bolalar boshiga sunnat to'yida tantanali suratda o'rab qo'yilgan, keyin esa bunday marosim nikoh to'yida takrorlangan, yani uylanayotgan yigit boshiga “kuyov salla” o'ralgan, bu marosimni Buxoroda “joma po'shon” yani to'n kiydirish marosimi deb atalgan.

Sallaning matosi odatda 6 metrdan kam bo‘lmagan va u 24 metrgacha bo‘lgan. Sallaning uchi chap yelkaga tushib turgan va u “dastorpech” deyilgan. Uning uchi salla ustiga qistirib qo‘yilib, faqat namoz o‘qilayotgan paytdagina tushirilgan. Salla 3 xil vazifani bajargan: issiq kunda soyabon bo‘lgan, joynamoz va dasturxon bo‘lgan, musofir noxos vafot qilsa kafan ham qilib ishlatilgan.

Islom tarixi va aqidalariga borib taqaladigan odatga ko‘ra, katta yoshdagi mo‘min-musulmonlar odatda bosh yalang yurmaganlar. Bolalar esa do‘ppi kiyib yurishgan.

Yilning issiq fasllarida ham erkaklar uyda, ko‘cha-kuyda, mehmondorchilik va ishxonalarda do‘ppi, qalpoq, kallapo‘sh degan har joyda turlicha ataladigan bosh kiyimlarni kiyishgan.

Do‘ppilar qattiq va yumshoq matolardan tikilib har xil bezaklar berilgan. Doira, to‘rtburchak do‘ppilarning gullari, bezaklari ham har xil bo‘lib, Buxoroda guldo‘zi, zamindo‘zi uslubida tikilgan zardo‘zi do‘ppilarga talab katta bo‘lgan (5-rasm). Ayollar do‘ppisida, gullar, naqshlar, mevali daraxtlar, qushlar tasvirlab tikilgan. Gullardan chinnigul, lolagul, gultojixo‘roz, olma guli, anor guli bezaklari, mevalardan anor, gilos, qalampir, olma, bodom shaklidagi bezaklardan, qushlardan: bulbul, tovus, tustovuqning tasvirlari tushirilgan gullarni zar iplar bilan tikib, bezak berib hunarmandlar san’at darajasiga yetkazganlar [10].

Buxoro hududida do‘ppidan tashqari peshonaband va kultapo‘shak ayollarning asosiy bosh kiyimlaridan biri hisoblangan (1-rasm). Ananaviy bosh kiyim juda xilma-xil uslubda, naqshda, to‘rtburchak shaklidagi “peshonaband” hisoblangan (4-rasm). Buxoroda katta qiyiq ro‘molni “rido” deb ataydilar. Keyinchalik Rossiya fabrikalarida ishlab chiqarilgan va ular juda mashhur bo‘lgan. Gullar tikib bezalgan ipak ro‘molni “farang” ro‘mol, burchaklariga guldasta solingan ro‘molni “chorgul” ro‘mol, o‘rtasiga bezak solingan ro‘molni “dastagul” ro‘mol, yupqa ipak ro‘molni “harir” va “qalg‘ay” (asosan Buxoro yahudiylari tayyorlashgan) deb atashgan [4]. Badavlat xonadon ayollari marosimlarda oltin yoki kumush iplar bilan naqsh solingan “zardo‘zi” uslubida tikilgan ro‘mol o‘rashgan. Bularni Rossiyadan va Hindistonning Kashmir viloyatidan savdogarlar Buyuk ipak yo‘li orqali olib kelishgan. XIX asr oxiri XX asr boshlarida ingiliz va fransuz matolari ham Buxoro bozorlariga kirib kelgan.

Qadim zamonlarda ayollar bosh kiyimlaridan yana biri salla bo‘lgan. Juvonning birinchi farzandi tug‘ilgach “beshik to‘yi” marosimida “sallabandon” yani salla o‘rash marosimi o‘tkazilgan. Unda kelinchakning onasi qiziga salla bog‘latadi. Ushbu marosimda yosh kelin katta xotinlar qatoriga o‘tib, ayolning ko‘krak qismini yopib turuvchi “lachak” ham bog‘lanadi. Boshiga kultapo‘shak kiydirib (1-rasm), peshonasidan peshonaband (4-rasm) o‘raladi va ustidan katta ro‘mol tashlanadi. Yosh qizlar asosan do‘ppi kiyishgan, kelinchaklar zar do‘ppi kiyganlar, peshonaband o‘rashgan. Turmushga chiqqan qiz farzand ko‘rgach, yoshi ulug‘ bo‘lgunga qadar “kultapo‘shak” kiygan. Ushbu bosh kiyimlar to‘plami sharq ayollarining o‘ziga xos nafosati belgisi ham edi. Kultapo‘shaklarning orqa qismi maxsus xaltacha ko‘rinishida bo‘lib, sochlarni solib qo‘yish uchun mo‘ljallangan. Turmushga chiqqandan so‘ng ayollar uy-ro‘zg‘or yumushlari bilan shug‘ullanganida, bola parvarishida sochlar xalaqit qilmasligi uchun bunday bosh

kiyimdan foydalanishgan. Xonlar saroyi yoxud boy-badavlat xonadonlarning ayollari zar iplar bilan gul solingan kultapo'shaklar kiyishgan. Keyinchalik gul solingan zardo'zi do'ppilar kiyish rasm bo'lgan(5-rasm).

Har bir naqsh, bezak bilan bog'liq rivoyatlar xalq orasida keng tarqalgan. Masalan erkaklar do'ppisining ustki qismidagi 4 ta qalampir bezagi(guli) erkak kishining sog'ligi, boshining omonligi 4 tomondan himoyada ekanligini bildirsa, gardishdagi (aylanasi) 16 ta bezak arka, ravvoq (gul)lar erkak kishi serfarzand bo'lishi, oilasi katta bo'lishi, uvali-juvali bo'lishini bildirgan(6-rasm). Buxoro vohasida hozirgi kunda ham o'g'il bolalarning sunnat to'yi, muchal to'ylari uchun bunday uslubdagi zardo'zi do'ppilar tikiladi[11].

O'zbek milliy libosini bosh kiyimsiz tasavvur qilib bo'lmaydi. Bunday bosh kiyimlardan biri do'ppi bo'lib, uning tarixi qadimgi davrlarga borib taqaladi. Bunday bosh kiyimlarning tasvirlarini arxeologlar tomonidan topilgan moddiy va yozma manbalarda, devoriy suratlarda, miniaturalarda, tangalarda ko'rishimiz mumkin[5,6]. Do'ppi-turkiy so'zdan olingan bo'lib, "tepalik" ."cho'qqi" degan ma'nolarni anglatadi. Har bir mintaqa, hududning do'ppilari tikilishi, shakli, rangi, bezak va naqshlari bilan ajralib turadi. Do'ppi orqali uning egasining qaysi viloyatdan ekanligini aniqlash mumkin.

Do'ppi 3 qismdan: Tepa (aylana yoki to'rtburchak shaklida), kizak (gardish shaklida) va jiyakdan tuzilgan. Do'ppi tikuvchi ustalar maxsus uni qolipga solib astari bilan birlashtirib berganlar (shinonchi).

Zardo'zi do'ppilar asosan baxmal, shoyi, satin, bo'z matolarga tikilgan. Guldo'zilar shoyi, baxmalga, zamindo'zi uslubida esa paxta, yarim ipak va bo'z gazlamalardan asos qilib ustiga tikishgan. Do'ppiga oid qadriyat:

Qadimda do'ppini oyoq osti qilish, oyoq ostiga olish, uni bosish, ustidan hatlab o'tish, qo'lga olib o'ynab, aylantirib osmonga otish do'ppi egasiga behurmatlik, beodoblik sanalgan. Bosh kiyimning yo'qotilishi, esdan chiqarib biror joyda qoldirilishi ham noxush holat bo'lgan.

Do'ppi bilan bog'liq turli xalq maqolu iborolari xam bugungacha saqlangan. Masalan, boshga kiyim kiygizish vaqtida "boshing omon bo'lsin", "yigitga do'ppi yuk emas" yoki do'ppi bosh bilan shu darajada ajralmas buyum bo'lganki, "bosh omon bo'lsa, do'ppi topiladi", "biror kishi bilan gaplashmay o'z do'pping bilan maslahat qil" kabi iboralar xalq orasida do'ppiga berilgan ahamiyatni yaqqol ko'rsatadi.

Shuningdek, aylana va to'rtburchak shakldagi do'ppilarning o'ziga xos falsafiy ma'nosi ham bo'lib, aylana do'ppilar osmon, koinotga ishora bo'lsa, to'rtburchak do'ppilar kishilar hayotining to'rt bosqichi (bolalik, o'smirlik, yoshlik va keksalik)ga ishora bo'lgan. Do'ppilar shakli kishining yoshiga qarab har-xil ko'rinishda bo'lgan. Do'ppilar uchi cho'qqi, konus shaklida, yarim qubba, tagi yassi dumaloq, to'rtburchak-chorsi shaklida tikilgan. Ular ipak, zar iplar, kumush iplar, piltali joylama shaklida kashta naqshlari va metal qubbalar bilan bezatilgan.

Aksariyat do'ppilar qora satin, qora baxmal, shoyi va sidirg'a adrasdan tayyorlangan. Salla o'rash uchun tayyorlangan "kulohlar" shakli cho'qqisimon bo'lib, asosan ular zar va kumush iplarda kashta qilingan va ipak iplarda "iroqi"

uslubida kashta qilingan. Uning tevaragi enli to‘qima jiyak-ze bilan aylantirilgan bo‘lib ichiga paxta qavalgan, astari esa chit va adrasdan qilingan.

Yana bir bosh kiyimi araqchin qishda telpak ostidan kiyilgan, yozda uyquga yotishda ham kiyib yotilgan. Asosiy vazifasi: boshni issiq saqlagan, namlikni telpakka o‘tkazmagan va bemalol yuvib kiyish mumkin bo‘lgan. U yupqa qilib astar bilan choklangan. Bosh kiyim insonni turli balolardan saqlaydi degan ma’noda turli oyatlar, Ollohga tavakkul, Hazrati Alining ismi yozilgan kulohlar ham sufiylar orasida muomalada bo‘lgan. Ularni maxsus marosimlarda kiyishgan. Yoki shogirdlar tomonidan irshod olganda, xatmi Qur’onda ustozlariga atab tayyorlattirilgan.

Shuningdek, darveshlar kiyib yuradigan “kuloh”larning ham turli namunalari bo‘lgan va turli tariqat vakillari kulohining shakliga qarab bir biridan farq qilgan. Masalan, naqshbandiya tariqatidagi darveshlar uzun uchli, cho‘qqi kuloh kiyib yurishgan(2-rasm).

XULOSA

Hozirgi kunda milliy bosh kiyimlarni maxsus tadbirlar, marosimlarda kiyishadi, lekin bir necha o‘n yillar oldin, o‘tgan asrlarda do‘ppi O‘rta Osiyo aholisining asosiy bosh kiyimi bo‘lib xizmat qilgan. Erkaklar, ayollar, bolalar, keksalar doimiy bosh kiyimda yurishgan. Jumladan, har bir hududning o‘ziga xos milliy do‘ppi turlari mavjud bo‘lib Buxoro do‘ppilari o‘zining betakrorligi bilan ajralib turgan. Kundalik hayot, bayram, maxsus marosim va to‘y-tantanalari uchun do‘ppilar tikilgan va ularning turlicha namunalari bo‘lgan.

Buxoro zardo‘zi do‘ppilari uchun maxsus silliq baxmallarning har xil ranglaridan tanlab olingan. XIX asrda zamindo‘zi uslubida tikilgan bo‘lsa, XX asr boshlaridan guldo‘zi uslubida tikish urfga kirgan. Zardo‘zi do‘ppi-kalapo‘shi zardo‘zining har bir qismi (tepa, gardish,) alohida tikilib, oxirida birlashtirilgan). Ustki gumbazsimon qismi do‘ppiga ko‘rk, chiroy, bezak bergan. Yosh qizlar, muchal yoshidagi qizlar uchun aylana do‘ppilarning o‘ng tomonida (maxsus ot yoliga o‘xshatib zar iplardan popuk) po‘pak tikilgan. Gardishiga jiyali (zey) zardo‘zi-guldo‘zi, zardo‘zi-zamindo‘zi, zardo‘zi-guldo‘zi-zamindo‘zi, zardo‘zi-likakdo‘zi, zardo‘zi-bereshimdo‘zi, zardo‘zi-pilakchado‘zi, zardo‘zi-shakarakdo‘zi uslublarida do‘ppilar tikilgan. Zardo‘zi do‘ppini tayyor holiga keltirish uchun teppa va gardish (aylana) qismlari birlashtirilgach, astari tikilib yelim (un bilan suv qo‘shilgan suyuq massa tayyorlangan) surtib oftobda quritish uchun maxsus qolipga biriktirib qo‘yilgan. Qurigandan keyin chiroyli bir xil shaklga kelgan. Astarga ipak, satin va adras matolardan foydalanishgan. Ayollar zardo‘zi do‘ppisining balandligi 5-8 sm.ni, diametri 13-19 sm. ni tashkil qilib, buyurtma asosida tikilgan do‘ppilar uchun buyurtmachining bosh o‘lchamlari (bosh aylanasi masalan: 50 sm.) olingan va shu o‘lcham asosida do‘ppi gardishi bichib tikilgan. Zardo‘zi-guldo‘zi uchun maxsus qora, qizil, siyoh rang baxmallar asos bo‘lib xizmat qilgan bo‘lsa, zardo‘zi-zamindo‘zida shoyi, paxta yarim ipak matolardan foydalanilgan. Zardo‘zi-guldo‘zida kartondan qirqilgan naqsh gullar ustidan zar iplar bilan tikilsa, zardo‘zi-zamindo‘zida karton gullari kerak bo‘lmaydi, tikish texnikasi usta zardo‘z mahorati va tajribasi asosida amalga oshiriladi. Zardo‘zi

do‘ppilarni tikishda tillorang, kumushrang iplardan, sim ip va likak iplardan, yaltiroq tangachali pilakcha va munchoqlardan foydalanishgan.

Bosh kiyimlar insonlarning jamiyatdagi milliy, diniy, ijtimoiy mavqeyini ko‘rsatib turgan va amaliy bezak san’atining bejirim namunalari sifatida bugungi kungacha saqlanib kelmoqda.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Buxoro davlat muzey-qo‘riqxonasi. KP-1. Inv. 9217/9; Inv. 634/9; KP-41. Inv. 26316/9.
2. O‘zbekiston madaniy merosi. Moskva muzeylari to‘plamida. X. 2020. B.–221, 283.
3. O‘zbekiston madaniy merosi. Chexiya Respublikasi to‘plami. XVI. T.: 2020. B. –155.
4. Емельяненко Т.Г. Традиционный костюм бухарских евреев (этнокультурный аспект) (https://ethnomuseum.ru/collections/e_library/978-5-85803-448-3/). – СПб.; Петербургское востоковедение, 2012. – 264 с.
5. Рахимова З. “К истории костюма народов Узбекистана: костюм Бухары и Самарканда XVI-XVII веков (по данным средневековой минятюрной живописи)” // Санъат.2005.
6. Содикова Н. Национальная одежда узбеков в XIX-XX веках. Бухары и Самарканд, 2006. 32 с.
7. GamilNoha. The traditional style of women's clothing in Uzbekistan during the 13th-14th ah / 19th-20th centuries // Journal of the General Union of Arab Archaeologists Journal of the General Union of Arab Archaeologists. Egypt. 2022. Volume 7. – P.183.
8. Carol Bier. Bukhara: Traditional Weavings from Pre-Soviet Central Asia Bukhara: Traditional Weavings from Pre-Soviet Central Asia // Textiles Studies. Lincoln.1992. – P.56.
9. Сухарева О.А. Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки / -М.: Наука, 1979.— 240 с.
10. П. А. Гончарова «Золотошвейное искусство Бухары». Ташкент, 1986.
11. А. И. Сидоренко и др. «Золотошвейное шитьё Бухары» Ташкент, 1981.

Норова Д. Р.

Независимый исследователь отдела «Этнофальклорная лаборатория»
Научно-исследовательский институт культурологии и нематериального наследия
dildoranorova1982@gmail.com

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ БУХАРЦЕВ И ОСОБЕННОСТИ ИСКУССТВА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются мужские и женские головные уборы, их основные типы и особенности, а также отражение традиций золотого шитья в их художественном оформлении. Особый акцент сделан на мусульманских головных уборах, их длительном бытовании среди местного населения и значении в системе культурных и религиозных традиций.

Ключевые слова: Золотошвейня, Бухарский эмират, тюбетейка, чалма, пояс, музей.

Norova D. R.

Independent researcher at the department of «Ethno-Folklore Laboratory»
Research Institute of cultural studies and intangible cultural heritage
dildoranorova1982@gmail.com

HEADRESSES OF THE BUKHARIANS AND THE FEATURES OF THE ART OF GOLDEN EMBROIDERY ON THEM

ABSTRACT

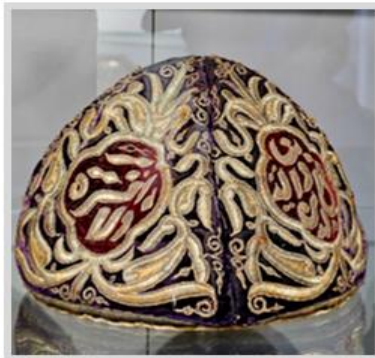
The article explores the types of men's and women's headdresses and highlights how the art of gold embroidery is reflected in their design. Particular attention is given to Muslim headwear, its long-standing use among local communities, and its significance within cultural and religious traditions.

Keywords: Gold embroidery, Bukhara Emirate, skullcap, turban, belt, museum.

ILOVA

1-rasm

2-rasm

3-rasm

4-rasm

5-rasm

6-rasm

Nosirova D. I.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası tadqiqotchisi

Farg‘ona davlat universiteti

dilraboxxonosirova07@gmail.com

KORONAVIRUS PANDEMIYASI VA UNING TA’SIRIDA OVQATLANISH MUASSASALARI FAOLIYATIDAGI O‘ZGARISHLAR

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada 2020–2022-yillarda yuz bergan koronavirus (COVID-19) pandemiyasining O‘zbekistondagi ovqatlanish muassasalari faoliyatiga ko‘rsatgan ijtimoiy-iqtisodiy, sanitariya-gigiyenik va tashkiliy ta’siri tahlil qilinadi. Maqolada karantin choralari, mijozlar oqimi, xizmat ko‘rsatish shakllaridagi o‘zgarishlar, raqamli xizmatlar va onlayn buyurtmalarning o‘sishi kabi jarayonlar yoritiladi.

Kalit so‘zlar: COVID-19, umumiy ovqatlanish, karantin, raqamlashtirish, gigiyena, onlayn xizmat.

KIRISH

2019-yil oxirida boshlangan koronavirus pandemiyasi butun dunyo bo‘ylab barcha sohalar kabi ovqatlanish muassasalariga ham jiddiy ta’sir ko‘rsatdi. O‘zbekistonda 2020-yil mart oyidan boshlab joriy etilgan qat’iy karantin choralari natijasida ko‘plab umumiy ovqatlanish maskanlari vaqtincha yopildi yoki faoliyatini to‘xtatdi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020 yil 19 martda qabul qilingan “Koronavirus pandemiyasi va global inqiroz holatlarining iqtisodiyot tarmoqlariga salbiy ta’sirini yumshatish bo’yicha birinchi navbatdagi chora-tadbirlar to’g’risida”[1]gi qarorida pandemiya sharoitini hisobga olgan holda, fuqarolarni ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan qo‘llab-quvvatlash maqsadida bir qator yengilliklar yaratildi. Jumladan, tadbirkorlik faoliyati bilan shug‘ullanuvchi aholining soliqlar bo’yicha to’lovlar miqdori keskin kamaytirildi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020 yil 3 apreldagi “Koronavirus pandemiyasi davrida aholi, iqtisodiyot tarmoqlari va tadbirkorlik sub’ektlarini qo‘llab-quvvatlashga doir qo’shimcha chora-tadbirlar to’g’risida”[2]gi Farmoni bilan fuqarolarga, hususan jismoniy va yuridik shaxslarga karantin davrida bir qator imtiyozlar yaratilganligini ko’rish mumkin. Jumladan, karantin davrida aholi ehtiyoji uchun zarur bo’lgan ayrim turdagi mahsulotlarni chetdan olib kirishda to’lanadigan bojxona boji va aktsiz solig’ining nol` stavkalari ko’rsatilib, 2020 yilning 31 dekabrigacha amal qilishi belgilangan. Ushbu maqolada aynan shu davrda ovqatlanish muassasalaridagi o‘zgarishlar tarixiy, iqtisodiy va amaliy jihatdan ko‘rib chiqiladi. Pandemiyaning umumiy ovqatlanish bozoriga ta’sirini aniqlash, bu umumiy ovqatlanish biznesini rivojlantirishini o‘rganishga imkon beradi. Ushbu davrda ko‘plab oshxonalarda mijozlar soni keskin kamaydi, taqdim etilayotgan xizmatlarga aholi ehtiyoji kamaydi, cheklovlar tufayli mahsulotlar narxi keskin oshdi, oqibatda ko‘plab tadbirkorlar bankrotga uchradi. Lekin ushbu davrda ovqatlanish tadbirkorligida yangi yo‘nalish paydo bo‘ldi – yetkazib berish

va onlayn buyurtma olish xizmati. Ayrim oshxonalar yetkazib berish xizmati orqali o'z faoliyatini davom ettirdi, lekin har doim ham bu o'z harajatlarni qoplashga yetarli bo'lmadi. Tadbirkorlar va ishchilar orasida tushkunlik, kelajakka ishonchsizlik paydo bo'ldi. Biroq ayrim tadbirkorlar pandemiyaning yangi imkoniyatlar deb qabul qildi va faoliyatini raqamlashtirishga harakat qildi. Onlayn buyurtma tizimlari, mobil ilovalar va reklama siyosati ommalasha boshladi.

Koronavirus pandemiyasi butun dunyoda turli sohalarga salbiy ta'sir ko'rsatgan, ayniqsa umumiy ovqatlanish tadbirkorligi eng ko'p zarar ko'rgan sohalardan biri bo'ldi. Karantin cheklovlari, ijtimoiy masofa talablariga amal qilish, ba'zi oshxonalarning yopilishi, mijozlar oqimining keskin kamayishi bu sohada faoliyat yuritayotgan tadbirkorlar faoliyati barqarorligiga jiddiy ta'sir ko'rsatdi[3]. Pandemiya davridagi umumiy ovqatlanish sohasi tadbirkorlarining holati, qanday qiyinchiliklarga duch kelganini va ularni yengib o'tganini o'rganish kelajakda yuz berishi mumkin bo'lgan favqulodda vaziyatlarga tayyorgarlik ko'rishda va yosh tadbirkorlarni bulardan kerakli xulosa chiqarishida muhim ahamiyat kasb etadi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Pandemiya davrida kiritilgan cheklovlar va ularning natijalari sifatida 2020-yilning bahorida O'zbekistonda restoran, choyxona, kafelarning faoliyati to'liq to'xtatilgan. Ijtimoiy masofa saqlash, niqob taqish, stollar orasidagi masofa kabi gigiyenik qoidalar joriy etilgan. Ko'plab muassasalar vaqtincha ishsiz qolgan yoki xarajatlarni kamaytirish maqsadida qisqa ish rejimiga o'tgan.

Pandemiya sharoiti esa umumiy ovqatlanish muassasalari egalari uchun qat'iy chegaralarni belgilab qo'ydi. Xarajatlarni qisqartirish va shu asosda biznesni saqlab qolish imkoniyati mavjud edi.

Ushbu davrda ko'plab tadbirkorlar ham logistika xarajatlarni sezilarli darajada optimallashtirishdi, buxgalteriya xodimlarini qisqartirishdi va boshqaruv hisobotlarini tekshirib ko'rishdi, unda mahsulot sifatini buzmasdan tejash mumkin bo'lgan bir qancha yo'llarini topdilar.

Bundan tashqari, ko'plab umumiy ovqatlanish muassasalari jiddiy boshqaruv qarorlarini qabul qilishdi[5]. Masalan, ular ijaraga olingan binolardagi savdo nuqtalarini tashlab, rentabelligi past bo'lgan ba'zi savdo nuqtalarini yopishgan va o'zlarining bo'sh turgan binolarini ijaraga berishgan.

Lekin eng muhimi, tashkiliy boshqaruv tuzilmasi optimallashtirildi, har bir xodimning lavozim vazifalari qayta ko'rib chiqildi. Shu bilan birga, qolgan xodimlar ham samaraliroq ishlay boshladilar.

Umumiy ovqatlanish muassasalari oflayn rejimdan onlayn rejimga faol o'tkazildi. Tadbirkorlar biznesini saqlab qolish uchun korxona faoliyatini bozor kon'yunkturasidan kelib chiqadigan haqiqiy muammolarga moslashtirish kerak bo'ldi[4].

Shuningdek, raqamli imkoniyatlarning foydalana olmaslik eng zaif nuqtadir. Agar mijozlar kafe yoki restoran ilovasini ko'rmasa va chegirmalar va aktsiyalar haqida bilmasa, ular shunchaki kelmaydi. Tadbirkorlar pandemiya davri tajribalaridan kelib chiqqan holda, umumiy ovqatlanish muassasalari raqamli

xizmatlarining faolligiga e'tibor berdilar[4]. Masalan, har bir umumiy ovqatlanish muassasasi o'zining ijtimoiy tarmoqlardagi sahifasini yurita boshladi. Bu faoliyat bo'yicha ham alohida xodimlar yollagan kafe va restoranlar juda ko'p bo'ldi.

Covid-19 bilan kasallanishning ortishi bilan internet orqali buyurtmalar soni sezilarli darajada oshdi. Misol tariqasida, 2021-yil oktabr oyida umumiy ovqatlanish tarmoqlaridan dam olish kunlarida onlayn buyurtma berish uchun o'rtacha hisob-kitob oflaynga nisbatan 35-40 foizga yuqori bo'lganini keltirishimiz mumkin.

Masofaviy yetkazib berish va reklama kanallarini raqamlashtirish va rivojlantirish muhim edi[7]. Shunisi e'tiborliki, ushbu sharoitda zamonaviy aloqa vositalarida ishlashga moslashtirilgan mobil ilovalar juda dolzarbdir. Biroq, mijozlarga xizmat ko'rsatish xavfsizligini ta'minlash va xarajatlarni kamaytirish uchun xodimlarni tegishli kompyuter dasturlari bilan almashtirish tizimidan maksimal darajada foydalanish kerak bo'ldi. Masalan, call-markazlar orqali mijozlar buyurtmalarini qabul qilish va qayta ishlashni to'xtatish, buyurtmalar haqidagi ma'lumotlarni oshxonaga qo'lda uzatishni to'xtatish zarur edi.

Raqamli transformatsiya nafaqat restoran veb-sayti va reklama, balki SMM (Ijtimoiy media marketingi) bilan ham bog'liq. SMM bu ijtimoiy media marketingidir. Ijtimoiy tarmoqlar tufayli maqsadli auditoriya bilan aloqa ancha ko'p tomonlama bo'ldi. Agar zamonaviy marketing ijtimoiy tarmoqlarning imkoniyatlaridan foydalanmasa, bu reklama kompaniyasining ko'lami va samaradorligini va umuman restoran biznesini sezilarli darajada cheklaydi. Ammo faqat SMM tizimiga e'tibor qaratish ham uzoqni ko'ra olmaydi. Raqamlashtirish jarayoni restoran biznesining boshqaruv tuzilmasini o'zgartirish va raqamli texnologiyalarni keng joriy etish orqali taklif etilayotgan mahsulotlarni o'zgartirishga qaratilgan kompleks yondashuvdir. Bundan tashqari, raqamlashtirish umumiy ovqatlanish muassasalarining rivojlanish strategiyasiga va uning korporativ madaniyatiga sezilarli ta'sir ko'rsatishi mumkin, bunda vakolatli, asoslangan boshqaruv qarorlarini qabul qilish uchun ma'lumot to'plash va tahlil qilish jarayonlarini avtomatlashtirish mumkin.

Haqiqatan ham, raqamlashtirish kompaniyaning yangi strategiyasiga aylanadi, qachonki yaxshi qurilgan infratuzilma bilan korporativ madaniyat boshqa narsalar qatorida o'zgartiriladi.

Restoranni onlayn tarzda taqdim etish uchun samarali aloqa tizimi ishlab chiqildi. Raqamlashtirish mehmonlar bilan yangi aloqa tizimini yaratishga va yangi tashrif buyuruvchilarni jalb qilishga yordam berdi. Avvalo, har bir muassasa o'z veb-saytini yangilashi va menyusini elektron shaklga o'tkazishi kerak bo'ldi. Buning uchun saytdan keraksiz ma'lumotlarni olib tashlab, restoran xizmatlari va mahsulotlari elektron menyu va boshqa elektron resurslarda sifatli taqdim etilishiga barcha sa'y-harakatlarni yo'naltirishga e'tibor qaratildi.

Tadqiqot natijalariga ko'ra pandemiya sababli umumiy ovqatlanish sanoatidagi inqiroz tadbirkorlar faoliyatiga jiddiy zarba berdi, degan xulosaga kelishimiz mumkin. Covid-19 pandemiyasi tufayli yuzaga kelgan inqiroz nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy xarakterdagi muammolarni ham ochib berdi.

Umumiy ovqatlanish biznesi uchun hozirgi inqirozdan chiqish yo'li haqida xulosa chiqarishga hali erta. Biroq, restoran sanoati oldida turgan inqirozli vaziyat burilish nuqtasi bo'lib, individual bozorlar avvalgidan ko'ra kuchliroq paydo bo'lishiga umid qilinadi. Bir qator talablarga javob beradigan restoran operatorlari (yuqori malaka darajasi, o'z xodimlari va mijozlarining sog'lig'iga g'amxo'rlik qilish, kapitalni boshqarishga oqilona yondashish, hamkorlikka intilish, yetkazib berish operatsiyalarini optimallashtirish) yangi imkoniyatlarni ochdi.

Xizmat ko'rsatish shakllarining o'zgarishi. Onlayn buyurtmalar, mobil ilovalar, telefon orqali yetkazib berish kabi xizmatlar kengaydi. Platformalar (Masalan: Express24) orqali buyurtma qilish odatiy holga aylandi. Raqamlashtirish va texnologik yondashuvlar sifatida menyular QR-kod orqali taqdim etila boshlandi, shaxsiy aloqani kamaytirish maqsadida.

Gigiyena va sanitariya talablari kuchaytirildi. Dezinfektsiyalash vositalari, antiseptiklar, xodimlar uchun tibbiy niqob va qo'lqop majburiy holga keltirildi. Sanepidnazorat organlari tomonidan doimiy monitoring yo'lga qo'yildi.

Kichik biznes subyektlariga ta'siri sifatida katta tarmoqli restoranlarga nisbatan kichik tadbirkorlar og'ir yo'qotishlarga uchradi. Davlat tomonidan soliq imtiyozlari, ijaralarni kechiktirish va kreditlarni qayta ko'rib chiqish bo'yicha dasturlar joriy etildi.

XULOSA

Pandemiya umumiy ovqatlanish sohasida tub o'zgarishlarga sabab bo'ldi. An'anaviy xizmat ko'rsatishdan raqamli va gigiyenik standartlarga asoslangan zamonaviy tizimga o'tish kuzatildi. Bu holat tadbirkorlik faoliyatida yangicha yondashuvlarni va bozor talablari asosida moslashuvchanlikni zarur ekanini yana bir bor ko'rsatdi. Pandemiyaning oqibatlari uzoq vaqt davomida umumiy ovqatlanish muassasalarining rivojlanishiga ta'sir ko'rsatdi. Koronavirus pandemiyasi va uning oqibatlari xodimlar, joylashuv, reklama yordami yoki noto'g'ri tuzilgan menyu bilan bog'liq muammolarga duch kelgan restoranlarga alohida ta'sir ko'rsatdi. Bu jarayondan ko'plab tadbirkorlar saboq olib o'z ishini yangicha yo'nalishda olib borishga harakat qildi. Xususan, hukumat tomonidan tadbirkorlar uchun foizsiz kredit, subsidiya va grantlar ajratdi, ammo norasmiy faoliyat yuritayotgan, hujjatlari to'liq bo'lmagan tadbirkorlar bu imkoniyatdan foydalana olmadi. Sanitariya-gigiyena talablariga qat'iy rioya qilish zaruriyati paydo bo'ldi. Kafelar va restoranlar yangi sanitariya me'yorlariga moslashishga majbur bo'lishdi. Taomlarni yetkazib berish xizmatlari pandemiya davrida tezda rivojlandi. Mahalliy taomlar va an'anaviy oziq-ovqat mahsulotlariga talab oshdi. Oziq-ovqat muassasalarida kontakti kamaytirish uchun onlayn buyurtma tizimlari joriy etildi.

Mazkur jarayonlar nafaqat inqiroz davrida, balki undan keyingi yillarda ham ovqatlanish muassasalarining boshqaruv strategiyasida tub o'zgarishlarga sabab bo'ldi. Takliflar sifatida quyidagilarni keltirib o'tish o'rinlidir:

Xodimlarni krizis boshqaruvi bo'yicha tayyorlash - favqulodda vaziyatlarda (pandemiya, tabiiy ofatlar) xizmat ko'rsatish bo'yicha maxsus o'quv dasturlarini ishlab chiqish.

Mahalliy xom-ashyo yetkazib beruvchilar bilan hamkorlikni kuchaytirish - importga qaramlikni kamaytirish, logistika uzilishlarida oziq-ovqat ta'minotini kafolatlash.

Raqamli marketing va ijtimoiy tarmoqlarni faol qo'llash -pandemiya sharoitida mijozlar bilan aloqa va brend obro'sini saqlash uchun onlayn reklamani kuchaytirish.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni "Koronavirus pandemiyasi va global inqiroz holatlarining iqtisodiyot tarmoqlariga salbiy ta'sirini yumshatish bo'yicha birinchi navbatdagi chora-tadbirlar to'g'risida" // <https://lex.uz/docs/-4770761?ONDATE=01.04.2022>
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 03.04.2020 yildagi PF-5978-son O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni koronavirus pandemiyasi davrida aholi, iqtisodiyot tarmoqlari va tadbirkorlik subyektlarini qo'llab-quvvatlashga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida // <https://lex.uz/docs/-4780475>
3. Farg'ona viloyati hokimligi joriy arxivi ma'lumotlari.
4. O'tkazilgan suhbat natijalari. Suhbatlar asosan Farg'ona va Qo'qon shaharlarida o'tkazilgan.
5. Karimova M. "Pandemiya sharoitida xizmat ko'rsatish sohasining transformatsiyasi". – T.: "O'zbekiston iqtisodiyoti" jurnali. 2021-y.
6. Nazarova D. "Covid-19 pandemiyasi sharoitida kichik biznesni qo'llab quvvatlash strategiyalari". – T.: "O'zbekiston iqtisodiyoti" jurnali. 2021-y.
7. O'zbekistonning pandemiya davrida raqamli rivojlantirish salohiyati muhokama qilindi // <https://www.undp.org/uz/uzbekistan/press-releases/ozbekistonning-pandemiya-davrida-raqamli-rivojlantirish-salohiyati-muhokama-qilindi>

Носирова Д. И.

Исследователь кафедры «История Узбекистана»

Ферганский государственный университет

dilraxonnosirova07@gmail.com

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется социально-экономическое, санитарно-гигиеническое и организационное воздействие пандемии коронавируса (COVID-19), произошедшей в 2020–2022 годах, на деятельность предприятий общественного питания в Узбекистане. В статье рассматриваются такие процессы, как карантинные меры, поток клиентов, изменение форм обслуживания, а также рост цифровых услуг и онлайн-заказов.

Ключевые слова: COVID-19, общественное питание, карантин, цифровизация, гигиена, онлайн-обслуживание.

Nosirova D. I.

Researcher at the department of «History of Uzbekistan»

Fergana state university

dilraxonnosirova07@gmail.com

CORONAVIRUS PANDEMIC AND ITS IMPACT CHANGES IN THE ACTIVITIES OF CATERING ESTABLISHMENTS

ABSTRACT

This article analyzes the socio-economic, sanitary-hygienic and organizational impact of the coronavirus (COVID-19) pandemic that occurred in 2020–2022 on the activities of catering establishments in Uzbekistan. The article covers processes such as quarantine measures, customer flow, changes in service forms, and the growth of digital services and online orders.

Keywords: COVID-19, catering, quarantine, digitalization, hygiene, online service.

Облобердиев Ж. К.

Докторант кафедры «История Узбекистана»
Самаркандский государственный университет
obloberdiyevjasurbek@gmail.com

КОНТАКТНАЯ И ЭНДОГЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА: БУХАРА ПРИ МУЗАФФАРЕ И АБДУЛАХАДЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу реформ в Бухарском эмирате в период правления двух последовательных эмиров – Музаффар (1860–1885 гг.) и Абдулахада (1885–1910 гг.). На основе источниковедческого анализа восточных хроник, текстов Ахмада Дониша, российской административной документации и современной историографии реконструируются конкретные годовые шаги модернизации в четырёх секторах: государственное управление, налоговая система, военная организация и социокультурный сектор. Показано, что при Музаффаре модернизация развивалась как эндогенная рационализация политического сознания, ориентированная на понимание полезности и функционального смысла власти. При Абдулахаде же, напротив, модернизация принимала форму инструментальной бюрократизации – фиксированной регистрацией решений, инструкциями, отчётностью и контролем. Таким образом, два периода образуют дуальную модель эволюционной модернизации традиционного государства: от идеи рационального управления – к механизму рационального управления.

Ключевые слова: Бухарский эмират; Музаффар; Абдулахад; модернизация; бюрократизация; рациональность; налоговая система; реформы; Центральная Азия XIX–XX вв.

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительное исследование реформ в Бухарском эмирате во второй половине XIX – начале XX века имеет особое научное значение, поскольку именно в период правления двух последовательных эмиров – Музаффар (1860–1885) и Абдулахада (1885–1910) - произошло формирование двух различных, но эволюционно взаимосвязанных моделей модернизации традиционного исламского государства. При Музаффаре произошла эндогенная адаптивная рационализация (1860–1885), в то время как при Абдулахаде наблюдается селективная контактная модернизация (1885–1910), происходившая в условиях российского протектората.

В эпоху Музаффар реформы были преимущественно внутренней природы: политическая элита и мыслители типа Ахмада Дониша в 1860-х гг. инициировали критику дисфункций государственной системы, а в период 1866–1883 гг. начались первые попытки упорядочивания государственного управления, фиска и военной дисциплины. В период Абдулахада эти

направления не только сохранились, но получили календарно фиксируемые бюрократические формы - например, введение регистрационных журналов решений в 1886 г., обязательной письменной инструкции сборщикам налогов в 1894 г., реестровых книг налога в 1898 г., ограничений откупа налогов в 1903 г., и регулярного обновления военных списков в 1909 г.

Тем самым Бухара между 1860 и 1910 годами сформировала уникальный дуальный путь модернизации:

первый этап (Музаффар) - модернизация мышления власти;

второй этап (Абдулахад) - модернизация инструментов власти.

Цель данной статьи - сравнить оба периода в рамках четырёх ключевых секторов (государственное управление, налоговая система, военная система, социокультурный сектор) и показать, как реформы, начавшиеся при Музаффаре в идеологико-рациональном виде, при Абдулахаде превратились в конкретные инструментальные меры, фиксируемые по годам.

Методология исследования базируется на сравнительном историко-политическом анализе, в котором реформы эмира Музаффара (1860–1885) рассматриваются как фаза эндогенной адаптивной рационализации, а реформы эмира Абдулахада (1885–1910) - как фаза контактной и инструментально-бюрократической модернизации. Сравнение проводится не по идеологическим декларациям, а по конкретным календарно фиксируемым изменениям, реализованным в четырёх секторах функционирования государства: государственное управление, налоговая система, военная система и социокультурный сектор.

Хронологические рамки исследования построены следующим образом:

Музаффар: критико-аналитическая фаза 1860–1865 гг., институциональная дифференциация 1866–1872 гг., функционализация и профессионализация элитного аппарата 1873–1883 гг., завершающая стабилизация 1884–1885 гг.

Абдулахад: первичная бюрократизация 1886–1893 гг., секторальное расширение инструментальной модернизации 1894–1903 гг., консервация и стабилизация бюрократической модели 1904–1910 гг.

Сравнение реформ проводится внутри одних и тех же секторных линий - метод «вертикальной сопоставимости сектора». Например, изменения управления при Музаффаре в 1866–1872 гг. сопоставляются с изменениями письменной бюрократизации при Абдулахаде 1886–1893 гг.

Источниковая база данной статьи включает в себя:

внутреннюю нормативно-политическую рефлексию;

востоковедческую историографию XX века;

позднесоветскую и постсоветскую историографию по институциональному развитию Бухары.

Метод оценки — динамико-последовательный: реформа считается подтверждённой не по факту номинального заявления, а по факту появления конкретного институционального акта, инструмента, границы компетенции или механизма регистрации/учёта.

Таким образом, сравнительная модель строится следующим образом:

выявить «идею реформы» при Музаффаре и год её фактического первичного появления;

выявить «инструмент реформы» при Абдулахде и год её формализованного административного закрепления;

сопоставить эти два параметра как фазу идеи и фазу института.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Реформы в сфере государственного управления в Бухаре в период двух последовательных эмиров являются фундаментом всей модернизационной динамики. Именно в управленческом аппарате проявилась сначала интеллектуальная кодификация рациональности (Музаффар), затем её конкретная бюрократическая институционализация (Абдулахад). Критическая фаза начинается в 1860–1865 гг., когда Ахмад Дониш фиксирует основные дефекты власти – произвольность, отсутствие единого стандарта принятия решений, слабость системной ответственности (1:123–124). Уже к 1866–1872 гг. происходит функциональное разделение центров принятия решений: диван становится органом экспертного анализа, а кози-калон – нормативно-юридическим легитиматором (2:178). Это важный момент, так как до этого религиозно-нормативная рациональность и политическая власть были фактически единым массивом. В 1873–1883 гг. усиливается экспертность принятия решений – назначение “способных” людей в диван становится обсуждаемой нормой (3:137). Но эта рациональность остаётся практически неформализованной. Все решения продолжают жить внутри оралазма и личного авторитета – не в форме инструкции, а в форме адатного правильного подхода.

Абдулахад наследует не пустое поле – а уже сформированную рациональность, но переводит её в механизм. 1886 г. – фиксация решений дивана в специальных регистрационных журналах (2:176–179). 1887 г. – письменная процедуризация жалоб [3:155]. 1889 г. – штат переводчиков по взаимодействию с Россией [4:90–92]. 1892 г. – жёсткое разведение функций диван/кози-калон (3:156). 1896–1901 гг. – инструкции провинциального администрирования отчётность аминов/наибов [3:158–160]. 1907 г. – контроль исполнения решений, формализация ответственности [3:162].

Таким образом, если у Музаффара управление “рационализировалось как мысль”, то при Абдулахде оно “рационализировалось как процедура”. Итог этого сектора: Музаффар создал требование рациональной власти, Абдулахад создал методику рациональной власти. И именно эта методика (учёт, регистрация, инструктивная регламентация) фактически стала основой для бюрократической модерности бухарского государства.

Налоговая система. Фискальная сфера при Музаффаре была одним из самых проблемных сегментов традиционной власти. Уже в 1860–1865 гг. Ахмад Дониш в своих текстах подчёркивает, что именно неправильная организация налогов и отсутствие равенства обложения по категориям разрушает государственность изнутри [1:130–132]. В его аргументации

впервые появляется мысль о том, что налог – это не наказание и не произвольный сбор, а “инструмент баланса” внутри общества.

В 1869–1875 гг. государственная власть впервые начала ограничивать произвольность аминов и наибов в отдельных вилояхтах [3:143–145]. Эти действия носили частичный, выборочный характер, но они были первой экспериментальной попыткой нормировать фискальные отношения. В 1876–1883 гг. тенденция унификации усилилась: амин и наиб уже не могли самостоятельно произвольно увеличивать ставки внутри вилоятов [3:145]. Но при этом Музаффар не создал ещё полноценного писаного регламента и не создал инструмент контроля – реформа осталась в сфере принципа, а не механизма.

При Абдулахде фискальная рациональность переходит от идеи к инструментариям измерения, регистрации и проверки.

1888 г. – впервые проводится инвентаризация земель и доходов как фискального фонда [3:142]. Это принципиально новый шаг: государство начинает считать.

1890 г. – попытка унифицировать налоговые ставки для сокращения межрегиональных диспропорций [3:143]. Это уже не “совет” и не “наставление”, это административное выравнивание фискального пространства.

1894 г. – сборщики налогов получают письменную инструкцию, где прописан порядок взимания, форма отчетности и обязательность квитанции [3:144–145]. Здесь появляется административный регламент.

1898 г. – введение реестровых книг податей (3:145). Самый важный момент: государство получает механизм верификации цифры – теперь налог существует как факт, записанный в документе, а не как результат договорённости между сборщиком и населением.

1903 г. – ограничение практики налогового откупа и аренды [3]. Это – попытка убрать посредника и приблизить налог непосредственно к государству.

1908 г. – ревизионные выездные проверки [3:147]. Это уже не регламент и не запись – это контроль соответствия записи реальному сбору.

Если Музаффар создал идею равновесного и справедливого налогообложения, то Абдулахад создал цифровой, учетный и формализованный инструмент налога.

Фискальная система становится при Абдулахде первым сектором, где модернизация становится не только мыслью, но и документом.

Военная система. Военная сфера при Музаффаре была тем сегментом, где модернизация проявилась в форме рационализации дисциплины, но ещё не в форме инструмента учёта. После 1868 г. (год решающего военного поражения и захвата Ташкента, а затем укрепления российского влияния в регионе) в Бухаре формируется понимание того, что армия не может функционировать только как родоплеменная мобилизация. В период 1868–1874 гг. предпринимаются попытки формирования профессионального ядра [3:149–150]. Речь идёт не о смене структуры, а о смене нормы, где личная

служба становится регулярной обязанностью, а не эпизодическим военным действием.

В период 1875–1882 гг. происходит усиление дисциплинарного подхода - порядок, выправка, регулярность несения службы, контроль внутри подразделений [3:151]. Но при всём этом армия Музаффера остаётся в зоне традиционного контроля - ни учёта вооружения, ни учёта личного состава в письменной форме не существует. Армия рационализируется как поведенческий режим, но не как учётная система. Абдулахад наследует реформу дисциплины и переводит её в учётно-документарный уровень.

1886 г. - устанавливается регламент караульной службы и графики дежурств [3:149]. Армия впервые превращается в службу по времени, а не по «потребности момента».

1892 г. - вводятся книги оборота оружия [3:150]. Это принципиальный переход: оружие теперь не есть имущество воина - оно становится ресурсом государства.

1895 г. - фиксируется получение ограниченных новых видов огнестрельного оружия и инструктирование по примеру русской военной школы [4:94–96]. Это показывает, что военная рационализация включает внешние техники, но лишь в минимальном объёме - не меняя идентификационную модель армии.

1899 г. - создание учебно-резервных элементов [3:151] - формируется слой военного обученного корпуса, который уже не зависит полностью от традиционных родовых контингентов.

1905 г. - ввод приказов по строю и караульной дисциплине [3:151–152]. Здесь армия окончательно закрепляется как корпус постоянной службы.

1909 г. - введение регулярного обновления списков личного состава [3:152]. Теперь армия имеет персональный учёт, что является пиком институционализации военной модернизации.

Музаффар создал норму дисциплинарной рациональности армии; Абдулахад создал инструменты дисциплинарной рациональности.

Военная система становится идеальным примером того, что модернизация в Бухаре не была ни технократической, ни европейской - она была инструментальной: традиция осталась, однако способ её управления изменился.

Другие секторы. Реформы в социально-культурной, образовательной и интеллектуальной сфере при Музаффаре и Абдулахаде имеют особое значение, поскольку именно здесь формируется изменение типа политической рациональности в Бухаре - от морально-ценностной и традиционной аргументации к функционально-прагматической и процедурной.

В период правления эмира Музаффера социально-интеллектуальные изменения носили прежде всего концептуально-идеологический характер. Именно в 1860–1865 гг. Ахмад Дониш формулирует критическую концепцию государственного разума, по которой государство обязано управлять не произвольной волей, а разумной целью, направленной на пользу общества

[1:122–130]. В его трактовке впервые появляется тезис о том, что порядок и справедливость должны пониматься как функция рациональной организации, а не только как религиозная обязанность правителя.

Эти идеи в 1870-х – начале 1880-х гг. становятся частью интеллектуального поля бухарской элиты, но ещё не материализуются в вид государственных инструментов [5:167]. Музаффар осуществляет модернизацию на уровне рационализации политического сознания, а не на уровне административной институционализации. Социально-культурная модернизация остаётся “идеей преобразования”, но не превращается в юридические или процедурные механизмы.

При Абдулахадэ эти же идеи проходят этап институционализации – рациональность из критического дискурса превращается в элемент государственного управления.

В 1898 г. происходит расширение хозяйственно-статистических записей за пределами налоговой сферы – теперь государство стремится фиксировать социально-экономическую информацию в виде письменной категоризации [7:94]. Это первый шаг к созданию системной социальной диагностики.

В 1901 г. вводится формализованная процедура разрешения образовательных инициатив – открытие учебных заведений, допуск новых учебных материалов, учебных планов проходит через письменное одобрение и регистрацию [4:98–100]. Таким образом, образование превращается из “свободной нормальной сферы” в регулируемый государственный сектор.

В 1906–1908 гг. происходит закрепление государственного надзора за “новометодными” школами. Государство не блокирует новшества, но управляет ими через критерии допустимости [8:101–104]. Это показатель того, что модернизация не воспринималась как угроза, а воспринималась как объект управляемости.

В 1909–1910 гг. официальная политическая аргументация решений все чаще оформляется через категорию “целесообразности”, которая становится нормативным языком власти [6:146–148]. Это уже не критика, а новый административный стандарт объяснения.

Сравнительный анализ результатов реформ Музаффара и Абдулахадэ позволяет зафиксировать, что модернизация традиционного государства в Бухарском эмирате развивалась не как «европеизация» и не как внешнее насаждение институциональных новшеств, а как внутренний, поэтапный процесс трансформации самой логики власти – от идеи рационализации к её инструментальной реализации. Обе эпохи являются частями одного эволюционного цикла, но каждая обладает различным типом модернизационной природы.

При Музаффаре (1860–1885) модернизация ещё не имела формальных бюрократических инструментов. Она осуществлялась в зоне политического мышления: формировались новые критерии оценки власти, новая трактовка справедливости и порядка, осознавалась необходимость функционального управления. Музаффар, исходя из влияния интеллектуальной среды Ахмада Дониша (1860–1865), создал фундамент – рациональное объяснение власти, в

котором управление должно основываться не на произвольности и персонализме, а на целесообразности и полезности для общества. Однако в его период изменения были в первую очередь концептуальными, опирались на критику, на формирование альтернативной модели возможного управления, а не на институциональную технику её реализации.

Абдулахад (1885–1910), напротив, действует в зоне уже сформированного рационального представления. У него модернизация представляет собой перевод рациональности в механизм. Именно поэтому при нём реформы имеют точные годы: 1886 – регистрация решений, 1887 – протокол жалоб, 1894 – письменная инструкция по налогам, 1898 – реестры податей, 1903 – ограничение откупа, 1905 – норматив строевой службы, 1909 – списки личного состава и т.д. Абдулахад превращает «идею порядка» в инструменты порядка. Если у Музаффера существовало рациональное обоснование необходимости изменений, то у Абдулахада появляется рациональный механизм осуществления изменения [8:98].

Важно подчеркнуть, что российский протекторат не был «источником реформ», а был катализатором институционализации. Он создал среду, в которой внутренний рационализм получил необходимость структурного оформления. Но содержание реформ (в особенности в налоговой сфере и политической аргументации решений) имело корень внутри бухарской интеллектуальной традиции, а не внутри внешней европейской или русской модели.

Таким образом, различие между двумя эпохами – не в направлении модернизации, а в уровне её операционализации:

Музаффар: модернизация = рациональное объяснение власти

Абдулахад: модернизация = регламент, учёт, процедура, ответственность

Это показывает, что традиционный исламский государственный организм мог производить модернизацию не только как реакцию, но и как активный и стратегический выбор. Модернизация в Бухаре – это механизм продления устойчивости системы, а не механизм её разрушения. Это особенно важно методологически: здесь модернизация является формой продолжения традиции, а не её заменой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реформы, проведённые при Музаффере и Абдулахаде, демонстрируют, что модернизация Бухарского эмирата была не внешне навязанным, а внутренне эволюционным проектом, развивавшимся в рамках традиционного порядка власти. Музаффар создал концептуальный интеллектуальный фундамент модернизации: он изменил категориальное мышление элиты, переопределил понятие порядка и справедливости через призму рационального управления (1860–1885). Абдулахад же, опираясь на уже сложившийся рационалистический дискурс, смог перевести модернизацию в инструментальную бюрократическую плоскость – оформленную в виде регламентов, учётных книг, отчётности, контроля и проверочных механизмов (1885–1910).

Таким образом, модернизация Бухары состояла из двух взаимосвязанных этапов:

сначала – модернизация мышления власти (модернизация объяснения управления),

затем – модернизация инструментов власти (модернизация выполнения управления).

Этот дуальный переход – от идеи к механизму, от рационального аргумента к административной процедуре – позволяет по-новому определить место Бухары в истории модернизационных процессов мусульманских государств Центральной Азии. Традиционность здесь не исчезает; напротив – она становится более жизнеспособной благодаря рациональному упорядочению, точечной институционализации и постепенному ограничению произвольности.

Таким образом, модернизация не разрушила традиционный политический организм Бухары, а продлила его жизнеспособность. Бухара демонстрирует модель модернизации, в которой традиционная легитимация сохраняется, но формы её реализации становятся более рациональными, предсказуемыми и управляемыми. Это является ключевым вкладом данного исследования в историко-политическую теорию: модернизация может быть формой сохранения традиции, если она строится как инструментальное упорядочение, а не как культурное отрицание прошлого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмад Дониш История мангытской династии. Душанбе: Дониш, 1967. 146 с.
2. Семёнов А.А. Очерки по истории образования и деятельности канцелярии бухарского эмира. Ташкент: АН УзССР, 1962.
3. Салимов С. Бухара во второй половине XIX века. Ташкент: Фан, 2008. 268 с.
4. Зияев Х. Узбекистан под игом колониализма и гнёта (вторая половина XIX - начало XX веков). Ташкент: Шарк, 2006. 18 с
5. Айзенштадт Ш. Революции и преобразования обществ. Москва: Аспект Пресс, 2000. 312 с.
6. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Москва: Наука, 1963. 356 с.
7. Бендикс Р. Нация-государство и гражданское общество. Berkeley: University of California Press, 1977. 274 p.
8. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. New Haven: Yale University Press, 1968. 488 p.

Obloberdiyev J. Q.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası doktoranti

Samarqand davlat universiteti

obloberdiyevjasurbek@gmail.com

**AN’ANAVIY DAVLATNING TASHQI TA’SIR VA ENDOGEN
MODERNIZATSIYASI: AMIR MUZAFFAR VA AMIR ABDULAHAD
DAVRIDA BUXORO**

ANNOTATSIYA

Maqola Buxoro amirligida ikki hukmdor – Amir Muzaffar (1860–1885) va Amir Abdulahad (1885–1910) davrida amalga oshirilgan islohotlarning qiyosiy tahliliga bag‘ishlangan. Tadqiqotda sharq manbalari, Ahmad Donish asarlari, Rossiya ma’muriy hujjatlari hamda zamonaviy tarixshunoslik asosida boshqaruv, soliq tizimi, harbiy tuzilma va ijtimoiy-madaniy sohalaridagi modernizatsiya jarayonlari yillari bo‘yicha rekonstruksiya qilinadi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, Muzaffar davrida modernizatsiya siyosiy ongning ichki ratsionalizatsiyasi sifatida namoyon bo‘lgan, Abdulahad davrida esa u instrumentallashtirgan byurokratik shaklga – qarorlar ro‘yxatga olinishi, ko‘rsatmalar, hisobot va nazorat tizimlariga aylangan. Shu tariqa, ikki davr an’anaviy davlatning evolyutsion modernizatsiyasining ikki bosqichli modelini tashkil etadi: ratsional boshqaruv g‘oyasidan – ratsional boshqaruv mexanizmigacha.

Kalit so‘zlar: Buxoro amirligi; Muzaffar; Abdulahad; modernizatsiya; byurokratizatsiya; ratsionallik; soliq tizimi; islohotlar; XIX–XX asrlar Markaziy Osiyosi.

Obloberdiyev J. Q.

Doctoral student at the department of «History of Uzbekistan»

Samarkand state university

obloberdiyevjasurbek@gmail.com

**CONTACT AND ENDOGENOUS MODERNIZATION OF A
TRADITIONAL STATE: BUKHARA UNDER MUZAFFAR AND
ABDULAHAD**

ABSTRACT

The article presents a comparative analysis of reforms in the Bukhara Emirate during the reigns of two successive rulers – Emir Muzaffar (1860–1885) and Emir Abdulahad (1885–1910). Based on the analysis of Eastern chronicles, Ahmad Donish’s writings, Russian administrative records, and modern historiography, the study reconstructs the yearly steps of modernization across four key sectors: state administration, taxation, military organization, and the socio-cultural sphere. The results demonstrate that under Muzaffar, modernization developed as an endogenous rationalization of political consciousness focused on the functional

meaning of power, while under Abdulahad it took an instrumental bureaucratic form – through fixed registration of decisions, formal instructions, reporting, and control. Thus, the two reigns represent a dual model of evolutionary modernization of a traditional state: from the idea of rational governance to the mechanism of rational governance.

Keywords: Bukhara Emirate; Muzaffar; Abdulahad; modernization; bureaucratization; rationality; taxation system; reforms; Central Asia, 19th–20th centuries.

Priniyazov J. A.

Milliy arxeologiya markazi tayanch doktoranti
 O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi
jetkerpriniyazov@gmail.com

QIZIL ANGOBLI SOPOL IDISHLARNING QO'QON SHAHRINING YOSHINI ANIQLASHDAGI O'RNI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada qizil angobli sopol idishlarning Qo'qon shahrining yoshini aniqlashdagi ilmiy ahamiyati arxeologik hisobotlar va mavjud ilmiy adabiyotlar asosida batafsil tahlil qilinadi. Tadqiqot avvalo Qo'qon shahrining qadimiy manbalarda tilga olinishi, uning karvon yo'llari chorrahasida joylashgan markaz sifatida shakllanganini ko'rsatuvchi tarixiy ma'lumotlarni yoritadi. Shundan so'ng Mo'yi Muborak va Tapaqo'rg'on yodgorliklarida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar, qatlamlardan aniqlangan qizil angobli sopol majmualarining xronologik jihatlari tahlil qilinadi. Ushbu sopollar shakllari, angob sifati va texnologik belgilariga ko'ra Eski Axsi majmualariga yaqinligi bilan ajralib turadi. Tahlil natijalari qizil angobli sopol buyumlarning Qo'qon hududida qadimgi davrdan kulolchilik mavjud bo'lganini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Qo'qon shahri, qizil angobli sopol idishlar, Mo'yi Muborak yodgorligi, Tapaqo'rg'on yodgorligi, Farg'ona vodiysi.

KIRISH

Farg'ona vodiysining janubi-g'arbiy qismidagi qadimiy daryolardan biri So'x daryosi bo'lib, uning havzasi tarixiy-geografik nuqtai nazardan muhim ahamiyatga ega hisoblangan. Daryo Qo'qonsoy mikrovohasining shakllanishida muhim rol o'ynagan bo'lib, bu hududda sug'orma dehqonchilikning rivojlanishiga asos bo'lgan. Eramizdan avvalgi III asrning ikkinchi yarmi – II asr boshlarida So'x havzasida sug'orma dehqonchilikning rivojlanishi tufayli jadal shaharsozlik jarayonlar ro'y berib, manzilgohlar soni keskin o'sgan[14: 45]. Keyinchalik, ushbu mikrovohada eramizdan avvalgi II asrning oxiri – I asrda hozirgi Mo'yi Muborak va Tapaqo'rg'on yodgorliklari o'rnida shahar tipidagi qo'nalg'alar shakllanadi. Shu asosda eramizdan avvalgi I asrning oxirida Tapaqo'rg'ondagi shaharlashgan qo'nalg'a kengayib, Qo'qon shahriga asos solinadi. Bu yerda ishlab chiqarilgan sopol idishlar kulollik charxida tayyorlangan bo'lib, o'zining yuqori sifati bilan ajralib turgan[13: 352].

Katta Farg'ona kanali qurilishi davrida So'x havzasida M. E. Masson boshchiligidagi arxeologik ekspeditsiyasi va Y. G. G'ulomov rahbarligidagi 3-otryad tomonidan arxeologik tadqiqotlar olib borilib, hududda qadimgi va o'rta asrlarga oid yodgorliklar qayd etilgan edi. Shunga qaramay, Qo'qon shahrining o'zida arxeologik yodgorliklar aniqlanmagani sababli uning qadimgi tarixiy bosqichlari uzoq vaqt davomida ilmiy tadqiqotlarda o'rganilmagan va bu yo'nalishdagi izlanishlar kechroq boshlangan.

Qizil angob- sopol idishlar sirtiga maxsus tayyorlangan, mayin elangan loy aralashmasining surtilishi natijasida hosil bo'ladigan silliq, zich va suv o'tkazmas qatlamdir. Qizil angob tarkibida temir oksidlari ma'lum miqdorda bo'lib, ular pishirish vaqtida qisman erib, sirtning shishasimon va bir jinsli ko'rinish hosil qilishiga sabab bo'ladi. Manbalarda angoblangan buyumlarning suv singdirish darajasi oddiy sopol buyumlarga nisbatan ancha pastligi qayd etilgan bo'lib, bu texnologiyaning rivojlanganligini ko'rsatadi[11: 37]. Shu bois, qizil angob qadimgi davr kulolchilik texnologiyasining muhim bosqichi sifatida baholanadi.

Qo'qon shahri qadim zamondan hunarmandchilik va savdo markazi sifatida tanilgan bo'lib, uning geografik joylashuvi karvon yo'llari va turli xalqlar madaniy aloqalari chorrahasida bo'lgan. Shu tariqa, qadimiy manbalarda qayd etilgan quyidagi ma'lumotlar Qo'qon shahrining Markaziy Osiyo tarixida erta davrlardanoq muhim markaz sifatida shakllanganini va uning nomi ham turli xalqlarning yozma manbalarida o'z aksini topganini ko'rsatadi.

Xitoy elchisi Chjan Tsyen o'zining O'rta Osiyoga qilgan sayohati haqida hikoya qilgan ekan, Qo'qonni markaziy nuqta sifatida qabul qilgan. U mahalliy aholidan eshitgan rivoyatlarga asoslanib, boshqa mamlakatlarning masofasi va joylashuvini hozirgi Qo'qon shahriga nisbatan yetarli aniqlik bilan ko'rsatgan[7: 154]. Shuningdek Qo'qon shahri ilk o'rta asr xitoy manbalarida Xoxan deb yozilgan[7: 312].

O'rta asr arab sayyohi Ibn Havqal o'zining "Kitob surat al-arz" ("Yer surati kitobi") asarida Mavorounnahr viloyatlari haqida so'z yuritgan ekan, Farg'ona o'lkasiga oid qimmatli ma'lumotlarni beradi. U Xo'jand tomondan Farg'onaga kirilganda uchraydigan shaharlarni sanab o'tib, uchinchi o'rinda Hokand (hozirgi Qo'qon) shahrini tilga oladi. Uning ma'lumotlariga ko'ra, Yuqori Nasyo Farg'onaga Xo'jand tomondan kirilganda uchraydigan birinchi viloyat bo'lib, uning tarkibiga Vonkat, Sóx, Hokand va Rishton kabi shaharlar kirgan[9: 80]. Shuningdek, Qo'qon haqida alohida ma'lumot berib, uni Farg'ona vodiysidagi muhim shahar biri sifatida tilga oladi. Unga ko'ra, Xo'janddan ikki katta mahalla, Axsiketdan esa bir katta mahalla, daryodan esa besh farsax masofada joylashgan edi[9: 289].

X asr arab geografi Istaxriy o'zining "Kitab al-Masalik val-Mamalik" asarida Farg'ona vodiysi shaharlari haqida so'z yuritib, Qo'qonni "Xavakand" deb ataydi. Unga ko'ra, Xavakanddan Axsikatgacha 1 mahalla masofa bo'lgan. Istaxriy bu hududlarni Farg'ona yo'llari tizimi tarkibida tasvirlab, Xavakandni vodiyni muhim markazlaridan biri sifatida tilga olgan[10: 184].

X asrda yozilgan noma'lum muallifning "Hudud ul-'Alam" asarida Qo'qon shahri "Xavakand" nomi bilan keltirilgan bo'lib, u gavjum shaharlar sirasiga kiradi[11: 16]. Shu boisdan, bizgacha yetib kelgan qadimiy qo'lyozmalarga ko'ra, Qo'qon shahri arab olimlariga X asrdayoq "Xuvakand" nomi bilan yaxshi ma'lum bo'lgan[6: 6].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Tadqiqotning natijalari Mo'yi Muborak va Tepaqo'rg'on yodgorliklariga oid ilmiy adabiyotlar, nashrlar va arxeologik hisobotlarda keltirilgan ma'lumotlarni

tahlil qilish asosida keltiriladi. Ushbu asos Qizil angobli sopol idishlar Qo‘qon shahrining dastlabki shakllanish bosqichlarini aniqlashda muhim xronologik mezon sifatida baholash imkonini berdi.

Mo‘yi Muborak yodgorligi ilk bor 1996-yilda tadqiqotchilar G. P. Ivanov va B. X. Matboboevlar tomonidan kichik qazishmalar o‘tkazilgan. Ularning natijalariga ko‘ra, arxitektura majmuasi ostida maydonchali odatiy tepa mavjud ekani ma‘lum bo‘lgan. Tepa maydoni 80x60 metr bo‘lib, g‘arb–sharq yo‘nalishida cho‘zilgan. Uning shimoli-sharqiy burchagida 30x25 metrli “burj” ko‘rinishida tepalik bo‘lib, qolgan balandlik qismi tepaning asosiy qismiga nisbatan 1–1,5 metrga ko‘tarilgan. Umumiy balandlik esa 5 metrni tashkil etadi. Tepaning yuqori qismida musulmon davri qabristoni bo‘lganligi bois, arxeologik razvedka ishlari uchun tepaning g‘arb tomonidagi yonbag‘ir tanlangan. Tadqiqotchilar bu yerda 12,5x2 metr o‘lchamdagi transheya qazishgan. Natijada eng yuqori nuqtadan 150 sm chuqurlikda va yonbag‘ir yuzasidan 60 sm chuqurlikda, transheyani sharqiy tarafidan 3 metr masofada 2 metr kenglikdagi paxsa devorning yuqori qismi aniqlangan. Transheya oxiri bilan devor orasida faqat 1 metr masofa qolgan bo‘lib, u pastga tomon torayadi. Shu sababli transheyani faqat 280 sm chuqurlikkacha qazish mumkin bo‘lgan. Transheyani shimoliy devoridan 50 sm masofada, yuqoridagi paxsa devor bilan aholi maskani ichiga yo‘nalgan ikkinchi devor o‘rtasidagi burchak aniqlangan. Devorning tashqi burchagi vayron bo‘lgani uchun uning aniq qalinligi qayd etilmagan. Devorning ikki tomonidan o‘rtacha zichlikdagi qazilma qatlamlar tutashgan. Ammo 200 sm chuqurlikda, devorning tashqi tomonida, yirik paxsalaridan iborat juda zich qatlam aniqlangan. Ularning zichligi, ehtimol, paxsa devorlar vayron bo‘lganidan so‘ng yuqoridan qandaydir inshoot qurish uchun qo‘yilgan platformaning qoldiqlaridir, degan taassurot uyg‘otadi[8: 12]. Shu o‘rinda ta‘kidlash kerakki, Mo‘yi Muborakni o‘rgangan ilk tadqiqotchilar bu yerdan aniqlangan sopol majmualari davriga aniq ta‘rif berishmagan, faqat, arab bosqini arafasi va XIX–XX asrlarga tegishli idishlar sindiqlari aniqlanganligi xususida ma‘lumotlar berishgan xolos[8: 12].

Mo‘yi Muborak yodgorligidagi keyingi arxeologik tadqiqot Qo‘qon shahar hokimiyatining taklifiga muvofiq, 2007 yil oktabr va noyabr oyining boshlarida O‘zbekiston FA Arxeologiya instituti Farg‘ona ekspeditsiyasining maxsus otryadi Qo‘qon shahrining uzoq o‘tmish tarixini o‘rganishi uchun arxeologik tadqiqotlar olib borgan bilan bog‘liq[2: 15]. A. Anarbayev boshchiligidagi Mo‘yi Muborak yodgorligida olib borilgan ushbu qazishma ishlari natijasida Farg‘ona vodiysi hamda Qo‘qon shahri tarixida sun‘iy sug‘orish tizimining rivojlanishiga oid yangi ma‘lumotlar olindi[3: 68]. Qazishma boshlashdan avval Qo‘qon shahar yer tuzish va ko‘chmas mulk kadastri xizmati yordami bilan Mo‘yi Muborak yodgorligining topografik plani qog‘ozga tushirilgan [1-rasm]. Unda G. Ivanov qazishma olib borgan joy I obyekt, yangi qazishmalar II obyekt va III obyekt deb nomlandi. Obyekt II da 2 ta qazishma bor: 1-qazishma, 2-qazishma. 2-qazishma 1-qazishmaning davomidir [3: 9].

Yodgorlikdagi topilgan qizil angobli sopollar majmuasi eramizdan avvalgi I asr ikkinchi yarmi va I asrdan IV-V asrlargacha bo‘lgan davrlarga oid namunalari topilgan. Mo‘yi Muborak yodgorligining so‘nggi davri so‘nggi o‘rta asrlarga

mansub bo'lib, qadimgi davrdan keyin ushbu hududda uzoq vaqt - ya'ni ming yildan ortiq davr mobaynida yashash izlari kuzatilmaydi. Faqat XVIII–XIX asrlarda bu yerda muqaddas ziyoratgoh tashkil etilgan[2: 26].

A.Anarbayerov boshchiligida olib borilgan yodgorlikdagi stratigrafik qazishmalar natijasida qizil angobli sopol buyumlarning yodgorlikdagi davriy xususiyatlari birinchi bor kompleks tarzda aniqlangan. Ushbu sopollarning texnologik jihatdan yuqori sifatda tayyorlanganligi yodgorlik hududida qadimgi kulolchilik mavjud bo'lganini ko'rsatadi. Qatlamlar bo'yicha kuzatilgan o'zgarishlar, xususan, yarimsharsimon va konussimon piyolalardan tortib, keyingi davrlarga oid tirnalmali sopol idishlarning paydo bo'lishi, mahalliy kulolchilikning bosqichma-bosqich rivojlanishini aks ettiradi. Qizil angobli buyumlarning Eski Axxi va Yerqo'rg'on majmualari bilan o'xshashligi So'x havzasida shahar madaniyatining shakllanishi keng mintaqaviy jarayonlar bilan bog'liq ekanini tasdiqlaydi. Natijada qizil angobli sopol majmuasi Mo'yi Muborak yodgorligining eng qadimgi davrlarini aniq sanalashda muhim ahamiyat kasb etgan.

Mo'yi Muborak yodgorligida olib borilgan qazishmalar natijalariga ko'ra, qizil angobli sopollar bir necha davriy bosqichlarda izchil o'zgarib borgan. Eng qadimgi qatlamlar II obyektning birinchi qazishmasidagi 16, 14, 10 va shu obyektning ikkinchi qazishmasidagi 17, 15, 14 madaniy qatlamlarida yarimsharsimon va konussimon shakllardagi piyolalar, ichkariga bukilgan og'izli piyolalar, shuningdek, yuqori sifatli tayyorlangan qizil angobli ko'za va ko'zachalar aniqlangan[2-rasm]. Ushbu sopollar N. G. Gorbunovning F II/1 majmuasiga mos kelib, eramizdan avvalgi II–I asrlar hamda I–II asrlarga oid sopollar bilan o'xshashlik qiladi. Shunga o'xshash sopol idishlar Eski Axxi yodgorligidan topilgan bo'lib, eramizdan avvalgi II asr - eramizning I asri bilan sanalanib o'tilgan[1: 177].

Keyingi davr, II obyektning birinchi qazishmasidagi 13 hamda ikkinchi qazishmasidagi 13 va 16a madaniy qatlamlar sopol majmuasida yangi shakllar paydo bo'lgan bo'lib, tirnab chizilgan naqshli tuvaklar bu davrning asosiy belgilaridan biri hisoblanadi. I asrning ikkinchi yarmi – III asr boshlarida sopollarda yangi shakllar paydo bo'lib, avvalgi davrning sopol idishlari ham turli rangdagi angoblarda davom etgan. V–VI asrlar boshlarida sopol buyumlarning sifati pasaygan bo'lib, aralash majmua tarkibida eski va yangi shakllar birga uchray boshlagan[3: 68]. Shunday qilib, Mo'yi-Muborak yodgorligidagi qizil angobli sopollarning shakllarining o'zgarib borishi va angob sifati pasaygani so'nggi bosqichgacha bo'lgan taraqqiyot jarayonni aks ettiradi. Ushbu izchil o'zgarishlar yodgorlikning davriy bosqichlarini aniqlashda muhim ilmiy manba bo'lib xizmat qiladi. Shuningdek, qizil angobli sopollar majmuasining eng qadimgi qatlamlarda aniqlanishi Qo'qon shahrining aynan qadimgi davrlarga mansubligini ko'rsatib, ushbu hududning Farg'ona vodiysidagi dastlabki shaharsozlik markazlaridan biri bo'lganini tasdiqlaydi.

Tepaqo'rg'on yodgorligi Qo'qonsoy daryosining chap sohilida, shaharning markaziy qismida joylashgan qadimiy ark va shahriston qoldiqlaridan iborat. Yodgorlik XX asrning 60-yillarigacha qabrston sifatida foydalanilgan va keyingi

qurilishlar tufayli kuchli zarar ko'rgan, masalan janubiy tomonda ikki metr ga yaqin zamonaviy qurilish chiqindilaridan iborat qalin qatlam hosil bo'lgan edi.

Tepaqo'rg'on yodgorligi joylashgan yerda qadimgi Qo'qon shahri shakllanadi va Farg'ona konfederativ davlatlaridan birining poytaxti sifatida ajralib chiqadi. Bu haqda arxitektura qoldiqlari va uzluksiz shahar hayotini aks ettiruvchi to'rtta sopol majmuasi guvohlik beradi. Bu majmualar eramizning dastlabki davr boshidan boshlab to arablar bosqinigacha bo'lgan davrni qamrab oladi[5: 99]. Tepaqo'rg'on yodgorligida arxeologik tadqiqotlar ikki davrda amalga oshirilgan bo'lib, birinchi keng ko'lamli qazishmalar 2009–2011-yillarda o'tkazilgan. Ikkinchi bosqichda esa 2022-yilda qazishmalar davom ettirilib, mudofaa tizimi, burj va arxitektura qoldiqlarining tuzilishi aniqroq o'rganilgan hamda yangi ilmiy tafsilotlar qayd etilgan.

2009–2011-yillarda Tepaqo'rg'onida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar, asosan, Qo'qon shahrining yoshini ilmiy asosda aniqlashga qaratilgan edi. Qazishmalar davomida ark va shahristonning saqlanib qolgan qismlarida tadqiqotlar olib borilib, yodgorlikning shakllanish bosqichlari aniqlab chiqiladi. Topilgan arxeologik materiallar Tepaqo'rg'onning qadimgi davrda vujudga kelib, ilk o'rta asrlarga qadar mavjud bo'lganligini ko'rsatadi.

2009–2011 yillardagi arxeologik qazishmalar davomida Tepaqo'rg'on madaniy qatlamlaridan ko'p miqdorda qizil angobli sopol topildi.

Qizil angobli sopollar asosan sharxda tayyorlangan piyola, kosa, ko'za va qadah kabi sopol idishlardan iborat bo'lib, ular ikki tomonlama zich angob bilan qoplangan va sifatli pishirish hamda ko'plarida yaxshi tozalangan loy xomashyosi bilan ajralib turadi. Umuman olganda, ushbu tadqiqotlarda qizil angobli sopollarni o'rganish orqali Tepaqo'rg'onning shaharsozlik va hunarmandchilik markazi sifatidagi ahamiyatini belgiladi, mahalliy ishlab chiqarish, texnologik rivojlanish va mintaqaviy madaniy aloqalar haqida yangi ilmiy natijalar berdi.

Tepaqo'rg'on yodgorligida olib borilgan ushbu arxeologik tadqiqotlar natijasida jami olti qurilish davri hamda ular bilan bog'liq besh sopol majmuasi aniqlangan. Har bir davr o'ziga xos sopollar majmuasi bilan ajralib turadi. Masalan, I-II qurilish davri sopol majmuasi eramizdan avvalgi I asr – eramizning I asrlarga tegishli ekanligi aniqlangan. Majmuaning asosiy shakllari kosasimon piyolalar, mustaxara, og'zi qismi ichkariga qayrilgan kosalar va boshqalardir. Tepaqo'rg'onning III-V qurilish davrlariga mansub yarimsharsimon, konussimon va kosasimon shakldagi qizil angobli piyolalar, sopol idishlar majmuasi AK-6–AK-8 majmuasi bilan yaqin o'xshashlik qilib, yodgorlikning III–VI asrlar davomida barqaror kulolchilikka ega bo'lganini ko'rsatadi. Oxirgi qurilish davri XVII–XVIII asrlarga oid materiallar bilan ifodalanadi[3: 68].

2022 yilda Tepaqo'rg'on yodgorligida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar Qo'qon shahrining qadimiy shaharsozlik markazi sifatidagi tarixini yanada chuqurroq o'rganishga qaratildi. Namangan davlat universiteti Arxeologiya kafedrası va O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Milliy arxeologiya markazi hamkorligida amalga oshirilgan ushbu qazishmalar davomida yodgorlikning ark qismi, mudofaa tizimi, burjlari va ularni o'rab turgan qatlamlarning tuzilishi aniqlashtirildi. Tadqiqotlar Tepaqo'rg'onning qadimgi

davrda shakllanib, ilk oʻrta asrlargacha uzluksiz yashab kelgan muhim markazlardan biri boʻlganini yana bir bor tasdiqladi[4: 40].

Qazishmalar jarayonida yuqori qatlamlarning keyingi asrlardagi qabriston faoliyati hamda qurilish chiqindilari tufayli jiddiy zararlangani maʼlum boʻldi. Shu bois pastki madaniy qatlamlarga tushish uchun katta hajmdagi chiqindi qatlamlari tozalandi. Arkning mudofaa devorlari, soqchilar burji, ularga tutash xom gʻisht devorlar, 50x50 metr oʻlchamdagi ichki qism va ikki qatorli mudofaa chizigʻi aniqlandi[4: 40]. Bu maʼlumotlar Tepaqoʻrgʻon arkining shakllanishi, qurilish bosqichlari va shaharsozlik tizimini oʻrganishda muhim ilmiy manba boʻlib xizmat qiladi.

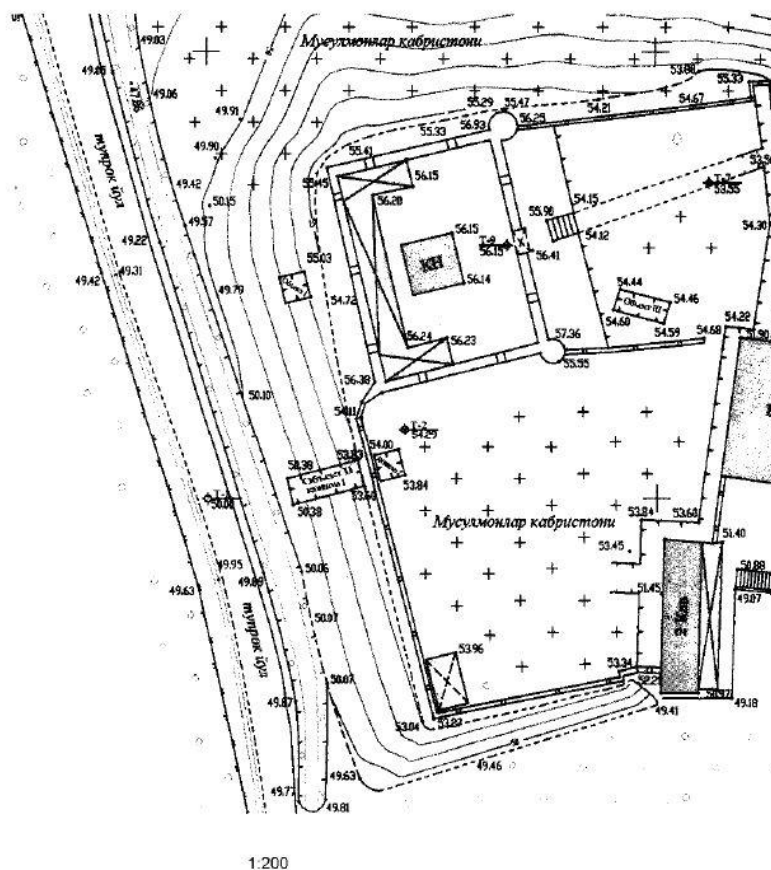
2022 yilgi tadqiqotlarning eng muhim natijalaridan biri qadimgi va ilk oʻrta asrlarga oid qizil angobli sopol buyumlarning koʻplab topilganidir. Qizil angobli sopollar odatda yuqori sifatli loydan tayyorlanib, maxsus qizil rangli angob bilan qoplangan boʻlib, ular oʻsha davrning texnologik rivojini, hunarmandchilik va madaniy aloqalarini oʻrganishda alohida ahamiyatga ega. Umuman olganda, 2022-yilgi arxeologik tadqiqotlar Tepaqoʻrgʻon yodgorligining shahar arki, mudofaa tizimi, madaniy qatlamlari va hunarmandchilik mahsulotlarini oʻrganishda yangi ilmiy maʼlumotlar berdi. Topilgan materiallar, jumladan, qizil angobli sopollar, yodgorlikning qadimgi davrdan boshlab shakllangan murakkab tarixiy va madaniy taraqqiyotini ilmiy asosda yoritib berishga xizmat qilmoqda.

XULOSA

Arxeologik tadqiqotlar Qoʻqon tarixining ikki ming yildan ortiq davrni oʻz ichiga olishini koʻrsatadi. Qoʻqonsoy vohasida sugʻorma dehqonchilikning rivojlanishi tufayli miloddan avvalgi II–I asrlar oxirida Moʻyi Muborak va Tepaqoʻrgʻon ilk shahar manzilgohlari shakllangan. Aynan shu manzilgohlar qadimgi Qoʻqonning dastlabki markazlari hisoblanadi.

Moʻyi Muborak yodgorligining quyi qatlamlarida aniqlangan qizil angobli idishlar Eylatan va Eski Axsi sopol majmualari bilan mos kelishi aniqlangan. Qiyosiy tahlil qilinib, Moʻyi Muborak I sopol majmuasi eramizdan avvalgi II asrning ikkinchi yarmi yoki oxiri – I asr boshlariga mansub ekanligi aniqlangan. Yodgorlikda shu tariqa VI asrgacha hayot davom etgan.

Tepaqoʻrgʻon yodgorligida esa olti qurilish davri aniqlangan boʻlib, ular bilan bogʻliq beshta sopol majmuasi qayd etilgan. Eng quyi qatlamlar - Tepaqoʻrgʻon I eramizdan avvalgi I asr -eramizning I asrga tegishli boʻlib, VI asrgacha hayot davom etgan. Ikki yodgorlikda ham hayot ming yildan ortiq vaqt davomida tiklanmagan. Soʻngi oʻrta asrlarga kelib (XVII–XVIII asrlar) hayot qayta tiklangan. Tadqiqot natijalarida Moʻyi Muborak va Tepaqoʻrgʻon yodgorliklaridan topilgan qizil angobli sopol idishlar Qoʻqon shahrining shakllanish bosqichlarini aniqlashda ahamiyati yuqori boʻlganligini koʻrishimiz mumkin. Sopol idishlardagi taraqqiyot oʻzgarishlariga qarab ikki yodgorlikda qatlamlarni davrlashtirishga imkon yaratganini bildiradi. Sopol idishlar majmualarining Fargʻona vodiysidagi boshqa qadimgi markazlar bilan oʻxshashligi Qoʻqon hududida qadimgi davrdan kulolchilik shakllanganini hamda shahar rivojining boshlanganini tasdiqlaydi.

1-rasm. Mo‘yi Muborak yodgorligining topografik plani

Mo‘yi Muborak yodgorligi arxeologik qazishmalarida topilgan qizil angobli sopol idishlar

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Анарбаев А. А. Ахсикент в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования) // *Советская археология*. № 1. Москва, 1988. С. 174–187.
2. Анарбаев А. А., Насриддинов Ш., Рахимов К., Саидов М., Юлдашев И. Қўқон шаҳри қадимги тарихини ўрганиш учун 2007 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар // *Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2008–2009 йиллар*, 7-сон. Самарқанд, 2012. Б. 7–26.
3. Анарбаев А., Саидов М. М., Сайфуллаев Б. К. *Археологические исследования в г. Коканде и его окрестностях*. Самарқанд, 2014. – 134 с.
4. Анарбаев А. А., Кубаев С. Ш., Оманов Ш. А., Пардаев М. 2022 йили Қўқон шаҳри Тепақўрғон ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар // *О'zbekistonda arxeologik tadqiqotlar: 2022-yil*. 15-сон. Самарқанд, 2023. 36-40 б.
5. Анарбаев А. А. Древнеземледельческая культура Ферганы и динамика развития урбанизации // *История и археология Турана*. Вып. 3. Самарқанд, 2017. С. 99.
6. Бабабеков Х. Н. *История Коканда*. Ташкент: Фан, 2006. – 243 с.
7. Бичурин Н. Я. (Иакинф). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Том II. Москва–Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950. – 335 с.
8. Иванов Г. П., Матбабаев Б. Х. *Отчет об археологических работах Ферганского областного краеведческого музея в 1996 г.* Архив Института археологии АН РУз. Ф. 8, О. 1, Д. 165. Самарқанд, 1996. С. 12.
9. Ибн Ҳавқал. *Китоб сураат ал-ард*. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2011. – 400 б.
10. Истахрий. *Китаб ал-Масалик вал-Мамалик (Йўллар ва ўлкалар китоби)*. Тошкент: Фан, 2019. – 338 б.
11. Сайко Э. В. *Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии*. Москва: Наука, 1982. – 200 с.
12. Ҳудуд ул-олам. (*Мовароуннаҳр тавсифи*). Тошкент: Ўзбекистон, 2008. – 64 б.
13. Anarbayev A. *Axsikent arxeologiya parki*. Toshkent: Fan, 2023. – 384 b.
14. Pardayev M. X. *So'x havzasida antropogen landshaftning tashkil topishi va urbanizatsiya jarayonlari*. Tarix fanlari bo'yicha PhD dissertatsiyasi. Toshkent, 2025. – 130 b.

Приниязов Ж. А.

Базовый докторант Национального археологического центра
Академия наук Республики Узбекистан
jetkerpriniyazov@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ КРАСНОАНГОБИРОВАННОЙ КЕРАМИКИ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАННЕГО ГОРОДА КОКАНДА

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится подробный анализ научного значения красноангобированной керамики в определении хронологического возраста города Коканда на основе археологических отчётов и имеющейся научной литературы. Вначале рассматриваются письменные источники, в которых Коканд упоминается как ранний населённый пункт и как центр, сформировавшийся на пересечении караванных путей. Далее анализируются археологические исследования, проведённые на памятниках Мойи Муборак и Тепакурган, с особым вниманием к хронологическим особенностям красноангобированных керамических комплексов, выявленных в стратиграфических слоях. Эти сосуды демонстрируют близкое сходство с комплексами древнего Эски-Ахси по форме, качеству ангоба и технологическим характеристикам. Полученные результаты показывают, что красноангобированная керамика является важным свидетельством существования древних гончарных традиций на территории Коканда.

Ключевые слова: Коканд, красноангобированная керамика, Мойи Муборак, Тепакурган, Ферганская долина.

Priniyazov J. A.

Basic doctoral student at the National Archaeology Center
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
jetkerpriniyazov@gmail.com

THE ROLE OF RED-SLIPPED POTTERY IN ESTABLISHING THE CHRONOLOGICAL AGE OF THE CITY OF KOKAND

ABSTRACT

This article presents a detailed analysis of the scientific significance of red-slipped pottery in establishing the chronological age of the city of Kokand, drawing upon archaeological reports and existing scholarly literature. The study first examines historical sources that mention Kokand as an early settlement and highlight its emergence as a center located at the crossroads of caravan routes. It then analyzes archaeological investigations conducted at the Moyi Muborak and Tepakurgan sites, focusing on the chronological features of red-slipped ceramic assemblages recovered from stratified layers. These vessels display notable parallels with assemblages from ancient Eski Axxi in terms of their shapes, slip

quality, and technological characteristics. The results demonstrate that red-slipped pottery provides significant evidence for the existence of early ceramic production in the Kokand region.

Keywords: Kokand, red-slipped pottery, Moyi Muborak, Tepakurgan, Fergana Valley.

Qulboyev N. S.

«Landshaft arxeologiyasi» bo‘limi katta ilmiy xodim

Milliy arxeologiya markazi

nishonarch@gmail.com

SANGZOR HAVZASINING TOG‘-OLDI HUDUDLARIDA ANIQLANGAN YANGI YODGORLIKLARNING LANDSHAFT-XO‘JALIK TIZIMI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Sangzor havzasining tog‘-oldi hududlarida olib borilgan arxeologik kuzatuvlar natijasida aniqlangan yangi yodgorliklarning landshaft-xo‘jalik tizimi tahlil qilinadi. Tadqiqot Molg‘uzar tizmasining janubiy yon bag‘irlaridagi tabiiy-geografik omillar, suv tarmoqlari, yaylov-dasht zonalari va tarixiy xo‘jalik faoliyati o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni yoritadi. GIS va masofadan zondlash ma’lumotlari asosida yodgorliklarning funksional tiplari, joylashuv xususiyatlari hamda qadimgi aholining landshaftdan foydalanish strategiyalari qayta tiklanadi. Natijalar Sangzor havzasidagi qadimgi xo‘jalik tizimlarining shakllanishi, mavsumiy chorvachilik yo‘nalishlari va sug‘orma dehqonchilikning rivojlanish dinamikasini aniqlashga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: Sangzor havzasi, Molg‘uzar tizmasi, arxeologik landshaft, xo‘jalik tizimi, chorvachilik, dehqonchilik, GIS, masofadan zondlash.

KIRISH

Sangzor havzasining tog‘-oldi hududlari Markaziy Osiyo tarixiy-landshaft jarayonlarida muhim o‘rin tutib kelgan bo‘lib, bu makon qadimdan turli xo‘jalik tarmoqlari, migratsiya yo‘llari va madaniy aloqalar chorrahasi sifatida shakllangan. Ayniqsa, Molg‘uzar tog‘ tizmasining janubiy yon bag‘irlari va Sangzorning yuqori oqimiga tutash adirliklar arxeologik landshaftning murakkab, ko‘p qatlamli strukturasi bilan ajralib turadi. Bu hududda olib borilgan so‘nggi arxeologik kuzatuvlar natijasida turli davrlarga mansub 28 ta yangi yodgorlik aniqlanib, ular orqali Sangzor havzasining tog‘-oldi hududlarida shakllangan landshaft-xo‘jalik tizimining asosiy jihatlarini qayta ko‘rib chiqish imkoniyati paydo bo‘ldi.

Ushbu yodgorliklar tarkibiga turar joy manzilgohlari, qabristonlar, qorovultepalar, mavsumiy qo‘nalg‘alar, shuningdek, diniy-marosimiy inshootlar va mudofaa xarakteridagi obyektlar kiradi. Topilgan ma’lumotlar hududda qadimdan boshlab o‘troq dehqonchilik bilan shug‘ullanuvchi aholi qatlamlari hamda yarim ko‘chmanchi chorvador guruhlarining birgalikda yashab, o‘zaro integratsiyalashgan xo‘jalik tizimini shakllantirganini ko‘rsatadi. Bunday jarayonlar aynan Sangzor havzasining tog‘-oldi relyefi, suv resurslariga yaqinlik, tabiiy himoya imkoniyatlari va ekologik qulay sharoitlar bilan uzviy bog‘liq bo‘lgan.

Molg‘uzar tizmasining janubiy qismi shimoli bilan solishtirilganda keskin farqlanuvchi landshaft xususiyatlariga ega. Janubiy yon bag‘irlardagi yodgorliklarning asosiy qismi tog‘ etaklari, adirliklarning tog‘li hududlarga tutashgan qismida, asosan soylarning boshlanish nuqtalari va tabiiy buloqlar

atrofida joylashgani aniqlangan. Bu holat qadimgi aholining suv manbalaridan samarali foydalanish, chorva boqish, ekin maydonlarini tashkil etish va tabiiy muhofaza imkoniyatlaridan foydalanishga qaratilgan ongli landshaft tanlovini aks ettiradi.

Geografik va geomorfologik kuzatuvlar yodgorliklarning aynan suv ajralish chiziqlari, daryo terrasalari, tog'-oldi adirlari va yirik tabiiy yo'laklar bo'ylab shakllanganini tasdiqlaydi. Bu esa Sangzor havzasining tog'-oldi hududlarida shakllangan landshaft-xo'jalik tizimida suv resurslarining hal qiluvchi ahamiyatga ega bo'lganini, xo'jalik faoliyatining esa ekologik parametrlar bilan muvofiqlashgan holda rivojlanganini ko'rsatadi.

Yangi aniqlangan yodgorliklar majmuasi Sangzor havzasidagi qadimgi landshaftning strukturaviy dinamikasini, aholi zichligining o'zgarishini, xo'jalikning mavsumiy va doimiy shakllarini, chorvachilik-dehqonchilik sintezini, shuningdek, marosimiy va mudofaa tizimlarining rivojlanish bosqichlarini o'rganish uchun muhim imkoniyat yaratadi. Shu bois ushbu maqolada Molg'uzar tog' tizmasining janubiy yon bag'irlarida qayd etilgan yodgorliklar asosida Sangzor havzasining tog'-oldi hududlarida yuzaga kelgan landshaft-xo'jalik tizimining asosiy komponentlari tahlil qilinadi, ularning tarixiy-geografik rivojlanish bosqichlari qayta baholanadi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Landshaftning arxeologik tahlil mezonlari. Molg'uzar tog' tizmasi yonbag'irlarida arxeologik yodgorliklarni tizimli o'rganish jarayonida landshaft tahlili asosiy metodologik yo'nalishlardan biri sifatida qo'llanildi. Landshaft arxeologiyasi hozirgi kunda yodgorliklarni faqat individual obyekt sifatida emas, balki tabiiy-madaniy muhitning tarkibiy qismi sifatida tahlil qilish imkonini beradi[7, 142]

Molg'uzar tizmasi misolida bu yondashuv, suv tizimlari, relyef shakllari, balandlik gradienti, o'simlik qoplam va antropogen izlar asosida qadimgi xo'jalik tizimini qayta tiklash uchun ishlatildi. Har bir yodgorlikning joylashuvi, funksional tipi va atrofiy landshaft bilan o'zaro bog'liqligi "landshaft tahlil mezonlari" orqali baholandi.

Tabiiy landshaft komponentlari. Balandlik gradienti. Ustrushona ilk o'rta asrlarda qishloq tizimlari uch asosiy tabiiy-geografik zonaga ajratiladi: markaziy, shimoliy va shimoliy-g'arbiy. Har bir mintaqada xo'jalik faoliyati vertikal ixtisoslashuv asosida tashkil topgan bo'lib, past vodiylarda sug'orma dehqonchilik, o'rta balandliklarda aralash xo'jalik, yuqori zonlarda esa chorvachilik va metallurgiya ustunlik qiladi[4, 180].

Molg'uzar tizmasidagi yodgorliklar 900–2000 m oralig'ida joylashib, ularning vertikal taqsimoti funksional differensiasiyani aks ettiradi: past zonlarda (900–1200 m) - turar-joy va dehqonchilik manzillari, o'rta zonlarda (1200–1600 m) - mozorqo'rg'onlar, ishlab chiqarish punktlari va qoyatosh rasmlari, yuqori zonlarda (1600 m dan yuqori) esa - marosimiy inshootlar joylashgan. Shimoliy yonbag'irda yodgorliklar soylar bo'ylab vertikal tarzda[12, 21], janubda esa asosan

buloq manbalari atrofida joylashib, bu tabiiy sharoitlarga mos xo‘jalik ierarxiyasini ko‘rsatadi.

Suv tizimlari. Ustrushona shaharlari rivojida tog‘li hudud rel’efi va tabiiy suv manbalarining asosiy rol o‘ynaganligi ilmiy asoslangan. Ustrushonada shaharlarning shakllanishi sug‘orish tizimlari va vodiy relefi bilan bog‘liq bo‘lgan[5, 18].

Molg‘uzarning shimoliy yonbag‘rida joylashgan Uvolsoy, Tollisoy, Qoramozorsoy, G‘alchabuloqsoy va Bo‘zsoy tizimlari qadimiy hayotning asosiy ekologik o‘qlari sifatida xizmat qilgan. Janubiy qismda esa yodgorliklar, asosan, buloq manbalari atrofida joylashgan bo‘lib, ayrim hollarda buloqlardan ariq qazib suv yo‘naltirilgan. Arxeologik obyektlarning qariyb 80 foizi suv manbalaridan 200–500 metr masofada joylashgani, suv resurslari qadimiy aholining xo‘jalik faoliyatida asosiy omil bo‘lish bilan birga, marosimiy va kommunikatsion ahamiyatga ham ega bo‘lganini ko‘rsatadi[17, 68-85].

Relyef tiplari. Yotiq terassalar, soy o‘zanlari va buloq boshlaridagi nisbatan tekis maydonlar manzilgohlar uchun eng qulay zonalar bo‘lgan, bu esa resurslarga optimal yaqinlikni ta‘minlagan[7, 144].

O‘simlik va iqlim. Botanika tahlillariga ko‘ra, Molg‘uzarning 1000–1600 m balandlik oralig‘idagi hududlari yaylov uchun qulay mintaqaga bo‘lgan, yuqoriroqda esa subalp zonasi chorvachilikning mavsumiy markaziga aylangan[16, 250].

Antropogen landshaft elementlari. Arxeologik tahlilda tabiiy komponentlardan tashqari, inson faoliyati bilan bog‘liq landshaft o‘zgarishlari ham alohida o‘rganildi. Ular quyidagi belgilar orqali aniqlanadi:

Sug‘orish izlari. Zirabuloq, Yong‘oqli va Besharchasoyning boshlanish qismida hovuz inshooti va Molguzarning janubiy qismida esa buloq boshidan boshlangan va yodgorliklargacha kelgan ariqlar qayd etilgan. Bu holat chorvadorlarning qisman bo‘lsada ya‘ni o‘z ehtiyojlari uchun yarim dehqonchilik bilan shug‘ullanganligini ko‘rsatadi[17, 68-85].

Metallurgik faoliyat. Molguzarninigi janubiy yonbag‘rida Oyqor va Zartepa atroflarida temir rudasi parchalari, maydalagich toshlar va sopol qoliplar aniqlangan. Shimolida esa Sverchkov tomonidan ko‘p yillar davomida Miq yodgorligi o‘rgailgan[2, 25]. Songgi yillarda esa Toshbuloq va Tugunbuloq yodgorligida temirchilik ustaxonalari topildi. Bu landshaftdan resurs sifatida foydalanish bosqichini anglatadi[10, 38].

Dafn va marosimiy inshootlar. Qabrlarning joylashuvi asosan tepalik yoki suniy ravishda ko‘tarilgan tepalik ustida joylashgan. Bu qadimgi jamoalarning muqaddas makonlar uchun yuqori relyefni tanlash odatini ko‘rsatadi[13, 344].

GIS va vizualizatsion yondashuv. Tahlil jarayonida GIS (Geographic Information Systems) texnologiyasi asosiy vosita sifatida qo‘llanildi. Yodgorliklarning koordinatalari, balandlik ma‘lumotlari va suv tarmoqlari asosida interaktiv kartografik model ishlab chiqildi. Bu modelda:

har bir yodgorlikning funksional tipi (turar joy, mozar, ishlab chiqarish, marosimiy obyekt) rangli belgilarda ajratildi;

SRTM va ALOS PALSAR DEM ma‘lumotlari asosida 3D relyef modeli yaratildi;

har bir suv tizimi bo'yicha vizual radius (viewshed) va yo'l tarmog'i (least cost path) tahlili bajarildi [14, 172].

Natijada Molg'uzar tizmasining qadimiy landshafti pasttekislik–dehqonchilik zonasi, o'rta balandlik–turar joy va mozorlar zonasi, yuqori balandlik–marosimiy va qoyatosh san'ati zonasi arxeologik funksional zonalarga ajratildi.

Landshaft arxeologik tahlili shuni ko'rsatadiki, Molg'uzar tizmasida qadimiy jamoalar tabiiy sharoitlardan funksional foydalanish tizimini shakllantirgan. Bu tizimning asosiy xususiyatlari:

resurs–makon munosabati (suv, yaylov, konlar bilan yaqinlik);

vertikal xo'jalik ierarxiyasi (pastdan yuqoriga – dehqonchilik, chorvachilik, marosimiy makon);

madaniy landshaftning uzluksizligi (Bronza davridan o'rta asrlar davrigacha).

Shunday qilib, Molg'uzar tizmasi landshafti arxeologik jihatdan murakkab ekologik tizim bo'lib, unda tabiiy va ijtimoiy komponentlar bir-birini to'ldirgan. Bu model keyingi bo'limlarda xo'jalik tizimining shakllanish jarayonini tahlil qilish uchun asos yaratadi.

Balandlik zonalari bo'yicha xo'jalik modeli. Molg'uzar tog' tizmasida yodgorliklarning joylashuvi qadimiy xo'jalik tizimining “vertikal-differensial” xarakterga ega bo'lganini ko'rsatadi. Ya'ni, xo'jalik faoliyati balandlik bo'yicha aniq ierarxiyada joylashgan bo'lsa-da, bu ierarxiya shimoliy va janubiy yonbag'irlarda turlicha shakllangan.

“Shimoliy yonbag'ir” (Uvolsoy, Tollisoy, Qoramozorsoy tizimlari)da yodgorliklar soylar bo'ylab ketma-ket joylashgan bo'lib, bu joylarda “vertikal xo'jalik modeli” yaqqol kuzatiladi. Pastki qismlarda (900–1200 m) turar-joy va dehqonchilik manzillari, o'rta zonalarda (1200–1600 m) mozorqo'rg'onlar, qo'nalg'alar hamda ishlab chiqarish obyektlari, balandroqda esa marosimiy inshootlar va qoyatosh san'ati majmualari joylashgan. Bu holat shimolda xo'jalik tizimi tabiiy resurslarga mos ravishda vertikal tarzda differensiallashganini bildiradi.

“Janubiy yonbag'ir” (Baxmal yo'nalishi)da esa yodgorliklar soylar bo'ylab emas, balki asosan “buloq manbalari atrofida yakka-yakka” joylashgan. Bu relyefning tikligi va suv tarmoqlarining qisqaligi bilan izohlanadi. 1000–1500 m oralig'ida kichik dehqonchilik va chorvachilik manzillari, 1500–2000 m balandliklarda esa chorvador jamoalarga oid yirik majmualar - “Toshbuloq” va “Tug'unbuloq” yodgorliklari aniqlangan. Ushbu yodgorliklarda metallurgik ustaxonalar, don mahsulotlari va hayvon suyaklari topilgani ularni “chorvadorlar shahri” sifatida talqin qilish imkonini beradi.

Shuningdek, Ustrushona chorvador madaniyatiga xos mavsumiy xo'jalik tizimi – qishda pasttekisliklarda, yozda esa baland yaylovlarda chorva boqish amaliyoti [6, 116] – biz qayd etgan model bilan uyg'un. Sverchkov tomonidan Zomin koridori [2, 421–427] bo'ylab aniqlangan mozorqo'rg'onlarning vertikal joylashish tartibi ham bu kuzatuvni tasdiqlaydi: ya'ni ijtimoiy va diniy markazlar yuqori balandliklarda, xo'jalik faoliyati esa o'rta zonalarda to'plangan.

Shunday qilib, Molg'uzar tizmasining shimoliy qismida xo'jalik “vertikal differensial tizim” asosida, ya'ni dehqonchilikdan chorvachilikka va marosimiy

faoliyatga o'tuvchi ierarxik shaklda rivojlangan bo'lsa, janubda u "buloq asosli markazlashgan model" tarzida namoyon bo'ladi. Bu holat qadimiy aholining tabiiy landshaft sharoitlariga moslashgan, ekologik barqaror va resursga yo'naltirilgan xo'jalik tizimini ifodalaydi.

Xo'jalik tarmoqlari va resurslardan foydalanish. Molg'uzar tizmasining tabiiy boyliklari - suv, o'tloq, kon va yog'in miqdori - qadimiy xo'jalik shakllarining shakllanishida hal qiluvchi rol o'ynagan. Qazishma materiallari bo'lmasa-da, topografik kuzatuvlar asosida quyidagi ehtimoliy xo'jalik yo'nalishlari aniqlanadi.

Yaylov chorvachiligi. asosiy xo'jalik tarmog'i bo'lib, ot, qo'y va echkilar asosiy iqtisodiy resurs hisoblangan. Tolli, Uvol, Bo'zsoy va Qoramozorsoy bo'yida aniqlangan qo'nalg'alar suv manbalariga yaqin joylashgani bu faoliyatning asosiy yo'nalishini tasdiqlaydi. Tolli petrogliflaridagi asosiy tasvirlar ham echki hisoblanganligi qadimdan bu hududda chorvachilik rivojlanganligini bildiradi.

Molg'uzar tog' tizmasi tabiiy-geografik sharoiti jihatidan chorvachilik uchun nihoyatda qulay hudud bo'lib, u qadimiy chorvador jamoalarning xo'jalik faoliyatida muhim o'rin egallagan[8, 172-177]. Relyefning o'rtacha balandligi, keng o'tloqlar, suv manbalarining ko'pligi va iqlimning mo'tadilligi bu erda barqaror yaylov tizimi shakllanishiga imkon bergan.

Ustrushona hududining shimoliy qismi, jumladan Molg'uzar tizmasi, dasht zonasidan kirib kelgan chorvador guruhlar uchun tabiiy resurs bazasi sifatida xizmat qilgan. Ayniqsa, Uvolsoy, Qoramozorsoy, Tollisoy havzalarida joylashgan keng o'tloqlar va doimiy suv manbalari chorva boqish uchun eng maqbul joylar bo'lgan.

Arxeologik kuzatuvlar shuni ko'rsatadiki, chorvachilik faqat mavsumiy faoliyat sifatida emas, balki muvozanatli xo'jalik tizimining markaziy elementi sifatida shakllangan. Soy bo'ylaridagi terrassalar va tog' etaklaridagi qo'nalg'alar chorvadorlar tomonidan uzoq muddatli foydalanilgan, ayrim hollarda ular doimiy turar-joylarga aylangan.

Chorvadorlarning moliy oзуqasi uchun zarur sharoit aynan bu hududda to'liq ta'minlangan: suv resurslari doimiy, o'tloqlar esa serhosil bo'lgan. Natijada, chorvachilik faoliyati bilan bir qatorda cheklangan dehqonchilik unsurlari ham rivojlangan - bu esa yarim o'troq xo'jalik shaklining vujudga kelishiga zamin yaratgan.

Chorvachilik tizimining iqtisodiy samaradorligi o'simlik qoplami bilan chambarchas bog'liq bo'lgan. Molg'uzarning subalp zonasida (1500–1900 m) ko'p yillik giyohlar va butazorlar ustun bo'lib, bu esa qoramol, qo'y, echki boqish uchun ideal sharoit yaratgan[16, 250].

Umuman olganda, Molg'uzar tizmasi chorvador jamoalar uchun resurs jihatidan barqaror, ekologik muvozanatli yaylov hududi bo'lib, bu erda chorvachilik jarayonlari Bronza davridan boshlab Ilk temir davriga qadar davom etgan. Shu asosda Molg'uzar tizmasi Ustrushona madaniy hududining asosiy chorvachilik markazlaridan biri sifatida shakllangan.

Kichik dehqonchilik. buloq va soy bo'ylarida, nisbatan past zonalarda bug'doy va arpa kabi ekinlar etishtirilgan bo'lishi ehtimol qilinadi. Ayniqsa Molguzarning janubidagi buloqlardan ariqlar qazib kelinishi va foydalanishi bunday xulosaga

kelishimizga sabab bo'ldi. Undan tashqari Tug'unbuloq yodgorligidagi topilgan don mahsulotlari ham buni isbotlaydi yani qadimda hamshu xo'jalik faoliyati bolgan bolishi mumkin.

Bizning tadqiqotlar asosan dengiz sathidan 1000 metr atrofidagi balandlik zonalarida olib borilgan bo'lib, bu hududlarda aholining asosiy xo'jalik faoliyati chorvachilik bo'lganini kuzatish mumkin. Tog'oldi relyefi, keng yaylovlar va suv manbalarining mavjudligi bu faoliyat uchun tabiiy sharoit yaratgan.

Shunga qaramay, arxeologik va paleoetnobotanik dalillar shuni ko'rsatadiki, qadimiy aholi chorvachilik bilan bir qatorda kichik hajmdagi dehqonchilik bilan ham shug'ullangan. Ya'ni, o'z ehtiyoji uchun bug'doy, arpa va boshqa don mahsulotlarini etishtirgan. Bu holat, ayniqsa, buloq va soy bo'ylaridagi turar-joylarda kuzatiladi - bu erda suv manbalaridan foydalanish, ariqchalar orqali sug'orish tizimlari bo'lganini tasdiqlovchi izlar aniqlangan.

Janubiy yonbag'ir (Baxmal) hududida xo'jalik tizimi buloq asosli dehqonchilik bilan ajralib turadi. Bu erlar nisbatan tekis adirlik bo'lib, ariqlar yordamida suv yo'naltirilgan, natijada doimiy ekin maydonlari shakllangan.

Shimoliy yonbag'ir (Zomin) esa relyef jihatidan tik va soylar bilan kesilgan bo'lib, bu erda soy asosli suv tizimi shakllangan. Yodgorliklarning ko'pchiligi yirik soylardagi terrassalarda joylashgan bo'lib, hovuzsimon suv to'plash inshootlari qadimda mavjud bo'lgan sug'orish tizimini bildiradi.

Tug'unbuloq va Toshbuloq yodgorliklaridan don mahsulotlari (arpa, bug'doy, zig'ir, no'xat urug'lari) topilgani bu erda kichik dehqonchilik tizimi qadimdan mavjud bo'lganini ko'rsatadi [1, 362]. Arxeobotanik dalillar ham Markaziy Osiyoda qadimiy dehqonchilikning tog'li zonalarda ham shakllanganini tasdiqlaydi.

Umuman olganda, har ikkala zona uchun ham suv manbalari xo'jalik tizimining markaziy elementi bo'lgan. Dehqonchilik, chorvachilik va turar-joylarning joylashuvi suvga yaqinlik tamoyiliga asoslangan. Bu farqlanish qadimiy aholi tomonidan landshaft va suv rejimiga moslashgan, ierarxik xo'jalik modeli mavjud bo'lganini ko'rsatadi.

Dengiz sathidan 2000 metr balandlikda ham insonlar dehqonchilik bilan shug'ullangan, dehqonchilik shakli lalmi dehqonchilik bo'lgan, ya'ni qulay tabiat va yomgirli sharoit tufayli ular sug'orish kerak bo'lmagan, misol uchun hozirda ham "Tyanshan subalp zonasida (2000–3000 m) davom etayotgan chorvachilik va arpa etishtirish jarayonlari qadimgi va hozirgi xo'jalik tizimlari o'rtasida ekologik izchillik mavjudligini bildiradi[11, 15]. Tugunbuloq va Toshbuloqdagi topilgan arpa, bug'doy donlari ham shunday fikrga kelishga imkon beradi garchand hali analiz o'tkazilmagan bo'lsada hozirda ham bu hududda bir vaqtda lalmi dehqonchilik va chorvachilik bilan shug'ullaniladi.

Metallurgiya. Oyqor va Zartepa atrofida topilgan temir rudasi parchalari, sopol qoliplar va tosh maydalagichlar bu hududda rudani sodda usulda eritish yoki qayta ishlash jarayonlari bo'lganini ko'rsatadi. Sverchkov ma'lumotlariga ko'ra, Zomin koridori temir davrida metallurgik markaz sifatida shakllanib, Sirdaryo vodiysi bilan iqtisodiy aloqada bo'lgan.

Molg‘uzar tog‘ tizmasi qadimdan foydali qazilmalarga, xususan temir rudasi, mis, ohaktosh va bazalt konlariga boy hudud sifatida tanilgan. Bu tabiiy resurslar mahalliy aholining iqtisodiy faoliyatida muhim o‘rin tutgan bo‘lib, ruda qazib olish va metallni qayta ishlash jarayonlari bu erda erta davrlardan oq shakllangan. Ba’zi hollarda Markaziy Osiyoda mis va qalayning tabiiy birikmasi (stannit) ham uchrab turishi metallurgiya faoliyatida mahalliy manbalarning o‘rni kattaligini isbotlaydi [9, 11].

Arxeologik kuzatuvlar natijasida Baxmal tumanining janubiy yonbag‘rida, xususan Oyqor, Zartepa atrofida rudani maydalash toshlari, sopol qoliqlar va kul qatlamlari aniqlangan. Bu topilmalar bu hududlarda metallurgik jarayonlar - ruda eritish, quymalash va sovutish amaliyotlari amalga oshirilganini ko‘rsatadi. Ushbu faoliyat O‘rta va So‘nggi bronza hamda Ilk temir davrlariga oid bo‘lishi ehtimol qilinadi.

So‘nggi yillarda olib borilgan qazishmalar bu tasavvurni yanada aniqlashtirdi. Tugunbuloq va Toshbuloq yodgorliklarida temirni qayta ishlashga oid ustaxonalar topilgan. Qazishmalar davomida temir rudasining maydalangan bo‘laklari, eritish o‘choqlari, sopol qoliqlar va shlaklar aniqlanib, bu joylarda metallni qayta ishlash jarayoni mahalliy miqyosda yo‘lga qo‘yilganini tasdiqladi. Bundan tashqari, Tugunbuloq yodgorligi yaqinida ruda konlarining izlari ham aniqlangan bo‘lib, bu erda xom ashyo manbasi bilan ishlab chiqarish markazi o‘zaro yaqin joylashganini bildiradi.

Bu topilmalar Oyqor va Zartepa atrofidagi ruda parchalari va maydalagich toshlar bilan bir tizimda qaraladi. Demak, Baxmalning janubiy yonbag‘ri qadimda resurslardan faol foydalanilgan iqtisodiy landshaft bo‘lgan. Bu erda ruda qazib olishdan tortib, dastlabki eritish va tayyor metall mahsulotlarini olishgacha bo‘lgan to‘liq texnologik zanjir mavjud bo‘lgan.

Shimoliy yonbag‘irdagi Miq yodgorligida esa S. Sverchkov tomonidan olib borilgan qazishmalar natijasida yirik metallurgik ustaxonalar majmuasi ochilgan [2, 25]. U erdan eritish o‘choqlari, shlaklar, ruda bo‘laklari va qoliqlar topilgan bo‘lib, bu hududda metall ishlab chiqarish industrial darajada yo‘lga qo‘yilganini ko‘rsatadi.

Shunday qilib, Tugunbuloq–Toshbuloq–Miq yo‘nalishidagi yodgorliklar o‘zaro resurs va texnologik bog‘liqlikka ega yagona metallurgik tizimni tashkil etadi. Bu tizim Molg‘uzar tog‘lari hududining qadimdan xomashyo bazasi sifatida o‘zlashtirilganini hamda bu er aholisi faqat iste’molchi emas, balki faol ishlab chiqaruvchi bo‘lganini yaqqol isbotlaydi.

XULOSA

Molg‘uzar tog‘ tizmasida olib borilgan tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, bu hududda qadimiy aholi landshaftning tabiiy sharoitlariga mos xo‘jalik tizimini shakllantirgan.

Tog‘ etaklari va soy bo‘ylarida dehqonchilik va chorvachilik birgalikda olib borilgan - bu joylar aholi hayotining asosiy markazi bo‘lgan. Tog‘oldi qismlari esa mavsumiy manzillar, ya’ni chorvadorlar va o‘troq jamoalar o‘rtasidagi o‘tish

hududi sifatida ishlatilgan. Baland tog‘li zonalarda esa yaylov va marosimiy faoliyat ustun bo‘lib, bu joylar muqaddas deb hisoblangan.

Soy va buloqlar qadimda tabiiy yo‘llar vazifasini bajargan - ular orqali turli jamoalar o‘rtasida aloqa, savdo va madaniy almashinuv amalga oshgan.

Umuman olganda, Molg‘uzar aholisi tabiatga moslashgan murakkab xo‘jalik tizimini yaratgan. Dastlab suv manbalari va yaylovlardan foydalangan, keyinchalik esa dehqonchilik, metall ishlov berish va savdo faoliyatini rivojlantirgan. Shu tarzda, tog‘ tizmasi nafaqat yashash, balki ishlab chiqarish va madaniy markaz sifatida ham shakllangan.

Molg‘uzar tizmasi arxeologiyasi shuni ko‘rsatadiki, bu hududda qadimiy jamoalar:

tabiiy resurslardan integratsiyalashgan tarzda foydalangan;
suv, yaylov, kon va o‘simlik resurslarini balandlikka qarab taqsimlagan;
iqtisodiy faoliyatni mavsumiy sikl asosida tashkil etgan;
tabiat bilan uyg‘unlikda yashab, ekologik moslashuvchan tizim yaratgan.

Natijada, Molg‘uzar tizmasi O‘rta Osiyodagi eng qadimiy landshaft–xo‘jalik tizimlaridan biri sifatida shakllangan bo‘lib, bu model keyingi davrlarda (antik va o‘rta asrlar) ham davom etgan.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Максудов Ф. А. Тошбулоқдаги археоботаник изланишлар // Жамият ва инновациялар. - 2023. - Т. 4, № 7/С. - Б. 359–369.

2. Сверчков Л. М. Поселение Мык - источник по истории средневековой Уструшаны: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Самарканд, 1991. - 25 с.

3. Сверчков Л. М., Бороффка Н. Г. О. Периодизация погребальных памятников Заamina (от сер. II тыс. до н. э. до сер. I тыс. н. э.) // Археологические исследования в Узбекистане: 2023 год. - Вып. 16. - Самарканд: Институт археологии им. Я. Гуломова, 2024. - С. 421–427.

4. Пардаев М. Х., Ғофуров Ж. И. Уструшонанинг илк ўрта аср қишлоқ маконлари (ёзма ва археология манбалар асосида). - Тошкент: Фан, 2016. - 180 б.

5. Тўйчибоев Б. Уструшонанинг қадим ва илк ўрта асрлар меъморчилиги ва шаҳарсозлигининг ўрганилиши хусусида // Ўзбекистон моддий маданияти тарихи (ИМКУ). - Самарканд, 2021. - Вып. 41. - Б. 15–27.

6. Тошбоев Ф. Э. Уструшона чорвадорларининг антик даврдаги маданияти. - Ташкент: Тафаккур қаноти, 2014. - 116 с.

7. Bintliff J. L., Howard P., Snodgrass A. M. The hidden landscape of prehistoric Greece // Journal of Mediterranean Archaeology. - 1999. - Vol. 12, No. 2. - P. 139–168.

8. Batoshov A. R., Beshko N. Yu. Characteristics of flora and plant cover of Nuratau relic mountains (South Kyzylkum) // Arid Ecosystems. - 2013. - Vol. 3. - P. 172–177.

9. Berger D., Kaniuth K., Boroffka N., Brüggemann G., Kraus S., Lutz J., Teufer M., Wittke A., Pernicka E. The Rise of Bronze in Central Asia: New Evidence for the Origin of Bronze Age Tin and Copper from Multi-Analytical Research //

Frontiers in Earth Science. - 2023. - Vol. 11. - Art. 1224873. - DOI: 10.3389/feart.2023.1224873.

10. Chernykh E. N. Ancient Metallurgy in the USSR: The Early Metal Age. - Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

11. Chang C., Ivanov S. S., Tourtellotte P. A. Landscape and Settlement over 4 Millennia on the South Side of Lake Issyk Kul, Kyrgyzstan: Preliminary Results of Survey Research in 2019–2021 // Land. - 2022. - Vol. 11, No. 456. - P. 1–19. - DOI: 10.3390/land11040456.

12. Frachetti M. D. The Multi-Regional Emergence of Mobile Pastoralism and Institutional Complexity Across Eurasia // Current Anthropology. - 2012. - Vol. 53, No. 1. - P. 2–38.

13. Honeychurch W., Makarewicz C. A. The archaeology of pastoral nomadism // Annual Review of Anthropology. - 2016. - Vol. 45. - P. 341–359.

14. Mantellini S. Landscape Archaeology and Irrigation Systems in Central Asia: A View from Samarkand (Uzbekistan) // Urbanized Landscapes in Early Syro-Mesopotamia and Prehispanic Mesoamerica / Ed. by D. Domenici, N. Marchetti. - Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. - P. 169–204. - ISBN 978-3-447-11086-0.

15. Parzinger H., Boroffka N. Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasien I. - Mainz: Philipp von Zabern, 2003.

16. Tojibaev K. Sh., Beshko N. Yu., Popov V. A., Jang C. G., Chang K. S. Botanical Geography of Uzbekistan. - Pocheon: Korea National Arboretum, 2017. - 250 p.

17. Spengler R. N., Chang C., Tourtellotte P. A. Agricultural production in the Central Asian mountains // Journal of Field Archaeology. - 2013. - Vol. 38, No. 1. - P. 68–85.

18. Tojibaev K. Sh., Beshko N. Yu., Popov V. A., Jang C. G., Chang K. S. Botanical Geography of Uzbekistan. - National Arboretum, 2017.

Кулбоев Н. С.

Старший научный сотрудник отдела «Ландшафтной археологии»

Национальный археологический центр

nishonarch@gmail.com

ЛАНДШАФТНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ПРЕДГОРНЫХ РАЙОНАХ САНГЗОРСКОЙ ДОЛИНЫ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ландшафтно-хозяйственная система вновь выявленных археологических памятников в предгорных районах Сангзорской впадины. Исследование раскрывает взаимосвязь природно-географических условий, водных сетей, пастбищно-степных зон и хозяйственной деятельности древнего населения на южных склонах хребта Молгузар. На основе данных ГИС и дистанционного зондирования реконструируются

функциональные типы памятников, особенности их размещения и стратегии освоения ландшафта. Полученные результаты позволяют уточнить процессы формирования древних хозяйственных систем, сезонной пастбищной мобильности и развития ирригационного земледелия в Сангзорском регионе.

Ключевые слова: Сангзорская впадина, Молгузарский хребет, археологический ландшафт, хозяйственная система, скотоводство, земледелие, ГИС, дистанционное зондирование.

Kulboev N. S.

Senior Researcher at the department of «Landscape Archaeology»

National Archaeology Center

nishonarch@gmail.com

THE LANDSCAPE–ECONOMIC SYSTEM OF NEWLY IDENTIFIED ARCHAEOLOGICAL SITES IN THE FOOTHILL AREAS OF THE SANGZOR BASIN

ABSTRACT

This study examines the landscape-economic system of newly identified archaeological sites located in the foothill areas of the Sangzor Basin. Through GIS and remote sensing analyses, the research reconstructs the relationship between settlements, seasonal camps, defensive structures, and economic features on the southern slopes of the Molguzar Range. The results demonstrate how ancient communities organized pastoral mobility, foothill agriculture, and water-resource management within a dynamic environmental setting. Spatial distribution patterns of the sites indicate the emergence of a stable and regionally integrated landscape-economic system in the Sangzor Basin.

Keywords: Sangzor Basin, foothill archaeology, landscape-economic system, Molguzar Range, archaeological sites, pastoralism, agriculture, GIS, remote sensing.

Муминов А. Г.

Тарих факултети декани., с.ф.д., профессор
Ўзбекистон Миллий университети
alisher.nuuz@gmail.com

Эрназаров Ш. Э.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти., PhD
Ўзбекистон Миллий университети
shermuhammad.nuuz@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИ ДЕКАНЛАРИ ФАОЛИЯТИГА ЧИЗГИЛАР

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола бугунги кунда тарих фанининг ривожига ва бу соҳада кадрлар тайёрлашда узоқ йиллик бой тажрибага эга Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультети ташкил этилганидан бугунги кунга қадар уни бошқарган деканлар фаолиятининг муҳим жиҳатларига тўхталиб ўтилиб, унда соҳа ривожига, ундаги мавжуд камчиликлар ҳамда кадрлар тайёрлашда олиб борилган ишларни ташкил этишда факультетга раҳбарлик қилган олимларнинг фаолиятига урғу бериб ўтилади.

Калит сўзлар: Университет, Декан, Ўрта Осиё Давлат Университети, археологик экспедиция.

КИРИШ

1935 йилда Ўрта Осиё давлат университети таркибида мустақил Тарих факультетининг ташкил этилиши минтақа миқёсида муҳим воқеа бўлди. Дастлаб унга 79 нафар талаба қабул қилинди, 3 та кафедра фаолият олиб борди. Ушбу факультетда Туркистон Университетининг ташкил топишида катта хизматлари синган йирик тарихчи олимлар А.А.Семёнов, В.Я.Непомнин, шунингдек, Л.В.Беженев, В.А.Красавцев, П.П.Смирнов, А.И.Шевцов, Н.Ф.Симонов, А.И.Шевцов, В.К.Кун, К.Е.Житов, С.П.Поликарповлар ишлар эди.

Тарих факультети ташкил топгандан кундан тарих факультетига доц. И. Ф. Шихов (1935-1936 йиллар), доц. Ф. И. Позичанюк (1936-1939 йиллар), доц. И. К. Додонов (1939 йил), кат. ўқит. Д. И. Лобашев (1939-1941 йиллар), доц. И. К. Додонов (1941-1943 йиллар), проф. М. В. Левченко (1943-1944 йиллар), проф. И. К. Додонов (1944-1946 йиллар), кат. ўқит. Д. И. Лобашев (1946-1949 йиллар), доц. А. Ҳ. Ҳамроев (1949-1952 йиллар), доц. Л. В. Гентшке (1952-1961 йиллар), доц. П. А. Ковалев (1961-1962 йиллар), доц. А. Ҳ. Ҳамроев (1962-1965 йиллар), доц. О. М. Тошмухамедов (1965-1967 йиллар), проф. Г. А. Ҳидоятлов (1967-1987 йиллар), проф. А. С. Сагдуллаев (1987-1992 йиллар), проф. Х. Ғ. Ғуломов (1992-1998 йиллар), доц. З.Ч.Усмонов (1998-1999 йиллар), доц. А. С. Татибаев (1999-2000 йиллар),

проф. З. Р. Ишанходжаева (2000-2010 йиллар), доц. М. М. Хайдаров (2010-2018 йиллар) раҳбарлик қилган.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

30-йилларнинг охири 40-йилларнинг бошида деканларнинг бевосита иштироки ва ҳаракати билан факультетда кучли илмий жамоа тўпланган эди. Дастлабки деканлар И.Ф. Шихов (1935-1936 йиллар), доц. Ф.И. Позичанюк (1936-1939 йиллар) бу масалага жиддий эътибор қаратдилар. Бу даврда факультетда машҳур тарихчи олимлар А.А.Семёнов, В.Е.Кун, П.П.Смирнов, М.Е.Массонлар билан бир қаторда ёш тарихчи олимлар К.Е.Житов, В.Я.Непомнин, И.К.Додонов ва бошқалар фаолият олиб бордилар. Бу ёшларнинг илмий фаолияти келажакда нафақат Ўзбекистон, балки юртимиздан ташқарида ҳам алоҳида ўрин эгаллаганлигини қайд этиш зарур. 1937-1938 ўқув йилида кучли илмий-педагогик мутахассисларга эга бўлган тарих факультетига ёш олимлар М.Г.Ваҳобов, Ю.И.Исҳоков ва бошқалар тақлиф этилди.

30-йилларнинг ўрталаридан археолог мутахассисларга талаб ошиб борди. Ўрта Осиё республикаларида йирик археологик экспедициялар ташкил этиш фаолияти кучайди, ёш археолог кадрларни тайёрлаш масаласини ҳал этишда Ўрта Осиё Давлат Университети асосий марказ ролини ўйнади. 1940 йил 1 апрелда Ўрта Осиё Давлат Университетининг тарих факультети таркибида таниқли археолог М.Е.Массон раҳбарлигида Ўрта Осиё археологияси кафедраси таъсис этилди.

Тарих факультетини кадрлар билан янада мустаҳкамлаш ва ривожлантиришда уруш даврида Москва, Ленинград ва бошқа марказий шаҳарлардан Тошкентга эвакуация қилинган йирик олимларнинг ҳиссаси катта бўлди. Тарих факультетига раҳбарлик қилган деканларнинг ташкилотчилик фаолияти туфайли уруш йиллари факультетда таниқли тарихчи олимлар Б.Д.Греков, А.Ю.Якубовский, В.И.Пичета, М.В.Нечкина, С.Н.Валк, Б.Е.Штейн, И.И.Полосин, А.В.Предтеченский, Н.Н.Степанов, А.М.Гуревич, В.И.Авдеев, Е.Д.Черменский, А.С.Нифонтов, В.В.Струве, Р.Ю.Виппер, Е.А. Косминский, Д.Е.Удальцев, А.И.Анекштейн, Л.И.Зубок, И.П.Петрушевскийлар ишлаган. Тарих факультети ташкил топган вақтдан, то 50-йилларгача бўлган даврда факультетда салоҳиятли олимлар тўпланган бўлиб, улар томонидан талабалар учун кўплаб янги махсус курслар ишлаб чиқилган ҳамда ўқув жараёнига жорий қилинган эди [1 с.6.].

Тарих факультети профессор-ўқитувчиларининг, умуман республика тарихчилари ва тарих фанининг 1937-1940 йиллардаги катта ютуқларидан бири, бу Ўрта Осиё давлат университети фаолиятида биринчи бўлиб ўқитувчилардан бир гуруҳининг тарих соҳасида номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилганлигидир. 1937-1940 йилларда университет тарихида биринчилардан бўлиб И.К.Додонов, К.Е.Житов, В.Я.Непомнин ва В.И.Малинин, кейинги йилларда В.В.Ершов, К.Е.Кирова, А.Х.Ҳамроев, В.Ф.Одинцов тарих фани бўйича номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилган. Профессор А.А.Семенов 1942 йилда Университет тарихида тарих

фани бўйича биринчи докторлик диссертациясини, 1944 йилда тарих факультетида И. К. Додонов иккинчи бўлиб докторлик диссертациясини ҳимоя қилди.

Шу даврдан бошлаб республикада тарихчи мутахассислар тайёрлаш ва тарих фанини ривожлантириш соҳасида тарих факультети фаолиятида янги давр бошланди. Профессор-ўқитувчиларнинг илмий-тадқиқот билан шуғулланиши ва ҳимоялари учун зарур имкониятлар яратиш борасида бевосита деканларнинг хизмати катта бўлди. Бу ишларнинг самараси ўлароқ тарих факультетида 3 та Фанлар Академиясининг ҳақиқий аъзоси – академик, 4 та ФАнинг мухбир аъзоси ва 15 дан ортиқ профессорлар илмий ва ўқув ишларини олиб боришди. Факультетда бундай салоҳият соҳибларининг мавжудлиги нафақат ўқув жараёнини сифатини ошириш, балки услубият ҳамда фанга оид илмий изланишларни самарали давом эттириш имкониятини яратди.

Уруш йилларида факультет профессор-ўқитувчилари давлатнинг турли идораларига ишга жалб этилди. Жумладан, И.К.Додонов Ўзбекистон КП(б)МКнинг тарғибот бўлимини бошқарди[2. 3-14 с].

1941 йил тарих-филология факультети иккита алоҳида мустақил тарих ва филология факультетларига бўлинди. Тарих факультетининг декани И.К.Додонов ташаббуси билан 1942 йил февраль ойида тарих факультети таркибида Санъатшунослик кафедраси ташкил этилди. Ўрта Осиё халқлари тарихи кафедраси яна қайта тикланди ва унга профессор А.Ю.Якубовский раҳбарлик қилди[3. 64-69 С.].

Иккинчи жаҳон уруши даврида тарих факультети бир қатор профессор-ўқитувчилари ва талабалари урушга отландилар. Жумладан, улар сафида тарих факультети декани Дмитрий Иванович Лобашев (1939-1941, 1946-1949 йиллар), умумий тарих кафедрасининг мудир К.Е.Житов, аспирант М.Абдуллаевлар ҳам бор эди. Уруш ўқув жараёнига ўзининг таъсирини кўрсатди. Ўқиш муддати 5 йилдан 3 йилга қисқартирилди, ўқув режасига мамлакат мудофаа қудрати аҳамиятига молик бўлган фанлар киритилди. Шундай шароитда ҳам факультетда илмий тадқиқотлар тўхтаб қолмади [4. с. 6-8].

Тўғарак йиғилишида талабалар ўзларининг илк илмий маърузалари билан иштирок этар, М. Е. Массон улардан фаол бўлишларини талаб этар, ҳар бир тингланган маърузадан сўнг ўз фикрларини билдиришни сўрар эди. СНАК томонидан мунтазам «Археолог» деб номланган деворий газета тайёрланар, унда талабаларнинг тадқиқотлари акс этарди. Бу эса талабаларнинг илмий тафаккури ривожланишига, ижодий фикр юритишига ўзининг ижобий таъсирини кўрсатди[5. С. 5].

1964 йилда СНАК фаоллари учун алоҳида кўкрак нишони таъсис этилди. Айтиш жоизки, бу кўкрак нишони эскизининг муаллифи археолог талаба Анвар Билолов бўлган. Кейинчалик бу кўкрак нишонини нафақат тўғарак аъзолари, балки кафедра профессор-ўқитувчилари ҳам фахр билан тақиб юрар эдилар[6. 6-8 б.].

Кафедра битирувчилари ва талабалик йиллари тўғарак аъзолари келгусида бошқа минтақаларнинг тарихи ва археологиясини ўрганиш бўйича самарали фаолият олиб бордилар. Масалан, А. А. Кудрявцев Россия жанубида жойлашган Дербент шаҳрини атрофлича тадқиқ қилган, Е. Г. Афанасьев Шимолий Кавказдаги халқлардан бирининг маданиятини ўрганган, В. Бутанаев Хакасиянинг қадимги маданиятини, Д. Исиев эса талабалик даврида олган билимларни уйғурларнинг қадимги ва ўрта асрлардаги маданиятини ўрганишга йўналтирган[7. 36 б].

Ўрта Осиё археологияси кафедрасидаги М.Е.Массон раҳбарлигидаги СНАК тўғарагининг доврўғи Иттифоқ миқёсида кенг тарқалди[8. 111-124 с]. Деканат ва кафедралар томонидан ташкил этилган бу каби тадбирлар келгусида ўзининг катта илмий самарасини берди. Турли йилларда СНАК раиси бўлган археолог талабалардан Б.А.Литвинский, Э.В.Ртвеладзе, А.С.Сагдуллаевлар кафедрада ишга олиб қолинди, келгусида уларнинг салоҳияти янада намоён бўлиши натижасида академик даражасини олишга эришдилар.

Урушдан сўнг, 50-йилларга келиб, Россиядан келган олимлар ўз юртига қайтиб кетганлиги сабабли факультет тузилишида бир қатор ўзгартиришлар бўлди. Жумладан, Ўрта Осиё халқлари тарихи кафедраси СССР тарихи кафедраси билан бирлаштирилди. Санъатшунослик кафедраси 1952 йилда Музейшунослик кафедраси деб ўзгартирилди. Музейшунослик кафедраси 1954 йили СССР тарихи кафедраси таркибига қўшилди.

Тарих факультетига 1949-1953 йилларда ҳамда ва 1962-1965 йилларда доцент Абдурахмон Ҳамраевич Ҳамраев деканлик қилди. У моҳир раҳбар бўлиш билан бирга, у даврда муаммоли деб ҳисобланган масалалар устида илмий тадқиқот олиб борарди. А.Ҳ.Ҳамраев Ўрта Осиё халқлари тарихининг инқилобгача бўлган даврини ўрганишга айрим тўсиқлар бўлишига қарамай Бухоро амирлиги тарихини ўрганиш соҳасида катта ишларни амалга оширди. Шу даврдан бошлаб талабаларнинг таркибида ҳам республика хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда ижобий ўзгаришлар томон бурилиш бошланди.

Тарих факультетининг декани А.Ҳ.Ҳамраев раҳбарлигида кундузги бўлимда бўлгани каби кечки ва сиртқи бўлимларда ҳам ўқув жараёнини такомиллаштиришга катта эътибор берилди. 1962 йили тарих факультетининг кечки бўлими асосида тарихий архившунослик бўлими очилди, факультетда бу соҳа мутахассислари бўлмаганлиги сабаб, факультет раҳбарияти Н.В.Горбань, Л.П.Дядюре, П.Г.Ким каби янги ўқитувчиларни ишга таклиф қилди.

Ўқув жараёнларини янада яхшилаш мақсадида факультет профессор-ўқитувчилари М. Е. Массон, Г. А. Пугаченкова, А. М. Матвеев, В. И. Гулин, Ю. Д. Тарнапольский, З. И. Усмонова томонидан махсус дарслар ташкил этилди, шунингдек, доцентлар Л. В. Гентшке, Х. А. Ерзин, П. А. Ковалев, М. Х. Назаров, О. С. Содиқовлар томонидан махсус курслар ишлаб чиқилди.

1963-1964 ўқув йили тарих факультети таркибида фалсафа бўлими, 1964-1965 ўқув йили эса сиёсий иқтисод бўлими ташкил этилди. Факультетдаги

узоқ йиллар давомидаги ва самарали фаолиятини эътиборга олиниб доцент А.Ҳ.Ҳамраев 1970 йил “ЎзССРда хизмат кўрсатган ўқитувчи” унвони билан тақдирланди.

1953 йилдан 1961 йилгача доцент Лев Владимирович Гентшке тарих факультети декани лавозимида ишлади. Факультет профессор-ўқитувчилари томонидан Ўрта Осиё ва Евросиё тарихи, санъати, музейшунослиги ва археологияси бўйича кенг тадқиқотлар олиб борилди. Археология кафедраси аъзолари М. Е. Массон ва Г. А. Пугаченковаларнинг тадқиқотлари натижасида янги асарлар чоп этилди. 1954 йили Ўрта Осиё халқлари тарихининг қадимги ва ўрта аср тарихини ўрганиш, Ўзбекистонда археология фанини ривожлантириш, ҳамда тарихчи мутахассислар тайёрлашдаги катта хизматлари учун профессор М.Е.Массонга Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби унвони берилди. 1959 йилга келиб факультетдаги СССР тарихи кафедраси икки мустақил кафедрага – СССР тарихи ва Ўзбекистон тарихи кафедраларига ажралди [9. 6-8 б.].

1961 йили Университетда ижтимоий фанлар бўйича проректорлик лавозими жорий этилгач, бу лавозимга 1952-1961 йилларда тарих факультети декани бўлиб ишлаган Л.В.Гентшке тайинланди. Шундан сўнг 1961-1962 йилларда тарих факультетига доцент Павел Архипович Ковалев декан фаолиятини олиб борди. Шу йилларда ўқитувчилар сафига кўплаб ёш ўқитувчилар қабул қилинганлигини инобатга олиб, факультет раҳбарияти томонидан ёш ўқитувчилар учун ўқув дарсларини олиб бориш услубларини чуқур ўзлаштиришларига амалий ёрдам бериш мақсадида 1961-1962 ўқув йилида махсус услубий семинарлар ташкил этилди.

Шунингдек, факультет ўқув жараёнининг сифат даражасини яхшилаш ва ёш ўқитувчиларнинг педагогик маҳоратини ошириш мақсадида ушбу семинарларда доцентлар П. А. Ковалев ва Г.Н.Чобровлар курс ишлари ва диплом ишларини ёзишда илмий раҳбарлик қилиш услублари бўйича маърузалар ҳам ўқишди. Ўқув жараёنларини янада яхшилаш мақсадида бир қатор махсус курслар киритилди. Хусусан, П.А.Ковалев томонидан “Диплом ишларини ёзиш услублари”, “Биринчи жаҳон уруши ва Туркистон ўлкаси”, “Ўзбекистонда социализм ғалабаси” каби махсус курслар ишлаб чиқилди ва ўқитилди. Илмий оммабоп ва илмий услубий ишлар ҳам чоп этилди. П.А.Ковалев кўп йиллар кафедра мудири сифатида ҳам фаолият олиб борди.

1965 йили доцент Омон Мусаевич Тошмуҳамедов факультет декани этиб тайинланди ва 1967 йилда докторантурага чиққунга қадар у факультетга раҳбарлик қилди. Шу даврда факультетда амалий педагогик машғулотларни ташкил этиш масалаларига катта эътибор берилди. Тошкент шаҳрининг нуфузли мактабларида амалий педагогик машғулотлар ташкил этилди. Тарих факультети раҳбарияти мактаблар билан доимий равишда ҳамкорлик қилиш учун икки томонлама шартнома тузди. Шунингдек, тарих факультетининг янги ўқув режасида тарихчи талабалар учун археологик ва этнографик амалий машғулотларни йўлга қўйишга ҳам катта эътибор берилган. Масалан, 1965 йили талабаларнинг амалий машғулотлари Самарқанд шаҳрида бўлиб,

улар қадимий Афрасиёб шаҳри билан унинг сарҳадида олиб борилган археологик қазилар ишлари ва тарихи билан танишган.

1967 йили тарих факультетига доцент Гога Аббасович Ҳидоятлов декан этиб тайинланди (у Энг янги тарих кафедраси мудири (1961-1994 йиллар) бўлиб ҳам ишлаган). Г.А.Ҳидоятлов раҳбарлиги ва ташаббуси билан 1970 йил Умумий тарих кафедраси асосида иккита кафедра – Қадимги дунё ва ўрта асрлар тарихи кафедраси ҳамда Янги ва энг янги замон тарихи кафедраси ташкил этилди. 1970 йилга келиб Тарих факультети таркибида учта бўлим: тарих, фалсафа ва сиёсий иқтисод бўлимлари мавжуд бўлиб, 1972 йил тарих факультети қошида Психология бўлими ва партия тарихи бўлими ҳам ташкил этилди. Тарих факультети таркибида бу бўлимлар 1979 йилгача фаолият кўрсатди. 1983 йили факультетда партия тарихи бўлими ва кафедраси очилди.

Профессор О. С. Содиков раҳбарлигида республикада биринчи бўлиб Ўзбекистон тарихи дастури яратилди. Доцентлар Н. Х. Усмонова, Л.М.Мазаева, М.Тўлаганова, Г. Г. Холлиев махсус дарслар олиб боришди. Доцент И. Г. Низамутдинов Ўрта Осиё халқлари тарихининг ўрта асрлар даври тарихи бўйича тадқиқот олиб борди ва талабаларга махсус дарс ўқиди.

Г. А. Ҳидоятловнинг раҳбарлиги даврида факультетда байналминал дўстлик клуби фаолияти йўлга қўйилди. Факультет ёшлари Болгария, Венгрия, Руминия, Югославия, Польша, Чехословакия каби давлатларнинг талабалари билан ўзаро мактублар алмашиши йўлга қўйилган эди. Бу даврда факультетда Осиё ва Африка давлатлари учун (Афғонистон, Эфиопия, Яман, Вьетнам, Алжир, Ироқ) тарихчи мутахассислар тайёрлаш ишлари амалга оширилди.

Г. А. Ҳидоятлов 30 дан ортиқ монография ва дарсликлар, 200 дан ортиқ илмий мақолалар муаллифи, фаолияти давомида дунёдаги нуфузли университетларда (Жавоҳирлар Неру номидаги, Пекин, Мадорасс, Ерусалим, Колумбия, Мерименд), шунингдек, Нью-Йорк Сити коллежи талабаларига маърузалар ўқиган. Гога Аббасович Ҳидоятлов жаҳоннинг янги тарихи бўйича қатор дарсликлар муаллифи. Эдвард Оллвортнинг The Modern Uzbeks (Замонавий ўзбеклар) китобининг алоҳида бобларини инглиз тилидан таржима қилди.

1987-1992 йилларда тарих факультети декани лавозимида Анатолий Сагдуллаев фаолият юритди. Мустақилликнинг илк йилларида Ўзбекистон кафедраси, унинг фаолиятининг асосий йўналишлари, ўтиладиган фанлар, уларнинг мазмуни, шунингдек кадрлар масаласига эътибор берилди.

А. Сагдуллаев ташаббуси билан Ўзбекистон тарихини мақсадли кенг ўқитиш ва ўрганиш масаласига алоҳида эътибор берилди. 1987 йилда Ўзбекистон тарихи кафедрасининг штат жадвали 5 та профессор-ўқитувчилардан иборат эди. 1990-1991 ўқув йилига келиб, кафедра штати 4 баробар кенгайди. Бунинг сабаби шуки, 1989 йили факультет декани А. Сагдуллаев ва факультет профессор-ўқитувчиларининг саъй-ҳаракатлари натижасида Ўзбекистон олий таълим тизими тарихида биринчи бор Тошкент давлат университетининг барча факультетлари ўқув режасига янги фан “Ўзбекистон тарихи”ни ўқитиш жорий қилинди. Университет ташаббуси

асосида бундай янгича ёндашув туфайли, биров вақтдан сўнг Ватан тарихидан маърузалар Ўзбекистоннинг барча олий ўқув юртларида ўқитила бошланганлигини алоҳида қайд этиш зарур. 1991 йили Ўзбекистон халқлари тарихи фанига Ватан тарихи статуси берилди. Ўзбекистон халқлари тарихи фани учун 320 соат ажратилди.

Факультетга профессорлар Т. Хўжайов, С. Гитлин, Ш. Фармонов, доцент ва ўқитувчилар Ш. Пидаев, У. Рахмонов, З. Чориев, А. Муминов, Т. Ҳошимов, Ш. Саримсоқова, А. Тен, Я. Ғаффоров ва бошқалар ишга қабул қилинди. 1988 йилга қадар факультетда 25 ёшли ўқитувчилар йўқ эди. Факультет битирувчиларидан 22 та иқтидорли ёш тарихчи, археолог ва тарихчи-санъатшунослар С. Пўлатова, А. Норбеков, А. Хидиров, А. Татибаев, А. Яхшиев, К. Исмоилов, А. Дониёров, Ў. Мавлонов, Н. Полвонов, Б. Эшов, Б. Аминов, М. Ҳайдаров, А. Одилов ва бошқалар ўқитувчи лавозимига ишга қабул қилинди.

1988-1990 йиллар давомида факультет раҳбариятининг ташаббуси билан ЎзФА Археология институти ва Санъатшунослик институтлари билан ҳамкорликда янги археологик экспедициялар ташкил қилинди. Шунингдек, бу даврда факультетда биринчи мартаба махсус этнографик дала экспедициялари ташкил этилиб, талабаларга Самарқанд, Жиззах, Қашқадарё ва Сурхондарёнинг тоғли туманлари аҳолиси этнографиясини ўрганишга имкон яратилди. Бу экспедицияларга факультет доцентлари Абдужаббор Кабиров ва Турсун Усарович Салимовлар раҳбарлик қилишган.

Раҳбарлик фаолияти билан бирга А. Сагдуллаев ҳаммуаллифликда олий ўқув юртлари учун “Ўрта Осиё археологияси”, “Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда”, “Ўзбекистон тарихи”, “Ўзбекистонда давлат бошқаруви тарихи” ўқув қўлланмалари, 3 жилддан иборат “Ўзбекистоннинг янги тарихи” китоби ҳамда ўқувчилар учун 6-синф “Ўзбекистон тарихи”, “Қадимги дунё тарихи”, шунингдек, ўқитувчи-методистлар билан ҳаммуаллифликда ишлаб чиқилган имконияти чекланган болаларга ихтисослашган мактаб ва мактаб-интернатларнинг 6-7-синфлари учун “Ўзбекистон тарихи” дарсликлари, “Жаҳон тарихи” ва “Ўзбекистон тарихи” бўйича мактаб ўқувчилари учун тарихий атласлари чоп этилган.

Европа комиссиясининг INTAS дастури доирасидаги РАСТ TIMOUR лойиҳаси бўйича Франция, Россия, Италия, Финляндия олимлари билан ҳамкорлигидаги илмий тадқиқотларда А. Сагдуллаев Ўзбекистон илмий гуруҳига раҳбарлик қилган. Шунингдек, республика доирасидаги бир қатор долзарб аҳамиятга эга грант илмий лойиҳалари бўйича амалга оширилган фундаментал тадқиқотларга раҳбарлик қилган. А. Сагдуллаев 2017 йил Ўзбекистон Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси этиб сайланди. Олим 2020 йилда “Меҳнат шухрати” ордени билан мукофотланди [10. 36 б.].

1992 йили тарих факультетига доцент Хондамир Ғофурович Ғуломов декан этиб тайинланди. Шу билан боғлиқ ҳолатда қуйидаги маълумотларни келтириш ўринли деб билдик. Х. Ғ. Ғуломов ўрта мактабни тугатгандан сўнг ТошДУ (ҳозирда ЎЗМУ)нинг тарих факультетига 1965 йили ўқишга кирази. Бу ерда Хондамир Ғофурович академик М. Е. Массон, З. И. Усмонова, С. Б.

Лунина каби олимлар раҳбарлигида таълим таълим олади. Бўлажак олим ўқиш давомида билимга чанқоқлиги, жамоат ишларида фаоллиги билан ажралиб турар эди. Ўз ҳаётини археология билан боғлашга қарор қилган Х.Ғ. Гуломов “Ўрта Осиё археологияси” (ҳозирда “Археология ва этнология”) кафедраси томонидан ташкил этилган Жанубий Туркменистон археологик комплекс экспедицияси (ЮТАКЭ) ва Кеш археологик топографик экспедицияси (КАТЭ)да фаол қатнашаган. 1970 йили у ТошДУнинг тарих факультетини имтиёзли диплом билан битиради.

Деканлик фаолияти давомида у факультетда янги кафедралар, йўналишларни очиш ишларига катта эътибор берди. Осиё ва Африка мамлакатлари тарихи кафедраси, Этнография, Қадимги дунё ва ўрта асрлар тарихи кафедраси бўлиниб, Этнография кафедраси ҳамда Қадимги дунё ва ўрта асрлар тарихи кафедралари ташкил этилди. Ўрта Осиё археологияси ҳамда Архившунослик, манбашунослик ва музейшунослик кафедралари қошида алоҳида бўлимлар очилди. Бундан ташқари 1994 йилда ТошДУ факультетлараро Ўзбекистон тарихи кафедраси очилди. Натижада, тарих факультетида 13 та кафедра фаолият кўрсатди. Бу даврда факультетнинг халқаро алоқалари янада ривожланди, хусусан, профессор-ўқитувчилар Европанинг бир қанча мамлакатларидаги нуфузли университетларда тажриба орттирдилар, талабалар ҳам маълум муддатга ўқиб келишди. TESIS (TEMPUS) “Тарих” лойиҳаси бўйича Буюк Британиянинг Эксетер Университети, Франциянинг Ренн Университети, Даниянинг Фредериксберг семинарияси билан ҳамкорликни амалга оширди. Тарих факультети грант ҳисобидан қўлга киритган 1 миллион еврога ахборот ресурс маркази ва босмохона ташкил қилди.

Тарих фанини ўқитиш сифатини ошириш муҳимлигини эътиборга олиб, Х. Ғ. Гуломов ташаббуси билан Ўзбекистон тарихига ажратилган соатлар кескин оширилди. Тарих факультети олимлари мустақил Ўзбекистон давлатининг ташкил топишига бағишлаб долзарб муаммоларни қамраб олган қатор янги асарлар яратдилар ва услубий кўрсатмалар ишлаб чиқдилар. Бу соҳада Археология, Ўзбекистон халқлари тарихи, Архившунослик ва манбашунослик кафедралари аъзолари катта ишларни амалга оширдилар.

Х. Ғ. Гуломов “Ўрта Осиё давлатларининг Россия билан дипломатик муносабатлари тарихи (XVIII–XIX биринчи ярмида)”, “Россия билан Бухоро хонлигининг ўзаро дипломатик алоқалари тарихи” мавзусида тадқиқот олиб борган. Олим “Ўзбекистон Республикасининг Буюк Британия билан халқаро алоқалари” (2002), “Ўрта Осиё ва Россия: давлатлараро муносабатларнинг шаклланиши (XVIII аср бошларида)” (2005), “Ўрта Осиё ва Россия (XVIII аср бошларида давлаталараро муносабатларнинг шаклланиши)” (2007)[11. Б. 77.] каби асарлар муаллифи.

Х. Ғ. Гуломов ўз илмий фаолияти давомида 10 га яқин шогирдлари номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилган. У 3 та монография, 4 та ўқув қўлланма, 50 дан зиёд илмий мақолалар муаллифи. Шунингдек, олим бир қатор халқаро ва республика миқёсидаги анжуманларда иштирок етган[12. 46 с.].

1998–1999 йилларда тарих фанлари доктори, профессор Зоир Усмонович Чориев Тарих факультети декани бўлган. У ёшларга янги педагогик технологиялар асосида илм-фан сирларини ўргатиш ишларини кенг йўлга қўйди. Олий ўқув юртлари учун тарих фани бўйича давлат таълим стандартлари ва ўқув дастурларини яратишда ва ишлаб чиқишда ҳамда такомиллаштиришда фаол иштирок этган. З.Чориев даврида факультетга Д. Ўроқов, Ф. Очилдиев, А. Холиқулов, З. Саидбобоев, К. Тўхтабеков, З. Раҳмонқулова, М. Ҳамидова каби қўплаб ёшлар ишга қабул қилинди. Вилоят олий ўқув юртларида таълим олаётган талаблар ичидан тарих фанлари бўйича салоҳиятини аниқлаш, улар билан суҳбат ўтказиш ва ва Университетга таклиф қилиш ишларида З. Чориевнинг алоҳида ўрни бўлганлигини таъкидлаш зарур. Бундай ишлар натижасида факультетга қўплаб иқтидорли ёшлар олиб келинган эди. Улар қаторида ҳозирги кунда факультетда самарали фаолият олиб бораётган фан докторлари, профессорлар А. Ерметов, Р. Турсуновларни, доцент А. Бобобековни, факультет деканининг ўқув ишлари бўйича ўринбосари О.Мўминовни алоҳида қайд этиш мумкин.

З. У. Чориев фаолияти давомида чет эл инвестициялари ва грантларини олиб киришда фаоллик кўрсатган. “Кўхитанг тоғлари биохилма-хиллигини муҳофаза қилиш” бўйича БМТ халқаро грантининг миллий координатори ва “Будда ёдгорликларини тиклаш” ЮНЕСКО халқаро грантининг совриндори ҳисобланади. Халқаро алоқаларга эътибор бериш натижасида Европанинг энг ривожланган таълим марказларидан Германиянинг Бонн ва Мюнхен университети, Ҳиндистоннинг Дехли университети билан, Чехиянинг Прага университети, Малайзиянинг техника университети, Испаниянинг Барселона университети ва Россия фанлар Академиясининг Этнология институтлари билан илмий шартномалар тузилиб, алоқалар йўлга қўйилди. Унга халқаро алоқалардаги муваффақияти учун Европа ректорлари иттифоқи томонидан “Сократ” мукофоти лойиқ қўрилди.

З. У. Чориев ўз фаолияти давомида 8 та фан номзодини тайёрлаган. 200 дан ортиқ илмий ишлари эълон қилинган, 8 та монография 14 та ўқув қўлланма ва услубий қўлланмалар муаллифидир. “Тарих атамаларининг изоҳли луғати”, “Хронология ва метрология”, “Ўзбекистон давлати тарихи”, “Туркистон мардикорлари: сафарбарлик ва унинг оқибатлари” каби асарлар муаллифи.

З. У. Чориевнинг илмий йўналиши асосий моҳиятини – Туркистон мардикорлари, уларнинг тақдирлари ва 1916 йилги сиёсий воқеалар ташкил этади. Унинг 100 ортиқ илмий мақолалари республика ва хорижий мамлакатларнинг журналларида чоп этилган бўлиб, у бир қатор монографиялар муаллифи ҳамдир. Жумладан: Туркистон мардикорлари: сафарбарлик ва унинг оқибатлари (1999); Ал-Ҳаким ат-Термизий (ҳаммуаллиф, 2001); Ўзбекистон ҳудудида ёзувнинг пайдо бўлиши ва тараққиёти (ҳаммуаллиф, 2007) [13. 246 б.].

1999–2000 йилларда т.ф.н., доцент Азиз Суйничевич Татибаев тарих факультети декани лавозимида фаолият кўрсатган. У Жаҳон тарихи кафедрасини шакллантиришда салмоқли ҳисса қўшди. 1998 йил “Қадимги

дунё ва ўрта асрлар тарихи”, “Янги ва энг янги тарих”, “Евросиё тарихи”, “Сиёсий партиялар тарихи” ҳамда “Тарих ўқитиш методикаси” кафедралари ягона “Жаҳон тарихи” кафедраси деб номланиб унга т.ф.н., доцент А.С.Татибоев 2005 йил сентябрь ойигача раҳбарлик қилган. Бу даврда факультетда ҳамкорлик TESIS (TEMPUS) “Евразия” лойиҳаси доирасида давом эттирилди. Ушбу лойиҳалар негизида факультет профессор-ўқитувчилари (Х. Ғуломов, У. Рахмонов, А. Татибаев, А. Холлиев, С. Габриэлян, А. Разаков) Европанинг ҳамкор университетларида ўз малакаларини ошириб қайтдилар, талабалар ҳам ушбу университетларда ўқиб қайтишди.

Доцент А. Татибаев Марказий Осиёни тадқиқ қилиш Халқаро институтининг “Карл фон Шпрунернинг тарихий атласи” номли ЮНЕСКО халқаро грантига сазовор бўлган. Унинг “Анқара ёнидаги жанг: тарихи ва аҳамияти” номли илмий мақоласи турк тилида (Туркия, Анқара) нашр этилган. А.С.Татибаевнинг Central Asia and World History” Tashkent, University Press. “Uzbekistan: the first of independence” // Aqua et Terve, № 6-7, English / Italian Text. номли мақолалари хорижда чоп этилган.

А. Татибоевнинг илмий иқтидори ва ташкилотчилик қобилияти эътиборга олиниб, у турли халқаро ташкилотлар фаолиятига жалб қилинган. Ҳозирги кунда А. Татибаев К. Аденаур номидаги немис маданият марказида самарали фаолият олиб бормоқда.

2000-2010 йилларда Замира Райимовна Ишанходжаева тарих факультети декани лавозимида фаолият кўрсатган. Унинг фаолияти давомида Олий таълимга тегишли барча меъёрий ҳужжатларни тайёрлашда доимий равишда иштирок этган, ўқув режага тарихимизни ёритилмаган саҳифаларини миллий ғоя руҳида ўрганиш мақсадида янги фанларни жорий қилишга муваффақ бўлган, факультетда Археология таълим йўналиши қайта тикланди, Архившунослик таълим йўналишини ривожлантиришда жонбозлик кўрсатди, Этнология, Халқаро муносабатлар тарихи ва назарияси, Архившунослик ва ҳужжатшунослик магистратура мутахассисликлари очилган, факультетдаги илмий салоҳиятдан унумли фойдаланган ҳолда ўқув режадаги деярли барча фанларни янги ўқув, ўқув-услубий ва илмий адабиётлар нашрини ташкил қилган. Таълим сифатини ошириш мақсадида Республикада бор илмий салоҳиятдан унумли фойдаланиш мақсадида, дарсларни жойларда – Музей ва архив, илмий- тадқиқот институтларда олиб боришни ташкил қилган ва ЎзФА қошидаги илмий марказларда тарих факультети кафедраларни филиалларини ташкил қилган.

Факультет жамоасини илмий салоҳиятини оширишда ҳам жонбозлик кўрсатган. Бу даврда факультет илмий салоҳияти янада ошиб, 2 та академик, 10 та профессор, тарих фанлари доктори, 30 тага яқин фан номзодлари фаолият олиб борди. З. Ишанходжаева даврида бир қатор ўқитувчилар давлат мукофотларини олган. Хусусан, М. Исакова “Шуҳрат” медали билан тақдирланган. Талабалар билан олиб бориладиган маънавий-маърифий ишлар доирасида Ватанимизда ҳурматга сазовор бўлган инсонлар билан Давра суҳбатлари, учрашувлар, турли фестиваль, бадий кўргазма, спорт

мусобақа ва доимий равишда талабалар учун концерт, кино ва театр томошаларини ташкил этган.

Тарих факультети негизида Ўзбекистон Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги қошидаги ўқув юртларининг “Тарих факультетлари деканларининг Кенгаши” ўзаро ҳамкорлик доирасида ташкил қилган ва ойда бир маротаба махсус ўқув-услугий семинарлар ўтказилиши йўлга қўйилиб, ўқув жараёнида муҳим ва долзарб бўлган ўқув, ўқув-услугий ва илмий-услугий масалаларни муҳокама этишини ташкил қилган ва Вилоят Олий ўқув юртлари ўқув жараёнига инновацияларни жорий этиш, уларни (факультет илмий салоҳиятидан унумли фойдаланган ҳолда) ўқув, ўқув-услугий ҳамда илмий адабиётлар билан таъминлаш, жойларда тарих факультетларида таълим сифатини оширишга амалий ёрдам берган.

З. Р. Ишанходжаева ўз фаолияти давомида тарих факультетининг чет эл олий ўқув юртлари билан ўзаро ҳамкорликни, хусусан М. В. Ломоносов номидаги МДУ, Осиё ва Африка мамлакатлари институти (Россия Федерацияси), Санкт-Петербург Давлат университети, Копенгаген Фредериксберг семинариум (Дания), Биллефельд Университети (Германия) ва бошқа илмий марказлари билан йўлга қўйган.

З. Р. Ишанходжаева ташкилий ишлар билан илмий тадқиқот, ўқув-услугий ишларни ҳам бирга олиб борди. Жумладан, “Россиянинг ноқоратупроқ ерларини ўзлаштиришда Ўзбекистоннинг иштироки (1975-1985)” мавзусида номзодлик диссертацияни ҳимоя қилди ва “Совет ҳокимиятининг катағонлик сиёсатининг Ўзбекистон маданий ҳаётига таъсири” мавзусидаги докторлик диссертациясини якунлади, Ўзбекистон тарихи, дарслик (ҳаммуаллиф), 1-қисм, 1997; Ўзбекистон тарихи, ўқув-услугий қўлланма, 1999; Ўзбекистон тарихи, ўқув қўлланма, 2002, ва бошқа ўқув, ўқув-услугий ва илмий адабиётларни нашрга тайёрлашга иштирок этган.

2010-2018 йилларда доцент Муродилла Махмутаевич Ҳайдаров тарих факультети декани лавозимида фаолият олиб борди. Юқори малакали тарихчи мутахассислар тайёрлаш борасида тарихимизни долзарб масалаларини ўрганадиган фанларни барча меъёрий ҳужжатлар: Давлат таълим стандартлари ва Ўқув режаларга киритишида жонбозлик кўрсатган ва уларни ўқув жараёнига жорий қилишни ташкил этган.

Факультет фаолиятида талаба ёшларнинг фаоллиги ва ижтимоий ҳаётдаги иштирокининг ошгани, уларнинг таълимдан ташқари маданий-маърифий ишларга жалб қилингани ҳақидаги маълумотлар, таълимнинг фақат назарий эмас, амалий жиҳатларига ҳам эътибор берилганидан далолат беради. Шу билан бирга, факультет профессор-ўқитувчиларининг тарихий тадқиқотлардаги иштирокини кенгайтириш, янги йўналишларнинг очилиши, замонавий услублар асосида таълим беришга ўтиш ҳаракатлари факультет тарихида муҳим босқич бўлиб қолади.

ХУЛОСА

Факультет ўзининг тарихий ривожланиши давомида нафақат таълим-тарбияда, балки умумий маънавий муҳит ва миллий тарихшуносликни шакллантиришда ҳам катта аҳамиятга эга бўлган. Унинг ривожланиш босқичлари, раҳбарлар сиёсати, профессор-ўқитувчиларнинг фаолияти ва талабаларнинг таълимга бўлган муносабати бугунги кун учун ҳам қимматли тажриба манбаи ҳисобланади.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Ковалев П. А., Акопьян И. А. Из истории исторического факультета Ташкентского гос. Университета им. В. И. Ленина. Научные труды ТашГУ, вып. 392, 1970. -С.6.
2. Ташкентский Государственный Университет им. В.И. Ленина. Ташкент, 1990. -С.66.
3. Массон М. Е. Среднеазиатская археологическая школа ТашГУ // Труды Ташкентского Государственного Университета им. В. И. Ленина. Выпуск 295. Археология Средней Азии. VII. Издательство «ФАН» Узбекской ССР. Ташкент. 1966. С. 11. – 3-14 с.
4. Горшенина С. Галина Пугаченкова. Ташкент. 2002. С.110. -258 с.
5. Шамукарамова Ф. Михаил Евгеньевич Массон и археологическая школа Узбекистана // INFOLIB. №3. 2019. С.67. -64-69 С.
6. Ртвеладзе Э. В. СНАК // Проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии. Материалы научной сборник посвященной 75-летию кафедры археологии Национального университета Узбекистана. Тошкент. 2015. – 6-8.
7. Буряков Ю.Ф. К 70-летию кафедры археологии Средней Азии НУУз им. Мирзо Улугбека//Традиции древней и средневековой городской культуры Средней Азии. 70 лет кафедре археологии Национального университета Узбекистана. Ташкент. 2010. С. 5.
8. Пилипко В. Н. Отец-основатель к 125-летию со дня рождения Михаила Евгеньевича Массона // Вестник МИЦАИ. №34. 2022. -111-124 с.
9. Тошкент Давлат Университети архивидан. Тарих факультетининг 1958-1959 йилларга ҳисоботидан, 6-8 бетлар.
10. Академик Анатолий Сагдуллаев. Библиография (Тузувчи: ЎзМУ тарих факультети доценти Ж.Э. Тоғаев). -Т., 1921. 36 б.
11. Гулямов Х. Г. Ўрта Осиё ва Россия (XVIII аср бошларида давлатлараро муносабатларнинг шаклланиши). –Тошкент: ЎзМУ, 2007
12. Ўзбекистон тарихчилари. I жилд (биобиблиографик маълумотнома)... – Б. 77.
13. Ўзбекистон тарихчилари. I жилд (биобиблиографик маълумотнома). Т.: «Fan va tehnologiya», 2012, 246 бет.

Муминов А. Г.

Декан исторического факультета, д.п.н., профессор
Национальный университет Узбекистана
alisher.nuuz@gmail.com

Эрназаров Ш. Э.

PhD., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
shermuhammad.nuuz@gmail.com

ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕКАНОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты деятельности деканов Исторического факультета Национального университета Узбекистана – учебного заведения, который обладает богатым опытом в развитии исторической науки и подготовке кадров. В статье освещаются направления развития сферы, существующие недостатки, а также работа, которая была проделана в сфере подготовки специалистов – историков начиная с момента основания факультета. Особое внимание в статье также уделено профессиональной деятельности учёных, руководивших факультетом и внесших значительный вклад в организацию учебно-научного процесса.

Ключевые слова: Университет, декан, Среднеазиатский государственный университет, археологические экспедиции.

Муминов А. Г.

Тарих факультети декани., с.ф.д., профессор
Ўзбекистон Миллий университети
alisher.nuuz@gmail.com

Ernazarov Sh. E.

PhD., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
shermuhammad.nuuz@gmail.com

SKETCHES ON THE ACTIVITIES OF THE DEANS OF THE FACULTY OF HISTORY OF THE NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN

ABSTRACT

This article examines the key aspects of the activities of the deans of the Faculty of History at the National University of Uzbekistan, an institution with rich experience in the development of historical scholarship and the training of specialists. It highlights the main directions of the faculty's development, existing

shortcomings, as well as the work carried out in the field of training professional historians since the establishment of the faculty. Special attention is given to the professional contributions of the scholars who headed the faculty and played a significant role in organizing academic and research processes.

Keywords: University, dean, Central Asian State University, archaeological expeditions.

Рахимова И. Х.

Базовый докторант кафедры «Всемирная история»

Национальный университет Узбекистана

riroda793@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ЕВРОПЕЙСКИЕ МИССИИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: ГЕРМАНИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ (XIX В.)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные направления деятельности дипломатических и военных миссий Германии и Великобритании в Османской империи в XIX веке. Особое внимание уделено влиянию международной обстановки, усилению соперничества европейских держав на Ближнем Востоке и роли Османской империи в системе международных отношений. Анализ показывает, что Великобритания стремилась сохранить целостность Османской империи как барьер против российского влияния, тогда как Германия усиливала своё военное и экономическое присутствие, превращая регион в важный элемент своей восточной политики.

Ключевые слова: Османская империя, Германия, Великобритания, дипломатические миссии, военные миссии, международные отношения.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XVIII - начале XIX века Османская империя, как по населению, так и по территории всё ещё сохраняла статус могущественной империи, хотя внутренние и внешнеполитические кризисы заметно ослабили страну. Наиболее тяжело отразился на экономическом и военном положении империи кризис военно-ленной системы (дробление тимаров и их исчезновение с течением времени, старания ленников превратить свои лены в безусловные владения, вытеснение потомственных военных ленников новой служилой знатью и т.д.) [1]. Развитие товарно-денежных отношений в среде сельского населения страны влекло за собой постепенное разрушение устоявшихся феодальных устоев и возникновение предпосылок для новых отношений капиталистического типа.

Наблюдалось отставание средневекового ремесленного производства Османской империи от передовых экономик европейских стран, где уже давно развивалась капиталистическая мануфактура и сложились новые прогрессивные товарно-денежные отношения. На этом фоне процесс усиления политического влияния европейских держав на Османское правительство происходил одновременно с постепенным подчинением экономики турецкого государства интересам развитых стран Европы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Турецкое купечество было не в состоянии конкурировать с европейскими купцами и их товарами, которые мало зависели от произвола османских властных структур. Иностранцев защищали капитуляции, особые султанские грамоты – бераты, а также авторитет их государств. В то же время турецкие паши не предпринимали действенных мер для того, чтобы создать условия, способствующие развитию турок и турецкой торговли. Усиление кризиса военно-ленной системы негативно отразилось на армии и флоте Османской империи, которые в боевом отношении находились на крайне низком уровне. При этом командный состав, вооружение, тактика отстали от европейских армий на полтора-два столетия.

Все эти социально-экономические и политические последствия ослабления Османской империи обусловили активное вмешательство в деятельность правительства страны так называемых великих мировых держав того периода – Франции, Англии, России, Австро-Венгрии и Пруссии. Цели этих стран заключались не только в усилении своего влияния на дряхлевшую империю, но и в стремлении к отторжению от нее территорий в Месопотамии, на Балканах, в Северной Африке, Аравии, на Кавказе и в Причерноморье, превратившихся в регионы, в которых возникли прогрессивные национально-освободительные движения. Прежде всего, из-за очевидной военной слабости Османской империи в столицах европейских держав был поставлен и начал обсуждаться вопрос «о полном изгнании турок с Балкан и разделе «османского наследства»[2].

На этом фоне из-за соперничества влиятельных европейских держав за влияние над данными территориями и их богатствами, национально-освободительное движение здесь неуклонно усиливалось. В ходе начавшейся борьбы ни одна из европейских держав не намеревалась уступать другим в вопросах политического и экономического преобладания в Османском государстве. Наиболее непримиримую и максимально конфронтационную ситуацию в международных отношениях создавал вопрос, связанный с разделом европейских владений одряхлевшей Османской империи[3].

Ситуация особенно обострилась с 1806 года, когда русский царь потребовал признать его защитником всех христиан Османской империи с исключительным правом вмешательства в данный вопрос. В ответ уязвленный султан Селим III предпринял жесткие меры в отношении подстрекателей к восстанию сербов. Последним действием, приведшим в 1806 г. к русско-турецкой войне, явилось нарушение русско-турецкого союзного Константинопольского оборонительного договора от 23 сентября 1805 г. (состоял из преамбулы, 15 гласных и 10 секретных статей).

Договор был ратифицирован султаном Селимом III 11 октября 1805 г., а Александром I – 31 октября того же года. Этот договор подтверждал право прохода русских кораблей через проливы для защиты Ионической республики. Однако, как оказалось, русско-турецкий союз продлился недолго. Осенью 1806 г. султан Селим III под давлением французской дипломатии, нарушая российско-турецкий договор от 23 сентября 1805 г.,

распорядился закрыть проливы для российских кораблей. Через российского посланника в Константинополе А.Я. Италинского российскому правительству была передана депеша султана «о нежелании, чтобы русские военные суда проходили более через проливы»[5]. Пролив был закрыт для российских кораблей и потому, что Турцию не устраивало российское присутствие в Молдавии и Валахии.

Европейские державы не остались в стороне от русско-турецкого конфликта. В частности, Англия, в связи с углублением ее противостояния с наполеоновской Францией, немедленно потребовала от Порты восстановить союзнические отношения с Россией, на что от Турции был получен отказ. В свою очередь, Франция, предвидя ослабление Порты, бросила союзников и заключила за их спинами договор с Александром I в 1807 году. 25 июня 1807 г. на реке Неман на плоту у населенного пункта Тильзит состоялась встреча Наполеона I и Александра I. Переговоры завершились подписанием 7 июля 1807 г. «Договора о мире и дружбе» и дополнявшего его секретного «Договора о наступательном и оборонительном союзе», а также «Соглашения о передаче Франции Котора (Катарро) и Ионических островов (семь островов, составляющих Ионическую республику)» от 9 июля[6].

Данные договоры были подписаны в ущерб Великобритании и фактически означали закрепление курса на раздел турецких европейских территорий между Францией и Россией. Два могущественных императора вынашивали планы полного раздела между собой территорий Османской империи. В конечном счете, при содействии Франции, Россия и Турции удалось достичь договоренности о перемирии (соглашение 24 августа 1807 г. в крепости Слабодзе о прекращении военных действий на суше и на море).

Однако противоречия, заложенные в секретном договоре 1807 г., завели Наполеона в тупик, заставив его отказаться от эфемерной мечты о разделе Османской империи между Россией и Францией. В данной связи, в 1809 году русско-турецкая война возобновилась. Русские войска нанесли ряд поражений плохо оснащенным и малочисленным частям турок в боевых действиях на Черноморском побережье Кавказа, где были взяты Поти, Анапа, Сухумская крепость. В 1810 г. в состав Российской империи вошла Абхазия.

К 1812 г. международная обстановка сильно изменилась, поскольку союзнические отношения между Россией и Францией подошли к концу. Россия ожидала вторжения Наполеона с Запада и нуждалась в скорейшем перемирии с Турцией. Поэтому 28 мая 1812 г. в Бухаресте было заключено русско-турецкое мирное соглашение. Договор состоял из 16 открытых и 2 секретных статей. По договору к Российской империи отошла Бессарабия, тогда как Молдавия и Валахия возвращались Османской империи. Порта признала вхождение Абхазии, Западной и Восточной Грузии в состав России и твердо заявила о намерении сохранять мир. Сербь получили широкую автономию, с чем турки примириться не могли.

Действия Порты в последующие годы подтверждают тот факт, что она на деле не приняла многие условия Бухарестского мира. В первую очередь, турецкой стороной были нарушены условия, касавшиеся автономии сербов. В

1813 и 1815 гг. Порты провела ряд военных операций против восставших сербов. Однако оправившаяся к этому времени после войны с Францией Россия вновь выступила в защиту сербов, и в 1816 г. было достигнуто соглашение между Турцией и Сербией, по которому турецкий султан вынужден был признать сербскую автономию. Заметим, однако, что именно в этот период восточный кризис перешел в новую, более острую фазу, обусловленную развитием национально-освободительного движения на греческом архипелаге. Во многих городах организовывались так называемые «этерии» или тайные общества, руководителем которых стал генерал-адъютант русской службы А. Ипсиланти – участник Отечественной войны 1812 года. Под его руководством весной 1821 г. вспыхнуло греческое восстание. 6 марта А. Ипсиланти занял Бухарест и призвал христиан к освободительной войне. В ответ на эти события наместники султана жестоко подавили восстания в некоторых городах. К примеру, страшным пыткам и преследованиям подверглись восставшие в Янине. Еще ожесточеннее были события, развернувшиеся в Мореи (Пелопоннес) и на близлежащих островах, в которых приняли участие более 3,5 тыс. человек. Пятнадцатитысячный отряд турок беспощадно истреблял вышедших им навстречу безоружных людей. Тем не менее, греки не отступили и атаковали турецкий флот в гавани Митиллены, нанеся ему огромный ущерб[7].

После падения Триполиса Дмитрий Ипсиланти (брат А. Ипсиланти, офицер русской службы) созвал национальное собрание с целью объединить греков вокруг единого центрального правительства. Была провозглашена конституция на основе республиканской формы правления, включавшая полную базу законодательных, исполнительных и нормативных актов. В этой ситуации европейские державы, хотя и были обеспокоены происходившими событиями, не выступили против Порты с конкретными заявлениями, а Австрия и Англия даже оказали помощь Турции в подавлении восстания[8].

На первых порах успехи греков в повстанческой борьбе были настолько успешными, что турецкий султан Махмуд II вынужден был обратиться за помощью к своему египетскому вассалу Мухаммеду Али, который хорошо был известен своими военными подвигами. Военную операцию возглавил сын Мухаммеда Али Ибрагим-паша. Освободив Морею в течение года, Ибрагим перебросил войска в континентальную Грецию с тем, чтобы оказать поддержку турецкому паше Рашиду в осаде Месолонгиона. После осады Месолонгиона, греки вынуждены были обратиться за помощью к иностранным военачальникам. После длительной осады Афин Акрополь попал в руки турок. Но когда греческая революция была на грани подавления, европейские державы решили все же вмешаться в дела турок и греков.

Великобритания не желала войны России с Турцией. Англия, как и Россия, считала, что греческий вопрос должен быть решен на основе предоставления грекам автономии. 4 апреля 1826 г. между Англией и Россией по греческому вопросу было подписано соглашение – «Петербургский протокол», призванный обеспечить перемирие между враждующими сторонами. Было достигнуто соглашение, по которому Греция получала

автономии на ведение внутренних дел, при условии уплаты ежегодной дани Османской империи. Англия пошла на это соглашения, чтобы не дать России полную свободу действий в этом регионе. И хотя Махмуд II отклонил англо-русское требование, российско-английский договор изменил международную и политическую ситуацию. Ведь Россия получила возможность самостоятельно «при общем или единоличном» участии выступить против Турции в защиту греков. Поскольку война в Греции продолжалась, Россия потребовала от султана Махмуда II решения вопроса в пользу греков. Махмуд II согласился на переговоры с российским правительством по греческому вопросу, чтобы выиграть время для реорганизации армии и флота страны. 13 июля 1826 г. начала свою работу особая русско-турецкая конференция в Аккермане, которая завершилась 7 октября 1826 г. подписанием Аккерманской конвенции, состоящая из восьми статей и двух отдельных актов[9].

Аккерманская конвенция обязывала Турцию соблюдать условия Бухарестского договора 1812 г., привилегии Дунайских княжеств, внутреннее самоуправление Сербии; конвенция предоставила полную свободу плавания российским торговым судам, в том числе по проливам Босфор и Дарданеллы, а также свободу торговли на территории Турции купцам – подданным России. Конвенция сохраняла за Россией территории Кавказского побережья Черного моря, еще ранее закрепленные за ней Бухарестским трактатом (28 мая 1812 г.). Этим соглашением Россия заметно укрепила свои позиции на Балканах. В конце 1826 г. Россия активно стала добиваться от Великобритании реализации решений Петербургского протокола по греческому вопросу. 8 декабря 1826 г. к Петербургскому протоколу присоединилась Франция. В итоге, 6 июля 1827 г. на конференции в Лондоне Россия, Великобритания и Франция подписали «Трактат об умиротворении Греции», который состоял из семи статей. Опираясь на этот договор, Россия, Англия и Франция (державы - участники Лондонской конференции) выступили с предложением своего посредничества в решении турецко-греческого конфликта, однако султан Махмуд II категорически отверг данный ультиматум, и его войска продолжили наступательные операции, овладев остальной частью Мори.

После этого адмиралы коалиции трех держав ввели эскадру в Наваринскую бухту, где 8 октября 1827 г. состоялась крупная битва, закончившаяся полным разгромом турецко-египетского флота. Напуганный произошедшими событиями, султан Махмуда II объявил священную войну (джихад) и закрыл проливы для прохода русских кораблей, что в итоге привело к очередной русско-турецкой войне. В ноте от 8 ноября 1827 г. султан Махмуда II выдвинул обвинение в адрес России, Англии и Франции за то, что «они напали без объявления войны на турецкий флот и предъявил требования: прекратить всякое содействие грекам; компенсировать Турции деньгами ущерб за уничтожение флота; дать нравственное удовлетворение султану»[9]. А 20 декабря 1827 г. султан Махмуда II объявил священную войну «джихад» России. В ответ на действия турецкого султана Россия 26

апреля 1828 г. объявила войну Турции. В царском манифесте отмечалось, «что Турция своими насильственными действиями в отношении русского судоходства, русской торговли и русских купцов нарушила Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1775 г., русско-турецкий торговый договор 1783 г. и Аккерманскую конвенцию 1826 г. Объявляя войну, Россия добивается выполнения заключенных договоров, ...оказывая помощь христианским народам...»[11].

Таким образом, российская армия в ходе русско-турецкой войны 1827-1829 гг. принесла свободу греческому народу, а сербам, румынам, грузинам, армянам – частичное освобождение. Адрианопольский мир закрепил военные достижения России, а приобретенные по договору территории усилили ее позиции на Кавказе, Балканах и в восточной части Черного моря. Порта потеряла свой контроль над Сербией и Грецией, они стали свободными, а права Молдовы и Валахии были расширены. В принципе, на то время Россия полностью удовлетворила все свои притязания в отношениях с Турцией. Военные поражения существенно ослабили Османскую империю. В 30-х годах XIX века египетский паша Мухаммед Али вступил в конфликт с турецким султаном Махмуд II. Войска Мухаммеда Али осенью 1831 г. вступили в Анатолию. Стремительно продвигаясь, в декабре 1832 г. армия Мухаммеда Али в сражении под Коньей наголову разбила султанскую армию и открыла себе путь на Стамбул. Опасаясь создавшейся ситуации, султан Махмуд II вынужден был обратиться за помощью к европейским державам. Но кроме России на призыв султана никто не откликнулся.

После того, как в турецко-египетский конфликт вмешалось российское правительство и на защиту столицы Порты прибыло 30 тысячное русское войско, конфликт фактически был исчерпан. Николай I предотвратил взятие Стамбула египетской армией. Османская империя была спасена от окончательного поражения. В этой ситуации, обеспокоенные стремительным продвижением и успехами русской армии европейские державы (Англия и Франция) начали оказывать дипломатическое давление на султана Махмуда II. Они потребовали вывести русские войска из страны, уступить египетскому паше Мухаммеду Али Дамаска, Триполи, Алеппо и Аданы, в обмен на предоставление англо-французских гарантий недопущения последующего вторжения с его стороны[12]. Султан согласился с предложенными условиями союзников и в мае 1833 г. подписал турецко-египетское соглашение.

Однако конфликт не был исчерпан. После заявления Мухаммеда Али в 1838 г. об отказе от дальнейшей выплаты Порте дани, разъяренный султан Махмуд II собрал войско и в 1839 г. объявил египетскому паше войну. Военная операция окончилась для Османской империи полным провалом. Восточный вопрос вновь обострился. Провозглашение Гюльханейского Хатт-и-шерифа 1938 г. («Турецкий устав» для Сербии) не избавило Турцию от установления опеки европейских держав. Второй египетско-турецкий конфликт и вмешательство в него европейских держав привели в итоге к

установлению первоначального варианта коллективной опеки над Османской империей.

13 июля 1841 г. в Лондоне была заключена международная Конвенция о проливах[13], подписанная Англией, Россией, Францией, Австрией, Пруссией и Турцией. Конвенция ввела международный контроль над режимом проливов в мирное время и запрет прохода военных судов всех держав. За Турцией сохранялся контроль над проливами лишь в военное время. Наибольшую выгоду от египетско-турецкого конфликта получила Англия. Ей удалось отстранить со своего пути Мухаммеда Али, ослабить позиции Франции на Ближнем Востоке, позиции России в проливах и получить преобладающее влияние на политику Турции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что дипломатические и военные миссии Германии и Великобритании в Османской империи XIX века играли ключевую роль в формировании международной обстановки на Ближнем Востоке. Великобритания, стремясь сохранить целостность Османской империи и сдерживать влияние России, активно поддерживала дипломатические каналы и политические инициативы в регионе. Германия, в свою очередь, усиливала своё военное и экономическое присутствие, рассматривая Османскую империю как стратегически важный элемент своей восточной политики.

Таким образом, в 30-40-х гг. XIX в. сложились политические и социально-экономические условия для превращения некогда величественной Османской империи в полуколонию европейских держав. Восточный вопрос обострился, но еще не был решен окончательно. В восточном вопросе наиболее выгодные позиции среди европейских держав занимала Великобритания, проводившая политику нажима и лавирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aksan, V. *Ottoman Wars, 1700–1870: An Empire Besieged*. London: Routledge, 2007. -568 с.
2. История Востока. В 6 т. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени XVI-XVIII вв. - М.: Восточная литература РАН, 2000. - 387 с.
3. Киреев Н.Г. История Турции XX век. - М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 25-26 с.
4. Бартольд В. В. *Турция: история и дипломатия*. СПб., 2005. -432 с.
5. Новичев А.Д. История Турции. В 4 т. Т. 2. Новое время. - Л.: Изд-во. ЛГУ, 1968. - 78 с.
6. Кинросс Лорд. *Расцвет и упадок Османской империи*. - М.: Крон-пресс, 1999. - 470 с.
7. Берлинский трактат 1878 г.
8. Балта-Лиманское соглашение (Англо-османская торговая конвенция 1838 г.)

9. Litvinov P. P. (Литвинов П. П.) Восточный вопрос в международной политике XIX века. М.: Наука, 2008. - 319 с.
10. Мухин В. С. Германская восточная политика в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 2010. -288 с.
11. Петросян Ю. А. Османская империя и европейские державы в XIX веке. М.: Восточная литература, 2011.- 384 с.
12. Парижский мирный договор 1856 г.
13. Федорова Н. Дипломатическая служба европейских государств в Османской империи. М., 2016. -256 с.

Raximova I. X.

«Jaxon tarixi» kafedrası tayanch doktoranti
O‘zbekiston Milliy Universiteti
riroda793@gmail.com

XALQARO VAZIYAT VA YEVROPA MISSIYALARI USMONLI IMPERIYASIDA: GERMANIYA VA BUYUK BRITANIYA (XIX ASR)

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada XIX asrda Germaniya va Buyuk Britaniya missiyalari tomonidan Usmonli imperiyasida olib borilgan diplomatik va harbiy faoliyatning asosiy yo‘nalishlari tahlil qilinadi. E’tiborli jihati, Yevropa davlatlari o‘rtasidagi Yaqin Sharqdagi raqobatning kuchayishiga va Usmonli imperiyasining xalqaro munosabatlar tizimidagi rolga qaratilgan. Tahlil shuni ko‘rsatadiki, Buyuk Britaniya Usmonli imperiyasining hududiy yaxlitligini Rossiya ta’siridan himoya sifatida saqlashga intilgan, Germaniya esa harbiy va iqtisodiy ta’sirini kuchaytirib, mintaqani o‘zining sharqiy siyosatidagi muhim elementga aylantirgan.

Kalit so‘zlar: Usmonli imperiyasi, Germaniya, Buyuk Britaniya, diplomatik missiyalar, harbiy missiyalar, xalqaro munosabatlar.

Rakhimova I. Kh.

Basic doctoral student at the department of «World history»
National University of Uzbekistan
riroda793@gmail.com

INTERNATIONAL SITUATION AND EUROPEAN MISSIONS IN THE OTTOMAN EMPIRE: GERMANY AND GREAT BRITAIN(19th CENTURY)

ABSTRACT

The article examines the main directions of diplomatic and military activities carried out by German and British missions in the Ottoman Empire during the 19th century. Special attention is given to the influence of the international situation, the growing rivalry among European powers in the Middle East, and the role of the Ottoman Empire within the system of international relations. The analysis shows

that Great Britain sought to preserve the territorial integrity of the Ottoman Empire as a barrier against Russian expansion, whereas Germany strengthened its military and economic presence, making the region an important element of its eastern policy.

Keywords: Ottoman Empire, Germany, Great Britain, diplomatic missions, military missions, international relations.

Саидова Ш. Ш.

Базовый докторант кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

saidova_sh@nuu.uz

УЧАСТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

В статье приведена история развития негосударственных некоммерческих организаций в области экологии и охраны окружающей среды в Узбекистане. Проанализированы их роль и влияние на формирование и поэтапное развитие экологической политики в стране. Выявлены экологические сферы и направления и периоды, когда их роль усиливалась, а также в результате каких реформ происходили данные изменения.

Ключевые слова: ННО, НПО, НКО, общественные организации, экология, охрана окружающей среды, Новый Узбекистан, Стратегия развития.

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция негосударственных некоммерческих организаций (ННО) в экологической сфере Республики Узбекистан является результатом сложного взаимодействия глобальных тенденций, национальной законодательной трансформации и исторических особенностей формирования гражданского общества. В международном контексте развитие экологических ННО в стране совпадает с глобальной тенденцией конца XX века, когда увеличилась роль гражданских организаций в мониторинге экологической политики, в разработке проектов устойчивого развития и в обеспечении участия населения в управлении природными ресурсами [1]. Опыт ООН, Всемирной экологической программы (UNEP) и Глобального экологического фонда (GEF) показал, что привлечение ННО к экологическим инициативам способствует повышению прозрачности, усилению общественного контроля и более эффективной реализации международных обязательств государств в области устойчивого развития [2].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На внутреннем уровне формирование институциональной базы ННО в Узбекистане началось с момента принятия Закона «Об общественных объединениях» в 1991 году, который установил базовые правовые рамки для добровольных объединений граждан и юридических лиц, ориентированных на решение общественно значимых вопросов. Однако именно Закон № 763-І «О негосударственных некоммерческих организациях» 1999 года заложил фундамент для системной деятельности экологических организаций,

формально закрепив их независимый, некоммерческий характер и определив сферу их деятельности, включая защиту окружающей среды и устойчивое развитие [3]. Данный нормативный акт позволил государству выделить «третий сектор» как самостоятельный институт гражданского общества, что стало ключевым элементом узбекской модели развития демократии и экологической политики [4].

С начала 2000-х годов наблюдается активная институционализация экологических ННО. Создание Экофорума ННО Узбекистана в 2004 году стало одним из важнейших шагов в становлении экологического гражданского общества. Форум объединил 48 региональных экологических организаций и стал платформой для координации усилий, обмена опытом и участия в международных проектах, инициированных ПРООН, ISAR/USAID и голландским фондом Milieukontakt-Oost Europa. Экофорум обеспечил формирование коалиций для решения проблем сохранения биоразнообразия, рационального использования водных ресурсов и повышения экологической грамотности населения, что является важным примером успешного сочетания национальных и международных подходов к участию ННО в управлении природными ресурсами [5].

В 2008 году развитие экологических ННО получило дальнейший импульс через совместный проект НАННОУз, Института по изучению гражданского общества, МО «Экосан» и Экофорума, включавший серию «круглых столов» для анализа состояния окружающей среды и изучения практик участия общественности. В результате был подготовлен комплексный документ «Аналитическая оценка состояния окружающей среды и расширения участия общественности в решении экологических проблем», который содержал рекомендации по созданию широкой сети экологических активистов и стал основой для формирования Экологического движения Узбекистана. Создание движения в 2008 году, его регистрация в Министерстве юстиции, а также последующая активизация региональных отделений в Каракалпакстане, областях и г. Ташкенте позволили структурировать деятельность ННО на национальном уровне и повысить эффективность реализации экологических программ [6].

С 2010-х годов экологические ННО начинают не только реализовывать проекты, но и влиять на законодательные инициативы. Например, участие Экологического движения Узбекистана в разработке законопроектов «Об экологическом контроле», «О возобновляемых источниках энергии» и внесении изменений в законы «Об отходах», «Об охране атмосферного воздуха» и «Об охране и использовании растительного и животного мира» иллюстрирует переход ННО из консультативного партнера к полноценному субъекту формирования экологической политики. Важным аспектом стало также взаимодействие с образовательными и научными учреждениями, что позволило интегрировать научно-обоснованные подходы в практику общественного экологического контроля [7].

Исторически значимыми также являются проекты, направленные на восстановление и рациональное использование водных ресурсов, особенно в

бассейне Аральского моря. Проект «Яшил макон», инициированный Экологическим движением, включал озеленение высохших территорий дна Арала, высадку деревьев и кустарников, установку систем для устойчивого управления водными ресурсами и экологическое просвещение населения. Эти инициативы показали, что ННО способны объединять государственные органы, международные донорские организации и местные сообщества для комплексного решения сложных экологических проблем, что повышает социальную и экономическую эффективность проектов [8].

Международное сотрудничество также сыграло ключевую роль в эволюции экологических ННО. Сотрудничество с Региональным экологическим центром Центральной Азии (РЭЦЦА), Азиатским водным советом, Программой «Атроф мухит» ПРООН и IWMI позволило локальным организациям внедрять передовые методы экологического мониторинга, управлять водными и земельными ресурсами по международным стандартам, а также обмениваться опытом с другими странами региона. Данный международный аспект формирует не только техническую, но и институциональную компетентность ННО, повышает доверие со стороны государства и населения и укрепляет их легитимность [9].

Таким образом, историческая эволюция ННО в экологической политике Узбекистана демонстрирует постепенный переход от отдельных инициатив и волонтерских проектов к институционально организованной, системной и интегрированной сети организаций. Этот процесс сопровождался законодательными и организационными изменениями, международным сотрудничеством, развитием координационных платформ и активным вовлечением гражданского общества. Сегодня экологические ННО не только реализуют проекты, но и участвуют в формировании национальной политики, выступают инициаторами инновационных решений и обеспечивают эффективное взаимодействие между государством, обществом и международными партнёрами [10].

В современной практике экологической политики Узбекистана ключевую роль играют не только государственные структуры, но и активное участие негосударственных некоммерческих организаций (ННО), которые выступают как инициаторы, координаторы и реализаторы различных экологических проектов. Их вклад особенно заметен в реализации стратегических национальных программ, которые нацелены на устойчивое использование природных ресурсов, сохранение биоразнообразия, борьбу с деградацией экосистем и внедрение «зелёной» экономики.

Стратегия «Узбекистан–2030» является основным ориентиром государственной экологической политики и охватывает широкий спектр вопросов устойчивого развития. В рамках этой стратегии формируется системный подход к управлению водными, земельными и лесными ресурсами, к охране атмосферного воздуха и созданию экологически безопасных условий проживания населения. ННО включены в реализацию стратегии на всех уровнях: от участия в разработке методических рекомендаций до практического внедрения проектов на местах. Так,

Экологическое движение Узбекистана активно реализует региональные программы по мониторингу качества воды и воздуха, обучению местных активистов методам экологического контроля и организации общественных экологических акций. ННО также проводят масштабные информационно-просветительские кампании, направленные на формирование у населения осознанного подхода к рациональному использованию природных ресурсов, в том числе воды и энергии. Их деятельность способствует повышению эффективности реализации государственной стратегии, поскольку позволяет вовлекать широкие слои населения, стимулировать гражданскую активность и контролировать выполнение экологических норм на местах [11].

Национальная стратегия по биоразнообразию направлена на сохранение природных экосистем и биологического разнообразия страны, восстановление редких и исчезающих видов растений и животных, создание природных резерватов и охраняемых территорий. Здесь ННО выступают в роли экспертов, научных партнеров и посредников между государственными органами и местными сообществами. Международный фонд «Экосан» и Экофорум ННО Узбекистана активно ведут мониторинг флоры и фауны, проводят исследования состояния популяций редких видов, разрабатывают рекомендации по их охране и внедряют образовательные программы для школьников и студентов. В частности, реализуются проекты по сохранению птиц и млекопитающих, занесённых в Красную книгу, восстановлению водно-болотных угодий в бассейне Амударьи и Сырдарьи, а также подготовке научных отчетов, которые учитываются в формировании государственной политики по сохранению биоразнообразия [12].

Программа по борьбе с опустыниванием и проекты в Приаралье направлена на восстановление экосистем, пострадавших от экологической катастрофы Аральского моря. В этих инициативах ННО выполняют функции не только практических исполнителей, но и координаторов взаимодействия между государством, международными организациями и местным населением. Так, Экологическое движение Узбекистана совместно с фондом «Экосан» осуществляет лесовосстановительные проекты, озеленение сельских населённых пунктов, создание «зелёных коридоров» и защиту почв от эрозии. Особое внимание уделяется вовлечению местного населения, студентов и школьников в посадку деревьев, уход за зелёными насаждениями и проведение экологических акций. Важным аспектом является социальная функция этих проектов: вовлечение жителей способствует формированию устойчивого экологического сознания, повышает ответственность за природные ресурсы и создаёт механизмы локального общественного контроля за состоянием экосистем. В рамках проектов ННО также обеспечивают мониторинг качества воды, почвы и воздуха, что позволяет государству принимать более информированные решения для улучшения экологической ситуации в регионе [13].

Инициативы по переходу к «зелёной» экономике включают комплекс мероприятий по внедрению возобновляемых источников энергии, энергоэффективных технологий, рациональному использованию земель и

водных ресурсов, а также устойчивому сельскому хозяйству. ННО в этих направлениях действуют как консультанты, тренеры и координаторы проектов. Экологическое движение Узбекистана совместно с Министерством сельского и водного хозяйства, РЭЦЦА и международными партнёрами разрабатывает методические рекомендации по установке солнечных панелей, ветрогенераторов, систем «умного» орошения, а также проекты поддержки малых и средних предприятий для перехода на экологически чистые технологии. ННО участвуют в продвижении международных стандартов устойчивого развития, включая Цели устойчивого развития ООН, и внедряют международные практики в национальный контекст. Они также ведут работу по оценке экономической эффективности «зелёных» проектов, формируют рекомендации для государственных органов и привлекают частный сектор к реализации инициатив «зелёной» экономики, что способствует созданию комплексной системы устойчивого развития [14].

Следует отметить, что участие ННО в реализации этих программ создаёт синергетический эффект: государственные ресурсы используются более рационально, внедряются современные экологические технологии, а гражданское общество активно вовлекается в контроль за экологической ситуацией. Такие совместные проекты способствуют развитию институциональной культуры экологического взаимодействия, укрепляют социальное партнёрство, формируют прозрачность принятия решений и повышают качество экологической политики в стране. Более того, активность ННО в образовательных, исследовательских и практических проектах создаёт долгосрочные предпосылки для формирования нового экологического сознания у граждан, повышает уровень экологической культуры населения и обеспечивает устойчивость национальной экологической стратегии [15].

Ключевыми субъектами негосударственного сектора, оказывающими значительное влияние на формирование и реализацию экологической политики в Узбекистане, выступают как крупные национальные организации, так и региональные инициативные группы, активно вовлеченные в различные аспекты охраны окружающей среды. Одним из наиболее заметных и структурно развитых представителей является Экологическое движение Узбекистана, учрежденное в 2008 году с целью объединения граждан, заинтересованных в системном улучшении состояния природной среды и сохранении здоровья населения [16]. Организация реализует широкий спектр проектов, включая мониторинг экологической обстановки в регионах, проведение образовательных кампаний, акций по озеленению, экологических рейдов, а также разработку методических рекомендаций по снижению негативного воздействия промышленных и сельскохозяйственных объектов на окружающую среду. Значительное внимание уделяется сотрудничеству с государственными органами, образовательными учреждениями, местными инициативными группами и международными организациями, что позволяет обеспечить комплексное решение экологических проблем в масштабах страны [17].

Не менее важную роль в экологическом секторе играет Союз молодёжи, активно вовлечённый в реализацию экологических проектов через организацию молодежных форумов, конкурсов экожурналистики, экологических школ и волонтерских программ. Деятельность Союза направлена на формирование у подрастающего поколения сознательного отношения к природным ресурсам, популяризацию устойчивых моделей поведения, включая рациональное использование воды, снижение количества отходов и участие в акциях по восстановлению экосистем. В рамках инициатив Союза молодёжи молодые активисты сотрудничают с региональными отделениями Экологического движения и с локальными властями, что создаёт предпосылки для практического включения молодежи в процессы экологического управления на местном уровне [18].

Особое значение имеют локальные инициативные группы, женские организации и молодежные экоклубы, действующие в каждом регионе страны. Эти структуры играют ключевую роль в организации общественных экологических мероприятий, таких как «зелёные субботники», мониторинг состояния водных объектов и лесных массивов, просветительская работа в сельских и городских сообществах. Женские организации, в частности, активно вовлечены в программы по охране здоровья населения и снижению экологических рисков, связанных с бытовыми и производственными отходами, а также в образовательные инициативы, направленные на повышение экологической грамотности женщин и молодежи. Молодежные экоклубы, созданные при образовательных учреждениях, служат платформой для формирования экологического лидерства среди студентов и школьников, объединяя их усилия с деятельностью профессиональных ННО и государственных экологических структур [19].

Все перечисленные ННО и инициативные группы демонстрируют комплексный подход к экологическому управлению, интегрируя такие направления, как экологическое образование, мониторинг состояния окружающей среды и непосредственная работа с населением. В рамках образовательной деятельности проводятся семинары, мастер-классы, тренинги для различных категорий населения, направленные на формирование экологически ответственного поведения и вовлечение граждан в инициативы по сохранению природного наследия. Мониторинговая деятельность включает сбор и анализ данных о состоянии воздуха, водных ресурсов, биоразнообразия и санитарного состояния территорий, что позволяет формировать обоснованные рекомендации для органов власти и бизнеса. Работа с населением осуществляется через массовые акции, информационные кампании, консультации и поддержку инициатив на местах, что способствует формированию устойчивой практики гражданского участия в решении экологических проблем [20].

Таким образом, ключевые узбекские ННО в экологической сфере выполняют стратегически важные функции, включая координацию местных и национальных инициатив, образовательную и просветительскую работу, мониторинг экологической ситуации и взаимодействие с государственными и

международными структурами. Их деятельность создает условия для формирования гражданского экологического сознания, повышения уровня экологической ответственности населения и обеспечения устойчивого развития страны, что особенно актуально в условиях изменения климата и интенсивного использования природных ресурсов.

В современном Узбекистане сотрудничество государства с негосударственными некоммерческими организациями (ННО) представляет собой многоуровневую и структурно выстроенную систему, направленную на комплексное решение экологических проблем и внедрение устойчивых моделей управления природными ресурсами. Одним из ключевых механизмов взаимодействия является грантовая поддержка и деятельность государственных фондов, созданных специально для стимулирования инициатив гражданского общества в области экологии. Среди таких инструментов можно выделить Общественный фонд поддержки и развития независимых ННО при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, который обеспечивает финансирование проектов в сфере охраны окружающей среды, образовательных программ и мониторинга состояния экосистем [21]. Данный механизм не только позволяет организациям реализовывать собственные инициативы, но и способствует формированию профессиональной инфраструктуры ННО, включая кадровое, организационное и техническое обеспечение их деятельности. Анализ практики грантовых программ демонстрирует, что наиболее эффективными являются проекты, где выделение средств сопровождается обязательным контролем и регулярной отчетностью перед государственными органами, что повышает прозрачность и целевую направленность расходов [22].

Важным направлением сотрудничества является партнёрство в мониторинге и проведении общественной экологической экспертизы. В последние годы государственные структуры, включая Министерство экологии и природопользования, привлекают ННО к оценке состояния водных ресурсов, качества атмосферного воздуха, биоразнообразия и санитарного состояния территорий. ННО, благодаря своей мобильности и близости к местным сообществам, обеспечивают более оперативный сбор данных, выявление проблем на ранних стадиях и формирование рекомендаций, основанных на объективных наблюдениях [23]. Взаимодействие осуществляется через проведение совместных экологических рейдов, «круглых столов», общественных обсуждений и подготовку аналитических отчетов, которые становятся основой для принятия управленческих решений. Анализ существующей практики показывает, что вовлечение ННО в общественный экологический контроль способствует повышению доверия населения к государственным программам и улучшению качества принимаемых решений в сфере экополитики.

Следующий механизм сотрудничества – это участие ННО в разработке стратегических и нормативных документов, включая национальные стратегии, программы и законы, направленные на охрану окружающей среды и устойчивое управление природными ресурсами. Например, при подготовке

«Стратегии развития водного хозяйства на 2021–2030 годы» и национальной программы по биоразнообразию активно привлекались представители Экологического движения Узбекистана, региональных инициативных групп и молодежных экоклубов. Их участие обеспечило интеграцию практических знаний, опыта работы с населением и рекомендаций по реализации инновационных методов управления ресурсами в стратегические документы, что повысило эффективность и применимость программ на местах [24]. Важным аспектом является то, что вовлечение ННО в разработку стратегических документов стимулирует прозрачность процессов, способствует учету интересов различных социальных групп и формированию консенсуса между государственными структурами и обществом.

Особое внимание следует уделить привлечению ННО к международным экологическим проектам и программам, реализуемым такими организациями, как Программа развития ООН (UNDP), Глобальный экологический фонд (GEF), Европейский Союз и другими международными партнерами. Участие узбекских ННО в таких проектах обеспечивает доступ к передовым технологиям, методикам мониторинга, аналитическим инструментам и финансированию, а также способствует обмену опытом с зарубежными коллегами. Например, в рамках совместного проекта UNDP и GEF по восстановлению экосистем Приаралья ННО выполняли функции координации местных инициатив, проведения образовательных программ и мониторинга состояния водных объектов. Анализ опыта показывает, что международные проекты позволяют узбекским ННО не только расширять масштабы своей деятельности, но и повышать профессиональный уровень сотрудников, внедрять современные стандарты экологического управления и укреплять позиции гражданского общества в диалоге с государством [25].

Комплексная оценка механизмов сотрудничества государства и ННО в Узбекистане показывает, что система взаимодействия строится на принципах партнерства, прозрачности и взаимной ответственности. Государство предоставляет ресурсы, формальные инструменты и стратегическое направление, тогда как ННО приносят гибкость, оперативность, экспертный потенциал и связь с местными сообществами. Такой подход позволяет не только эффективно решать текущие экологические задачи, но и закладывать основы устойчивого развития, формируя институты гражданского участия, образовательные программы и механизмы мониторинга, способные адаптироваться к динамично меняющимся условиям экологии и социально-экономического развития.

Практическая деятельность негосударственных некоммерческих организаций (ННО) в Узбекистане за последние два десятилетия демонстрирует значимые результаты в сфере экологической политики, включая как непосредственные природоохранные мероприятия, так и комплексное влияние на формирование экологической культуры населения. Одним из наиболее наглядных примеров реализации проектов ННО является масштабная посадка лесов и восстановление зеленых насаждений, осуществляемая как на территории Приаралья, так и в других экологически

уязвимых регионах страны. Так, в рамках инициативы Экологического движения Узбекистана и совместно с региональными органами власти были реализованы проекты по созданию экосадов общей площадью более 87 гектаров, на которых было высажено свыше 31 тысячи деревьев различных декоративных и плодовых пород. Данные мероприятия не только способствовали улучшению качества воздуха и стабилизации почвенных процессов, но и выполняли важную социальную функцию, вовлекая местное население, школьников и студентов в активную природоохранную деятельность [26].

Другим ключевым направлением является восстановление экосистем Приаралья, где влияние антропогенной деятельности привело к значительному сокращению биологического разнообразия и деградации водных ресурсов. В данном регионе ННО активно взаимодействуют с международными организациями, такими как Программа развития ООН (UNDP) и Глобальный экологический фонд (GEF), реализуя проекты по восстановлению гидрологических режимов, повышению эффективности водопользования и восстановлению биocenозов водно-болотных угодий. Результаты подобных инициатив включают не только восстановление природных ландшафтов, но и создание устойчивых моделей управления природными ресурсами, способствующих долгосрочной экологической безопасности региона [27]. Анализ проектов свидетельствует о том, что участие ННО обеспечивает высокий уровень адаптации мероприятий к местным условиям, вовлечение населения и учет традиционного экологического опыта местных сообществ, что повышает эффективность восстановительных работ.

Значительное внимание ННО уделяют экологическому просвещению и повышению экологической культуры населения. Так, реализуются образовательные программы для детей и молодежи, проводятся летние экологические школы, семинары для педагогов и местных активистов, а также организуются национальные конкурсы по экожурналистике. Практика показывает, что подобные инициативы способствуют формированию экологической грамотности, активного участия граждан в природоохранной деятельности и развитию института общественного экологического контроля. Более того, участие населения в образовательных программах напрямую влияет на снижение экологических нарушений на местах и повышает эффективность реализации государственных природоохранных программ [28].

ННО также играют ключевую роль в мониторинге состояния окружающей среды, выполняя функции независимого наблюдателя и аналитического центра. Организации собирают данные о состоянии водных объектов, атмосферы, биоразнообразия и санитарно-гигиенической ситуации, проводя регулярные рейды, экологические инспекции и общественные оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Такая практика позволяет оперативно выявлять нарушения экологических норм, информировать государственные органы и население, а также

разрабатывать рекомендации по улучшению ситуации. В качестве примера можно отметить функционирование «Горячей линии» Экологического движения Узбекистана, по которой с 2009 по 2013 гг. поступило более 1300 сообщений о нарушениях природоохранных норм, из которых от 50 до 70% были успешно урегулированы совместными усилиями ННО и государственных органов [29].

В целом, системное участие ННО в практических природоохранных и образовательных мероприятиях обеспечивает комплексное влияние на экологическую политику страны. Помимо непосредственного воздействия на экосистемы, ННО формируют культуру устойчивого природопользования, способствуют вовлечению граждан в контроль за состоянием окружающей среды и создают условия для интеграции международных стандартов и практик в национальную политику. Критический анализ практических результатов демонстрирует, что именно через сочетание образовательной, мониторинговой и восстановительной деятельности ННО обеспечивают долгосрочные положительные изменения в экологическом ландшафте страны и укрепляют потенциал гражданского общества в решении экологических задач [30].

Несмотря на значительные достижения негосударственных некоммерческих организаций (ННО) в сфере экологической политики Узбекистана, их деятельность сталкивается с рядом структурных и функциональных ограничений, которые сдерживают потенциал эффективного участия в решении экологических проблем. Одним из наиболее острых препятствий является недостаточное финансирование, которое ограничивает возможности ННО в реализации крупных природоохранных проектов, проведении мониторинга состояния окружающей среды и осуществлении образовательных инициатив. В условиях ограниченных бюджетных ресурсов многие организации вынуждены ориентироваться на краткосрочные проекты, что снижает стратегическую устойчивость их деятельности и затрудняет долгосрочное планирование. Международные грантовые программы, такие как GEF Small Grants Programme и инициативы UNDP, частично компенсируют дефицит ресурсов, однако конкуренция за средства ограничена, и далеко не все организации могут претендовать на участие в данных программах [31].

Вторым ключевым ограничением является ограниченная экспертиза и недостаток квалифицированных кадров в отдельных регионах страны. Несмотря на наличие образовательных программ и семинаров, большинство ННО концентрируются в крупных городах, таких как Ташкент, и имеют слабое региональное присутствие. В отдаленных областях, особенно в регионах Приаралья и горных территориях, местные инициативные группы сталкиваются с проблемами привлечения специалистов, оснащения необходимым оборудованием для мониторинга, проведения исследований и оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Это приводит к тому, что многие экологические нарушения остаются

незамеченными, а региональные инициативы не могут в полной мере интегрироваться в национальные программы [32].

Третьей существенной проблемой является бюрократическая нагрузка и недостаточное совершенство нормативной базы, регулирующей деятельность ННО. Несмотря на существование законодательства, направленного на поддержку общественных организаций, такие процессы, как регистрация, получение разрешений на проведение экологических мероприятий, взаимодействие с государственными органами и отчетность по проектам, часто сопровождаются избыточной документацией и административными барьерами. В отдельных случаях это тормозит своевременное внедрение проектов и снижает мотивацию гражданских инициатив. Кроме того, отсутствие четких механизмов участия ННО в разработке стратегических экологических документов и национальных программ ограничивает возможность организации влиять на принятие решений на системном уровне [33].

Следует отметить, что указанные ограничения оказывают комплексное влияние на эффективность деятельности ННО, создавая препятствия для масштабирования успешных практик и интеграции международных стандартов в национальную экологическую политику. В то же время, анализ существующих проектов показывает, что организациям, обладающим устойчивой финансовой поддержкой, квалифицированными специалистами и эффективными механизмами взаимодействия с государственными структурами, удается успешно реализовывать проекты по восстановлению экосистем, повышению экологической грамотности населения и участию в международных инициативах [34].

Таким образом, преодоление проблем финансирования, региональной недостаточности экспертизы и бюрократических барьеров является ключевым условием для дальнейшего развития сектора ННО в Узбекистане. Решение этих вопросов потребует как совершенствования нормативной базы, так и расширения программ государственной и международной поддержки, а также системного подхода к подготовке кадров и повышению квалификации региональных специалистов. Критический анализ деятельности ННО демонстрирует, что именно комплексное устранение указанных ограничений создаст условия для более активного и результативного участия гражданского общества в экологической политике страны [35].

Перспективы усиления роли негосударственных некоммерческих организаций (ННО) в экологической политике Республики Узбекистан представляют собой многоаспектный процесс, включающий как укрепление институциональных механизмов, так и расширение международного сотрудничества и развитие общественного участия. Расширение международного сотрудничества выступает одним из ключевых направлений повышения эффективности деятельности ННО. Опыт реализации совместных проектов с международными организациями, такими как UNDP, GEF, Европейский союз, демонстрирует, что интеграция глобальных практик и стандартов способствует улучшению качества экологических инициатив,

повышению прозрачности и эффективности реализации проектов, а также укреплению компетенций местных специалистов [36]. В частности, участие ННО в трансграничных инициативах по управлению водными ресурсами Амударьи и восстановлению экосистем Приаралья показывает, что обмен опытом с международными партнерами способствует формированию устойчивых моделей взаимодействия государства, общества и бизнеса в сфере охраны окружающей среды [37].

Вторым направлением является развитие механизмов общественного участия, что предполагает более широкое вовлечение гражданского общества в процессы принятия экологических решений. В этом контексте необходимо расширять платформы для диалога между государственными органами и ННО, создавать местные и региональные экоклубы, обучающие программы и инициативные группы, направленные на экологическое просвещение населения, проведение мониторинга и общественной экспертизы. Анализ зарубежного опыта демонстрирует, что успешное привлечение граждан к экологическим вопросам повышает эффективность реализации национальных программ, улучшает показатели соблюдения экологических норм и способствует формированию экологической культуры в обществе [38].

Третьим важным аспектом является укрепление институциональной роли ННО в экологической политике государства. Это предполагает формирование стабильной нормативной базы, позволяющей организациям не только участвовать в реализации проектов, но и влиять на стратегическое планирование и разработку национальных программ. Укрепление институциональных механизмов включает предоставление ННО права участвовать в подготовке и экспертизе экологических законопроектов, создание специализированных координационных советов при профильных министерствах, а также закрепление механизмов долгосрочного финансирования и грантовой поддержки [39]. Реализация этих мер позволит повысить устойчивость деятельности организаций, снизить зависимость от краткосрочных проектов и создать условия для масштабирования успешных практик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, усиление роли ННО в экологической политике Узбекистана требует комплексного подхода, включающего интеграцию международного опыта, расширение возможностей общественного участия и укрепление институциональной базы. Комплексная реализация этих мер обеспечит повышение эффективности национальной экологической политики, укрепление гражданского общества и формирование устойчивых моделей экологического развития, отвечающих современным вызовам, включая изменение климата, деградацию экосистем и рациональное использование природных ресурсов [40].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан № 223-ХП «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» от 15.02.1991 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lex.uz/acts/111827> (дата обращения: 30.07.2025).
2. Закон Республики Узбекистан № 763-I «О негосударственных некоммерческих организациях» от 14.04.1999 г. [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/docs/83496> (дата обращения: 23.07.2025).
3. Экологическое движение Узбекистана. История создания и деятельность [Электронный ресурс] URL: <https://eco.uz/ru/history/> (дата обращения: 04.09.2025).
4. НАННОУз. Отчет о деятельности Национальной ассоциации ННО Узбекистана [Электронный ресурс] URL: <https://nanno.uz/reports/> (дата обращения: 29.06.2025).
5. ПРООН. Совместная программа по окружающей среде «Атроф мухит» в Узбекистане [Электронный ресурс] URL: <https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/environment/atrof-muhit.html> (дата обращения: 17.08.2025).
6. Milieukontakt-Oost Europa. Экологическое партнерство с ННО Узбекистана [Электронный ресурс] URL: <https://www.milieukontakt.nl/projects/uzbekistan> (дата обращения: 02.08.2025).
7. Министерство экологии и охраны окружающей среды Республики Узбекистан. Законопроекты и инициативы ННО в экологическом контроле [Электронный ресурс] URL: <https://eco.uz/ru/laws-and-initiatives/> (дата обращения: 25.07.2025).
8. Экологическое движение Узбекистана. Проект «Яшил макон» – озеленение дна Аральского моря [Электронный ресурс] URL: <https://eco.uz/ru/projects/yashil-makon/> (дата обращения: 14.06.2025).
9. Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА). Международное сотрудничество с ННО Узбекистана [Электронный ресурс] URL: <https://www.recca.org/ru/partners/uzbekistan/> (дата обращения: 22.06.2025).
10. Алиханов Б. Роль ННО в формировании экологической политики Узбекистана: аналитический обзор [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecojournal.uz/articles/nno-ecopolicy> (дата обращения: 12.07.2025).
11. United Nations Development Programme (UNDP). Sustainable Development Goals: Uzbekistan National Implementation [Электронный ресурс]. – New York: UNDP, 2019. – URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/sdg-national-implementation> (дата обращения: 09.08.2025).
12. Экологическое движение Узбекистана. Отчёт о реализации проектов по охране окружающей среды и биоразнообразия в Узбекистане [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2021. – URL: <https://ecouzb.org/reports/biodiversity-projects-2021> (дата обращения: 12.08.2025).
13. Regional Environmental Centre for Central Asia (CAREC). Combating Desertification and Land Degradation in the Aral Sea Region: Community-Based Initiatives [Электронный ресурс]. – Almaty: CAREC, 2020. – URL: <https://carececo.org/en/projects/desertification-aral> (дата обращения: 12.08.2025).

14. Ministry of Agriculture and Water Resources of the Republic of Uzbekistan. Green Economy Initiatives and Renewable Energy Programs [Электронный ресурс]. – Tashkent: Ministry of Agriculture and Water Resources, 2022. – URL: <https://mawr.uz/en/green-economy-programs> (дата обращения: 17.08.2025).

15. National Association of Non-Governmental Organizations of Uzbekistan (NANNOUz). Participation of NGOs in National Environmental Programs [Электронный ресурс]. – Tashkent: NANNOUz, 2021. – URL: <https://nannouz.uz/en/environmental-programs> (дата обращения: 21.08.2025).

16. Экологическое движение Узбекистана. История и деятельность организации [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2022. – URL: <https://ecouzb.org/about> (дата обращения: 01.06.2025).

17. National Association of Non-Governmental Organizations of Uzbekistan (NANNOUz). Экологические проекты и партнерство ННО [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2021. – URL: <https://nannouz.uz/environmental-projects> (дата обращения: 13.05.2025).

18. Ministry of Ecology and Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan. Youth participation in environmental initiatives [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2020. – URL: <https://eco.uz/en/youth-environment> (дата обращения: 19.05.2025).

19. CAREC. Local community and gender-based environmental initiatives in Uzbekistan [Электронный ресурс]. – Almaty, 2020. – URL: <https://carecso.org/en/projects/uzbekistan-local-groups> (дата обращения: 29.04.2025).

20. UNEP. Environmental Governance and NGO Participation in Central Asia [Электронный ресурс]. – Nairobi, 2018. – URL: <https://www.unep.org/resources/report/environmental-governance-central-asia> (дата обращения: 10.05.2025).

21. National Association of Non-Governmental Organizations of Uzbekistan (NANNOUz). Грантовая поддержка и развитие экологических ННО [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2021. – URL: <https://nannouz.uz/grants> (дата обращения: 06.08.2025).

22. Экологическое движение Узбекистана. Отчёт о реализации проектов и грантов [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2022. – URL: <https://ecouzb.org/reports/grants-2022> (дата обращения: 06.08.2025).

23. Ministry of Ecology and Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan. Public Environmental Monitoring and NGO Involvement [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2020. – URL: <https://eco.uz/en/ngo-monitoring> (дата обращения: 11.08.2025).

24. UNDP Uzbekistan. National Environmental Strategies and NGO Participation [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2021. – URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/environmental-strategies> (дата обращения: 13.08.2025).

25. GEF Small Grants Programme. Empowering NGOs in Environmental Projects [Электронный ресурс]. – UNDP/GEF, 2019. – URL: <https://sgp.undp.org/uzbekistan> (дата обращения: 14.08.2025).

26. Экологическое движение Узбекистана. Реализация проектов по восстановлению экосадов и лесных насаждений [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2022. – URL: <https://ecouzb.org/projects/forestry> (дата обращения: 29.08.2025).

27. UNDP Uzbekistan. Sustainable Ecosystem Restoration in Aral Sea Region [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2021. – URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/aral-restoration> (дата обращения: 16.08.2025).

28. Экологическое движение Узбекистана. Экологическое образование и просвещение населения [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2021. – URL: <https://ecouzb.org/education/programs> (дата обращения: 24.08.2025).

29. Ministry of Ecology and Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan. Public Environmental Monitoring with NGO Participation [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2020. – URL: <https://eco.uz/en/ngo-monitoring> (дата обращения: 26.08.2025).

30. National Association of Non-Governmental Organizations of Uzbekistan (NANNOUz). Practical Results of NGO Participation in Environmental Policy [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2022. – URL: <https://nannouz.uz/environmental-results> (дата обращения: 23.08.2025).

31. GEF Small Grants Programme. Empowering Local Communities [Электронный ресурс]. – UNDP/GEF, 2019. – URL: <https://sgp.undp.org/> (дата обращения: 29.08.2025).

32. UNDP Uzbekistan. Capacity Building for Local Environmental NGOs [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2021. – URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/capacity-building-ngos> (дата обращения: 01.09.2025).

33. Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. Regulatory Framework for NGOs [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2020. – URL: <https://www.minjust.uz/ngo-regulation> (дата обращения: 22.08.2025).

34. National Association of Non-Governmental Organizations of Uzbekistan (NANNOUz). Monitoring and Assessment Reports [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2022. – URL: <https://nannouz.uz/monitoring-reports> (дата обращения: 04.09.2025).

35. Экологическое движение Узбекистана. Проблемы и перспективы участия ННО в экологической политике [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2022. – URL: <https://ecouzb.org/issues-and-perspectives> (дата обращения: 06.09.2025).

36. UNDP Uzbekistan. Enhancing Environmental NGO Capacities through International Cooperation [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2021. – URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/environmental-ngos> (дата обращения: 03.09.2025).

37. Regional Environmental Centre for Central Asia. Transboundary Water Management and Community Participation [Электронный ресурс]. – Almaty, 2020. – URL: <https://www.recca.org/activities/transboundary-water> (дата обращения: 08.09.2025).

38. Bäckstrand K. Multi-Stakeholder Partnerships for Sustainable Development: Rethinking Legitimacy, Accountability, and Effectiveness. –

European Environment, 2006. – Vol. 16, №5, pp. 290–306. [Электронный ресурс] URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/eet.425> (дата обращения: 04.09.2025).

39. Ministry of Ecology and Environmental Protection of Uzbekistan. Institutional Mechanisms for NGO Participation [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2022. – URL: <https://www.eco.uz/institutional-ngos> (дата обращения: 09.09.2025).

40. Ecological Movement of Uzbekistan. Strategic Directions for NGO Development in Environmental Policy [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2022. – URL: <https://ecouzb.org/strategic-directions> (дата обращения: 10.09.2025).

Саидова Ш. Ш.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси таянч докторанти
Ўзбекистон Миллий университети
saidova_sh@nuu.uz

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЕКОЛОГИК МИЛЛИЙ ДАСТУРЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШДА НОДАВЛАТ НОТИЖОРАТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ ИШТИРОКИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистонда экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида нодавлат нотижорат ташкилотларининг ривожланиш тарихи келтирилган. Уларнинг мамлакатда экологик сиёсатни шакллантириш ва босқичма-босқич ривожлантиришдаги роли ва таъсири таҳлил қилинади. Экологик соҳалар ва йўналишлар, уларнинг роли мустақамланган даврлар, шунингдек, ислохотлар натижасида бу ўзгаришлар рўй берди.

Калит сўзлар: ННТ, жамоат ташкилотлари, экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, янги Ўзбекистон, тараққиёт стратегияси.

Saidova Sh. Sh.

Basic doctoral student at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
saidova_sh@nuu.uz

PARTICIPATION OF NON-GOVERNMENTAL NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL ENVIRONMENTAL PROGRAMS OF UZBEKISTAN

ABSTRACT

The article presents the history of the development of non-governmental non-profit organizations in the field of ecology and environmental protection in Uzbekistan. Their role and influence on the formation and gradual development of environmental policy in the country are analyzed. The ecological spheres and directions and the periods when their role were strengthened, as well as a result of which reforms these changes took place, are revealed.

Keywords: NGOs, public organizations, ecology, environmental protection, New Uzbekistan, Development strategy

Tuxtabekov K. A.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası dotsenti, t.f.n.

O‘zbekiston Milliy universiteti

kozimazimbek@mail.ru**“ULUS” ATAMASINING KELIB CHIQISHI VA TARAQQIYOT
BOSQICHLARI****ANNOTASIYA**

Maqolada ulus atamasining mazmun-mohiyati, mazkur atamaning turli tarixiy davrda qo‘llanilish jihatlari qator manba va adabiyotlardan foydalanilgan holda ochib berilgan. Shu bilan birga Chingizxon tomonidan farzandlariga ulus (yurt) bo‘lib berish tarixi va Mo‘g‘ul saltanatida mulklarga egalikni anglatuvchi “ulus” atamasini ilk marotaba qaysi muallif tomonidan qo‘llanilganligi masalasi qayd etib o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: Chingizxon, Jo‘chi, Chig‘atoy, Huloku, Tulu, Mo‘g‘iliston, udel, ulus, no‘yon, nutug‘ (mo‘g‘ul tilida), yurt, yuzboshi, mingboshi, tuman (un ming), xubi, Rashiddin Fazlulloh, Alouddin Otamalik al-Juvayniy, Mirzo Ulug‘bek, Hofiz Tanish Buxoriy, Mahmud ibn Vali, Muhammad Solih, Abu-l-G‘oziy Bahodir.

KIRISH

Insoniyat tarixiy taraqqiyotning turli bosqichlarida yuz bergan jarayonlarni har bir davrda qo‘llangan atamlar asosida tadqiq etish ulkan ilmiy ahamiyatga ega. Zero, shundagina biz tadqiq etilayotgan tarixiy davr jarayonini to‘laqonli va atroflicha ochib berishga muvofaq bo‘lamiz. Tarix metodologiyasi tadqiq etilayotgan ob‘ektning nomlanishini aniq bilish va mohiyatini tushunishdan boshlanadi. M.Blok qayd etganidek: “Har qanday tahlil eng avvalo vositaga asoslanadi ”М.Блок кайд этганидек “Eng avvalo har qanday tahlil – yangi kashfiyotlarga moslashuvvchan, faktlarni aniq tavsiflash layoqatiga (qodir) ega vosita – tilga muhtoj va bu muhim. Aniq fanlardan farqli ravishda, tarix fani qat‘iy va tartibga solingan atamashunoslikka ega emas. Bir-biriga yaqin ijtimoiy fanlar tili zamonaviylikka yo‘naltirilgan” [1].

Shunday ekan, tarix fanida bo‘lganidek, tarixiy atamashunoslikda ham atamalarning kelib chiqish va ma‘nosini o‘rganishda tarixiylik, xolislik, tanqidiy tahlil uslublariga suyanadi. Ba‘zi bir aniq hollarda esa, atamaning kelib chiqish davri, turli tarixiy davrlarda qanday ma‘noni anglatganini ko‘zda tutmoq zarur [2].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Ma‘lumki, hali Chingizxon hayotlik chog‘idayoq mo‘g‘ul qo‘shinlari tomonidan egallangan hududlarni uning asosiy tayanchi va kuchi «to‘rt musht» deya e‘tirof etilgan o‘g‘illariga «yurt» (ulus – T.K.) qilib berdi [3]. Tarixiy adabiyotlarda Chingizxon farzandlariga u yerlarda yashagan xalqlar bilan birga tahsimlab berilgan hududlarni “ulus” yoki “yurt (qo‘l ostidagi hudud, qo‘l ostidagi viloyat, mulk)” deb atash qabul qilingan [4]. “Ulus” yoki “yurt (qo‘l ostidagi hudud, qo‘l ostidagi viloyat, mulk)” ega bo‘lishga, Chingizxonning katta o‘g‘li

Jo'chi ikki marotaba sazovor bo'ldi. Xususan, 1207 yilda otasining buyrug'i bilan Jo'chi tomonidan Tuva, Xakasiya, Oltoy hududlariga qilingan yurish muvofaqiyatli amalga oshirilishi bilan bu yerlar unga inom etiladi. «O'g'ilarimning kattasi sen, Jo'chi yaqindagini ota uyidan chiqib, yaxshi yo'llardan yurib, biror bir yo'qotishsiz o'rmon xalqlarini muvofaqiyatli bo'ysindirding. Bu xalqlarni senga beraman» [5]. O'z navbatida, 1224 yilda ikkinchi marotaba o'tkazilgan "ulus" yoki "udel" ajratish va taxt vorisini tayinlash borasidagi qurultoy qaroriga ko'ra: butun Dashti Qipchoq, Irtish – sharqda Dunay daryosigacha – g'arbda butun rus knyazliklari bo'lgan hududlar tarixda Oltin O'rda nomini olgan davlat tarkibiga kirdi va uni Jo'chi avlodlari boshqardi [6].

Oltoy tog'larining janubiy sarhadlaridan to Amudaryo va Sindgacha bo'lgan yerlar ikkinchi o'g'li Chig'atoyga "ulus" sifatida berildi. Bu hududda Chig'atoy vafotidan bir necha yil o'tgandan keyin mo'g'ul imperiyasining parchalanishi oqibatida "Chig'atoy ulusi" deb nomlangan xoqon boshqaruvidagi mustaqil davlat tashkil topgan [7].

Hulokuiylar davlati, Chingizxon nabirasi Huloku tomonidan asos solingan. Huloku va uning taxtga chiqqan vorislari «El xon»iylar deb ham atalgani bois, Eron tadqiqotchilari adabiyotlarida mug'ul hukmdorlarini ko'p hollarda Elxoniylar deb nomlashadi.

Chingizxon vorisi sifatida e'lon qilingan Tuluga Xitoy va Mug'uliston "ulus" sifatida berilgan. Bu davlatga Xubilay tomonidan xitoycha Yuan saltanati deb nom berilgan [8].

"Tavorix-i guzidai Nusratnoma"da keltirilgan ma'lumotda "to'rt kuluk" o'g'illarga berilgan mulklarga egalik "bek va viloyatlar" deb ko'rsatilgan [9]. Alouddin Otamalik ibn Bahouddin Muhammad al-Juvayniyning fikriga ko'ra, Chingizxon vafotidan keyin 1257 yilga qadar markaziy boshqaruvga bo'ysingan farzandlari va vorislari uning uchun (Chingizxon – K.T.) saltanat tayanchi, ustuni sifatida o'z hayotlarini havf xatarga qo'yib, buyuk ishlar va jasorat ko'rsatib kelganlar. Juvayniy fikrini davom ettirib "Chingizxon o'g'illarining har biri uchun mahsus maqom berdi" Jo'chiga – "hayvonlarni ov qilishni nazorat qilish", Chig'atoyga – "tura va yasoq qonunlariga amal qilinishini nazorat qilish" kabilar topshirildi [10]. Yana muallif fikrini davo ettirib "... saltanat hududlari kengayib bepayon hududlarni egallaganidan keyin Chingizxon o'g'illari va qarindoshlarining har biriga yashashlari uchun hududlar in'om qildi, ular buni yurt deb atashadi" deya qayd etadi. Chingizxonning har bir qarindoshi maqomga ega bo'lib, yurt va harbiy qo'shiniga ega bo'ldi. O'z navbatida Rashiduddin Fazlulloh ibn Imomuddavla Abulxayr Hamadoni, Juvayniyning bu fikrlaridan foydalangan holda 1302 – 1311-yillarda yozilgan "Jome' ut-tavorix" ("Solnomalar majmuasi") asarida jiddiy o'zgartirishlar kiritdi. Rashiduddinga ko'ra: "Chingizxon o'g'illarining har biriga o'z davlatlarini tayyorlab berdi". Boshqa bir holatda muallif "Chingizxon" Irtish daryosi bo'ylari va Oltoy tog'lari hududlarini Jo'chiga ulus sifatida yoz va qish oylarida ko'chib yurish uchun hamda boshqarish uchun inom etdi. Jo'chiga Dashti Qipchoq yerlarini egallash va bu hududlardagi davlatlarni o'z mulklari tarkibiga kiritish yuzasidan farmon berdi. Shu tariqa rasman bu hududlar unga (Jo'chi – T.K.) boshqaruvga berildi. Botuxon to'g'risida

ham qayd etilib “u (Botu – T.K.)” ... ulus va qo‘ishiga Jo‘chidan keyin ega bo‘ldi” deya qayd etiladi [11].

Mo‘g‘ul saltanatida mulklarga egalikni anglatuvchi “ulus” atamasini ilk marotaba Rashiddin “Jome’ ut-tavorix” (“Solnomalar majmuasi”) asarida qo‘lladi. U Chingizxon tomonidan katta o‘g‘li Jo‘chiga berilgan hududlarni “Jo‘chi ulusi” – “Jo‘chixon ulusi” deb beradi. Rashiddin Fazlulloh asari mo‘g‘ul manbalariga tayanib yozilganini ta’kidlab o‘tgan holda, XIV asr chingiziylar ulusining davlat tuzilishi tartiblarini haqqoniy tarzda ochib beradi. Muallif ichki davlat boshqaruvi to‘g‘rida bayon etib Jo‘chining o‘g‘illari egalik qilgan mulklar to‘g‘risida ham ta’kidlaydi. Bulardan Jo‘chining o‘ng qanot ulusi (g‘arbiy qismi) tarkibiga kirgan Botu ulusi va ulusning chap qanot (sharqiy qismi) tarkibiga kirgan O‘rda-Ichan uluslari katta ahamiyat kasb etgan [12].

Ulus (Mo‘g‘ul – davlat, xalq, odamlar), no‘yonlarga bo‘ysingan va hududlarda ko‘chmanchilik qilgan (XIII asr boshlarida Mo‘g‘ul davlati shakllanishi davrida) oilalar guruhi; Chingizxonning mo‘g‘ul davlati, XIII asr ikkinchi yarmida mustaqil davlatlari bo‘lgan (xonliklar) chingiziylar udellari. XV asr – XVII asr oxirlarida “ulus” yirik yer egaligi. Manjuriyaliklar tomonidan Mo‘g‘iliston bosib olinganidan keyin hudud aymak va xoshunlarga bo‘linib “ulus” atamasi “xalq” ma’nosi bilan kifoyalandi. Bugungi kunda bu atama “davlat” ma’nosiini bermoqda. XX asr boshlarida buryat, qalmoq va boshqa xalqlarda feodal egaligi, ma’muriy birlik, urug‘, avlod va boshqa ma’nolarni bergan [13].

Mo‘g‘ul va musulmon manbalarida “ulus” atamasi butun mo‘g‘ullar saltanati nomini, boshqaruv tizimini ifoda etish bilan birgalikda, uning ayrim tarkibiy qimsmlariga nisbatan ham keng foydalanilgan. Ushbu atama Chingizxon tomonidan bosib olingan va u asos solgan saltanatining o‘zi hali hayotlik chog‘idayoq farzandlariga bo‘lib berilgan hududlarni ma’muriy va ijtimoiy-iqtisodiy boshqaruvida qo‘llanilganini qayd etib o‘tish lozim. Mavzuga oid hamda mazmunan bir-biriga juda yaqin bo‘lgan kam sonli manbalar tahlili asosida, keng ma’noni beruvchi, muhim qiymatga ega “ulus” atamasining chingiziylar davlatchiligi tarixining turli davrlardagi mazmun mohiyatini aniqlashtirish ahamiyatga ega. Ushbu masalaning to‘g‘ri yechimi esa chingiziylar davlatchiligi, ma’muriy tuzilishi, boshqaruvi hamda ijtimoiy-siyosiy rivoji kabi qator masalalarga aniq javob berish imkonini beradi. Jumladan, Jo‘chi va Chig‘atoy “ulus”lari hududida vujudga kelgan davlatlar borasida ham.

“Ulus” atamasining mohiyati va mazmunini ochib berishga qaratilgan qator tadqiqotlar olib borilgan va mazkur masalaga oid adabiyotlar nashr qilingan bo‘lishiga qaramay, uning aniq fuksiyasi nimalardan iborat ekanligi xususidagi masala hali hanuz o‘z yechimini topmagan. Bu masalaga yondashuv ya’ni, “ulus” atamasi ahamiyatini talqin etishda, Chingizxongacha va uning hukmronligi davriga va ko‘chmanchi jamiyatga nisbatan u yoki bu tadqiqotchining, davlat hokimiyati institutini muhokama qilishda, egallagan nuqtai nazariga bog‘liq ekanligini ta’kidlab o‘tish lozim. Shu sababdan uzoq yillardan beri, ko‘chmanchilarda davlatning tashkil topishi, mutloq qonuniy ekanligi hamda bunday yondashuvga qarshi bo‘lgan va ko‘chmanchilarda davlatchilik g‘ayrioddiy hodisa bo‘lib, vaqtinchalik xususiyatga ega ekanligi borasida tadqiqotchilar orasida munozaralar

boradi. Ayrim mualliflar ko'chmanchilarda davlatchilik institutining mavjud bo'lganligini umuman inkor etishadi.

Mo'g'ullar tarixi, etnologiyasi va ijtimoiy-siyosiy hayoti tadqiqotchisi bo'lgan B.Ya.Vladimirtsovning fikriga ko'ra mo'g'ul davlatchiligining uzul kesil qaror topishi, Chingizxon boshchiligida Yeke Mug'ulga asos solinishi bilan bog'liq. Uning fikriga ko'ra qadimgi mo'g'ullarda "ulus" deb – "urug'lar ittfoq, avlodlar, qabilalar, xon, no'yon, tayshi, botirlardan qaramlik nuqtai nazaridan ..." nomlangan. Shundan kelib chiqib "ulus" so'zini "mulk egasi, er egasi", "xalq-er egasi", "xalq, biror bir hududdagi ittfoq yoki mulk egasini tashkil etuvchi" deb tarjima qilish mumkin. E.I.Kichanov fikriga ko'ra "ulus – oddiy urug' birlashmasi (ittfoqi – T.K.) emas, balki, maxsus tashkil etilgan, boshqaruvga asoslangan xalq". Chingizxon ulusida o'z oila a'zolari va urug'ga bo'ysinuvchi turli qabila – zodagonlar (no'yonlar) vakillari birlashtirilgan edi. Ulusni – ilohiy qudrat sohibi tomonidan boshqarish in'om etilgan xon boshqargan [14]. Shunday qilib, Chingizxon davrida "ulus" "xalq-davlat", "davlat-mulkni tashkil etuvchi odamlar", "davlat" sanalgan [15]. Shuningdek, ("xalq-davlat") saltanatni bunyod etgan xonning va uning avlodlari mulki sifatidan tan olingan. Ulus tarkibidagi qabila, urug' va xalqlarning ko'chib yurgan hududlari nutug' (mo'g'ul tilida) yoki yurt (turkiy tilda) deb atalgan [16].

Tadqiqotchi T.D.Skrinnikova "ulus" atamasi ko'p ma'noli va shu bilan birga noaniq bo'lib, Chingizxongacha va uning davrida mazkur atama mo'g'ullarda "odamlar", "xalq", "qabila"ni ifoda etgan. Muallif ko'rib chiqilayotgan davr mo'g'ul ijtimoiy-boshqaruv tizimini o'ta murakkabligini qayd etib, markazlashgan davlatdan avvalgi xususiyatga ega ekanini ta'kidlaydi. Uning fikriga ko'ra mug'ullarda "Ulus" atamasi birlashma davlat ma'nosida "ancha keyingi hodisa" sanaladi [17].

Ch.P.Etvud fikriga ko'ra mo'g'ul tilida "ulus" so'zi faqatgina XVIII asrdan avvalgi "etnos; kimnindir kuchi bilan birlashtirilgan xalq; mamlakat" tushunchalarini umumiy yig'indisi ya'ni, "davlat" (shuningdek – "sulola") ahamiyatini kasb eta boshlagan. Uning bunday fikrga kelishga sabab, mo'g'ullarning mana shu davrga oid Xitoy tarixiy manbalari bilan yaqindan tanishuvi bo'ldi [18].

Mo'g'ul saltanatidagi davlatchilik sohasida so'ngi yillarda nashr etilgan ko'plab mualliflar asarlarini chuqur tahlili asosida S.A.Vasyutin "XIII asr o'rtalarida mo'g'ul saltanati ilk davlatchilikning ancha rivojlangan shakli bo'lib, shartli ravishda ko'chmanchilar saltanati eng yuqori cho'qqisi sifatida ko'satadi" degan fikrga keldi [19].

XX asr 30-yillaridan bolshab ilgari surilgan B.Ya.Vladimirsov konsepsiyasiga tayangan qator tadqiqotchilar tomonidan, ilmiy muomalada keng qo'llaniladigan yangi "ulus tizimi" degan atama kiritildi. O'z navbatida "ulus" atamasi vaqt va makonda haddan tashqari keng talqin qilina boshladi. Ulus sifatida faqatgina Chingizxon saltanati nomlanmadi, balki mazkur atama bilan butun davr e'tibroga olinmagan holda chengiziylar mulki qatorida, ayrim viloyatlari ham atala boshlandi.

“Ulus” atamasi va uning fonetik varianti sanalgan “ulush” turkiy soʻz sanaladi [20]. Qadimgi turkiylarda “ulush” soʻzi asosan “qishloq” maʼnosini bergan [21]. Qadimiy turkiy til lahjasidan moʻgʻul tiliga kirgan “ulus” atamasi maʼno jihatdan oʻzgardi va XIII–XVII asrlarda moʻgʻil tili vositachiligi taʼsirida turkiy tillarda “xalq”, “inson”, “mamlakat”, “mulk, mulk egasi”, “davlat” ahamiyatiga ega boʻldi [22]. XVII asr moʻgʻil manbalarida “ulus” atamasi “mamlakat, davlat” maʼnolarini angatib “xalq” iborasi bilan bir qatorda qoʻllanilgan.

Maʼlumki moʻgʻul saltanatining ilk tarixiy davrida “yuzboshi, mingboshi, tuman (un ming) boshi xizmatlari uchun xon tomonidan xubi (ulush) bilan - mukofotlanganlar”. Ehtimol, “ulus” va “xubi” atamalari huquqiy jihatdan turlicha boʻlgan boʻlishi kerak. Moʻgʻul saltanati asoschisi Chingizxon davrida oʻgʻillari va yaqin qarindoshlari mulklari xuquqiy jihatdan “xubi”ga yaqin boʻlgan deb tahim qilishga asos mavjud. XIV asrda ham “xubi” atamasi Koʻk Oʻrdada mohiyati boʻyicha oʻz ahamiyatini saqlab qolgan edi. XVI asr boshlarida yozgan Muiniddin Natanziy, “tadbirlarda ishtirok etgan etti yuzga yaqin oʻz odamlarga iltifot va marhamatlar qildi hamda ulrning har birlariga mulk (kupi) va viloyat “sube” tayyorladi”. Taxminimizcha manbalarda chingiziylar mulklarini koʻrsatishda “xubi” atamasi oʻrniga odatda “inju” atamasi qoʻllanilgan. E.I.Kichanov “xubi” “buyuk xon xonadoni tomonidan inʼom etilgan mulk” deb aniqlik kiritadi. Uning soʻzlariga koʻra Botuga ham shu inʼomlar berilgan [23].

Chingizxon vafotdan soʻng u asos solgan va oʻgʻillari hamda ukalariga boʻlib berilgan, norasmiy “ulus” nomini olgan saltanat markaziy boshqaruvida boʻlinish vujudga keldi. Biroq, “umum moʻgʻul” davlat tushunchasi tafakkurda saqlanib qolib, ulugʻ xonning barcha oʻgʻillari va nabiralari oʻz taqdirlari va mulklarining egasi emas, balki umumsaltanat yuqori tabaqa vakillari edilar.

Mirzo Ulugʻbekning «Toʻrt ulus tarixi», Hofiz Tanish Buxoriyning “Abdullanoma”, Mahmud ibn Valining “Bahr ul asror”, Muhammad Solihning “Shayboniynoma” va Abulgʻoziy Bahodirxonning “Shajarayi turk” kabi mualliflarning asarlarida “ulus” atamasi “el ulus” “qabila”, “qavm” atamalarining sinonimi sifatida foydalanilgan. Shuningdek, qator manbalarda esa “ulus” atamasi “yurt” atamasiga (maʼlum bir koʻchmanchi qabilaning koʻchib yuruvchi hududi) sinonim sifatida berilgan.

Xususiyatli tomoni shundaki, turkiy xalqlar tilida “el” atamasi (qabila, urugʻ) qishloq maʼnosini bergan. Buning asosiy sababi sifatida, qadimgi va oʻrta asrlarda maʼlum hududda bir urugʻga mansub kishlar yashaganligi bilan izohlash mumkin.

XULOSA

Shuni qayd etib oʻtish lozimki, sulolalar almashinuvi, hududlar, chegaralarning oʻzgarib borishi yaʼni turli tarixiy davrlarda muayyan hududda oliy hokimiyat (saltanat hukmdori (imperator), podshoh, xon, amir) manfaatlarini amalga oshirish uchun xizmat qilgan boshqaruv mexanizmi ifoda etgan va bugungi kunda davlat deb taʼrif etilgan boshqaruv shaklini moʻgʻullar davrida “ulus” oʻzida mujjassam etgan. Ammo qayd etilganidek sulolalar almashinuvi, chegaralar oʻzgarishi va hakazo omillar sababli “ulus” atamasi mohiyati, mazkur atamada ifoda etilgan

mazmun ko‘lami o‘zgarib unig o‘rmini yangi tushuncha egalladi desak mubolig‘a bo‘lmaydi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. 2-е изд. М., 1986. С. 89.
2. Саидбобоев З. Тарихий атамашунослик. – Тошкент. 2002. – Б.6.
3. Султонов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судба и власть. – М., 2006. – С.17.
4. Бартольд Б.Б. Сочинения. Т.2. Ч.1. – Москва. Изд. «Восточной литературы». 1963. – С.59-60, 144; Т.5. – С.133.
5. История татар. С древнейших времен. Улус Джучи (Золотая Орда XIII – середина XV в.) Т.3. – Казань. – С.170. Қаранг: O‘zbekiston tarixi. Т.1. – Toshkent. 2019. – В.362.
6. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государство и народы Евразийских степей (от древности к новому времени). – Санкт-Петербург. 2009. – С.214.
7. Ачилова Г.М. Мовароуннахрнинг Чигатой улуси таркибидаги сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳаёти (1227-1370 йиллар): Тарих фан. бўй. фал. док. (PhD) .... дисс. – Тошкент. 2019. – Б.23.
8. Семенов А.А. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып.1. // Труды Академия наук Таджикской ССР. Т.ХII. – Сталинабад. 1954. – С.7.; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Ўша жойда.; Қаранг: O‘zbekiston tarixi. Т.1. – Toshkent. 2019. – В.362.
9. Таварих-и гузида – Нусрат-наме. – Ташкент, 1967. – С. 106.
10. Чингизхан: история завоевателя Мира / [Ата-Мелик Джувейни; пер. с текста Мизры Мухаммеда Казвини на англ. яз. Дж. Э. Бойла; пер. с англ. Е.Е. Харитоновой; предисл. и библиогр. Дэвида О. Моргана]. – М.: Магистр-Пресс, 2004. – С. 28–29.
11. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – Т. II. – М.; Л., 1960. – С. 70-78.
12. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884; Т. 2: Извлечения из персидских сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под.ред. А.П.Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%D0%BB%D1%83%D1%81>
14. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997. – С. 185–187.
15. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934. – С. 97.
16. Qarang: Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934. – С.98-99, 101.; Трепалов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 7.; Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2004. – С. 49).

17. Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингиз-хана. – М., 1997. – С. 25–30.
18. Atwood, Ch.P. National Questions and National Answers in the Chinese Revolution; Or, How Do You Say Minzu in Mongolian? // Indiana University, Bloomington. Central Asian Studies. – [http:// www.indiana.edu/~easc/resources/working_paper/noframe_5b.htm](http://www.indiana.edu/~easc/resources/working_paper/noframe_5b.htm).
19. Васютин С.А. Монгольская империя как особая форма ранней государственности? (К дискуссии о политических системах кочевых империй) // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ, 2004. – С. 283.
20. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – С. 592.
21. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – С. 611.
22. Тюркологические исследования // И.А. Мустакимов. Улус Джучи – Золотая Орда: названия государства в средневековых источниках 77-с.
23. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997. – С. 197.

Тухтабеков К. А.

К.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

kozimazimbek@mail.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНА «УЛУС».

АННОТАЦИЯ

В статье с использованием ряда источников и литературы раскрыта сущность термина улус, аспекты его употребления в разные исторические периоды. При этом отмечена история раздачи Чингисханом улуса (земли) своим детям и вопрос о том, какой автор впервые употребил термин «улус», означающий собственность в Монгольской империи.

Ключевые слова: Чингисхан, Джучи, Чигатай, Хулоку, Тулу, Монголия, удель, улус, нойон, речь (на монгольском языке), страна, сотня, тысяча, туман (десять тысяч), Хуби, Рашидиддин Фазлуллах, Алауддин Атамалик аль-Джувейни, Мирза Улугбек, Хафиз Таниш Бухари, Махмуд ибн Вали, Мухаммад Салих, Абу-л-Гази Бахадир.

Tukhtabekov K. A.

PhD., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

kozimazimbek@mail.ru

ORIGIN AND STAGES OF DEVELOPMENT OF THE TERM “ULUS”

ABSTRACT

The article describes the essence of the term ulus, aspects of its use in different historical periods, using a number of sources and literature. At the same time, the

history of Genghis Khan's distribution of ulus (land) to his children and the issue of which author used the term "ulus" meaning property ownership in the Mongol Empire for the first time have been noted.

Keywords: Genghis Khan, Jochi, Chigatai, Huloku, Tulu, Mongolia, udel, ulus, noyon, speech (in Mongolian), country, hundred, thousand, tuman (ten thousand), Khubi, Rashididdin Fazlullah, Alauddin Atamalik al-Juvaini, Mirza Ulughbek, Hafiz Tanish Bukhari, Mahmud ibn Vali, Muhammad Salih, Abu-l-Ghazi Bahadir.

Унгарова О. К.

Базовый докторант кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

oydin.ungarova@mail.ru

ИСТОРИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ С 1991 ПО 2023 ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена истории становления и развития инклюзивного образования в Республике Узбекистан. В ней были исследованы в хронологическом порядке вся нормативная история развития вопроса, международный контекст и организации, система образования на этапе становления и современное ее состояние. В результате исследования, приведены этапы развития системы инклюзивного образования, выделены недостатки и отмечены тенденции современного времени, нехарактерные для первых двух этапов развития.

Ключевые слова: инклюзивное образование, особые образовательные потребности (ООП), ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Новый Узбекистан, система образования, специальные возможности, обучение, педагогика, образование.

ВВЕДЕНИЕ

История становления и развития инклюзивного образования в Узбекистане с 1991 по 2023 годы представляет собой сложный и многомерный процесс, тесно связанный с политическими и социально-экономическими трансформациями, произошедшими после обретения независимости. Инклюзивная модель, предполагающая создание равных условий для каждого ученика, стала остро обсуждаемой актуальной темой. Основной задачей данной модели заключалась в модернизации образовательной системы, учитывая интересы людей с особыми потребностями. В историографическом плане вопросы инклюзивного образования изучались через призму дефектологии, что определяло важность подходов к изучению данной проблемы. Целью настоящей статьи является провести комплексный анализ становления и развития инклюзивного образования с 1991 по 2023 годы, рассмотреть изменения в общедоступных школах, выявить проблемы и перспективы развития данного направления. Методологическую основу данной работы составляют системно-исторический и историографический подходы, которые позволяют изучить и выявить этапы становления инклюзивного образования в Узбекистане за годы независимости, а также проследить эволюцию научных взглядов. Теоретической базой служат положения Саламанской декларации «Конвенция о правах инвалидов», рекомендации и предпринятые меры международных организаций, таких как ЮНЕСКО (UNESCO) и ЮНИСЕФ (UNICEF).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Историографию истории становления и развития инклюзивного образования в Республике Узбекистан за годы независимости можно разделить на 4 периода. 1. С 1991 года по 2000 – в данном периоде наблюдается доминирование дефектологического подхода, обусловленный развитием специальных школ для инвалидов. Инклюзивная практика не затрагивается. Исследования были направлены на совершенствование коррекционной педагогики. 2. С 2000 и 2010-ые годы – под влиянием и непосредственным участием международных организаций, таких как ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ, публикуются научные работы о развитии инклюзивного образования. 3. С 2010 - 2017 годы – в научных кругах остро обсуждаются роль интегрированного и инклюзивного образования, увеличивается количество публикаций, отражающие роль включающего образование в жизни общества. Исследователи затрагивают такие вопросы, как социальное и психологическое сопровождение ребёнка, взаимодействие родителей и педагогов, а также адаптация учебных программ. 4. С 2017 - 2024 годы – постепенный переход к инклюзивному образованию в Новом Узбекистане. Подготовка высококвалифицированных педагогических кадров, а также тьюторов, ратификация «Конвенции о правах инвалидов» [1].

Если подробнее остановиться на каждом из этапов, нужно отметить, что становление и каждый период последующего развития инклюзивного образования в Узбекистане по-своему уникален. В процессе первого этапа наблюдается сохранение советской системы образования, которая обуславливалась увеличением роли специальных школ. На втором этапе начинается интеграция детей с особыми потребностями, выполняются отдельные пилотные экспериментальные проекты в ряде регионов Узбекистана. По инициативе Фонда поддержки социальных инициатив с 2007 года в стране осуществлялся проект Инклюзивного образования, который подразумевал модель непрерывного инклюзивного образования для детей и подростков [1]. Согласно данной модели, внедряется поэтапный переход к инклюзивному образованию, включая дошкольное, школьное, среднее и высшее образование. В рамках этого проекта была разработана концепция «Национальная модель инклюзивного образования». Согласно Концепции, внедряются смешанные экспериментальные группы во многих учебных заведениях республики. Во многих городах Узбекистана, включая Ташкент, Самарканд, Бухара, Навои, Нукус, Андижан, Термез, Карши, Ургенч активно действовали и показывали хорошие результаты подобные смешанные учебные заведения [1].

В процессе третьего этапа велась активная публикация научных трудов, которые освещают принципы включающего образования, а также подготовка к ратификации «Конвенции о правах инвалидов», которая является важным международным нормативным документом, выражающий интересы людей с инвалидностью на образование [2]. Четвертый этап, с 2017 по настоящее время, создание равных возможностей людям с особыми потребностями для получения образования. Ратификация в 2021 году Конвенции о правах

инвалидов, принятие новой Конституции 30 апреля 2023 года, включающая Статью о внедрении инклюзивного образования [3], открытие по инициативе ЮНИСЕФ и организации Замин (Zamin Foundation) в Ташкенте первой инклюзивной школы [4], принятие нового обновлённого Закона «Об образовании» в 2020 году [5].

В данном случае, нужно отметить, что массовые школы тоже прошли 4 периода развития в годы независимости: 1 период – первые годы независимости с 1991 по 2000-ые годы, развитие специальных школ и коррекционных предметов в рамках данной системы; 2 период – с 2000 по 2010 годы, первые реформы под влиянием международных организаций, проведение семинар тренингов; 3 период – с 2010 по 2017 годы, создание ресурсных зон повышения квалификации педагогов; 4 этап – с 2017 по настоящее время, улучшение тьюторского сопровождения, покупка новых оборудования.

Развитие инклюзивного образования в Узбекистане невозможно рассматривать отдельно от исторической эволюции обычной системы образования, поскольку именно она стала платформой, на которой постепенно формировалась современная модель включающего обучения. В течение постсоветских десятилетий общеобразовательные школы, лицеи, колледжи и университеты сохраняли структуру, ориентированную на единые стандарты и массовость, что затрудняло адаптацию к потребностям обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП). Тем не менее именно эти учреждения стали ключевым пространством интеграции инклюзивных практик, что обусловлено международными обязательствами Узбекистана по Конвенции ООН о правах инвалидов и постепенным реформированием национальной образовательной политики [6]. Переход от сегрегированной модели к инклюзивной происходил поэтапно: от создания отдельных пилотных классов к институциональной интеграции инклюзии в нормативную базу, учебные стандарты и инфраструктурные требования.

В общеобразовательных школах роль инклюзии проявилась прежде всего через трансформацию педагогической практики. Появление ресурсных классов, кабинетов психологической поддержки, логопедических пунктов и мультидисциплинарных команд, работающих совместно с педагогами, стало ключевым элементом внедрения новой модели обучения [7]. Такие школы, как показала практика пилотных проектов Министерства дошкольного и школьного образования при поддержке ЮНИСЕФ, постепенно начали использовать индивидуальные учебные планы, адаптированные программы и ассистивные технологии, включая тифлотехнические средства, мобильные приложения и цифровые платформы. Однако развитие инклюзивного образования в школах столкнулось с рядом проблем: нехваткой квалифицированных педагогов, ограниченностью материально-технических ресурсов, отсутствием единых методических стандартов для отдельных категорий детей, а также низкой осведомлённостью родительских сообществ, что иногда приводило к сопротивлению внедрению инклюзивных практик [8].

Лицеи и колледжи, будучи институтами профессионального образования, вошли в систему инклюзии значительно позже. Их роль в интеграции обучающихся с ООП стала особенно значимой после реформы профессионального образования конца 2010-х годов, когда акцент был перенесён на развитие практических навыков и доступности профессиональных программ. В среднем звене – лицеи и колледжи, проблема включения проявлялась наиболее остро: отсутствие адаптированных программ, недостаточная доступность зданий, отсутствие тьюторов и специальных технических средств ограничивали возможности студентов с инвалидностью быть полноправными участниками образовательного процесса [9]. Тем не менее благодаря международным проектам Всемирного банка и ЮНИСЕФ были разработаны первые модели адаптированных профессиональных маршрутов, ориентированных на цифровые, предпринимательские и сервисные направления, что позволило расширить участие молодых людей с ООП в профессиональном обучении [10].

Особое значение имеет интеграция инклюзивных подходов в систему высшего образования Узбекистана. Университеты, являясь интеллектуальными центрами страны, начали формировать собственные стратегии инклюзивности: создание центров инклюзивного образования, внедрение электронных библиотек с адаптированным доступом, расширение дистанционного обучения и участие в международных программах обмена опытом, включая проекты Европейского Союза и Европейского образовательного пространства [11]. Однако, как показывает анализ образовательной политики, университеты всё ещё сталкиваются с серьёзными вызовами: нехваткой специализированного оборудования, слабой подготовкой профессорско-преподавательского состава в области инклюзивной педагогики, ограниченной инфраструктурной доступностью кампусов. Нередко студенты с ООП вынуждены самостоятельно адаптироваться к учебному процессу без достаточной институциональной поддержки, что снижает эффективность обучения и ограничивает их академическую мотивацию. Тем не менее положительные примеры – создание инклюзивных центров в Ташкентском государственном педагогическом университете, Национальном университете Узбекистана, Ташкентском государственном университете экономики – демонстрируют тенденцию постепенного реформирования высшего образования в направлении большей открытости и гибкости [12].

В целом анализ показывает, что роль обычной системы образования Узбекистана в развитии инклюзивной модели заключается в том, что школы, лицеи, колледжи и университеты стали не только пространством внедрения новых подходов, но и ареной борьбы за изменение общественного восприятия инвалидности, модернизацию педагогических методов и пересмотр представлений о равных возможностях. Инклюзия стала не добавочным элементом, а механизмом, трансформирующим саму образовательную систему, стимулируя её к более высокой гибкости, доступности и гуманистической направленности. При этом сохраняющиеся

проблемы – кадровые разрывы, ограниченность ресурсов, низкий уровень межведомственной координации, фрагментарность методической базы – требуют дальнейшего реформирования в соответствии с положениями Стратегии «Узбекистан–2030» и международных обязательств государства [13]. Историческая динамика развития инклюзивного образования показывает, что интеграция в обычную систему не является линейным процессом: она требует качественного обновления педагогической культуры, расширения взаимодействия государства с международными организациями и готовности общества воспринимать разнообразие как ценность, а не как препятствие.

Современное состояние, проблемы и достижения. Наблюдения показывают, что в Узбекистане создаются все условия для достижения целей инклюзивного образования. К достижениям относятся создание нормативно правовой системы, принятие закона об образовании и закона о правах инвалидов, модернизация инфраструктуры, подготовка кадров-дефектологов, таких как тифлопедагогов, олигофренопедагогов, сурдопедагогов и логопедов, также повышение общественной осведомлённости, внедрение пилотных школ. К проблемам на пути к внедрению инклюзивного образования можно отнести следующие пункты – нехватка специальных кадров педагогов в области дефектологии, недостаточность материалов во время образовательного процесса, наличие психологических барьеров и стереотипов, архитектурные барьеры.

Для предотвращения вышеуказанных проблем и реализации идеи инклюзивного образования, 1 июня 2023 по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева было создано Национальное агентство социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан. Агентство является высшим уполномоченным органом по вопросам социального развития [14]. В задачу агентства также входят материально-техническое и педагогическое обеспечение учебных заведений и поэтапный переход к инклюзивному образованию. Согласно данным ЮНИСЕФ и Национального агентства социальной защиты, основная часть инвалидов, изолированных от общества и образования, приходится на долю сельских местностей [15].

Развитие инклюзивного образования в 2021–2023 гг. происходило в условиях дальнейшего укрепления институциональной базы, а также адаптации системы образования к задачам «Новой Узбекстанской модели». Принятая Стратегия развития «Узбекистан–2030» считает инклюзивность одним из ключевых ориентиров модернизации образования, ориентируясь на расширение числа инклюзивных школ, развитие индивидуальных образовательных траекторий и цифровых инструментов поддержки учащихся с ООП [16]. В эти годы расширялась сеть ресурсных центров, улучшалась материально-техническая база школ, внедрялись системы ассистентов учителя, тифлотехнические средства, адаптированные учебники. Параллельно усилилось сотрудничество с международными партнёрами, включая Всемирный банк, что позволило реализовать проекты по улучшению

ранней диагностики нарушений развития и обеспечению муниципальных школ оборудованием для создания доступной образовательной среды. Несмотря на существенный прогресс, сохранялись и системные проблемы, включая недостаток квалифицированных кадров, неравномерность развития инклюзии по регионам, ограниченность финансирования и необходимость модернизации механизмов межведомственной координации [17]. Тем не менее исторический анализ показывает, что к 2023 г. Узбекистан прошёл путь от сегрегированной модели образования к формированию многоуровневой, институционально укрепленной системы инклюзивного обучения, отражающей международные стандарты, национальные приоритеты и общественную потребность в равноправном доступе к образованию для всех категорий детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы независимости правительством Узбекистана были осуществлены меры для создания безбарьерной среды и внедрения Принципов инклюзивного образования. За данный период, страна прошла долгий путь от сегрегированной модели образования до поэтапного перехода и реформирования инклюзивного образования. На этапе формирования полноценная нормативно-законодательная база, улучшается инфраструктура, делаются попытки для предотвращения психологических стереотипов, а также активно ведётся подготовка специальных кадров педагогов. Несмотря на все сложности, Республика Узбекистан применяет мировой опыт и создаёт равные возможности лицам с инвалидностью при получении доступного образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кенжебаева К.М. Инклюзивное образование в Узбекистане: современные проблемы и возможные пути решения // Kenjebaeva, K. Inclusive education in Uzbekistan: current challenges and potential solutions. Acta Education (2024) 1(1) 34–38. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.61587/3030-3141-2024-1-1-42-46> (дата обращения: 20.10.2025).
2. United Nations. Convention on the Rights of Persons with Disabilities [Электронный ресурс]. – New York: UN, 2006. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 01.11.2025).
3. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Газета.uz. В Узбекистане могут вернуть плату за аренду школьных учебников. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/09/09/school/> (дата обращения: 18.10.2025).
5. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4860 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями» (13.10.2020).

– [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/5044745> (дата обращения: 24.10.2025).

6. United Nations. Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Uzbekistan Ratification Documents. – New York: UN, 2009. – 34 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/un-convention-rights-persons-disabilities> (дата обращения: 20.10.2025).

7. UNICEF. Inclusive Education in Uzbekistan: Programme Overview 2016–2021. – Tashkent: UNICEF, 2021. – 120 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://unicef.org/uzbekistan> (дата обращения: 25.10.2025).

8. UNESCO. Inclusive Education Policy Review: Central Asian Region. – Paris: UNESCO, 2014. – 142 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gcedclearinghouse.org/resources/policy-brief-lifelong-learning-central-asia> (дата обращения: 27.10.2025)

9. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. – Ташкент, 2017. – 178 p. [Электронный ресурс] URL: <https://strategy.regulation.gov.uz/ru/document/2> (дата обращения: 29.10.2025).

10. World Bank. Building Inclusive Education Systems in Uzbekistan. – Washington, D.C.: World Bank, 2022. – 188 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.worldbank.org> (дата обращения: 02.11.2025).

11. European Training Foundation. Inclusive Vocational Education in Central Asia. – Torino: ETF, 2020. – 96 p. European Training Foundation. Uzbekistan. [Электронный ресурс]. URL: https://www.etf.europa.eu/en/where-we-work/countries/uzbekistan?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 03.11.2025).

12. Reports of Higher Education Institutions of Uzbekistan on Inclusive Education (2019–2023). – Tashkent: Ministry of Higher Education, 2023. – 84 p. [Электронный ресурс] URL: https://bestpublication.org/index.php/wos/article/view/9955?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.10.2025).

13. Стратегия развития «Узбекистан–2030». – Ташкент, 2023. – 212 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.uz> (дата обращения: 02.11.2025).

14. Национальное агентство социальной защиты населения Республики Узбекистан [Электронный ресурс] URL: <https://ihma.uz/ru/agency/social-protection> (дата обращения: 04.11.2025).

15. UNICEF Uzbekistan. Инклюзивное образование [Электронный ресурс]. – New York / Tashkent: UNICEF, 2025. – URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/инклюзивное-образование> (дата обращения: 25.10.2025).

16. Стратегия развития «Узбекистан–2030». – Ташкент, 2023. – 212 с. [Электронный ресурс] URL: <https://strategy.uz> (дата обращения: 20.10.2025).

17. World Bank. Building Inclusive Education Systems in Uzbekistan. – Washington, D.C.: World Bank, 2022. – 188 p. [Электронный ресурс] URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports> (дата обращения: 22.10.2025).

Унгарова О. Қ.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси таянч докторанти
Ўзбекистон Миллий университети
oydin.ungarova@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОНДА ИНКЛЮЗИВ ТАЪЛИМ ТАРИХИ 1991 ЙИЛДАН 2023 ЙИЛГАЧА: ҚИЙИНЧИЛИКЛАР ВА ЮТУҚЛАР

АННОТАЦИЯ

Ушбу иш Ўзбекистон Республикасида инклюзив таълимнинг шаклланиши ва ривожланиши тарихига бағишланган. Унда хронологик тартибда масаланинг ривожланишининг бутун меъёрий тарихи, халқаро контекст ва ташкилотлар, шаклланиш босқичидаги таълим тизими ва унинг ҳозирги ҳолати кўриб чиқилди. Тадқиқотлар натижасида инклюзив таълим тизимининг ривожланиш босқичлари келтирилган, камчиликлар таъкидланган ва ривожланишнинг дастлабки икки босқичига хос бўлмаган замонавий тенденциялар қайд етилган.

Калит сўзлар: инклюзив таълим, махсус таълим еhtiёжлари, UNICEF, ЮНЕСКО, янги Ўзбекистон, таълим тизими, махсус имкониятлар, таълим, педагогика, таълим.

Ungarova O. K.

Basic doctoral student at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
oydin.ungarova@mail.ru

THE HISTORY OF INCLUSIVE EDUCATION IN UZBEKISTAN FROM 1991 TO 2023: CHALLENGES AND ACHIEVEMENTS

ABSTRACT

This work is devoted to the history of the formation and development of inclusive education in the Republic of Uzbekistan. It examined in chronological order the entire normative history of the development of the issue, the international context and organizations, the educational system at the stage of formation and its current state. As a result of the research, the stages of the development of the inclusive education system are presented, the shortcomings are highlighted and the trends of modern times that are uncharacteristic of the first two stages of development are noted.

Keywords: inclusive education, special educational needs (SEN), UNICEF, UNESCO, New Uzbekistan, education system, special opportunities, education, pedagogy, education.

Xakimova Sh. S.

«Ijtimoiy-gumanitar fanlar» kafedrası dotsenti, PhD

University of Business and Science

shoirasagdullayevna87@mail.ru**O‘ZBEKISTONDA QAYTA TIKLANUVCHI MANBALAR DOIRASIDA
SHAMOL ENERGIYASIDAN FOYDALANISH TARIXI****ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasida qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan biri – shamol energiyasidan foydalanishning holati va rivojlanish yo‘nalishlari tahlil qilingan. Tadqiqotda mamlakatning tabiiy-iqlim sharoitlari, shamol resurslari zaxiralari hamda ularni samarali o‘zlashtirish imkoniyatlari ko‘rib chiqilgan. Shuningdek, shamol elektr stansiyalarini qurish bo‘yicha amalga oshirilgan loyihalar, xorijiy investitsiyalarni jalb etish masalalari tahlil etilgan.

Kalit so‘zlar: shamol energiyasi, qayta tiklanuvchi energiya manbalari, shamol elektr stansiyasi, energetik xavfsizlik, ekologik barqarorlik.

KIRISH

Dunyoda quyosh, organik chiqindilar va suv energiyasi bilan bir qatorda doimiy yangilanadigan va shu ma‘noda, quyoshning faoliyatidan kelib chiqadigan hamda buning natijasida hosil bo‘ladigan abadiy energiya manbai hisoblanadigan shamol energiyasi yuqori sur‘atlar bilan rivojlanmoqda. Bu borada Yevropa Ittifoqi mamlakatlari peshqadamlik qilmoqda.

Manbalarda keltirilishicha, miloddan avvalgi II asrda Fors o‘lkasida don yanchish maqsadida ilk marta shamol tegirmonlari qo‘llanila boshlangan. XIII asrga kelib, bunday qurilmalar Yevropaga kirib borgan. Elektr toki ishlab chiqarishga mo‘ljallangan shamol elektr stansiyasi (ShES)ning dastlabkisi esa 1890-yilda Daniyada bunyod etilgan. 1930-yilda shamolli energetik qurilmaning loyihasi ishlab chiqildi va keyinchalik Qrim shahrida jahonda birinchi 100 kW quvvatga ega, diametri 30 metrga ega bo‘lgan shamol g‘ildiragi o‘rnatildi. ShES ishlab chiqargan elektr toki Sevastopol elektr stansiyasiga to‘g‘ridan-to‘g‘ri ulangan edi. Ammo Ikkinchi jahon urushi davrida bu ShES vayronaga aylandi. XX asrning 40-70 yillarida ushbu soha inqiroz davrini boshidan kechirgan. Nihoyat, 1980-yillarga kelib, AQShning Kaliforniya shtatida ShES yordamida elektr ishlab chiqaruvchilar uchun qator imtiyozlarning yaratilishi bilan sohaga bo‘lgan qiziqish yana jonlana boshlagan[4;76].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

XXI asr boshlariga kelib Yevropada har yili shamol energiyasidan foydalanish sur‘ati 33-34 %ni tashkil etib, 2004-yilga kelib shamol qurilmalarining o‘rnatilgan quvvati 28,4 GVt.ga[17;24] yetgan bo‘lsa, dunyodagi barcha shamol trubinalarining o‘rnatilgan quvvati 2006-yil oxirida 74223 MVt.ni tashkil etdi[11;135].

Shamol energetikasining rivojlanishi nafaqat elektr energiya ta'minoti muammosini, balki davlatlar iqtisodiyotini, dunyo bo'yicha ekologik barqarorlikni hal qilishda ham katta ahamiyat kasb etadi. Keyingi yillarda shamol energetikasi bo'yicha jahonda keng ko'lamli tadqiqot ishlari olib borilayotgan bo'lib, 80 dan ortiq davlatda shamoldan energiya olish sohalari jadal rivojlanmoqda. 2008-yil oxirida dunyoda shamol trubinalarining umumiy o'rnatilgan quvvati 120 GVt.ni tashkil etib, bu ko'rsatkich 2000-yilga nisbatan 6 baravarga ko'paydi.

2010-yilda jahondagi hamma shamol generatorlari ishlab chiqargan elektr energiyaning quvvati 430 teravat soatga yetdi, bu butun dunyo davlatlari ishlab chiqarayotgan elektr energiyasining 2,5 %ini tashkil qildi, xolos. Lekin ayrim rivojlangan davlatlarda bu ulush haqida so'z yuritganda yil davomida ishlab chiqarilayotgan elektr energiyaning Portugaliya davlatida 16 %, Irlandiyada 14 %, Ispaniyada 13 %, Germaniyada 8 % shamol energiyasiga to'g'ri keladi. Hozirgi paytda 100 dan ortiq davlatda shamol energetikasi rivojlanmoqda.

Mazkur muqobil energiya turi mavjud tabiiy resurslarni tejashdan tashqari, ekologiya musaffoligi bilan ham ahamiyatlidir. Masalan, O'zbekistonda 1 MVt quvvatli SHES 10 yil davomida 15 ming tonna ko'mir, 45 ming barrel neftni, 20 yil davomida 29 ming tonna ko'mirni yoki 92 ming tonna neftni tejashi mumkin[13;98]. Bundan tashqari, atmosferaga karbonat angidrid, sulfat oksidi, azot oksidlarini umuman chiqarmaydi. Bir so'z bilan aytganda, juda foydali bo'lishi barobarida mutlaqo bezarar hamdir. Shu bois ko'plab mamlakatlarda ShESlar barpo etishga davlat ahamiyatiga molik masala sifatida qaralmoqda[5;3].

O'zbekiston shamol resurslariga boy hisoblanadi. Respublikada shamol energiyasining yalpi salohiyati 2,2 mln tonna neft ekvevalintligiga teng bo'lib, uning 19 %ni texnik jihatdan o'zlashtirish imkoniyati mavjud[12;27].

Shamol energiyasidan foydalanish nazariyasi va usullari 1950-yillarda ishlab chiqilgan bo'lib, respublikada birinchi shamol energetik qurilmalaridan 1983-yilda Navoiy viloyati Tomdi tumani chorvadorlari foydalana boshlagan. Chorva mollarining go'ngi, qishloq xo'jalik mahsulotlarining qoldiqlari hisobiga biogaz ishlab chiqarish va undan foydalanish esa, 1987-yillardan boshlab amalga oshirila boshladi[1;20].

O'zbekiston shamol energiyasi bo'yicha salohiyatining holatiga nazar tashlaganimizda respublikada yer yuzasiga yaqin havoda (10 metr balandlikda) esadigan shamolning elektr energiya beradigan quvvati hozir mamlakatda ishlab chiqarilayotgan elektr energiyaning 25 %ni tashkil qiladi[6;124-125]. 100 metr va undan balandda shamolning tezligi yanada kuchli va undagi energiya beradigan shamol quvvatining imkoniyatidan hozirgi jami ishlatilayotgan elektr energiyaga nisbatan kattaroq miqdorda elektr energiya olish mumkin[14;6].

Respublikada ochiq tekis hududlarda, tog'lar orasidagi vodiylarda, suv havzalariga yaqin joylarda (ko'l, suv omborlari) shamolning yillik o'rtacha tezligi 3,5-6,5 m/sek.ni tashkil qiladi. Bitta kichikroq hududning turli qismlarida shamol tezligi bir-biridan farq qiladi. Masalan, Samarqand shahrida 10 metr balandlikda shamolning yillik o'rtacha tezligi 2,4 m/sek. Lekin Samarqand aeroporti joylashgan hududida shamolning o'rtacha yillik tezligi 4,0 m/sek.dan oshadi. Buning sababi Zarafshon daryosi, daryo sohilidagi qalin to'qayzor, ochiq toshloq

Cho'ponota tepaligi va Samarqand shahrining yonma-yon joylashganligi bilan bog'liq. Bu uchta "geografik maydon" ustida havo harorati va shunga bog'liq holda havo bosimi farq qiladi, natijada doimo esib turadigan mahalliy shamolni keltirib chiqaradi.

Samarqand viloyatida balandligi 1000 metrdan 2000 metrga yetadigan, ba'zi cho'qqilari 2000 metrdan oshadigan tog'lar viloyatning 25-30 % maydonini egallaydi. Ular bir tomondan shamol harakatiga to'sqinlik qiladi, ikkinchi tomondan esa tog'lar orasidagi botiqlar, bukilmalar, vodiylar, soylar, dovonlar havoning tez harakatiga sharoit yaratadi. Bu "shamol yo'laklari"dagi havo oqimi shiddat bilan harakatlanib kuchli shamollar hosil bo'ladi.

Respublika meteorologik xizmatining ma'lumotlariga ko'ra, O'zbekistonning ayrim tumanlarida shamolning bo'lish ehtimolligi yuqori bo'lgan hududlari ajratib ko'rsatilgan. Bekobod va Beshariq tumanlarida bir necha yuzlab shamol generatorlarini o'rnatish mumkin[10;10-11].

Shamol energiyasidan yoritish, tele va radio, aloqa asboblari ishlatish, suv tortib chiqarish, isitish va boshqa ko'plab maqsadlarda foydalanish mumkin. Respublikada, xususan, Orolbo'yi kabi ekologik nochor hududlarda yashovchi aholini, shuningdek, elektr energiyasi, tabiiy gaz, issiq suv ta'minotidan uzoqda joylashgan, ichimlik suvi bilan ta'minlanmagan, cho'l, sahro, tog' hududlaridagi maskanlarni elektr energiyasi, issiqlik va ichimlik suvi bilan ta'minlashda shamol energiyasidan foydalanish yaxshi samara beradi.

O'tgan asrning 80-yillarida Navoiy va Buxoro viloyatlarida bir qancha shamol energiyasi bilan ishlovchi generatorlar ishlatilib, bu borada tajriba to'plangan. Shamol elektr stantsiyalari imkoniyatlarini amaliy o'rganish maqsadida Energetika vazirligi tomonidan 1993-yil dekabr oyida Bekobod tumanining Farhod GESi hududida yordamchi xo'jalikning chorvachilik fermasini yoritishga mo'ljallangan har biri 16 kVt quvvatga ega to'rtta qurilma ishga tushirildi[19;21].

O'zbekistonda birinchi marta "O'zbekenergo" davlat aksiyadorlik kompaniyasi va Koreyaning "Doojin co. Ltd" kompaniyasi bilan hamkorlikda Toshkent viloyatining Chorvoq suv ombori dam olish hududida eng katta shamol energo qurilmasi o'rnatildi[2;84]. Quvvati 750 kVt soat bo'lgan shamol energoqurilma 40 metrga teng anemometrik machta bir yilda 12,3 mln kVt soat elektr energiyasi ishlab chiqardi. Shuningdek, ushbu shamol energoqurilmasi yiliga qo'shimcha 2,3 mln kVt soat hajmda elektr energiyasi ishlab chiqarish imkonini berdi va natijada 700 000 m³ tabiiy gaz tejaldi[15;46].

Qurilma O'zbekiston Respublikasi birinchi Prezidentining 2010-yil 15-dekabrda "2011–2015-yillarda O'zbekiston Respublikasi sanoatini rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlari to'g'risida" PQ-1442-sonli qarori asosida barpo etilgan.

Qurilmaning bosh pudratchisi Xitoyning "Xian electric engineering" kompaniyasi etib belgilangan va loyiha hujjatlari "Gidroproyekt" AJ tomonidan ishlab chiqilgan.

Loyihaning umumiy qiymati – 1,85 mln AQSH dollariga teng bo'lib, shundan qurilish-montaj ishlari uchun 220 ming, asbob-uskunalar uchun 763,133 ming,

transport xarajatlari uchun 278,6 ming, kran ijarasi uchun 425 ming, montaj-sozlash ishlariga 153 ming AQSH dollari miqdoridagi mablag'lar sarflandi.

Mazkur tajriba shamol energetik qurilmasining qurilish ishlari 2011-yil sentabr oyida boshlanib, 2017-yil sentabr oyida O'zbekiston Respublikasi Davlat mustaqilligining 26 yilligi arafasida ekspluatatsiyaga topshirildi.

Qurilma uchun ajratilgan yer maydoni 1 ga.ni tashkil qiladi. Qurilma machtasining balandligi – 65 metr, machtasining og'irligi – 101 tonna.

Qurilma ekspluatatsiyaga tushirilgan sanadan to bugungi kunga qadar 1,7 mln kVt soatdan ortiq elektr energiyasi ishlab chiqarildi[16;100-101].

Bundan tashqari, hukumat tomonidan tashkil etilgan ilmiy tadbiqiy markazlar ham bu borada katta ishlarni amalga oshirdilar. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Tabiatni muhofaza qilish davlat qo'mitasi qoshida 2005-yildan buyon faoliyat yuritib kelayotgan "Eko-energiya" ilmiy-tadbiqiy Markazi ham tegishli korxona va tashkilotlar bilan hamkorlikda joylarda ShESlarni qurishda faol ishtirok etib keldi.

Xususan, keyingi yillarda joylarga aholini toza ichimlik suvi bilan ta'minlash va sug'orish uchun suv ta'minotini yaxshilash maqsadida shamol generatorlari etkazib berildi.

Shu bilan birga, O'zbekiston bo'yicha shamol elektr stansiyalarini qurish metrologik jihatdan mos tushuvchi tumanlar jumlasiga Navoiy, Buxoro, Qashqadaryo, Toshkent tumani va Qoraqalpog'iston Respublikasini olish mumkin.

Ushbu hududlarda ham mazkur elektr turidan keng miqyosda foydalanish tadbirlari olib borildi. Jumladan Qoraqalpog'iston Respublikasining Qazaxdaryo qishlog'idagi parrandachilik fabrikasini elektr energiyasi bilan ta'minlash maqsadida shamol stansiyasi ishga tushirildi, Toshkent viloyatining Chorvoq qishlog'ida esa gibridd quyosh-shamol elektrostansiyasi chorvachilik kompleksining radioeshittirish qurilmalarini, yem-xashak tayyorlash, saqlash, sutni dastlabki ishlovdan o'tkazish, molxonalarni go'ngdan tozalash va mollarni parvarish qilish, elektrlashtirish va mexanizatsiyalashtirish jarayonlarini amalga oshirdi.

Respublikada shamol energetikasini rivojlantirish maqsadida Intec Gopa (Germaniya) kompaniyasi tomonidan GEO-NET bilan uyushgan holda mamlakatning shamol imkoniyatlarini o'rganish bo'yicha loyiha-tadqiqot ishlari amalga oshirildi. O'rganish natijalari bo'yicha taqdimot o'tkazilib, "O'zbekiston Respublikasi shamol energetikasi imkoniyatlarini rivojlantirishni baholash – mezomasshtabda modellashtirish va maydonlarni baholash" hisoboti taqdim etildi. Natijada Qoraqalpog'iston Respublikasi va Navoiy viloyatida shamol energetikasi yanada kengaytirish maqsadida katta imkoniyatlarga ega maydonlar tanlab olindi[6;182].

Sohani rivojlantirish borasida Toshkentda O'zbekistonning shamol-energetik salohiyatiga bag'ishlangan milliy konferensiya bo'lib o'tdi. Birinchi milliy anjumanda O'zbekistonda mavjud bo'lgan shamol energiyasi Atlasi taqdim etilgan. Ushbu xarita maxsus modellashtiruvchi kompyuter dasturlari yordamida ishlab chiqilgan.

Dastlabki tahlillarning ko'rsatishicha, mamlakatdagi shamol energiyasi imkoniyatlari 520 ming MVt o'rnatilishi mumkin bo'lgan quvvat va bir mlrd.dan

oshiq MVt soat ishlab chiqarilishi mumkin bo'lgan energiyani tashkil etadi[3;32]. Konferensiyada shamol atlasiga asoslangan holda "O'zbekenergo" AJ tomonidan ikkita istiqbolli hudud sifatida baholangan Navoiy viloyati va Qoraqalpog'iston Respublikasida ham uzoq muddatli sifatli shamol shartlari mavjud bo'lib (Nukusda 60 ming MVt va Zarafshonda 75 ming MVt), ular qulay joylashganligi e'tirof etildi[9;180-185]. Har bir hududda olib borilgan o'lchashlar natijasida Nukus hududida yillik ishlab chiqarish hajmi 326 mln kVt soatni, Zarafshon hududida – 358 mln kVt soatni ko'rsatdi. Har ikki hududda ham qo'shimcha o'lchash natijalariga asoslangan holda loyihani kengaytirish uchun ulkan imkoniyatlar bor[18;60].

Shu sababdan ham konferensiya ishtirokchilarining diqqat markazida bir qator dolzarb masalalar, shuningdek 12 oy mobaynida Qoraqalpog'iston Respublikasi janubi hamda Navoiy viloyati, Zarafshon shahri yaqindagi shamol parametrlarini aniq o'lchash masalalariga qaratildi. Xususan, "GEO-NET" kompaniyasi loyiha menejeri Yoxanes Beker o'z taqdimotida shamol potentsiali haqida ma'lumot berib, mamlakatning shamol xaritasini taqdim etgan.

Navoiy viloyati, Qoraqalpog'iston Respublikasi va boshqa tog'li hududlarda shamol salohiyati yuqori bo'lib, ushbu hududlarda shamol parklarini tashkil etish rejalashtirildi. Park uchun joyni aniqlash maqsadida shamol sharoitini tahlil qilib, bunda yerdan foydalanish xususiyatlari, elektr va transport tarmoqlarining mavjudligi hisobga olindi. Bundan tashqari, har bir hududda quvvati 100 MVt bo'lgan shamol energiyasi parkini tashkil etilishi har yili mos ravishda 326 mln va 358 mln kVt soat elektr energiyasini ishlab chiqarish imkonini berishi va bu esa 180 mingta oila bir yilda o'rtacha ishlatadigan energiyaga teng ekanligi aytiladi. Shu bilan birga, konferensiyada ishtirokchilar tomonidan O'zbekistonning shamol salohiyatini e'tirof etgan holda tiklanuvchan energiyasidan foydalanish uchun istiqbolli sohalar sanab o'tildi.

Bu boradagi tadbirlar respublikaning turli hududlarida samarali davom ettirildi. Jumladan, 2015-yilda Navoiy viloyati Qiziltepa tumanining cho'l hududidagi bo'rdoqichilik fermasida ob'ektni elektr energiyasi bilan ta'minlovchi va quduqdan suv tortib beruvchi qurilma o'rnatilib, ishga tushirildi.

Shamolning xavfsiz va ekologik zararsiz kuchidan foydalanish ham iqtisodiy, ham ekologik jihatdan katta foyda keltiradi, aholi turmushi farovonligiga xizmat qiladi. Vaholanki, mamlakatning yuqori salohiyatli qayta tiklanadigan energiya manbalaridan to'liq foydalanilsa, atmosfera havosiga chiqariladigan 450 mln tonnaga yaqin is gazining (uglerod ikki oksidi) bartaraf qilinishiga erishish mumkin.

2016-yilga kelib mamlakatda quvvati 100 MVt.ga teng shamol energiyasi qurilmalari parkini qurish ishlarini boshlash rejalashtirildi. O'zbekiston Fanlar akademiyasi Energetika va avtomatika institutining hisob-kitobiga ko'ra, loyihaning ishga tushishi tabiiy gazning 68 mln kub metrini iqtisod qilishga yordam beradi. Shuningdek, Energetika va avtomatika instituti direktorining ma'lum qilishicha, Germaniyaning "GEO-NET Umweltconsulting GmbH" kompaniyasi 2015-yil yakuniga qadar O'zbekistondagi olti mintaqada mamlakatning shamol energiyasi salohiyatini baholadi. Bu borada "O'zbekenergo"

Davlat aksiyadorlik kompaniyasi ham keng miqyosdagi tadbirlarni amalga oshirib bordi[9;185].

Ma'lumotlarga qaraganda, bugungi kunda dunyoda kuniga millionlab tonna neft, gaz, uran va boshqa energiya tabiiy manbalari qazib olinmoqda. Agar birgina "qora oltin"ning paydo bo'lishi uchun 100 mln yil kerakligini hisobga olinsa, mavjud resurslar XXI asrdayoq tugash ehtimoli juda yuqori. Shu bilan birga, havoni ifloslantirishning 80 %dan ko'prog'i aynan shu energetika sohasi hissasiga to'g'ri keladi. Demak, atrof-muhitga yetkazilayotgan zarar miqdori juda katta.

Shuningdek, yer sharida istiqomat qiluvchi aholining har beshtasidan biri yoki 1,2 mlrd kishi elektroenergiyadan foydalanish imkoniyatidan mahrum. 2,8 mlrd kishi esa ovqat tayyorlash va yashash joyini isitish uchun daraxt, ko'mir va hayvonlar axlatidan foydalanadi. Bu esa uy havosining buzilishi oqibatida har yili 4 mln.dan ortiq kishining o'limiga sabab bo'lmoqda. Dunyo mamlakatlari "yashil energetika"sohasini rivojlantirish uchun zarur infratuzilmani shakllantirishga sarflanayotgan yillik investitsiyalar miqdorini 2030-yilga qadar hozirgi 400 mlrd dollardan 1,25 trln dollarga qadar oshirishlari mumkin bo'ladi[8;4].

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, O'zbekiston hududining 75 foizi shamol kuchi yordamida energiya hosil qilish uchun foydalanishga yaroqsiz. Bunga tekis yerlar kiradi, u yerdagi shamol oqimlari mavsumiga bog'liq. Ushbu muammolarga qaramasdan respublikada shamol energiyasidan foydalanish borasida bir qancha tadbirlar olib borildi, xalqaro aloqalar o'rnatilib, ilmiy konferensiyalar tashkil etildi. Shamol enegiyasidan foydalanishda shamol kuchli esadigan hududlar tanlab olindi. Germaniya bilan hamkorlikda shamol atlas tuzilib, Qoraqalpog'iston Respublikasi, Navoiy viloyati va Toshkent viloyati shamol elektr stansiyalarini qurish uchun yaxshi sharoitlarga egaligi aniqlandi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Advanced energy conversion systems. Authors: I.X. Siddikov, Kh.A. Sattarov, O.I.Siddikov, X.E. Khujamatov, D.T. Khasanov, Sh.B.Olimova. – Tashkent. Tashkent University of Information Technologies, 2018. – P. 20.
2. Majidov T.Sh. Noana'naviy va qayta tiklanuvchi energiya manbalari. – Toshkent: "Voriz nashriyot", 2014. – B. 84.
3. Third national communication of the Republic of Uzbekistan under the un framework convention on climate change. Tashkent: 2016. – P. 32.
4. Qahhorov S.Q. Muqobil energiya manbalari. – Toshkent: "Tafakkur avlodi", 2022. – B. 224.
5. Абдиев И. Бетимсол энергия манбаи // Хуррият. 2011 йил 5 апрель.
6. Алимходжаев Ш.К. Пути решения технико-экономических вопросов внедрения ветровых электрических станций в энергетику Узбекистана // "Проблемы энерго- и ресурсосбережения". 2017, №3-4. – С. 182.
7. Атауллаев Н.О., Идиева А.А., Мухаммадиев Б.К. Вертикал ўқли шамол генераторларининг Ўзбекистон шароитида қўллаш // "Кончилик

хабарномаси” илмий-техник ва ишлаб чиқариш журнали. 2021, №2. – Б. 124-125.

8. Аъзам С, Бикеева Э, Исаев Ш. «Методы стимулирования энергосбережения через тарифную политику и инвестиции в энергосберегающие технологии». Программа развития Организации Объединенных Наций. – Ташкент, 2019. – С. 4.

9. Буранов И.У. Перспективы развития ветроэнергетики в Узбекистана // “Проблемы энерго- и ресурсосбережения”. 2016, №1-2. – С. 180-185.

10. Воронин С.М. Использование энергии ветра и солнечного излучения для автономного электроснабжения фермерских хозяйств // “Механизация и электрификация сельского хозяйства”. 2007, - №1. – С. 10-11.

11. Захидов Р.А. Современные тенденции в развитии ветроэнергетики // “Проблемы энерго- и ресурсосбережения”. 2007, №3-4. – С. 135.

12. Зокиров Ш.Э. Ўзбекистонда қайта тикланувчи энергия манбалари: замонавий ва истикболли энергетика // “Илм-фан ва инновацион ривожланиш” журнали. 2020, №1. – Б. 27.

13. Қоржовов А. Табиатнинг мўъжизавий эҳсонлари (Мушоҳада, мақола ва суҳбатлар). – Тошкент: “Nur Shodibek nashr”, 2021. – Б. 98.

14. Материалы Второй национальной конференции «Развитие ветроэнергетического потенциала Республики Узбекистан». – Ташкент: 2016. – С. 6.

15. Национальный доклад по Республике Узбекистан. Составлен в рамках проекта Европейской экономической комиссии ООН «Повышение синергетического эффекта национальных программ стран-членов СНГ по энергоэффективности и энергосбережению для повышения их энергетической безопасности». Автор Дж.Абдусаламов. ГАК «Узбекэнерго». 2013. – С. 46.

16. Сангинов А.А. Ўзбекистон гидроэлектростанциялари тарихи (1923–2019). – Тошкент: “Ўзбекгидроэнерго” АЖ Медиа маркази, 2019. – Б. 100-101.

17. Ўзбекистонда қайта тикланадиган энергетикани ривожлантириш истикболлари. БМТ Тараққиёт дастури. – Тошкент, 2007. – Б. 24.

18. Ўзбекэнерго АЖ матбуот маркази // “Ўзбекистонда шамол энергияси салоҳияти ривожлантирилади”. 2016 йил 11 июнь.

19. ЎЗМА М-37-фонд, 1-рўйхат, 346-йиғмажилд, 21-варақ.

Хакимова Ш. С.

PhD., доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки»
University of Business and Science
shoirasagdullayevna87@mail.ru

ИСТОРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕТРОВОЙ ЭНЕРГИИ В УЗБЕКИСТАНЕ В РАМКАХ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются состояние и направления развития использования одного из возобновляемых источников энергии в Республике Узбекистан – ветровой энергии. В исследовании рассмотрены природно-климатические условия страны, запасы ветровых ресурсов и возможности их эффективного освоения. Также проанализированы реализованные проекты по строительству ветровых электростанций, аспекты привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: ветровая энергия, возобновляемые источники энергии, ветровая электростанция, энергетическая безопасность, экологическая устойчивость.

Khakimova Sh. S.

PhD., associate professor at the department of «Social and Humanitarian Sciences»
University of Business and Science
shoirasagdullayevna87@mail.ru

THE HISTORY OF USING WIND ENERGY IN UZBEKISTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF RENEWABLE SOURCES

ABSTRACT

This article analyzes the current state and development trends of using one of the renewable energy sources in the Republic of Uzbekistan – wind energy. The study examines the natural and climatic conditions of the country, the reserves of wind resources, and the possibilities for their effective utilization. The implemented projects for the construction of wind power plants and aspects of attracting foreign investment are also analyzed.

Keywords: wind energy, renewable energy sources, wind power plant, energy security, environmental sustainability.

Ҳамраев С. А.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси катта ўқитувчиси, PhD

Ўзбекистон Миллий университети

hamrayevsunnatillo1989@gmail.com

БУХОРО АМИРЛИГИГА РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ ТОМОНИДАН ЮБОРИЛГАН А.Ф. НЕГРИ МИССИЯСИ ТАРИХШУНОСЛИГИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Россия империясининг Бухорога элчиси сифатида юборилган А.Ф. Негри миссиясининг тарихшунослигига бағишланган. Мақолада ушбу миссиянинг вазифалари ва мақсади ўрганилган. Ушбу миссия тарихини ўрганилиши, унинг Бухоро ва Россия ўртасидаги ўзаро алоқалар тарихидаги аҳамиятининг тадқиқотчилар томонидан очиб берилиши жараёнида илгари сурилган турли ёндашувлар таҳлил қилинган. Бундан ташқари, тадқиқот давомида А.Ф.Негри миссиясининг натижалари, аниқроғи, унинг дипломатик муваффақиятсизлиги ҳақидаги турли нуқтаи назарлар бирламчи манбалар ёрдамида очиб берилган.

Калит сўзлар: Бухоро амирлиги, Россия империяси, А.Ф. Негри, элчилик вазифаси, сафир, тарихнавислик, илмий тадқиқотлар.

КИРИШ

Бухоро амирлиги ва Россия империяси ўртасидаги дипломатик муносабатлар XIX бошларида ҳам давом этди. Икки давлатнинг муносабатларида Бухоро амирлиги ўзаро савдони ривожлантиришга, савдо йўлларининг хавфсизлиги масалаларида келишишга интилан бўлса, Россия империяси минтақани ҳар томонлама ўрганишга эътибор қаратган. Яъни, ўзаро дипломатик муносабатлар билан бир қаторда Россия империяси ўзининг узоқни кўзлаган стратегик мақсадларини амалга оширишга тайёргарлик кўраётган эди. Шу сабабдан минтақага юборилаётган барча элчиликларга Ўрта Осиё хонликлари билан бўладиган ҳарбий ҳаракатларда фойдаланиш мумкин бўлган маълумотларни йиғиш вазифаси юклатилган. Шундай элчилик миссияларидан бири 1820 йилда Бухоро амирлигига жўнатилган А.Ф. Негри³ миссияси⁴ ҳисобланади.

³Александр Федорович Негри (1784-1854) Россия дипломати, тарихчи, археолог, таржимон, илмий ёзувчи ва Одесса тарих ҳамда қадимшунослар жамияти вице-президенти. Шарқ тилларини яхши билган // https://ru.wikisource.org/wiki/Негри,_Александр_Федорович

⁴Миссия (лот. missio — жўнатмоқ) — 1) муайян топшириқ билан бошқа мамлакатга юборилган вакиллар; 2) бир давлатнинг бошқа давлатдаги (элчихонадан фарқи равишда) вакили томонидан бошқариладиган доимий дипломатик ваколатхонаси // https://n.ziyouz.com/books/uzbekiston_milliy_ensiklopediyasi/O'zbekiston%20Milliy%20Ensiklopediyasi%20-%20M%20harfi.pdf

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

А.Ф. Негри миссиясининг Бухоро амирлигига юборилиши икки давлат ўртасидаги давом этиб келаётган олдинги музокараларга бевосита боғлиқ эканлигини таъкидлаб ўтиш жоиз. Жумладан, Бухоро амири девонбеги Азимжон Мўминжоновни 1816 ва 1819 йилларда Россия императори хузурига элчи қилиб жўнатди. Ушбу элчилик давомида Бухоро амирлиги ва Россия империяси ўртасидаги савдони ривожлантириш масалалари муҳокама қилинди. А.Мўминжонов элчилиги вақтида бошланган Россия империясининг янги савдо тарифини⁵ бекор қилиши тўғрисидаги музокараларни якунига етказиш мақсадида Бухорога миссия юборилди. Унга 1820 йил 3 июлда Россия императори Александр I Россия Ташқи ишлар вазирлиги ходими, давлат маслахатчиси АФ. Негрини бошлиқ этиб тасдиқлади[1, 159 Б.]. Мазкур миссия 1820 йил 10 октябрда Оренбургдан йўлга чиқиб, 20 декабрда Бухорога етиб келди ва 1821 йил 23 мартга қадар Бухорода бўлди.

А.Ф. Негри миссиясига 1820 йилнинг 25 июлида Россия империяси ташқи ишлар вазирлиги томонидан қуйидаги топшириқларни бажариш юклатилди:

1. Қўқон хонлигининг аҳволи, қўл остидаги ерлар, табиий бойликлари, савдоси ва қўшни мамлакатлар билан алоқаси ҳақида маълумот тўплаш.

2. Туркистон ва Тошкент ҳақида маълумотни қўлга киритиш, хонликнинг Хива, Туркия, Эрон ва Афғонистон билан алоқасини билиш.

3. Амударёда кемачиликнинг бор-йўқлиги, Кобул, Кашмир ва Тибет ҳақида ахборот олиш. Шунингдек, уларнинг ташқи сиёсати ва ишлаб чиқараётган маҳсулотларини аниқ билиш.

4. Бухоро ва Хивадаги рус асирлари сонини билиш ва сотиб олиш учун сарфланадиган пул миқдорини аниқлаш, уларни қандай бўлмасин ватанига қайтаришга ҳаракат қилиш[2, 164-165 Б.].

Белгиланган топшириқларни бажариш мақсадида Миссия таркибига таниқли табиатшунос олимлар Х.Г. Пандер, Э.А. Эверсман, ҳарбийлар, жумладан, бош штаб капитани барон Е.К. Мейендорф⁶ ва поручик В.Д. Вольховский, қўшинни жойлаштириш ва таъминлаш билан боғлиқ қисм поручиги Тимофеев, Оренбург корпуси подпоручиги Тафаев билан Артюховлар ҳам бор эди. Шунингдек, котиб ва таржимон П. Яковлев[3] ва руҳоний Будрин кирган. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, миссия аъзоларига топшириқлар алоҳида белгилаб берилди. Хусусан, Капитан Е.К. Мейендорфга миссия босиб ўтган йўллар ва ўлкалар ҳақида географик ва статистик маълумотлар йиғиш, ўлканинг харитасини тайёрлаш ва бошқа узоқни кўзловчи стратегик вазифалар топширилади[4, Б. 212].

⁵Александр I нинг 1817 йил 30 май (11 июн)даги Манифести билан 1818 йил 1 (13) январдан бошлаб Осиё мамлакатлари билан савдо учун янги тариф ва божхона низоми киритилиши эълон қилинди. Унга кўра савдо божлари сезиларли даражада оширилди.

⁶Барон Егор (Георгий) Казимирович Мейендорф (Георг Вальтер Конрад Фрайхерр фон Мейендорф, немисча, Georg Wolter Konrad Freiherr von Meyendorff, 1795 йил 10 июн [31 май]да Кляйн-Роопда туғилган – 1863 йил 12 октябр [30 сентябр]да Вюрцбургда вафот этган). <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Ушбу мутахассислар миссия давомида Бухоронинг XIX аср бошларидаги иқтисодий, ҳарбий ва халқаро муносабатлардаги ҳолатини ўрганди. Ташриф вақтида тўпланган маълумотлар кейинчалик нашр қилинди. Жумладан, Э.А. Эверсман ва Е.К. Мейндорфнинг “Путешествие из Оренбурга в Бухару”, асарларини Будриннинг “Русские в Бухаре 1820 году. (Записки очевидца)”, П. Яковлевнинг “Въезд в город Бухару Русской императорской Миссии в 1820 году” каби мақолаларини кўрсатиш мумкин[5]. Шунингдек, Россия империяси даврида ва ундан кейин ҳам ушбу асарлар ҳақида таҳлилий мақолалар чоп қилинганлигини эътироф этиш мумкин[6, 34-38 Б.]. А. Муҳаммаджонов ўзининг “Бухоро ва Хеванинг Россия билан муносабатлар тарихига доир баъзи манбалар” номли тадқиқотида мазкур асарларнинг манбавий аҳамиятини кўрсатиб берган. Шунингдек, мазкур миссиянинг кутиб олиниши ҳақидаги воқеалар Бухоро амирилиги тарихчилари Мулла Ибодулло ва Мулла Муҳаммадшарифнинг “Тарихи амир Ҳайдар” асарида[7] ҳам келтирилган. Бундан ташқари, миссиянинг ташкил қилиниши, унга берилган топшириқлар ва бажарилган ишлар тўғрисидаги кўплаб буйруқ, ёрлиқ, ҳисоботлар Россия архивларига топширилган. Шу сабабли миссия тарихини ўрганишда Россия архив ҳужжатлари муҳим аҳамиятга эга. Мазкур манбаларни ўрганиш ва қиёсий таҳлил қилиш А.Ф. Негри миссиясининг Бухоро-Россия дипломатик муносабатларида тутган ўрни ва тарихий аҳамиятини ҳаққоний баҳолаш имконини беради.

Тадқиқотларда мазкур миссия фаолияти Марказий Осиё хонликлари ва Россия империяси ўртасидаги дипломатик муносабатлар контекстида ўрганилган. Хусусан, А. П. Шепелев, М. А. Терентьев С. В. Жуковский, А. Муҳаммаджонов, Г. Михалева, Н.А. Халфин, Х.Ғ. Ғуломов, Ҳ.З. Зиёев, Ж.Жўрабоев, А. Б. Холиқулов ва бошқаларнинг[8] тадқиқотларини кўрсатиш мумкин. Шунингдек, А. А. Семёнов, Д. Валиева, А. З. Тоғаева, Р. Р. Алимова, З.Э. Халилова, М.Б. Челик, С.В. Димитриев, Г.П. Матвиевская, Х.П. Прумшоев Дж.Х. Джурабаев С.А. Ҳамраев ва бошқаларнинг мақолаларида миссия фаолияти ёритилган[9].

Юқоридаги тадқиқотларда миссия тарихини ўрганишда бир нечта хусусият намоён бўлади. Яъни, миссиянинг юборилиш сабаби, мақсади ва вазифалари ҳамда эришган натижалари турлича талқин қилинганлигини кузатиш мумкин. Хусусан, А.Ф. Негри миссиясининг юборилиш сабабини таҳлил қиладиган бўлсак, Бухоро амирининг илтимосига биноан жўнатирилганлиги таъкидланган қараш мавжуд. Жумладан, тадқиқотчилар А. Шепелев ва Ф.И. Лобисевич, С.В. Жуковский тадқиқотларида миссиянинг Бухоро амирининг сўровига жавобан юборилганлиги таъкидланади[10, 44; 68 Б.]. Кейинчалик, йирик тадқиқотчи, шарқшунос А.А. Семёнов, тадқиқотчи Н.А. Халфин ҳам миссия амирининг илтимосига биноан жўнатирилганини шу билан бирга музокараларни якунлаш мақсадини ҳам эътироф этади[11, 85-95; 156-158 Б.]. Аммо, тадқиқотчи Г. Михалева А. Мўминжонов элчилигига жавобан юборилганлигини таъкидлайди. Жумладан, унинг тадқиқотида Россия империяси ташқи ишлар вазирлигининг девонбеги А. Мўминжоновга Бухоро билан янги савдо тарифининг рад этиш ёки шу тахлит қолиш

масаласи Россия империяси амалдорининг Бухорога ташрифидан кейин кўриб чиқилиши билдирилган. Амалдорнинг Бухорога элчи сифатида бориши сўровига амирнинг розилик билдиргани таъкидланган[12, 159-160 Б.]. Мустақиллик йилларида тадқиқотчилар Х. Ғ. Ғуломов ва Ҳ.З. Зиёевлар миссиянинг Бухоро амирининг илтимосига биноан эмас олдинги элчиликларга жавобан юборилганлиги таъкидланган. Кўриниб турибдики, Россия империяси ва совет даврида яратилган айрим тадқиқотларда масаланинг моҳиятини биров бузилган. Бу ўша давр ижтимоий сиёсий муҳитининг таъсири билан изоҳлаш мумкин. Яъни, ўзаро савдони ривожлантириш мақсадида Бухоро амирининг Россия империясидан йирик амалдорни элчи сифатида юборишнинг сўралиши Россиянинг қудратини кўрсатиб, унга Бухоронинг мухтож эканлигини билдирар эди. Буни мазкур даврларда Россия империясининг геосиёсий мақсадларига хизмат қилувчи ғояларнинг тадқиқотларда номоён бўлиши сифатида баҳолаш мумкин. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Бухоро амирлигининг Россия империясидан янги савдо тарифини Бухоролик савдогарларга қўлламаслик ва Бухоро савдогарлари учун эски қоидалар бўйича савдони давом эттириш юзасидан сўрови рад этилган эди[13. 262-263 Б.]. А. Ф. Негри миссияси янги савдо тарифининг икки давлат учун ҳам манфаатли эканлигига ҳамда Россиянинг Бухоро билан яхши савдо алоқаларни сақлаб қолиш мақсадида эканлиги Бухоро амирини ишонтириш лозим эди. Шунингдек, миссия аъзоларига юқорида келтирилиб ўтилган сиёсий, стратегик вазифаларнинг юклатилиши А.Ф. Негри миссиясини Бухорога юборишдан Россия империяси маанфаатдор эканлигини кўрсатади.

Тадқиқотлардаги яна бир хусусият шуки, миссия зиммасига қўйилган вазифалар ва унинг мақсадлари турлича талқин қилинган. Жумладан, Россия империяси даврида яратилган А.П. Шепелев тадқиқотида миссияга берилган топшириқлар аниқ баён қилинмайди[14, 44 Б.]. С. В. Жуковский эса, А.Ф. Негри миссияси Бухоро амирлиги билан савдо битимини имзолаш учун юборилганлигини таъкидлайди[15, 102 Б.]. Бу ҳолатни масалага доир манбалардан кенг фойдаланилмаганлиги билан изоҳлаш мумкин. Аммо, кейинчалик совет даврида яратилган тадқиқотларда миссия зиммасидаги вазифалар аниқлаштирилган. Жумладан, Бу борада А. Муҳаммаджонов, Г. А. Михалева ва Н. А. Халфиннинг тадқиқотларида сезиларли натижалар мавжуд. А. Муҳаммаджонов манбалардаги маълумотларни таҳлил қилиш ва ўзаро қиёслаш орқали миссия вазифаларини аниқлашга эътибор қаратган[16, 18-44 Б.]. Асосан, Е.К. Мейндорф асаридан фойдаланган ҳолда, икки давлат ўртасидаги савдо муносабатларини ривожлантириш, Оренбургдан Бухорога қадар савдо йўлини ўрганиш, Бухородаги рус қулларини озод этиш масалаларидан иборат эди деб, таъкидлайди[17, 18-44 Б.]. Тадқиқотчи Г.А. Михалева тадқиқотида архив материалларидан фойдаланган ҳолда миссия ва унинг илмий вакиллари зиммасига юкланган вазифалар алоҳида кўрсатилганлиги билан қимматлидир [18, 160-161 Б.], аммо, унинг натижалари ва аҳамияти хусусида хулосалар келтирилмайди. Н.А. Халфин эса, ўз тадқиқотида миссия бошлиғи А.Ф. Негрига берилган топшириқлар

ҳамда Э.А. Эверсманга Александр I томонидан маъқулланган Ташқи ишлар вазирлигини оғзаки йўриқномаси (8 қисмдан иборат)ни келтиради[19, 164-165 Б.]. Ушбу тадқиқотчилар миссия фаолиятига оид кўплаб архив манбаларини биринчилардан бўлиб илмий муомалага киритганлар. Кейинги, кўплаб тадқиқотлар ҳам миссия вазифаларини ёритишда шу тадқиқотларга таянган[20, 93-103; 71-77; 28-45; 93-106; 211-219; 352-356 Б.]. Таъкидлаш жоизки, Россия империяси даври тадқиқотлари Бухоро амирлиги билан савдо ва дипломатик муносабатларни ривожлантириш вазифаларини келтирган ҳолда махфий топшириқлар очикланмаган. Совет даври тадқиқотларида барча топшириқлар архив ҳужжатлари асосида илмий муомалага киритилган. Шу билан бирга мазкур вазифалар минтақани илмий ўрганишга хизмат қилганлиги ҳам таъкидланган. Мустақиллик йилларида вазифаларнинг моҳияти объектив баҳоланган. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, миссия Бухоро амирлиги билан дипломатик муносабатларни ривожлантириш мақсадидан кўра, минтақа ҳақида ҳарбий сиёсий жосуслик моҳиятида эканлиги намоён бўлади.

Тадқиқотларда миссиянинг Бухорода амалга оширган ишлари ва Бухоро-Россия дипломатик муносабатлари доирасида эришган натижалари ҳам турлича баҳоланади. Хусусан, Россия империяси даврида яратилган тадқиқотларда Бухоро ҳукумати билан олиб борган музокаралари натижасида савдо қарвонларини Сирдарёгача бўлган ҳудудларда Россия империяси томонидан ҳимоя қилиниши борасида келишувга эришилгани ва Бухорога борадиган йўлларнинг шарт-шароитлари ҳақида аниқ маълумотлар тўплангани эътироф этилади. А.П. Шепелев, миссиянинг фаолиятини умумий тарзда: “Ушбу акт бизнинг Александр I давридаги Ўрта Осиё хонликлари билан дипломатик яқинлашишимиз билан тугади. Биз ҳеч нимага эришмадик дегандан кўра улардан кам бўлсада нимадир ютдик” [21, 44 Б.] – деб, баҳолаган. Бунинг сабаби Александр Бекович-Черкасскийнинг 1717 йилги Хива хонлигига қарши юриши[22] муваффақиятсизликка учрагани, Бухорода бундай муваффақиятсизлик юз бермаганининг ўзини ҳам муваффақият сифатида кўрсатиш мумкин қабилида баҳолайди. Шарқшунос В.В. Григорьев Россиянинг Ўрта Осиё давлатлари билан муносабатлари XIX асрнинг биринчи чорагидаги муносабатлар, XVIII асрдаги каби Россия учун муваффақиятсиз тугади деб баҳолаган[23]. Кўриниб турибдики Россия империяси даври тадқиқотларида миссия муваффақиятсиз ва етарлича натижаларга эриша олмади деб ҳисобланган.

Тадқиқотчи Н.А. Халфин миссия фаолияти муваффақиятли бўлганлиги ва зиммасига юклатилган вазифалар бажарилганлигини таъкидлаган[24, 167-168 Б.]. Бухоро ҳукумати томонидан барча таклифларининг қабул қилинганлиги эътироф этилган. Шу билан бирга миссия якунида Бухоро ҳукумати билан бирон-бир ҳужжат имзоланмаганлиги хонликларнинг халқаро муносабатлардаги ўзига хос хусусияти сифатида изоҳлаган[25, 169 Б.].

Тадқиқотчи Р. Р. Алимова томонидан “А. Ф. Негри экспедицияси Бухорода” номли мақоласида мазкур миссия фаолияти муваффақиятли

тугаганлиги эътироф этилади. Муаллиф ушбу маълумотларни Н.А. Халфин тадқиқотида илгари сурилган фаразга асосланиб берган.

Шу ўринда миссия таркибида бўлган рухоний Будриннинг элчи ва Бухоро ҳукумати ўртасидаги музокаралар ҳақида, ҳамда унинг натижаси хусусида берган маълумотларига эътибор қаратиш лозим. Жумладан, Будрин А.Ф. Негрининг деярли барча сўровлари хусусан, Бухородаги рус асирларини озод қилиш масаласидаги сўрови рад этилганлигини ёзади[26, 18-21 Б.]. Қолаверса, Будрин ёзган кундалигида Бухорода музокаралар ўтказиш борасида миссия дуч келган қийинчиликлар яъни, Бухоро амири томонидан элчининг учрашиш бўйича бир неча бор таклифи рад қилинганлиги, асосий масалалар муҳокама қилинмасдан элчига феврал охирида 10 кун давомида шаҳарни тарк этиши тўғрисида буйруқ бўлганлигини[27, 18-21 Б.] қайд этади. Н.А. Халфин ва умуман кейинчалик совет тарихшунослигида миссия фаолиятини муваффақиятли баҳолаш тенденциясини илгари сурувчи муаллифлар иддаоларини воқеанинг бевосита иштирочис томонидан ёзилган манбадаги маълумотлар тўлақонли инкор этади. Аммо, шунга қарамай бир қатор замонавий тадқиқотларда ҳамон совет тарихшунослиги таъсири сезилади.

Мустақиллик йилларида бу масала тадқиқотчи Ҳ. З. Зиёев ва Х. Ғ. Ғуломовнинг тадқиқотларида Ўрта Осиё давлатларининг Россия билан дипломатик муносабатларига бағишланган тадқиқотида миссиянинг мақсад вазифалари ва икки давлат дипломатик муносабатлари доирасидаги аҳамияти ҳолислик билан ёритилганлигини кузатиш мумкин. Яъни, миссиянинг Бухоро амирининг илтимосига биноан эмас олдинги элчиликларга жавобан юборилганлиги таъкидланган. Шунингдек, ўзаро муносабатлардаги муайян масалаларда келишувни амалга ошириш учун ташкил қилинган миссия сифатида баҳоланган. Қолаверса, миссиянинг вазифалари ва у эришган натижаларни аниқ кўрсатишга уринилган. Хусусан, миссия ўзига юклатилган барча вазифаларни бажара олмаганлиги таъкидланган[28, 199 Б.].

Бундан ташқари, мазкур даврга оид Ҳ. Зиёевнинг тадқиқотида А.Ф. Негри миссиясининг Бухорога яхши қуролланган кўп сонли ҳарбийлар билан ташрифи мақсадини Бухорода рус давлати ва қўшинининг куч-қудратини намойиш этиш сифатида талқин қилган[29]. Бундай қараш фикримизча асосли бўлиб, бундан олдинги ва кейинги элчиларнинг йўл хавсизлиги масаласидаги фаолиятида кўп сонли қўриқчиларга эҳтиёж бўлмаганлиги билан изоҳлаш мумкин.

ХУЛОСА

Биринчидан, ҳозирга қадар А.Ф. Негри миссияси тарихига бағишланган йирик тадқиқот амалга оширилмаган. Ваҳоланки, ушбу миссия Бухоро-Россия дипломатик муносабатлари доирасида Россия императорининг бевосита буйруғи асосида тайинланган ва фақатгина Бухорога юборилган ягона дипломатик ташриф эди.

Иккинчидан, тадқиқотчилар миссиянинг ҳудудни комплекс тадқиқ этиш хусусиятидан келиб чиққан ҳолда унинг фаолиятини ўрганиш ва

натижаларни баҳолашда дипломатик, разведка ҳамда илмий йўналишларга ажралган.

Умуман мавзуни ўрганиш шуни кўрсатадики, Россия империяси даври тадқиқотларида миссия фаолиятига дипломатик нуқтаи назардан қараш ва унинг натижалари ҳақли тарзда муваффақиятсиз бўлганлиги эътироф этилади. Совет даври тадқиқотларида миссия фаолиятини разведка ва илмий жиҳатдан ўрганиш устунлик қилади ва миссия натижалари бўрттирилган ҳолда муваффақиятли бўлди деб баҳоланади. Мустақиллик даври тадқиқотларида учала йўналишда қараш мавжуд дипломатик жиҳатдан муваффақиятсиз разведка ва илмий ўрганиш тарафидан ютуқларга эришганлиги таъкидланади.

Учинчидан, миссия тарихи асосан Россия империясини сиёсати акс этган манбалар тадқиқотларга тортилган. Миссиянинг амир билан музокараларда муваффақиятсизликка учраши эътибордан четда қолдирилади. Рус асирларини озод қилиш тўғрисидаги сўровнинг рад этилиши сабаблари чуқур таҳлил қилинмайди. Консуллик очиш масаласи миссия доирасида бўлган бўлмаганлиги унинг натижалари хусусида гапирилмайди.

Умуман олганда миссия тарихи комплекс ҳолда ягона тадқиқот доирасида ўрганиш ва бунда мавжуд барча манбалардан ҳолисона фойдаланиш лозим. Миссиянинг тарихий аҳамиятини реал воқеликдан келиб чиқиб дипломатик, разведка ва илмий тарафларга ажратган ҳолда баҳолаш мақсадга мувофиқ бўлади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (Первая половина XIXв.). М., 1974. С. 159.
2. Зиёев Ҳ. Ўзбекистоннинг Каспий-Волга бўйлари ва Оренбург орқали Россия билан элчилик алоқалари тарихи (XVI асрнинг иккинчи ярми – XIX аср). I жилд. Тошкент, 2014. 164-165-бетлар.
3. Яковлев П. Въезд в город Бухару Русской императорской Миссии в 1820 году. // Сибирский вестник, 1822, № 19.
4. Ўзбек дипломатияси тарихидан тарихий очерклар ва лавҳалар. Хайруллаев М.М. таҳрири остида. Тошкент, 2003. 212-бет.
5. Будрин. Русские в Бухаре 1820 году. (Записки очевидца) // Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год; Яковлев П. Въезд в город Бухару Русской императорской Миссии в 1820 году. // Сибирский вестник, 1822, № 19; Meyendorff G. Reise von Orenburg nach Bouchara im Jahre 1820. 1826; (Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Н.А. Халфин таҳрири остида. М., 1975); E. Eversmann. Reise von Orenburg nach Buchara. Berlin. 1823. Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). Н.А. Халфин таҳрири остида. М.: Наука. 1983.
6. Қаранг. Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии, ч. I. 1725 – 1856. Ташкент, 1955. С. 34-38.

7. Мулла Ибодулла, Мулла Муҳаммадшариф. Тарихи амир Ҳайдар. ЎзР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 1836

8. Шепелев А. Материалы для истории Хивинского похода 1873 года. Очерк военных и дипломатических сношений России с Среднею Азиею. Ташкент, 1879; Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношении. СПб., 1900; Терентьев М.А. История завоевание Средней Азии съ картами и планами. СПб., 1906; Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915; В.В. Григорьева. Русская политика в отношении к Средней Азии. Исторический очерк. // <https://rus-turk.livejournal.com/268703.html>; Кушева Е.Н. Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-х гг. XIX в. Ист. сборн., вып. 3, Ленинград, 1934. С. 133-162; Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии, ч. I. 1725 – 1856. Ташкент, 1955; Муҳаммаджонов А.Р., Неъматов Т. Бухоро ва Хеванинг Россия билан муносабатлар тарихига доир баъзи манбалар. Тошкент, 1957; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии XVI – середина XIX в. Москва, 1958; Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (Первая половина XIX в.). М., 1974; Михалева Г.А. Торговые и дипломатические связи России о Бухарским ханством через Оренбург в конце XVIII – начале XIX века. Дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1963.; ўша муаллиф. Торговые посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (XVIII – первая половина XIX вв.). Ташкент, 1982; Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. Москва, 1981; Лунин Б.В. История Узбекистана в источниках (известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в.). Ташкент: Фан, 1988; Ўзбек дипломатияси тарихидан тарихий очерклар ва лавҳалар. Хайруллаев М.М. таҳрири остида. Тошкент, 2003; Гуломов Х. Дипломатические отношения государств средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. Ташкент: Фан, 2005; Гуломов Х.Г. История дипломатических отношений государств Средней Азии с Россией (XVIII – первая половина XIX вв.). дисс. док. ист. наук. Ташкент, 2006; Зиёев Ҳ. Ўзбекистоннинг Каспий-Волга бўйлари ва Оренбург орқали Россия билан элчилик алоқалари тарихи (XVI асрнинг иккинчи ярми — XIX аср). I жилд. Тошкент, 2014.; Холиқулов А.Б. Бухоро амирлигининг ташқи сиёсий алоқалари (XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX аср ўрталари) / масъул муҳаррир А.С. Сагдуллаев. Тошкент, 2022. 268 б.

9. Бунаков Е.В. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. М. – Л., 1941, № 2. С. 5-26; Семенов А.А. К истории дипломатических отношений России Александра I с Бухарой эмира Хайдара. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ, Ташкент, 1945, С. 140-142; ўша муаллиф. К истории дипломатических сношений между Россией и Бухарой в начале XIX в. // известия АН УзССР. Ташкент, 1951, № 1. С. 85-95; Валиева Д. XIX асрнинг биринчи чорагида Бухоро–Россия дипломатия алоқаларига доир (Амир

Ҳайдар мактубларини қиёсий ўрганиш асосида). // Шарқшунослик. 1999. № 9. 119-132-бетлар; Ўша муаллиф. Амир Ҳайдар даврида Бухоро–Россия дипломатик алоқаларига доир маълумотлар. // Шарқшунослик. 2000. № 10. 142-152 бетлар; Алимова Р.Р. Ўрта Осиё хонликларининг қўшни давлатлар билан дипломатик ва савдо-иқтисодий муносабатлари (XVI–XX аср бошлари рус тарихшунослиги ва манбалари асосида). Тошкент, 2017.; Ўша муаллиф. А.Ф. Негри экспедицияси Бухорода. // Ўтмишга назар. 2019. № 3. 93-103-бетлар; Тоғаева А.З. XIX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистон ҳудудида олиб борилган геологик изланишлар ва экспедициялар // XIX – XX аср бошларида Марказий Осиёда интеллектуал мерос: анъаналар ва инновациялар. Илмий тўплам. Тошкент, 2018. 169-175 бетлар; Халилова З.Э. Торговые связи Бухарского эмирата с Российской империей в первой четверти XIX в.: историографический ракурс // Торговля, купечество и таможенное делов России в XVI–XIX вв.: сборник материалов Третьей международной научной конференции (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Т. 2. 2015. С. 71-77; Celik M.B. Meyendorf'un Buhara Hanlığı Seyahati // Mavi Atlas, 6(2)/2018: S. 28-45; Прумшоев Х.П. Русско-Таджикские отношения в средние века // политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. С. 93-106; Джурабаев Дж.Х. Исследование истории Бухарского эмирата русскими и европейскими авторами XVIII – XIX вв. (краткий обзор источников) // Таърих. С. 211-219. Хўжаева Х.Ш. Особенности торговых взаимоотношений между Россией и Бухарским эмиратом (конец XVIII — середина XIX века) // “Молодой учёный”. № 1 (81), 2015 г. С. 352-356; Димитриев С.В. Этнография Таджиков в трудах российских ученых XIX — начала XX в. // https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-277-7/978-5-88431-277-7_02.pdf, Матвиевская Г.П. “В Оренбурге выявитесь к военному губернатору...” бухарская миссия А. Ф. Негри 1820-1821 гг. // Оренбургский государственный педагогический университет. статья в сборнике статей. 2006. С. 6-12.; Hamrayev S.A. Historiography of the mission of A.F. Negri that has been sent by the Russian Empire to the Emirate of Bukhara // International Journal on Integrated Education. 2023. № 6. P. 223-232.

10. Шепелев А. Материалы для история Хивинского похода 1873 года. Очерк военных и дипломатических сношений России с Среднею Азиею.Ташкент., 1879. С. 44; Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношении. СПб., 1900. С. 68.

11. Семенов А.А. К истории дипломатических сношений между Россией и Бухарой в начале XIX в. // известия АН УзССР. Ташкент, 1951, № 1. С. 85-95; Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (Первая половина XIXв.). М., 1974. С. 156-158.

12. Михалева Г.А. Торговые и дипломатические связи России о Бухарским ханством через Оренбург в конце XVIII – начале XIX века. Дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1963. С. 159-160.

13. Ўзбек дипломатияси тарихидан тарихий очерклар ва лавҳалар. Хайруллаев М.М. таҳрири остида. Тошкент, 2003. 362-363-бетлар.
14. Шепелев А. Материалы для история Хивинского похода 1873 года. Очерк военных и дипломатических сношений России с Среднею Азиею. Ташкент, 1879. С. 44.
15. Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915. С. 102.
16. Муҳаммаджонов А.Р., Неъматов Т. Бухоро ва Хеванинг Россия билан муносабатлар тарихига доир баъзи манбалар. Тошкент. 1957. 18-44-бетлар.
17. Ўша жойда.
18. Михалева Г.А. Торговые и дипломатические связи России о Бухарским ханством через Оренбург в конце XVIII – начале XIX века. Дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1963. С. 160-161.
19. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (Первая половина XIXв.). М., 1974. С. 164-165.
20. Алимова Р.Р. А.Ф. Негри экспедицияси Бухорода. // Ўтмишга назар. 2019. № 3. 93-103-бетлар; Халилова З.Э. Торговые связи Бухарского эмирата с Российской империей в первой четверти XIX в.: историографический ракурс // Торговля, купечество и таможенное делов России в XVI–XIX вв.: сборник материалов Третьей международной научной конференции (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Т. 2. 2015. С. 71-77; Челик М.Б. Meyendorf'un Buhara Hanlığı Seyahati // Mavi Atlas, 6(2)/2018: S. 28-45; Прумшоев Х.П. Русско-Таджикские отношения в средние века // политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. С. 93-106; Джурабаев Дж.Х. Исследование истории Бухарского эмирата русскими и европейскими авторами XVIII – XIX вв. (краткий обзор источников) // Таърих. С. 211-219. Хўжаева Х.Ш. Особенности торговых взаимоотношений между Россией и Бухарским эмиратом (конец XVIII — середина XIX века) // “Молодой учёный”. № 1 (81), 2015 г. С. 352-356.
21. Шепелев А. Материалы для история Хивинского похода 1873 года. Очерк военных и дипломатических сношений России с Среднею Азиею. Ташкент, 1879. С. 44.
22. Қаранг: Гуломов Х. Дипломатические отношения государств средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIXвека.Ташкент: Фан, 2005.
23. Григорьева В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Исторический очерк. <https://rus-turk.livejournal.com/268703.html>.
24. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (Первая половина XIXв.). М., 1974. С. 167-168.
25. Ўша асар. 169- бет
26. Будрин. Русские в Бухаре 1820 году. (Записки очевидца) // Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. С. 18-21.
27. Ўша жойда.
28. Гуломов Х. Дипломатические отношения государств средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIXвека.Ташкент: Фан. 2005. С. 199.

29. Зиёев Ҳ. Ўзбекистоннинг Каспий-Волга бўйлари ва Оренбург орқали Россия билан элчилик алоқалари тарихи (XVI асрнинг иккинчи ярми — XIX аср). I жилд. Тошкент: 2014.

Хамраев С. А.

PhD., старший преподаватель кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

hamrayevsunnatillo1989@gmail.com

ИСТОРИОГРАФИЯ МИССИИ А.Ф. НЕГРИ, ОТПРАВЛЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена историографии миссии А. Ф. Негри, направленной в Бухару в качестве посла Российской империи. В статье рассматриваются задачи и цель данной миссии. Проанализированы различные подходы, выдвинутые исследователями в процессе изучения истории этой миссии, раскрытия ее значения в истории взаимоотношений между Бухарой и Россией. Кроме того, в ходе исследования с помощью первичных источников были раскрыты различные точки зрения на результаты миссии А.Ф. Негри, точнее, на его дипломатическую неудачу.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Российская империя, А.Ф. Негри, миссия, посол, историография, исследования.

Hamraev S. A.

PhD., senior lecturer at the department of «History of Uzbekistan»

National University of Uzbekistan

hamrayevsunnatillo1989@gmail.com

HISTORIOGRAPHY OF THE MISSION OF A.F. NEGRI THAT HAS BEEN SENT BY THE RUSSIAN EMPIRE TO THE EMIRATE OF BUKHARA

ABSTRACT

This article is dedicated to the historiography of the mission of A.F. Negri, sent to Bukhara as an ambassador of the Russian Empire. The article discusses the tasks and purpose of this mission. Various approaches put forward by researchers in the process of studying the history of this mission, revealing its significance in the history of relations between Bukhara and Russia, were analyzed. Furthermore, the study revealed different perspectives on the results of A.F. Negri's mission, more precisely, his diplomatic failure, using primary sources.

Keywords: Emirate of Bukhara, Russian Empire, A.F. Negri, mission, ambassador, historiography, research.

Xolliyev A. G.

«Jahon tarixi» kafedrası professori, t.f.d. (DSc)

O'zbekiston Milliy universiteti

azizbekholliyev@gmail.com

XIX ASRDA JAHON TEMIR YO'L QURILISHI: ASOSIY YO'NALISHLAR VA TENDENSIYALAR

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada keng qamrovli faktologik materiallar asosida XIX asrda jahon temir yo'l qurilishining ko'p qirrali rivojlanishining asosiy yo'nalishlari va tendensiyalari tarixiy nuqtai nazardan ko'rib chiqilgan. Asosiy e'tibor bir qator davlatlarning umumiy taraqqiyotida temir yo'llarning o'rni va ahamiyatini har tomonlama tahlil qilishga hamda temir yo'l tarmog'ining keng ko'lamli o'sishining xalqaro vaziyat, dunyoning turli mintaqalarining texnik va ijtimoiy evolyutsiyasi bilan o'zaro bog'liqligini o'rganishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: temir yo'llar, sanoat inqilobi, XIX asr, Buyuk Britaniya, AQSH, Germaniya, Fransiya, Rossiya, temir yo'l qurilishi, transport, iqtisodiyot, jahon xo'jaligi, tovar aylanmasi, bug' lokomotivlari, vagonlar, harakatlanuvchi tarkib, yo'llar uzunligi.

KIRISH

XIX asrda jahon temir yo'l qurilishi sanoatlashtirish va global modernizatsiyaning eng muhim omillaridan biriga aylandi. Uning rivojlanishini bir nechta asosiy yo'nalishlar orqali tavsiflash mumkin: temir yo'l tarmog'ining keng ko'lamli o'sishi, texnik va muhandislik yangiliklari, iqtisodiy va ijtimoiy ahamiyati, xalqaro miqyosda ta'siri va globallasuvi, davlat va xususiy sektor ishtiroki.

XIX asrda temir yo'llar qurilishining tezlashuvi tobora kuchli va tezkor parovozlarning joriy etilishi, standart izlar, yagona signalizatsiya va xavfsizlik tizimlarining paydo bo'lishi, murakkab tabiiy to'siqlarni yengib o'tishga imkon bergan ko'priklar, tunnellar va viaduklarning barpo etilishi bilan chambarchas bog'liq bo'ldi.

Mazkur davrda temir yo'llar turli mamlakatlar sanoat taraqqiyotining poydevoriga aylandi. Ular ko'mir, ruda, g'alla, sanoat mahsulotlari tashishni tezlashtirdi, ichki bozorning o'sishini, savdoning rivojlanishini va milliy iqtisodiyotning shakllanishini ta'minladi. Bundan tashqari, temir yo'llar shaharlashtirish jarayonini rag'batlantirdi: stansiyalar atrofida yangi shaharlar va sanoat markazlari vujudga keldi.

XIX asr oxiriga kelib temir yo'llar tarmog'i Yevropa va Shimoliy Amerikaning deyarli barcha sanoati rivojlangan mamlakatlarini qamrab oldi. Mustamlaka mamlakatlarda qurilish metropoliyalar manfaatiga xizmat qilib, xom ashyo eksportiga yo'naltirilgan edi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Temir yo'llar dastlab Angliyada XVIII asr oxiri - XIX asrning birinchi choragidagi sanoat inqilobi natijasida paydo bo'lgan edi.

Manufaktura davridagi Angliya sanoati ichki ehtiyojlar uchun asosan daryo yo'llari tizimi va kanallar tarmog'idan foydalangandi. Tashqi tashishlarni dengiz yelkanli transporti bajargandi. Transportning qoloqligi hududiy mehnat taqsimoti jarayonini jiddiy sekinlashtirgan, sanoatning alohida tarmoqlarini bir-biri bilan zaif bog'lagan edi.

XVIII asrning ikkinchi yarmida Angliya ichki bozorining jadal o'sishi bilan bog'liq chuqur iqtisodiy sabablar mamlakatda yirik mexanizatsiyalashgan ishlab chiqarishning rivojlanishiga olib keldi. Sanoat to'ntarilishi jarayoni dastlab yengil sanoat tarmoqlarini, so'ngra XIX asr boshlarida og'ir sanoatni qamrab oldi, bu esa mamlakatning sanoat-iqtisodiy va ijtimoiy tuzilishini tubdan o'zgartirdi.

Angliya sanoatining muhim tarmoqlaridan biri paxta-to'qimachilik ishlab chiqarishi edi. XVIII asr oxirida to'qimachilik sanoatidagi inqilob yirik paxta-to'qimachilik fabrikalarining paydo bo'lishiga va ularning ilgari ko'rilmagan miqdorda tovar yuklari ishlab chiqarishiga olib keldi. Bu korxonalar katta miqdordagi xom ashyo va yoqilg'iga juda muhtoj edi. Shu sababli quruqlikdagi transport yo'llarini tubdan qayta qurish masalasi nihoyatda dolzarb bo'lib qoldi. Chunki, Amerikadan Atlantika okeani orqali Angliyaga dengiz yo'li bilan paxta Liverpuldan Manchestergacha bo'lgan 50 kilometrlik masofaga qaraganda ikki baravar tezroq va arzonroq yetib kelardi [1].

Sanoat va qishloq xo'jaligidagi inqilob transport vositalarida ham inqilob qilish zaruratini keltirib chiqardi. Yangi bug'li mexanik transport - temir yo'llarning yaratilishi industrial jamiyatning yangi rivojlanayotgan texnik-iqtisodiy bazasining yetilgan ehtiyojlariga ob'ektiv ravishda javob berdi.

Toshko'mir yoqilg'isini shaxtalardan manufakturalarga yetkazish zarurati XVIII asrning ikkinchi yarmida Uelsda ko'mir konlari bilan zavodlar o'rtasida temir relsli yo'llarning paydo bo'lishiga sabab bo'ldi. 1804-yilda dunyodagi dastlabki parovozlardan biri ingliz muhandisi Richard Trevitik tomonidan sinovdan o'tkazildi. Bu bir qator tajribaviy ingliz lokomotivlarini ixtiro qilishga asos soldi, biroq ular ishlab chiqarishga joriy etilmadi.

XIX asrning 20-yillari boshida mashhur ingliz muhandis-ixtirochisi Jorj Stefenson (1781-1848) ning faoliyati keng quloch yoydi. U 1823-yilda Nyukasl shahrida dunyodagi birinchi parovozsozlik zavodiga asos soldi. Keyinchalik bu zavod yirik transport mashinasozligi korxonasiga aylanib, dunyoning deyarli barcha mamlakatlari uchun parovozlar quradigan va eksport qiladigan bo'ldi.

1825-yil 27-sentyabrda Angliyada uzunligi 56 km. bo'lgan Stokton-Darlington yo'nalishida birinchi umumiy foydalanishdagi temir yo'l harakati ochildi. Bu voqea dunyodagi temir yo'l aloqalari tarixining boshlanishi edi. Ushbu birinchi temir yo'lda J. Stefenson o'zining "Lokomotion" parovozini soatiga 24 km. tezlik bilan Stokton portidan Darlington shahriga va orqaga olib o'tdi. Poezd un va ko'mir orilgan 33 ta yuk vagonidan hamda 450 nafar faxriy mehmonlar joylashgan yo'lovchi vagonlaridan tashkil topgan bo'lib, uning umumiy og'irligi 90 tonnani tashkil etardi[2].

Shuni ta'kidlash joizki, bu yo'lining asoschisi Darlingtonlik Eduard Piz edi. U Stokton va Darlington o'rtasida yog'och izli yo'l qurishga ruxsat so'rab parlamentga murojaat qilgan aksiyadorlik jamiyatini tashkil etgan. Keyinchalik E.Pizning huzuriga kelgan J.Stefenson uni yog'och yo'l o'rniga temir yo'l qurishga va harakatlanuvchi bug' mashinasidan foydalanishga ishontirdi[3].

Besh yildan so'ng, 1830-yil 15-sentyabrda Liverpool dengiz portini Angliyaning ip-gazlama sanoati markazi - Manchester shahri bilan bog'lovchi yangi yirik temir yo'l liniyasi ochildi. O'sha kuni J. Stefenson ilg'or ingliz jamoatchiligi oldida zamonaviy parovozlarning barcha asosiy elementlariga ega bo'lgan yangi "Raketa" lokomotivining ishlashini namoyish etdi. Bu ikki shahar orasidagi keskin notekis masofani og'ir yuklangan poezd soatiga 40-47 kilometr tezlikda bir soat ichida bosib o'tdi[4]. O'sha paytgacha ot qo'shilgan quruqlikdagi transport vositalarining maksimal tezligi soatiga 6 kilometrdan oshmas edi. Liverpool-Manchester temir yo'lining ochilishi temir yo'l aloqalarining taqdirini uzil-kesil hal qildi va temir yo'llar tarixida burilish nuqtasi bo'ldi. Shu vaqtdan boshlab hamma joyda parovoz tortuvchi temir yo'llar qurish davri boshlandi.

Fransiyada birinchi temir yo'l 1832-yilda Lion va Cent-Eten orasida qurilib, uning uzunligi 58 km. edi. 1835-yilda Germaniyada Nyurnberg va Fyurt o'rtasida ilk temir yo'l liniyasi ochildi. AQSHda esa temir yo'l qurilishi ayniqsa jadal sur'atlarda rivojlandi. U yerda birinchi temir yo'l liniyasi Baltimor-Ogayo temir yo'li bo'lib, unda muntazam qatnov 1830-yilda yo'lga qo'yildi. 20 yil o'tib, XIX asrning 50 yillariga kelib, AQSHdagi temir yo'l liniyalarining umumiy uzunligi deyarli 13 ming km. ga yetdi[5]. Biroq, dastlab Amerika temir yo'llarining sifati past bo'lib, Yevropa standartlariga javob bermasdi. Amerika temir yo'llarining aksariyati yangi o'zlashtirilgan, tovar harakati sust bo'lgan hududlarni bog'lardi. XIX asrning ikkinchi yarmida AQSHda sanoatlashtirish rivojlanishi bilan temir yo'l polotnosini tubdan qayta qurish boshlandi.

XIX asrning 40 yillarida temir yo'l qurilishining keng quloch yoyishi temir yo'llarning sanoat dunyosining asosiy transport turi sifatida shakllanishiga yordam berdi. Iqtisodiyotning barcha tarmoqlarini, ishlab chiqarish sohasini iste'mol sohasi bilan o'zaro bog'lagan temir yo'l transporti tez orada keng qamrovli ahamiyat kasb etdi.

Birinchi temir yo'l 1825-yilda Angliyada, Shimoliy Amerikada esa 1830-yilda AQSHda qurilgan bo'lsa, Janubiy Amerikada 1851-yilda Peruda, Osiyoda 1853-yilda Britaniya Sharqiy Hindistonida, Avstraliyada 1854-yilda Viktoriya va Janubiy Avstraliyada, nihoyat, Afrikada 1856-yilda Misrda qurildi[6].

Temir yo'llarni joriy etishning samarasi, avvalo, yuk tashishni tezlashtirish bilan bog'liq edi. G'arbiy Yevropa mamlakatlarining ilk temir yo'llari quruqlikdagi tashishlarni o'rtacha 5 baravar tezlashtirdi, 7 baravar arzonlashtirdi, harakat xavfsizligini 8-10 baravar oshirdi. Yuk tashishning tezlashuvi va arzonlashuvi ishlab chiqarishni yanada markazlashtirishga kuchli turtki bo'ldi. Jahon iqtisodiyotida temir yo'l transportining ahamiyati shiddat bilan orta boshladi.

1830 yilda Angliyada temir yo'llarning ishga tushirilishi iqtisodiyotda ulkan o'zgarishlarga sabab bo'ldi. XIX asrning 30-40-yillarida Angliyada sanoat to'ntarilishi o'zining yakuniy bosqichiga kirdi, bu esa Angliyani "dunyo

ustaxonasi"ga aylantirdi. 20 yil ichida – 1830-yildan 1850-yilgacha - Angliya temir yo‘l tarmog‘ining uzunligi 10 ming km. dan oshdi [7]. Keyingi yillarda qurilish yanada tezlashdi va 1860 yilga kelib Angliya temir yo‘llarining umumiy uzunligi 15 ming km. dan oshib ketdi[8]. Ulkan temir yo‘l qurilishi og‘ir sanoatning jadal rivojlanishiga turtki bo‘ldi. Sanoatlashtirish jarayonining muhim qismi transport mashinasozligi va stanoksozlikning tez sur‘atlarda o‘sishi bo‘ldi. Temir yo‘llar iqtisodiyotning yaxlit xo‘jalikka aylanishini tezlashtirdi.

XIX asrning 40-yillarida ingliz og‘ir sanoatining tashqi bozordagi ta’siri tobora kengayib bordi. Mamlakat butun dunyoga po‘lat relslar, bug‘ parovozlari, shuningdek, temir yo‘l qurilishi uchun sarmoyalar yetkazib bera boshladi. Shu bilan birga, ingliz og‘ir sanoati temir yo‘l qurilishini jahon miqyosida tezlashtirishga sabab bo‘ldi.

Jahon temir yo‘l tarmog‘ining uzunligi: 1835-yilda - 2431 km., 1840-yilda - 7679 km., 1845-yilda - 15918 km, 1850-yilda esa - 38568 km. ni tashkil etdi[9].

Albatta, alohida olingan mamlakatlarda temir yo‘llarning uzunligi har xil edi. Masalan, K. Oppengeym quyidagi ma’lumotlarni keltirgan:

1835-1855-yillarda Yevropa va Amerika temir yo‘llarining umumiy uzunligi (km.) [10]

<i>davlatlar</i>	<i>1835 y.</i>	<i>1840 y.</i>	<i>1845 y.</i>	<i>1850 y.</i>	<i>1855 y.</i>
Angliya	471	1348	3277	10653	13411
Germaniya	6	549	2315	6044	8352
Fransiya	176	497	883	3083	5535
Avstriya	-	144	728	1579	2145
Rossiya	-	26	144	498	1048
Belgiya	20	336	576	854	1349
Gollandiya	-	17	153	176	314

AQSHda temir yo‘llar uzunligining juda ijobiy o‘sinh dinamikasi quyidagi ko‘rsatkichlarda namoyon bo‘lgan: 1830-yilda - 40 km., 1835-yilda - 251 km., 1840-yilda - 3 630 km., 1845-yilda - 7 968 km., 1850-yilda esa - 12 779 km. ni tashkil etgan[11]. 1860-yilga kelib, AQSHdagi temir yo‘llar uzunligi 31 ming milga (taxminan 50 ming km.) yetgan [12].

Ommaviy temir yo‘l qurilishi ulkan sarmoyalarni talab etdi. G‘arbiy Yevropa va Amerika mamlakatlarida sanoat to‘ntarilishining rivojlanishi jarayonida temir yo‘l transporti XIX asr o‘rtalariga kelib jahon bozorining kengayishida eng muhim omillardan biriga aylandi.

Boshqa mamlakatlar uchun birinchi navbatdagi vazifalardan biri xo‘jalikning alohida ajratilgan va o‘zaro bog‘lanmagan sohalarini birlashtirish maqsadida temir yo‘l tarmog‘ini barpo etish edi.

XIX asrning 50-70-yillarida yetakchi sanoatlashgan mamlakatlarning ishlab chiqarish-iqtisodiy tuzilishida chuqur o‘zgarishlarga olib kelgan eng yirik siljishlar ro‘y berdi. Mashina texnikasining izchil rivojlanishi va mehnat unumdorligining o‘sishi kengaytirilgan takror ishlab chiqarishning ob‘ektiv qonuniyatlari ta‘sirini yuzaga keltirdi. Bu esa ishlab chiqarish vositalari ishlab chiqarishining iste‘mol buyumlari ishlab chiqarishiga nisbatan tezroq o‘shida namoyon bo‘ldi.

Sanoat to‘ntarishi sharoitida amalga oshirilayotgan bir qator mamlakatlar iqtisodiyotining o‘zgarishi ishlab chiqarishning eng zamonaviy texnik asosini yaratish, keng ichki bozorni rivojlantirish, tashqi savdo aloqalarini kengaytirish, tabiiy resurslarni jadal o‘zlashtirish bilan bog‘liq edi. Bu jarayonda temir yo‘l transporti markaziy o‘rinni egalladi. Ishlab chiqarish jarayonining umumiy sharti bo‘lib qolgan temir yo‘llar og‘ir sanoatning asosiy tarmoqlari tez o‘shishini rag‘batlantiruvchi qudratli omil sifatida nisbatan mustaqil rol o‘ynay boshladi.

Transport inqilobi temir yo‘llar va bug‘li kemalarning keng tarqalishiga sabab bo‘lib, jahon iqtisodiyoti ishlab chiqarishining davriy yuksalishining eng muhim asosiga aylandi. Bu davrda temir yo‘l qurilishi xalqaro miqyosda sanoat ishlab chiqarishining asosiy sarmoyani ommaviy ravishda kengaytirishning bosh sohasiga aylandi.

Chorak asr davomida, ya‘ni 1850-yildan 1875-yilgacha, barcha yetakchi sanoatlashgan mamlakatlarda temir yo‘llar asosiy sarmoyani joylashtirishning eng yirik sohasi bo‘ldi. Temir yo‘l tarmog‘ining o‘shish sur‘ati o‘n yilliklar davomida ortib bordi.

XIX asrning uchinchi choragi mobaynida jahon temir yo‘l tarmog‘i ulkan miqyosda o‘shib, 1850-yildagi 38,6 ming kilometrdan 1875-yilda 294 ming kilometrgacha - jami 255,4 ming kilometrga yoki deyarli 8 baravarga ko‘paydi.

1860 -1875-yillarda jahon temir yo‘l tarmog‘ining rivojlanishi (ming km.) [13]

<i>Mamlakat</i>	<i>1860 y.</i>	<i>1865 y.</i>	<i>1870 y.</i>	<i>1875 y.</i>
Butun jahon	108,0	145,5	209,8	294,2
<i>Shu jumladan:</i>				
AQSH	49,3	56,5	85,2	119,7
Angliya	16,8	21,4	25,0	26,8
Fransiya	9,5	13,7	17,9	21,6
Germaniya	11,1	13,9	18,7	28,0
Avstriya-Vengriya	4,5	6,4	9,6	16,8
Rossiya	1,6	3,8	10,7	18,9

Temir yo‘l qurilishining yuksalishi muqarrar ravishda ishlab chiqarishning kengayishiga, sanoatning ko‘plab tarmoqlari ishlab chiqarish tizimining keskin ko‘payishiga olib keldi.

Bu davrda temir yo‘l qurilishida yetakchi o‘rin Buyuk Britaniyaga tegishli edi. XIX asrning 40-yillarida temir yo‘l tarmog‘ining o‘sishi taxminan 10 ming kilometrni tashkil etgan kuchli temir yo‘l yuksalishini boshdan kechirgan bo‘lsa-da, keyingi o‘n yilliklarda mamlakatda temir yo‘llar qurish sur‘ati sezilarli darajada pasaydi. Shunga qaramay, Buyuk Britaniya bu yillarda butun dunyoga relslar, parovozlar va temir yo‘l investitsiyalari uchun mablag‘ yetkazib berdi. Britaniyalik tadbirkorlar Fransiya, Italiya, Ispaniya, Shvesiya, Norvegiya, Daniya, Germaniya, Belgiya, AQSHda temir yo‘l va boshqa kompaniyalarni tashkil etishda faol ishtirok etdilar.

Ingliz iqtisodchisi Ch.Gobsonning ta’kidlashicha, “Butun Yevropa bo‘ylab ingliz moliyachilari, kompaniya direktorlari va muhandislari to‘lib-toshib yurardi. Qit’adagi temir yo‘l jamiyatlari direktorlari orasida inglizlar ustunlik qilardi” [14].

Jahon temir yo‘l qurilishi bu yillarda Buyuk Britaniya sanoat mahsuloti umumiy o‘rishining 40-foizigachasini o‘zlashtirdi. Natijada, Britaniya og‘ir sanoati mahsulot ishlab chiqarishni keskin ko‘paytirib, dunyoning boshqa barcha mamlakatlari ishlab chiqarishidan ancha ustun bo‘lgan yangi ishlab chiqarish quvvatlarini yaratdi. Ingliz temir yo‘l harakatlanuvchi tarkibining eksporti o‘si – 1851-yilda 0,06 million funt sterlingdan 1860 yilda 0,23 million funt sterlinggacha va 1870 yilda 0,48 million funt sterlinggacha yetdi. 1873-1875 yillardagi jahon iqtisodiy inqirozi davrida ingliz parovozlari eksporti 0,37-0,44 million funt sterling darajasida barqaror saqlanib qoldi [15].

Britaniya temir yo‘l tarmog‘ining yillik o‘sishi: 1860-yilda - 693 km, 1863-yilda - 1240 km, 1865-yilda - 805 km, 1870-yilda - 630 km, 1874-yilda - 590 km. ni tashkil etdi [16].

Shuni ta’kidlash joizki, XIX asrning ikkinchi yarmida Buyuk Britaniya o‘z mustamlakalarida ham temir yo‘l qurilishini amalga oshirdi. Jumladan, 1854-yilda Avstraliyada Melburn markazi port hududi bilan temir yo‘l orqali bog‘landi. 1855-yilda uzunligi 13 milya (taxminan 21 km.) bo‘lgan Sidney-Gelburn temir yo‘l liniyasi ochildi [17]. Bundan tashqari, Viktoriya va Yangi Janubiy Uelsning (Avstraliyadagi Britaniya mustamlakalari) 16 million funt sterlingga teng bo‘lgan davlat qarzlarning to‘rtidan uch qismi temir yo‘l qurilishini moliyalashtirish uchun olingan zayomlar edi, ularning obligatsiyalari asosan Londonda sotilgan [18].

Hindistonda Britaniya samoyasi va iste’mol tovarlari 1854-yilda boshlangan temir yo‘llarning rivojlanishi bilan o‘z ta’sirini kuchaytirdi. Temir yo‘llar imperiya manfaatlari mantig‘iga muvofiq, xorijiy investorlar uchun belgilangan foyda kafolati ostida Britaniya sarmoyasini jalb qilgan holda qurildi [19]. G‘arb sivilizatsiyasining ustunligiga ishongan va Britaniya boshqaruvining barcha afzalliklarini ko‘rsatmoqchi bo‘lgan general-gubernator Jeyms Dalxauzi davrida Hindistonda 300 millik birinchi temir yo‘l yotqizildi [20].

Ko‘rsatilgan davrda temir yo‘l qurilishining eng jadal sur‘atlari AQSHda kuzatildi. Chorak asr mobaynida mamlakatning temir yo‘l tarmog‘i 8 barobar kengaydi – 1850-yildagi 14,5 ming kilometrdan 1875-yilda 119,7 ming

kilometrgacha yetdi. Amerika temir yo‘llari asosan Britaniya metali va sarmoyasi evaziga qurildi. XIX asrning 50-yillardagi temir yo‘l yuksalishi davrida AQSHda temir yo‘l transportini rivojlantirishga 1 milliard dollardan ortiq mablag‘ sarflandi. Bu mamlakat temir yo‘l qurilishining boshlanishidan keyingi yigirma yil ichida sarflangan mablag‘dan deyarli uch barobar ko‘p edi. Ushbu mablag‘ning 4/5 qismi ingliz investitsiyalariga to‘g‘ri kelardi. 1873-yilga kelib, Amerika qimmatli qog‘ozlaridagi chet el sarmoyasining ulushi 1,5 million dollarga yetdi, umumiy milliy daromad esa 6,5 million dollarni tashkil etdi[21]. Amerika qimmatli qog‘ozlari evaziga AQSHga Angliyaning og‘ir sanoat mahsulotlari - relslar, parovozlar, dastgohlar va boshqalar faol eksport qilina boshladi. 60-yillarning oxiri – 70-yillarning boshlarida, AQSHda temir yo‘l sohasidagi ulkan yuksalish davrida tub burilish yuz berdi.

Temir yo‘l qurilishi G‘arbiy shtatlarning jadal o‘zlashtirilishi bilan rag‘batlandi. Transkontinental temir yo‘llarni qurgan "Union Pacifik" va "Central Pacifik" aksiyadorlik kompaniyalari va boshqalar markaziy hukumatdan har bir mil temir yo‘l uchun 20 kvadrat mil yerni bepul olishdi. Natijada, "Union Pacifik" 8 million gektardan ortiq, "Nothern Pacifik" esa 19 million gektardan ortiq yerga ega bo‘ldi. Umuman olganda, AQSH hukumati va ayrim shtatlar ma‘muriyati tomonidan temir yo‘l kompaniyalariga bepul berilgan barcha davlat va jamoat yerlarining maydoni 84 million gektardan ortiqni yoki butun mamlakat hududining deyarli o‘ndan bir qismini tashkil etdi. AQSH temir yo‘l kompaniyalari temir yo‘l qurilishi uchun hukumatdan yana juda katta miqdorda pul subsidiyalari olardi. Masalan, yuqorida ko‘rsatilgan "Central Pacifik" va "Union Pacifik" temir yo‘l kompaniyalariga hukumat subsidiyalari qurilgan yo‘lning har bir mili uchun joy sharoitiga qarab 16 ming dollardan 48 ming dollargacha bo‘lgan mablag‘ni tashkil etdi. XIX asrning ikkinchi yarmida temir yo‘l qurilishini moliyalashtirish uchun ajratilgan pul subsidiyalarining umumiy miqdori 700 million dollardan oshdi[22].

Amerika temir yo‘llari mamlakatni qalin tarmoq bilan o‘rab olib, juda katta ichki hududlarni xalqaro savdo aylanmasi doirasiga jalb etdi. XIX asrning 70-yillari boshida AQSHda har yili 10 ming kilometr ga yaqin yangi temir yo‘llar foydalanishga topshirilardi.

Qit‘aviy Yevropaning asosiy industrial mamlakatlari - Fransiya va Germaniyada XIX asrning 50-70-yillarida keng miqyosda sanoat to‘ntarilishi jarayoni yakunlandi. 1850-1870-yillarda Fransiya 15 ming kilometr temir yo‘l qurilishi temir va po‘lat ishlab chiqarishning 417 ming tonnadan 1,3 million tonnagacha - deyarli 3 baravarga keskin oshishiga olib keldi.

Ko‘plab fransuz temir yo‘l kompaniyalari 50-yillarning oxirida oltita eng yirik temir yo‘l jamiyatlariga - Shimoliy, Sharqiy, Parij-Orlean, Parij-Lion-O‘rta yer dengizi, Janubiy va G‘arbiy temir yo‘l jamiyatlariga birlashdi. Shu davrdan boshlab ular asta-sekin Fransiya temir yo‘l sohasida monopolchiga aylanib, mamlakatning bank sarmoyasi bilan yaqin aloqalar o‘rnatdilar.

Germaniya uchun XIX asrning uchinchi choragi mamlakatning iqtisodiy jihatdan qoloq davlatdan jahonning ilg‘or sanoat davlatiga aylanish jarayonida g‘oyat muhim bosqich bo‘ldi. 1835-yilda Nyurnberg-Fyurt orasidagi birinchi temir yo‘l qurilgan va 1848-yilga kelib Germaniyadagi temir yo‘llar uzunligi 5 ming

kilometrdan oshdi (shundan 2,3 ming kilometri Prussiyaga to'g'ri keldi)[23]. Albatta, XIX asrning 50-60-yillarida Germaniyada temir yo'l qurilishi sur'atlari va hajmi AQSHdagiga qaraganda ancha past edi.

Germaniya birlashgandan so'ng, hukumat fransuz milliardlarining tovon "yomg'iri" yordamida 1870-1873-yillardagi o'z tarixida misli ko'rilmagan temir yo'l gryunderlik* ("gryunderlik": nemischa gründen - asos solmoq, tashkil etmoq, ta'sis etmoq) vasvasasining avj olishiga hissa qo'shdi. Besh yil ichida 10 ming kilometrqa yaqin yangi temir yo'llar foydalanishga topshirildi. 70-yillarning o'rtalarida Germaniya temir yo'llariga sarflangan sarmoyalar 1869-yil oxiridagi 4,1 milliard markadan 7,5 milliard markagacha yetdi. Shunday qilib, bu davrda Germaniya temir yo'llariga taxminan 3,5 milliard marka sarflandi. 1870-1879-yillarda temir yo'l qurilishiga yalpi ichki mahsulotning 25% yo'naltirildi. 1871-yildan keyingi 20 yil ichida temir yo'l liniyalarining uzunligi 19,6 mingdan 42,1 ming kilometrqa, 1913-yilga kelib esa 63,4 ming kilometrqa yetdi[24]. Temir yo'l qurilishini rag'batlantirish mamlakat og'ir sanoati va kredit tizimining yetakchi tarmoqlarini moliyaviy va bojxona jihatidan qo'llab-quvvatlash bilan birga olib borildi.

XIX asrning uchinchi choragida temir yo'l qurilishining shiddatli rivojlanishi asosiy sanoatlashgan mamlakatlarda temir yo'llarning bosh transport turiga aylanishiga olib keldi.

XIX asrning ikkinchi yarmida Rossiyada temir yo'l transportini yaratish ustuvor vazifa edi: 1857-yilda Rossiyada atigi bir ming chaqirim temir yo'l mavjud bo'lsa, 1890 yilga kelib temir yo'l tarmog'i 30 ming chaqirimga yetdi. Shu davrda yuk tashish hajmi 14 barobar oshdi. 90-yillarda temir yo'l tarmog'i yana 21,4 ming chaqirimga kengaydi. 1866-1875-yillarda har yili o'rtacha 1520 km, 1892-1900-yillarda esa har yili 2740 km. temir yo'l qurildi[25]. 90-yillarda Uraldan Tinch okeani qirg'oqlarigacha cho'zilgan Buyuk Sibir magistrali barpo etildi. Yo'l qurilishi davlat tomonidan ham, xususiy (aksiyadorlik) sarmoyasi bilan ham amalga oshirildi, biroq davlat foyda kafolatini ta'minlashi shart edi.

XIX asrning 80-yillari va 90-yillarning birinchi yarmida ommaviy temir yo'l qurilishi iqtisodiy rivojlanishni rag'batlantiruvchi muhim omil bo'lib qolaverdi. XIX asr 80-yillarining ikkinchi yarmida jahon temir yo'l tarmog'ining o'sishi eng yuqori darajaga yetdi. 1880-yildan 1890-yilgacha bo'lgan o'n yil ichida temir yo'l tarmog'i 245 ming kilometrqa o'sib, 617,3 ming kilometrni tashkil etdi. Bu besh yillik davrda jahon temir yo'l tarmog'iga kiritilgan sarmoya taxminan 2 milliard funt sterlingni tashkil etib, umumiy qiymati 7 milliard funt sterlingga yetdi.

Jahon temir yo'l tarmog'ining uzunligi (ming km.)[26]

<i>Yil oxiri bo'yicha</i>	<i>Yevropa</i>	<i>Amerika</i>	<i>Osiyo</i>	<i>Afrika</i>	<i>Avstraliya va Okeaniya</i>	<i>Butun jahon</i>
1880	169	175	16,3	4,65	7,85	372
1885	196	249	22,3	7,03	12,9	487
1890	224	331	33,7	9,39	18,9	617.

1895	251	370	43,4	13,1	22,3	701
1900	284	402	60,3	20,1	24,0	790

Temir yo'llarning o'sish sur'ati va mutlaq o'sishi bo'yicha AQSH peshqadam edi. Bu yerda temir yo'l qurilishining ulkan ko'lami sanoat ishlab chiqarishining jadal rivojlanishini rag'batlantirardi. 1890-yilda AQSHdagi temir yo'llar uzunligi 251,7 ming kilometrni tashkil etdi (taqqoslash uchun: Angliyada - 32,3 ming km., Germaniyada - 41,8 ming km., Fransiya - 36,9 ming km., Rossiyada - 30,6 ming km., Kanadada - 21,2 ming km.) [27].

Shu davrda temir yo'l tarmog'ining miqdoriy kengayishi bilan bir qatorda, eski temir yo'llarning qayta qurish va yangilash jarayoni keng ko'lamda boshlanadi. Bu jarayon, ayniqsa, AQSH va Buyuk Britaniya temir yo'l transportida jadal rivojlandi.

Temir yo'l transportidagi ulkan sarmoya mablag'lar bilan bog'liq texnik taraqqiyot, shiddatli raqobat sharoitida moliyaviy jihatdan kuchli yirik temir yo'l monopoliyalarining paydo bo'lishiga olib keldi. Masalan, AQSHda 80-yillar boshidagi inqiroz davrida temir yo'l sarmoyasining keskin qadrsizlanishi natijasida umumiy qiymati 2 milliard dollardan ortiq bo'lgan bir necha yuz temir yo'l kompaniyasi kasodga uchradi. Oqibatda, AQSHning ko'p ming kilometrli temir yo'l tarmog'i sanoat monopoliyalari bilan chambarchas bog'liq bo'lgan, o'zaro raqobatlashuvchi bir nechta yirik temir yo'l-moliya birlashmalarining qo'lida to'plandi.

90-yillar boshiga kelib, taxminan 140 ming milni qamrab olgan Amerika temir yo'llarining uchdan ikki qismidan ko'prog'i oltita yirik temir yo'l monopoliyasiga tegishli bo'lib, ularning har biriga ma'lum bir multimillioner rahbarlik qilardi. Masalan, 80-yillar boshida shakllangan Vanderbilt monopoliyasining temir yo'l "tizimi" 90-yillarga kelib mamlakatning markaziy shtatlaridagi eng muhim savdo yo'nalishlarida joylashgan 31 ming mil temir yo'lni o'z ichiga olardi. Millioner Jey Guldning "Missuri-Tinch okeani" temir yo'llar "tizimi" esa mamlakatning 12,3 ming mil uzunlikdagi eng muhim transkontinental magistralini nazorat qilardi [28].

Temir yo'l transportini monopollashtirishning o'xshash jarayonlari Angliyada ham rivojlandi. U yerda XIX asr 80-yillari boshiga kelib 200 dan ortiq kichik temir yo'l kompaniyalari tugatildi. Natijada butun temir yo'l tarmog'ining 5/6 qismi 11 ta yirik temir yo'l monopoliyasi qo'lida to'plandi. Ulardan 4 tasi eng qudratli bo'lib, Angliya yo'llari tarmog'ining yarmiga egalik qilardi [29].

Fransiya 80-yillarda temir yo'l monopoliya kompaniyalarini har tomonlama moliyaviy qo'llab-quvvatlashga qaratilgan hukumat siyosati yana kuchaydi. 1883-yilda tasdiqlangan konvensiyalarga ko'ra, butun davlat temir yo'l tarmog'i oltita yirik temir yo'l kompaniyasiga bepul topshirildi.

XIX asrning 80-yillarida G'arbiy Yevropaning bir qator mamlakatlarida xususiy temir yo'llarni davlat tomonidan sotib olish va davlat liniyalarini keng miqyosda qurish orqali temir yo'llarni davlat tasarrufiga o'tkazish jarayoni keng

ko‘lamda rivojlandi. Temir yo‘llarni davlatlashtirish zarurati temir yo‘l transporti ishlab chiqarishining ijtimoiy xususiyatidan kelib chiqdi.

Davlatlarning notekis rivojlanishi jahon bozorlarini, mustamlakalarni va ta’sir doiralarini qayta taqsimlash uchun kurashni nihoyatda keskinlashtirdi. Bu davrda dunyoning iqtisodiy va hududiy bo‘linishi yakunlanayotgan edi. Dunyoni bo‘lish va qayta bo‘lish uchun olib borilgan shafqatsiz kurash jahon hukmronligi uchun hal qiluvchi janglar uchun ittifoqlar tuzilishiga olib keldi. Iqtisodiyot rivojlanishida harbiylashish va qurollanish poygasi hal qiluvchi ahamiyat kasb eta boshladi. Ushbu tub jarayonlar jahon temir yo‘l transportining rivojlanish xususiyati va shakllariga o‘z ta’sirini ko‘rsatdi.

90-yillarda jahon temir yo‘llari tarmog‘ining, ayniqsa yetakchi davlatlarda, o‘sishi sekinlashish tendensiyasi yaqqol namoyon bo‘ldi. 80-yillarga nisbatan butun dunyoda yangi temir yo‘llarning o‘sishi 90-yillarda 30 foizga, AQSHda esa 43 foizga kamaydi. Ayni paytda boshqa mamlakatlarda temir yo‘l qurilishi keskin kuchaydi. Bu borada Rossiya misoli e’tiborga loyiq, bu yerda 90-yillardagi iqtisodiy yuksalishning asosiy omili temir yo‘llarning asosiy sarmoyasini ommaviy ravishda kengaytirish bo‘ldi[30].

Temir yo‘llarning jahon miqyosidagi o‘rish sur’atlari pasayishiga qaramay, ular 90-yillarda yangi sarmoya qo‘yilmalarining muhim sohasi bo‘lib qolaverdi. O‘n yil ichida butun dunyo bo‘ylab temir yo‘l transportiga sarmoya qo‘yilmalar qariyb 40 milliard markani tashkil etdi. Mablag‘larning ommaviy kirib kelishi temir yo‘llarni rekonstruksiya va modernizatsiya qilish jarayoni bilan bog‘liq edi.

1900-yilga kelib, AQSHda temir yo‘l tarmog‘i 310 ming km., Angliyada - 35,2 ming km., Germaniyada - 49,9 ming km., Fransiyada - 43,1 ming km., Rossiyada - 53,2 ming km., Kanada esa - 28,4 ming km. ga yetgan edi[31].

Shu bilan bir vaqtda, temir yo‘l transporti texnikasining jadal taraqqiyoti va yuk oqimlarining ko‘payishi og‘irlashtirilgan poezdlar tarkibiga, qudratli parovozlarga o‘tish, ko‘priklar va yo‘llarni qayta qurish bilan birgalikda kechdi.

Yetakchi mamlakatlarda temir yo‘l transporti texnikasining rivojlanishiga jahon og‘ir sanoatining tezkor o‘sishi hal qiluvchi ta’sir ko‘rsatdi. XIX asrning 90-yillaridagi sanoat yuksalishi davrida og‘ir sanoatning asosiy tarmoqlarida ishlab chiqarishning o‘rtacha yillik o‘sishi 80-yillardagiga nisbatan ikki barobar yuqori edi. 90-yillarda jahonda ko‘mir qazib olish 64%-ga, cho‘yan eritish 70%-dan ortiqqa, po‘lat ishlab chiqarish esa 173% -ga oshdi.

Dunyo temir yo‘llari 90-yillarda og‘ir sanoat mahsulotlarini ilgari hech qachon bo‘lmagan darajada ko‘p iste’mol qildi. AQSHda o‘n yil ichida rels ishlab chiqarish 43% ga ko‘payib, 1900-yilga kelib 3 million tonnaga yetdi. Parovozlar ishlab chiqarish o‘n yil ichida ikki barobardan ham ko‘proq - 2300 tadan 5152 tagacha oshdi.

90-yillarda temir yo‘l transportida ishlab chiqarishni markazlashtirish jarayoni keng miqyosda avj oldi. Shafqatsiz raqobat kurashi davomida trest turidagi oliy monopoliyalar shaklida ishlab chiqarishni kombinatsiyalash jarayoni jadal sur’atlarda rivojlandi.

Rossiyada XIX asrning 90-yillaridagi iqtisodiy yuksalish davrida temir yo'llarning shiddat bilan rivojlanishi ichki bozorni mustahkamlashda eng muhim omillardan biri bo'ldi.

XULOSA

Shunday qilib, XIX asrda temir yo'l qurilishi o'zining shakllanishi va rivojlanishining murakkab, ayni paytda shiddatli yo'lini bosib o'tganini ta'kidlash joiz. U sanoat inqilobining eng muhim unsurlaridan biriga aylanib, bir qator mamlakatlar iqtisodiy taraqqiyotini tezlashtirishda hal qiluvchi omil bo'ldi. Turli tarixiy bosqichlarda temir yo'l qurilishi o'zining sur'ati va ko'lami jihatidan o'zgaruvchanlik xususiyatiga ega bo'ldi.

XIX asr temir yo'l qurilishi sanoatlashtirishning "temir asri" timsoli bo'lib qoldi. U jahon xo'jaligining rivojlanishini jadallashtirdi, ishlab chiqarish va aholi joylashuvi geografiyasini o'zgartirdi, jahon bozorining shakllanishiga hamda davlatlarning mustahkamlanishiga ko'maklashdi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. –Москва: Наука, 1975. –С.16.
2. Виргинский В.С. История техники железнодорожного транспорта. – Москва: Трансжелдориздат, 1938. -С.77-78.
3. Гюнтер Г. Железная дорога: ее возникновение и жизнь. Пер. с нем. И.А. Горкиной. –Москва: Транспечать НКПС, 1930. -С.16.
4. Шотлендер Я. В. История паровоза за 100 лет (1803—1903). –Санкт-Петербург: тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1905. -С. 33-35.
5. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. –Москва: Наука, 1975. –С.18.
6. Оппенгейм К.А. Проектирование железных дорог: Общие сведения о железных дорогах–Москва: Транспечать НКПС, 1924. –С.69.
7. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. –Москва: Наука, 1975. –С.19.
8. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 1.:1700-1870. / пер. с англ. Ю.Каптуревского. –Москва: Изд.-во. Института Гайдара, 2013. -С.315.
9. Мировые экономические кризисы. 1848-1935. Т.1. / Под общ. ред. Е.Варга. –Москва: ОГИЗ, 1937. –С.487.
10. Оппенгейм К.А. Проектирование железных дорог: Общие сведения о железных дорогах–Москва: Транспечать НКПС, 1924. –С.70.
11. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. –Москва: Наука, 1975. –С.20.
12. Согрин В.В. История США. –Санкт-Петербург: Питер, 2023. -С.42.
13. Мировые экономические кризисы. 1848-1935. Т.1. / Под общ. ред. Е.Варга. –Москва: ОГИЗ, 1937. –С.487; Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. –Москва: Наука, 1975. –С.83.

14. Гобсон Ч.К. Экспорт капитала / Пер. с англ. И. Румер. -Москва: Изд.-во ком. акад., 1928. -С.119,125.
15. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. II. -Москва: Соцэгиз, 1959. -С.549.
16. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. II. -Москва: Соцэгиз, 1959. -С.540.
17. Малаховский К.В. История Австралии. -Москва: Наука, 1980. -С.70.
18. Fitzpatrick B. The British Empire in Australia. An Economic History 1834-1939. -Melbourne: Melbourne University Press, 1941.-P.173-174.
19. Burton Stein. A history of India. - 2nd ed. -Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. -P. 236.
20. Таммита-Дельгода С. Индия. История страны / пер. с англ. П. Крылова. -Москва: Эксмо; -Санкт-Петербург: Мидригарт, 2010. -С.216.
21. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. II. -Москва: Соцэгиз, 1959. -С.570-571.
22. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. II. -Москва: Соцэгиз, 1959. -С.44.
23. История Германии. Т.1. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. -Москва: КДУ, 2008. -С.430.
24. История Германии. Т.2. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. -Москва: КДУ, 2008. -С.21.
25. Самохин Ю.Н. Экономическая история России. -Москва: ГУ ВШЭ, 2001. -С.121.
26. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. II. -Москва: Соцэгиз, 1959. -С.526.
27. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. -Москва: Наука, 1975. -С.149.
28. Янжул И.И. Промышленные синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. -Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1895. -С.157,159.
29. Георгиевский П.П. Финансовые отношения государства и частных железнодорожных обществ в России и в западноевропейских государствах. - Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения, 1887. -С. 178-185.
30. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. -Москва: Наука, 1975. -С.230-231.
- Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. II. -Москва: Соцэгиз, 1959. -С.406.

Холлиев А. Г.

DSc., профессор кафедры «Всемирная история»

Национальный университет Узбекистана

azizbekholliiev@gmail.com

МИРОВОЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В XIX ВЕКЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

АННОТАЦИЯ

В представленной статье, на основе широкого круга фактологического материала, с исторической точки зрения, рассмотрены основные направления и тенденции многогранного развития мирового железнодорожного строительства в XIX веке. Основное внимание уделено всестороннему анализу места и роли железных дорог в общем развитии целого ряда государств, а также исследованию взаимосвязи масштабного роста железнодорожной сети с международным положением, технической и социальной эволюцией различных регионов мира.

Ключевые слова: железные дороги, промышленный переворот, XIX век, Великобритания, США, Германия, Франция, Россия, железнодорожное строительство, транспорт, экономика, мировое хозяйство, товарное движение, паровозы, вагоны, подвижной состав, протяженность дорог.

Kholliiev A. G.

DSc., professor at the department of «World history»

National University of Uzbekistan

azizbekholliiev@gmail.com

GLOBAL RAILWAY CONSTRUCTION IN THE 19th CENTURY: MAIN DIRECTIONS AND TRENDS

ABSTRACT

This article, based on a wide range of factual material, examines from a historical perspective the main directions and trends in the multifaceted development of global railway construction in the 19th century. The primary focus is on a comprehensive analysis of the place and role of railways in the overall development of numerous countries, as well as an investigation of the relationship between the large-scale growth of railway networks and the international situation, technical and social evolution of various regions of the world.

Keywords: railways, Industrial Revolution, 19th century, Great Britain, USA, Germany, France, Russia, railway construction, transport, economy, world economy, movement of goods, locomotives, railcars, rolling stock, track length.

Xolikulov A. B.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası professori, DSc

O‘zbekiston Milliy universiteti

a.kholikulov@nuu.uz**BUXORO AMILIGINING QO‘QON XONLIGI BILAN
MUNOSABATLARI****ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada Buxoro amirligining Qo‘qon xonligi bilan elchilik aloqalari, ular o‘rtasidagi ziddiyatlar, Amir Shohmurod va Amir Haydar hukmronligi yillaridagi Buxoro – Qo‘qon munosabatlari, O‘ratepa masalasi, Amir Nasrulloning Qo‘qon xonligiga qilgan yurishlari, ushbu yurishning kelib chiqishi sabablari, urushga turtki bo‘lgan bahonalar kabi masalalar manbalar va mahalliy va xorijiy tarixchilar asarlari orqali yoritib berilgan.

Kalit so‘zlar: Buxoro amirligi, Qo‘qon xonligi, elchilik munosabatlari, Amir Shohmurod, Amir Haydar, Amir Nasrullo, Erdonabiy, Norbo‘tabiy, Olimxon, Umarxon.

KIRISH

XVIII asrning boshlarida Farg‘ona vodiysida mahalliy aholi vakillaridan bo‘lgan ming urug‘i yangi davlat – Qo‘qon xonligiga asos soladi. Ushbu davlat XVIII asr ikkinchi yarmida Erdonabiy (1751–1769) va Norbo‘tabiy (1770–1798) hukmronligi yillarida Farg‘ona o‘z hududlarini kengaytirish va mustaqilligini mustahkamlashga erishadi. Qo‘qon xonligining Buxoroga yuborgan elchilari haqidagi ma‘lumotlar tarixiy manbalar orqali bizgacha yetib kelgan [1]. Qo‘qon xoni Erdonabiy (Abd al-Qayumxon) xonligi davrida mamlakat Chin davlati bilan muzokaralar olib borib, Xitoyning Qo‘qon xonligi va Qo‘qon xonligining Sharqiy Turkiston – Qoshg‘ar ishlariga aralashmasligi borasida shartnoma tuzilishi natijasida ancha muddat tinchlik o‘rnatildi [2]. U Isfara va Xo‘jandni o‘z mulklariga qayta qo‘shib olib, 1754-yilning iyun-iyul oylarida Buxoro hukmdori Muhammad Rahimbiy bilan birgalikda O‘ratepaga yuz urug‘i vakili Fozilbiy ustiga yurish qiladi [3]. Ular Zomin mavzesida bir-biri bilan uchrashdilar va birgalashib O‘ratepa qamaliga kirishdilar. Ammo bir necha kun o‘tgach, Muhammadaminbiy qutqusiga uchib, har ikkalasi ham o‘z Vatanlari sari qaytib ketdilar [4]. Ya‘ni Hisor hukmdori Muhammadaminbiy yuzning aralashuvi bois bu yurish mag‘lubiyat bilan tugaydi.

Norbo‘tabiy (1770–1798) hukmronligi yillarida Qo‘qon xonligi mustaqil, kuchli davlatga aylanadi. Hatto uni Xitoy tan oladi. Bu davridagi siyosiy barqarorlik mamlakat iqtisodining o‘sishiga olib keladi. U O‘ratepa hokim Xudoyorbiy bilan tinchlik shartnomasini tuzadi. Ko‘p o‘tmasdan Xudoyorbiy vafot etib, o‘rniga Bobobek Devonbegi (Xudoyorbiyning kichik ukasi) tayinlanadi. Bu voqea Amir Shohmurodning O‘ratepaga (Xudoyorbiy amirlikning vassali

hisoblangan) yurish boshlashiga turtki bo'ladi. O'z navbatida Norbo'tabiy ham Xo'jandga yurish qilib, Amir Shohmurodga O'ratepaga yurishni to'xtatishini va u yerda Buxoroning vassalligi saqlanib qolishini iltimos qilib elchi jo'natadi [5].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Xudoyorxonzoda o'zining "Anjum at-tavorix" asarida bu voqeani mutlaqo boshqacha talqin qilinadi. Uning aytishicha, Amir Shohmurod O'ratepani bosib olishga muyassar bo'lmasligini tushunib yetib, Farg'onaga Musaxon Dahbediyni elchi qilib jo'natadi [6]. Norbo'tabiy shayxni hurmat bilan kutib olib, unga qimmatbaho sarpolar kiygazadi va ikki o'rtada tinchlik shartnomasi tuziladi. Unga qo'shib javob elchiligi sifatida Farg'ona tarafdan Hakimxon Xo'ja boshchiligidagi missiya jo'natiladi. Amir Shohmurod ham tinchlik shartlarini qabul qilib, hatto, O'ratepa atrofidagi Zominni qaytarib beradi [7].

Qo'qon xonligining g'arbida joylashgan yuz urug'lari XIX asrning boshlarida kuchayib ketadi. Natijada Buxoro va Qo'qon xonliklarining hududi geografik jihatdan qisqara boshlaydi [8]. 1797 va 1803-yillar orasida ular ikki marta Buxoro qo'shinlarining hujumiga uchraydi [9].

1805-yili yetti yillik harakatlardan so'ng Olimxon Xo'jandni, 1806-yili esa O'ratepani zabt qilib, o'z tasarrufi doirasiga kiritdi [10]. Qamaldan so'ng u yerda joylashgan Buxoro qo'shini taslim bo'lib, mang'it amirlaridan shu viloyat hokimi mullo Ernazarbiy va uning o'g'li Pirnazarbiy, Bekmurod parvonachi, Hakim qushbegining ukasi Qobilbiy inoq kabilar asirga olinadilar. Keyin qo'qonliklar Jizzaxga muvaffaqiyatsiz yurish qildilar [11]. Lekin ko'p o'tmay O'ratepa mustaqillikni qo'lga kiritib, u yerda Mahmudxo'ja hokim bo'ladi. Qo'qonliklarning faolligi ularning yana buxoroliklar bilan to'qnashuviga olib keladi. O'ratepada Amir Haydar va uning tarafdori toshkentliklar va Olimxonning Qoshg'ar va Sayram ittifoqchiligidagi qo'shinlari o'rtasida katta jang bo'lib o'tdi. Amir Haydarning ittifoqchilaridan Turkistondagi qozoq sultonlarining vaqtida yetib kelishi natijasida pistirmada turgan o'n ming kishilik sayramliklar mag'lub bo'lib, Qo'qon qo'shinlari qochib ketadi [12].

Olimxon Buxoro qo'shinidan yengilib, siyosatini o'zgartiradi. Endi u Toshkentga yurish qilishga qaror qiladi va 1809-yili bu viloyatni ishg'ol etadi. Bu yerdan turib Olimxon qishning o'rtalarida qo'shinini Sayram va Chimkentga, chekingan toshkentliklar qo'shiniga qarshi yuboradi. Ob-havo qiyinchiliklari, qishning sovuq kelishi hamda Olimxon qahri va zulmidan to'ygan qo'shin boshliqlari va xon dushmanlari uning ukasi Umarxonni Olimxonga qarshi gij-gijladilar. Umarxon fitnachilar boshliq qo'shin bilan akasini tashlab, Qo'qonga qaytdi va xonlik taxtiga o'tirdi [13]. Olimxon Toshkentda qolgan yaqinlari bilan Qo'qonga qaytayotganda Umarxon va Toshkent zodagonlaridan topshiriq olgan amaldor yasovullar va ayg'oqchi-qorovullar ta'qibi natijasida Olti qush (Dang'ara atrofidagi qishloq) degan mavzeda qurshovda qoladi va Kambar mirzo ismli amaldor otgan o'qdan halok bo'ladi [14].

Olimxon o'limidan so'ng (hijriy 1225, muharramning birinchi kuni, milodiy 1810-yil oltinchi fevral) Qo'qon taxtiga Umarxon ibn Muhammad Abdulhamid (Norbotir, Norbo'taxon) Bahodir o'tirdi [15]. Aytish mumkinki, Umarxon

hukmronlik qilgan yillarda mamlakat mintaqadagi siyosiy jarayonlar bilan birga qo'shni davlatlar o'rtasidagi xalqaro munosabatlarda ham o'z o'rniga ega bo'lgan. Umarxonning hokimiyatni egallashi zodagonlarning qayta hokimiyatga kelishi hamda diniy ulamolarning davlat va siyosat ishlariga aralashuviga olib keldi [16]. Bu davrda Samarqandga Yusuf mingboshi rahbarligidagi qo'shin yuborilib, bu viloyat hududlari talon-taroj etiladi [17]. Bu holatda O'ratepa hududi bahsli zona sifatida Buxoro bilan o'zaro tortishuvlar maydoniga aylandi.

1813-yili qo'qonliklar yana O'ratepani bosib olishadi. O'ratepaning yuz urug'i ulug'lari va Xo'ja Ahror urug'i vakillari faxriy asirlar sifatida Farg'onaga ko'chirildi. Shu tarzda 1815-yilgacha Qo'qon O'ratepani o'z qo'lida ushlab turadi [18]. Bu urushlardan faqatgina oddiy xalq azob chekardi, xolos.

1815-yili Buxoro amirligiga qarashli bo'lgan Turkiston, 1817-yili esa O'ratepa qaytadan bosib olinadi. Sirdaryo bo'ylaridagi qozoqlardan bosib olingan yerlarda Yangiqo'rg'on, Julak, Qamishqo'rg'on, Oqmachit, Qo'shqo'rg'on nomli harbiy istehkomlar barpo etiladi. Bu yerlar Xiva, Buxoro, Toshkent shaharlarini Orenburg orqali Rossiya bilan bog'laydigan muhim savdo yo'llari ustida joylashgan edi [19]. Voqealarning bu holatda davom etishining sababi amirlik bu paytda Xiva xonligi bilan ham dushmanlik munosabatida bo'lib, Qo'qonning zafarli yurishlariga to'siq bo'lmaganligidir.

1821-yili Umarxon Xiva xoni Muhammad Rahimxon bilan kelishib, Miyonqolda Buxoro amiriga qarshi ko'tarilgan xitoy-qipchoqlar isyonidan foydalanib, amirlik hududiga hujum qildi. Qo'qon qo'shini Samarqandni yetti kun qamalda ushlab turishga muvaffaq bo'ldi. Biroq yozning jazirama issig'i ushbu yurishni to'xtatishga sabab bo'ldi [20].

Tarixdan ma'lumki, Muhammadalixon xonlikni Buxoro amirligi hududining bir qismi hisobiga kengaytirishga harakat qilgan va Janubiy Oltoy tog'i etaklaridagi tojiklarni bo'ysundirgan. Buning natijasida "1833–1834-yillari Qorategin bekligi butunlay tobe, Darvoz, Shug'on, Roshan, Vohan esa nomigagina zabt etildi" [21]. Xonlikni Ko'lob, Hisor, Badaxshon, Darvoz va Maschoh beklari tan oladilar. 1840-yili Qo'qon qo'shini Qorateginni tark etdi. 1920–1930-yillarida qirg'izlar yashaydigan yerlarga muvaffaqiyatli yurishlar uyushtirilib, xonlik hududiga qo'shib olinadi. Shimolda Sirdaryo sohillari bo'ylab qal'a va istehkomlar, jumladan, Oqmachit, Turkiston, Qumqo'rg'on, 1825-yili Pishpak, To'qmoq, 1832-yili Kurtka va boshqa istehkomlar qurildi [22]. 1830–1840-yillari O'ratepa yana Qo'qon xonligi qo'lga o'tadi. Buxoro, Qo'qon va yuzlarning O'ratepa hududi uchun doimiy kurashlari uning hududini muntazam urush o'chog'iga va harbiy to'qnashuvlar maydoniga aylantirib qo'ydi.

Ta'kidlash lozimki, xonning zafarli yurishlari va bunda hukmron tabaqa bilan hisoblashmaganligi oqibatida Qo'qon xonligi siyosiy hayotida keskinlik yuzaga keldi. Qo'qonliklar xonni obro'sizlantirish uchun turli uydirmalarni o'ylab topishgan. Jumladan, tarixchi Muhammadhakimxon To'raning eslashicha, 1838–1839-yillarning bir kuni uning uyida Sulton Mahmudxon va Xo'jaquli parvonachilar mehmon bo'lib turgan paytda Sulton Mahmudxonning bir xizmatchisi Xo'jand tomondan kelib qoladi va Muhammadalixon ayni kunlarda juda oliy va zo'r bir to'y berib turganligi, ... o'gay onasidan bir o'g'illi bo'lib, ul

maqto bolaning otini Bahromxon qo'yganligi xabarini yetkazadi. Shunda o'tirganlarning barchasini jahli chiqib, ertasi kuni "Eshoni Shofeiyy" nomi bilan tanilgan mavlono Darvesh eshon huzuriga borishadi. Eshon: – "“Niso” surasining to'rtinchi porasining oxirida Alloh taolo "Otalaringiz uylangan xotinlarni nikohingizga olmang! Agar [ushbu oyat nozilidan] ilgari uylangan bo'lsangiz, Alloh afv etar. Albatta bu jirkanch va dushmanlik va yomon ishlardandir [23]", – deb bu buzqlikdan qaytarganligini aytadi. Voqealar rivoji shu tarzda rivojlanib, oxir-oqibat Buxoro amiri Qo'qon xoniga nisbatan urush e'lon qilishga majbur bo'lgan.

Tarixiy manbalarga ko'ra, Qo'qonga Muhammadalixon huzuriga elchi orqali ushbu mazmundagi maktub jo'natadi: "Eshitishimizcha, Siz o'z otangizning bevasini halol bilib, nikohingizga olibsiz. Bu qaysi dalil asosida amalga oshdi? Chunki Buxoro ulamolari qanchalik kitob ko'rib, masalani o'rganishmasin, bunday uylanishning mumkinligini bila olishmadi. Sizga ma'lum bo'lsa, o'sha masalani bizga yozib yuborsangiz, tokim, shu tufayli xalq yanglish nazarlardan qutulsa" [24]. Elchi Qo'qonga kelib, maktubni Muhammadalixonga topshirgan vaqtda, afsuski, xon darhol elchini ushlab, uning mol-mulkini talon-taroj qilishni amr etib, Buxoro tomonga yurish qiladi.

O'sha paytlar amir Do'st Muhammad Buxorodan qochib, Shahrisabzga kelgan va u yerdan Doniyol otaliqning yordami bilan Xulmga o'tib ketgan paytlar edi. Amir Nasrullo Shahrisabz begi Doniyol otaliqdan jahli chiqib, Shahrisabzga yurish qilmoqchi bo'lib turgan vaqtda qo'qonliklarnig bostirib kelayotganligi haqidagi xabarni eshitadi va "Doniyol otaliqqa ko'ngilni xushlaydigan muloyim so'zlar aytib, hurmatli kishilarini elchi qilib yuboradi, o'zi esa darhol Muhammadalixon tomonga lashkarini boshlab ketadi" [25].

1840-yili Buxoro amirligi va Qo'qon xonligi o'rtasidagi Xo'jandda bo'lib o'tgan to'qnashuvda Muhammadalixon mag'lubiyatga uchraydi. Niyoz Muhammad Xo'qandiyning qayd etishicha, Muhammadalixon Xo'janddan qochib, Toshqo'rg'onga yetganida Buxoro elchisi xonning oldiga kelib shunday deydi: "Ey xon, qayerga bormoqchisiz? Qayerga borsangiz ham amir bilan jang qilishingiz kerak bo'ladi. Hali ham vaqtni g'animat bilib, borib amir bilan uchrashing. Viloyatni o'zingizga qaytarib beradi, mehribonchilik va lutf ila sizni qaytaradi" [26]. Ammo Amir Nasrullo elchiga: "agar eplasang Muhammadalixonning o'g'lini va qushbegisi, ya'ni vazirini o'zing bilan olib kel. Yaxshisi sulhni o'shalar bilan tuzaman", – deb topshiriq beradi [27]. Natijada Muhammadalixon o'z o'g'li Muhammadaminxonni katta tortiq va hadyalar bilan amir huzuriga yuborib, Xo'jandni Amir Nasrulloga topshirishga hamda o'zini uning noibi deb tan olishga majbur bo'ladi. Muhammadhakimxonning ta'rificha: "... Amir Nasrullo Xo'jand yorlig'ini xos sarupo va o'zining xos jabduqli oti bilan birga qo'shib, Sulton Mahmudxonga yuborib, Xo'jand viloyati hukumatini unga topshirdi. O'zi esa Xo'janddan ko'chib, O'ratepaga borib qo'sh tashladi va O'ratepa hokimligini Berdiyor eshik og'oboshiga topshirdi. Shundan so'ng o'zi Buxoroga qaytdi" [28]. Ammo bundan keyin ham ikki o'rtadagi munosabatlarda keskinlik saqlanib qolgan. Saroy va xon atrofidagi amaldorlar turli fitnalarga qo'l urishgan. Jumladan, Haqqulibek boshchiligidagi bir guruh amirlik hududiga qarashli O'ratepa va

Xo'jand viloyatlariga hokim bo'lib turgan xonning ukasi Sulton Mahmud bilan til birlashtirib, taxtni egallamoqchi bo'lishadi [29]. Bundan xabar topgan Muhammadalixon Haqqulibekni qatl qiladi [30]. "Muntaxab at-tavorix"da yozilishicha, amir Buxoroga qaytgach, Muhammadalixon ukasi Sulton Mahmudxon huzuriga odam jo'natib, o'ziga ittifoqchi qilishga erishadi va Toshkent hukmronligini beradi. "Ul soddadil uka mug'ombir akasining so'ziga uchib, ... og'ir kunda qo'llab-quvvatlagan Amir Nasrullodan tezda va osonlikcha yuz o'girib, firibgar akasiga qo'shiladi" [31]. "Ibrat ul-xavoqinda" Muhammadalixonning onasi (Mohlaroyim) Xo'jandga kelib aka-ukani yarashtirganligi, xon Toshkentni Sulton Mahmudxonga berib, Xo'jandni undan olganligi, Sulton Mahmudxon Toshkentga ketib, Xo'jandni Muhammadalixonga topshirgani qayd etiladi [32]. Buning natijasida O'ratepa va Xo'jand yerlari Qo'qonga qo'shib olinadi. Amir Nasrullo esa Muhammadalixon ustiga yurish boshlaydi.

Muhammadalixon hukmronligining so'nggi yillarida Qo'qon xonligining ichki ahvoli og'irlashdi. Qo'qon hududidagi qirg'iz va qipchoq yetakchilari bir tomondan, ayrim mahalliy amaldorlar ikkinchi tomondan o'zaro qarshilik va dushmanlikni boshlab yuborishdi. Toshkentning ashrafzoda diniy ulamolari va ulug'lari, muhojirlikda yurgan turli ijtimoiy-siyosiy yo'nalishdagi guruhlar vakillari (Muhammadhakimxon boshchiligidagi) markaziy hukumatni qo'lga olish uchun kurashni kuchaytiradi. Saroy va xon atrofidagi mansabdor shaxslar ham ba'zan ig'volarga qo'l urib turishardi. Ushbu ichki kelishmovchilik va qarama-qarshiliklardan foydalangan Amir Nasrullo xonlikni egallash harakatiga tushadi [33].

Natijada 1842-yili 12-may kuni Buxoro amiri Nasrullo harbiy yurish qilib, Qo'qon shahrini egallaydi. Yuqorida ta'kidlanganidek, aslida bu yurishni turli guruhlarining ichki siyosiy ziddiyatlari yuzaga keltirgan edi. Manbalarda shunday "guruhlardan biri –Shahrisabzdagi qo'qonlik muhojirlar va Toshkent a'yonlari birlashgach, hamma vositalardan foydalangan bo'lsalar ham o'z dushmanlarini yo'q qilish maqsadlariga erisha olmay, Amir Nasrullodan ko'mak so'rashdi", – deb qayd etiladi [34]. Muhojirlikda bo'lgan Qo'qon xonlari avlodidan bo'lgan Hakimxon to'ra ibn Ma'sumxon shayx al-islom bu yurish tashkilotchilaridan biri edi [35].

Farg'ona vodiysini talon-taroj qilgan Buxoro qo'shini Qo'qonni bosib oladi. Bu holatni Niyoz Muhammad Xo'qandiy shunday tasvirlaydi: "... shahar mahallalarini shunday taladilarki, uy-joy va xonalarda bo'yra naqshidan va o'rgimchak tolasidan boshqa narsa qolmadi" [36]. Amirning buyrug'iga binoan Qo'qon hukmdori Muhammadalixon hamda uning qarindoshlari - ukasi Sulton Muhammad, onasi Mohlaroyim (shoira Nodira), o'g'li xonzoda Muhammadaminxonlar o'ldirildi [37]. Voqealarning bunday tus olishi xonlikdagi oddiy aholining ham noroziligini kuchaytirdi va xalq qo'zg'olonlari ko'tarildi.

Aleksandr Borns 1842-yilgi yurish haqida yozarkan, Amir Nasrullo aholisi musulmon-sunniylar bo'lgan Qo'qon shahrini "qo'shiniga kechgacha talashga ruxsat berdi. Askarlar amirning saxiyligidan qunt bilan foydalandilar. Ular aholini

taladilar, barcha uylarni ostin-ustin qildilar. ... Mullalar va diniy ulamolarning kitoblari va mulklarini tortib oldilar-deb qayd etgan” [38].

Muhammadhakimxonning ta’kidlashicha: Amir Nasrullo Qo’qonda “o’n ikki kun ... istiqomat qilib, ... manqit Ibrohim dodxoh bangining boshini ul viloyat hukumatini berish bilan balandu sarafroz qildi. Toshkand viloyati hokimligini Muhammadsharif otaliqqa berdi va uni parvonachi ham qildi. Xo’jandni Tilov Qobilbiyga in’om qildi. Turkiston deb ataluvchi Yassini Nurmuhammadbiyga berdi. Marg’inonni Ibrohim dodxohning ukasi Karimqulibekka berdi. Namangon va To’raqo’rg’onni Omonullohxo’ja sudurga in’om qildi. Chustni o’zining nadimlardan birining qo’liga topshirdi va hakozi” [39]. O’zi esa xonlikdagi ko’plab hunarmand kosiblar, ustalarni majburan, sayyid, ulamo va amirlarini oq uylik [40] qilib Buxoroga ko’chirib ketadi. Ko’plab xotin-qizlar ham o’z oilasidan judo qilinib, o’lja sifatida Buxoroga olib ketiladi.

«Ibrohim Xayol» laqabi bilan tanilgan bu bangi parvonachi Mullo Qurbon miroxur, Muhammadsharif miroxur va Gadoybiylar bilan kelishib, o’zining ikki oy hukmronligi davrida aholi boshiga yangi-yangi soliqlar solib, Farg’ona xalqining boshiga nihoyatda og’ir kunlarni soladi. Ibrohim dodxoh “bekamu ko’st oltmish kun Xo’qand viloyatida hukmronlik qilgandi. Xotin va bola-chaqa, xazina va ganjinasini tashlab, o’zining bir nechta yaqin mahrami va o’sha paytda yordamga kelgan Xo’jand hokimi Tilov Qobilbekni yoniga solgan ko’yi qochish sari yuzlandi hamda necha bir qiyinchilikda Xo’jand shahriga yetib oldi. Ikki oy, o’n yetti kundan keyin Qo’qon aholisi qipchoq va qirg’iz urug’lari kuchlari bilan birga mang’it qabilalarini Qo’qon xonligidan haydab chiqarib, taxtga Sheralixonni ko’taradilar” [41]. Darhaqiqat, Sheralixonni hokimiyatni egallashini oddiy xalq xursandchilik bilan kutib olgan.

“Anjum at-tavorix”da ta’kidlanishicha, Sheralixon boshchiligidagi yangi davlat tuzilgan kundan boshlab, qaysi bir hudud, qaysi bir shaharda Buxoro amaldorlari, hokimlari va sipohiylari bo’lsa, raiyat va aholi ularni qo’lga olib, markaziy hokimiyatga, Sheralixon huzuriga o’zlarining a’yonlari va ulug’lari orqali jo’natganlar. Buxoro ulug’lari va sipohiylaridan ko’plari xonlik buxoroliklar tomonidan zabt etilib, olib ketilgan qo’qonliklar bilan almashib olgunlariga qadar garov sifatida zindonga tashlangan [42].

Sheralixon Amir Nasrulloning yurish qilishini bilgan holda qabila va harbiy boshliqlar, aminlar, oqsoqollar hamda nufuzli arboblar kengashini chaqirgan. Unda shoshilinch ravishda dushmanga qarshi kurashish uchun rejalar ishlab chiqildi. Jumladan, “... aholiga miltiq olish uchun o’lov puli solig’i solinib, Qo’qon atrofi to’siq va qo’rg’onlar bilan to’sila boshlanadi. Qurilish oxiriga yetmasdan buxoroliklar ko’p sonli qo’shin bilan Qo’qonga yetib keladi” [43].

Shahrisabz yurishiga tayyorgarlik ko’rayotgan Amir Nasrullo voqeadan xabar topib, avval Ibrohim dodxohning ukasi Samarqand hokimi Isobiy, Jizzax hokimi Odil dodxoh, Urgut hokimi Abdurahmon mitan, O’ratepa hokimi Berdiyornlarni Xo’jandga yuboradi. Bir haftadan keyin esa o’zi ham Xo’jand shahriga yetib keladi [44]. Bu yurishda toshkentliklar ham buxoroliklarni qo’llab-quvvatlab, ular bilan birlashib harakat qilishgan.

Buxorolik va qo‘qonliklar o‘rtasida 40 kunga yaqin janglar davom etib, bu janglar ko‘plab odamlarning umriga zomin bo‘ldi. Amir Nasrullo Qo‘qonni bosib olib yondirib, shaharga o‘t qo‘ygan. Uning qo‘shini Qo‘qon atrofidagi qishloqlarni vayron qilsa hamki, barcha urinishlari kutilgan natijalarni bermaydi. Mudofaada ayollar ham faol ishtirok etadilar. “Ansob as-salotin va tavorix al-xavoqin”da tavsiflanishicha, Buxoro elchisining Qo‘qonga kelishi, uning sharafiga to‘pchiboshi Kovusbek urushni vaqtinchalik to‘xtatish uchun katta to‘pdan o‘q uzgani, amir elchisining Dahbed xo‘jalaridan va yaxshi inson ekanligi, hurmat bilan kutib olinganligi, lekin elchi Sheralixonga ko‘rsatilib, uning biror narsa deyishiga yo‘l qo‘ymay shahar tashqarisiga kuzatib qo‘yilganligi haqida ma’lumot keltiriladi [45]. Elchi o‘z yurtiga qaytgach, qo‘qonliklarni osonlikcha yengib bo‘lmasligini, butun aholi xonlik himoyasida ishtirok etayotganini ma’lum qilgan.

Buxoroliklarning Qo‘qonni qaytarib olish uchun qilgan 40 kunga yaqin qamali samarasiz ketadi. “Xuddi shu vaqtda Xiva xonining Buxoro amirligiga qilgan hujumi amirning Farg‘onadan qaytishga majbur qiladi” [46]. Oradan ko‘p o‘tmasdan qo‘qonliklar Toshkent atrofi hamda hozirgi Janubiy Qozog‘iston yerlarini ham qaytarib olgan.

Bu haqida “Muntaxab at-tavorix”da Sheralixon o‘g‘li Abdurahmonni amiri lashkar qilib, u bilan birga Farg‘onaning barcha qo‘shinini Toshkentni bosib olish uchun yuborgani qisqacha bayon qilingan. Xususan, “qo‘shin Sirdaryodan o‘tib, Quramaga kelganda Xo‘jand hokimi Xudoyorbiy Amir Nasrulloga xoinlik qiladi va Sheralixonning hokimiyatini tan oladi. Qo‘qon xoni buning uchun unga oldingi lavozimi – Xo‘jand hokimligini tortiq qiladi” [47].

Ta’kidlash lozimki, Sheralixonni taxtga o‘tqazgan qirg‘iz-qipchoq jamoasi rahbarlik mansablarini qo‘lga kiritganlar. “1842-yilning kuz oyida Talas qirg‘izlarining boshlig‘i Muhammadyusuf Sheralixonni Safed bulan degan mavzeda xon ko‘tarib, o‘zi mingboshi bo‘lib oladi. Lekin buxoroliklarni xonlik hududidan haydagan qipchoqlarga yuqori mansablar tegmay qoladi. Muhammadyusuf vaziyatdan foydalangan holda ularga qarshi harakat boshlaydi” [48]. Ushbu voqeadan xabar topgan qipchoqlar Andijon va Shahrixon taraflarga borib, qo‘shin to‘playdi. Sheralixonning to‘ng‘ich o‘g‘li Abdurahmon (Sarimsoq)bek va Yusuf mingboshi qipchoqlar oldiga muzokara uchun yuboriladi. Manbada qayd etilishicha, qipchoqlarning talabi bilan “Yusuf mingboshini vazirlik mansabidan bo‘shatib, Marg‘inon sardorligi bilan boshini baland ko‘tardilar. Mingboshining sobiq o‘rniga esa ul shumoyoq Kali Shodiy o‘tirib, o‘lka aro saltanat vazirligi bayrog‘ini hilpiratdi” [49]. Kali Shodiy “qayerda chaqqon kishi va tadbirkor hokim va dono maslahatli aqlli odamlar bo‘lsa, o‘shalarni mansabidan bo‘shatib, o‘rniga aqlsiz, kalabin va bebosh avboshlarni boshliq qilib tikladi. Ana shundaylardan bittasi Karimqul mehtar bo‘lib, kal uni Andijonga hokim qildi... Musulmonqulini esa unga bahodirboshi qildi, ... Musulmonquli davlat va hukumat samandiga mindi va jabr-u zulm qamchisini o‘ng qo‘liga oldi” [50].

Sheralixon hukmronligi yillari ham xalqning ahvoli yaxshilanmaydi. Aholidan og‘ir soliqlar yig‘ilishi natijasida xonlikning qator tumanlarida qo‘zg‘olonlar ko‘tariladi. Sheralixon hokimiyatni mustaqil boshqarishga intiladi. Bundan norozi bo‘lgan Musulmonqul mingboshi esa Sheralixondan qutulib, uning o‘rniga boshqa

xon ko'tarish payiga tushadi. O'sh shahrida qo'zg'olon tayyorlanayotganligidan xabar topgan mingboshi bundan foydalanmoqchi bo'ladi [51].

Bizga ma'lumki, Toshkent Amir Nasrulloning 1842-yilgi Qo'qonga qarshi yurishidan so'ng amirlik tarkibiga qo'shib olingan edi. 1842–1843-yillarda Toshkentda amirning noibi Muhammad Sharif otaliq hokimlik qilgan. 1843-yili Toshkent Sheralixonning o'g'li Salimsoqxon boshchiligidagi Qo'qon qo'shini tomonidan olinib, Salimsoqxon Toshkentning yangi hokimi etib tayinlanadi. U otasining hokimiyati xonlik hududida hali mustahkam emasligi sababli asosiy vaqtini Toshkentda o'tkazib, boshqaruv ishlari bilan shug'ullana olmagan. Salimsoqxon otasi Sheralixonga qarshi ko'tarilgan qo'zg'olonlarni bostirish bilan band bo'lgan. Shuning uchun 1843–1844-yillar davomida uning nomidan Muhammad Karim kalla Marg'iloniy yasovul va Mustafouqulixonlar Salimsoqxonning o'rinbosarlari sifatida Toshkentda hokimlik qilib turgan [52].

Salimsoqxon Buxoro tasarrufiga o'tgan Qo'qon xonligi yerlarini qaytarib olishda jonbozlik ko'rsatgan shaxslardan biri bo'lsa-da, Amir Nasrullo uchun uni xonlik hududidan siqib chiqarib, Sheralixonni taxtga o'tqazgan siyosiy kuchlar yetakchisi Musulmonqul mingboshiga qarshi tura oladigan siyosiy kuch zarur edi. Amir Nasrullo, o'z navbatida, Salimsoqxonni qo'llab-quvvatlash orqali ikki tomonning ham zaiflashuvidan manfaatdor bo'lgan. “Ansob as-salotin va tavorix al-xavoqin” asarida Salimsoqxonning Buxoroga, amir huzuriga kelgani, amir unga g'amxo'rlik qilib, faxriy sarp o'lib, Chordaraga hokim qilib tayinlagani qayd etilgan [53].

“Tarixi jadidayi Toshkand” asarida Amir Nasrulloning Salimsoqxon bilan qandaydir manfaatli aloqasi bo'lganligi, aks holda Rajabbek inoq qushbegi boshchiligidagi taxminan 2000 Buxoro navkari Salimsoqxonga madad sifatida yetib kelmasligi qayd etiladi [54].

Mirzo Olim Maxdum hoji o'zining “Tarixi Turkiston” asarida Salimsoqxon Toshkentda Buxoro amirining nomidan hokimlik qilganligini yozadi [55]. Toshkent qamali vaqtida Rajabbek inoq qushbegi boshchiligidagi Buxoro qo'shinining yordamga kelishi ham ushbu fikrni go'yo tasdiqlagandek. Lekin Salimsoqxonning Toshkentdagi mustaqil hokimligi davrida olib borgan siyosati uning kelgusida Toshkentdan turib, asta-sekin Qo'qon xonligi hududini qaytarib olish yo'li bilan hokimiyatni egallamoqchi bo'lganligidan dalolat beradi [56]. Aslida Amir Nasrullo Salimsoqxon va Musulmonqul mingboshi o'rtasidagi o'zaro to'qnashuvlardan manfaatdor edi.

Amir Nasrullo va Musulmonqul mingboshi o'rtasidagi keyingi to'qnashuv Xo'jand himoyasi vaqtida yuz beradi. Shunda Musulmonqul Xo'jandni Buxoro qo'shinidan himoya qiladi. U harbiy hiyla sifatida Buxoro qo'shini o'rtasida mish-mish tarqatib, yolg'on gaplar bilan to'ldirilgan qalbaki xatlar orqali ularning yuragiga vahima solishga erishgan. Musulmonqul Jigda qishlog'ida harbiy yig'in o'tkazib, Buxoro amiri Nasrulloga maxsus maktub jo'natadi. Amir Nasrullo maktub bilan tanishadi va uning mazmuni amirga yoqadi. Maktubni olib kelgan elchiga faxriy sarp o'lib, o'zi Buxoroga qaytadi [57]. Musulmonqulning diplomatik mahorati va ushbu maktub sabab ikki o'rtadagi to'qnashuvning oldi olinadi.

XULOSA

Ashtarxoniylar hukmronligining so'nggi davrida siyosiy boshboshdoqlik va o'zaro urushlardan foydalanib, Farg'ona vodiysi hududlarida yana bir yangi davlat Qo'qon xonligi tashkil topdi. Mang'itlarning hokimiyatga kelishi bilan vaziyat yanada keskinlashdi. Farg'ona vodiysini o'zining azaliy yerlari deb hisoblagan amirlik vakillari hududga da'vo qila boshladi. O'z navbatida Muhammadalixon xonlikni Buxoro amirligi hududining bir qismi hisobiga kengaytirishga harakat qildi va Janubiy Oloy tog'i etaklaridagi tojiklarni bo'ysundirdi. 1830–1840-yillari O'ratepa yana Qo'qon xonligi qo'lga o'tadi. Buxoro, Qo'qon va yuz urug'larning O'ratepa hududi uchun doimiy kurashlari uning hududini muntazam urush o'chog'iga va harbiy to'qnashuvlar maydoniga aylantirdi.

Muhammadalixon hukmronligi davrining oxirgi yillarida Qo'qon xonligining ichki ahvoli og'irlashdi. Qo'qon hududiga qo'shilgan qirg'iz va qipchoq yetakchilari bir tomondan, ayrim mahalliy amaldorlar va a'yonlar ikkinchi tomondan o'zaro qarshilik va dushmanlikni boshlab yuborishdi. Ushbu ichki kelishmovchilik va qarama-qarshiliklardan foydalangan Amir Nasrullo xonlikni egallash harakatiga tushadi. Natijada 1842-yili 12-may kuni Buxoro amiri Nasrullo harbiy yurish qilib, Qo'qon shahrini egallaydi. Yuqorida ta'kidlanganidek, aslida bu yurishni turli guruhlarining ichki siyosiy ziddiyatlari yuzaga keltirgan edi. Ushbu ziddiyatlar ancha vaqt saqlanib qolganini ta'kidlash joiz.

Xulosa qilib aytganda, Buxoro amirligi va Qo'qon xonligi o'rtasidagi munosabatlar ziddiyatli kechganligini ko'rish mumkin. Bunda amirlik Farg'ona vodiysi yerlarini o'zining ajralmas hududi sifatida bilib, o'z ta'sir doirasida ushlab turishga harakat qilgan bo'lsa, Qo'qon xonligi o'zini mustaqil davlat deb hisoblagan holda tashqi siyosat olib borgan. Afsuski, bu holat ruslar bosqini davrida ham saqlanib qolgan.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Валидов А.З. Восточные рукописи в Ферганской области // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. 1913-1914. – Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1915. Том XXII. – С. 303-320; Его же. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Вып.2. – Ташкент, 1916. – С. 68-86; Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.; Вохидов Ш. Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи – манбаларда). – Тошкент. 2014. – 1492 б.

2. Вохидов Ш. Қўқон тарихнавислик мактаби шаклланишининг тарихий шароити (сиёсий жарёнлар) / Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи – манбаларда). – Тошкент. 2014. – Б. 10.

3. Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 13; Валидов А.З. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия. ... – С. 86.

4. Муҳаммадҳақимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. / Форс-тожик тилидан таржимон, кириш, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифи Ш.Воҳидов. – Тошкент: Янги аср авлоди. 2010. – Б. 22-23.
5. Муҳаммадҳақимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 34-36
6. Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих (Тарих юлдузлари) / Форс-тожик тилидан ўзбек тилига таржимон ва изоҳлар муаллифи: тарих фанлари доктори Шодмон Воҳидов. – Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б. 154.
7. Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия / Рецензенты: Хисао Коматцу, С.У. Каримова, Н.И. Тошев. – Токио – Ташкент, 2010. – С. 116.
8. Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 15.
9. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. / Под ред. Б.И. Искандарова. – Душанбе: Изд-во АН Тадж.ССР, 1964. – С. 24-25.
10. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. – Казан: Тип. Императорского университета, 1886. – С. 79-83; Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 14.
11. Муҳаммадҳақимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 283-287.
12. Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 16.
13. Воҳидов Ш. Қўқон тарихнавислик мактаби шаклланишининг тарихий шароити ... – Б.10.
14. Муҳаммадҳақимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 334.
15. Воҳидов Ш. Қўқон тарихнавислик мактаби шаклланишининг тарихий шароити ... – Б. 10
16. Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 17.
17. Воҳидов Ш. Қўқон тарихнавислик мактаби шаклланишининг тарихий шароити ... – Б. 10.
18. Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 18.
19. Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих (Тарих юлдузлари) / Форс-тожик тилидан ўзбек тилига таржимон ва изоҳлар муаллифи: тарих фанлари доктори Ш.Воҳидов. – Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б. 311.
20. Бейсембиев Т.К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 19.
21. Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих ... – Б. 312.
22. Воҳидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик ... – Б. 15.
23. Қуръони карим. – 4:26.
24. Муҳаммадҳақимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 156.
25. Муҳаммадҳақимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 156-157.
26. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул – хавоқин. – Тошкент: Турон замин зиё, 2014. – Б. 144.

27. Бухоро сафарномаси (Амир Насруллоҳ ва Муҳаммадшоҳ Кожор ўртасидаги дипломатик муносабатларга доир. 1844-йил.) / Форсчадан таржима ва изоҳлар муаллифи: И. Бекжон. – Тошкент. 2007. – Б. 84.
28. Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 167.
29. Воҳидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик ... – Б. 16.
30. Мирза Алим ибн Мирза Раҳим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин / Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи – манбаларда). – Тошкент, 2014. – Б. 1223 б.
31. Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 168.
32. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул – хавоқин ... – Б. 145.
33. Воҳидов Ш. Қўқон тарихнавислик мактаби шаклланишининг тарихий шароити ... – Б. 11.
34. Авазмуҳаммад Аттор Хўқандий. Тарихи жаҳоннамои / Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи – манбаларда). – Тошкент, 2014. – Б. 708; Бейсембиев Т.К. «Та’рих-и Шахрухи» как исторический источник ... – С. 20; Мухтаров А.М. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX веке. ... – С. 31-33; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе: Илим, 1977. – С. 138-140.
35. Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 155-156.
36. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул – хавоқин ... – Б. 452.
37. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул – хавоқин ... – Б. 146.
38. Борнс Александр. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию. / издание П. В. Голубкова, действительный член Русского Географического общества; [перевел с английской Георг Мин]. – М.: Университетская типография. Т. 1. 1848. – С. 468.
39. Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 192.
40. Oq uylik – garovga olinib, boshqa joyga olib ketilgandan so‘ng ularga hurmat ko‘rsatilgan. Ular ko‘pincha oq o‘tovlarda yashaganlari bois shunday deyilgan. Qora uyliklar esa asirga olingan, haq-huquqsiz dushman tomoni.
41. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул – хавоқин ... – Б. 147.
42. Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих ... – Б. 306.
43. Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих ... – Б. 313.
44. Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 198-199.
45. Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин: «Султонлар насаби ва сулолалар тарихи» (Қўқон хонлиги тарихи) / Нашрга тайёрловчилар А.Матғозиев, М.Усмонова. Сўзбоши муаллифи А.Матғозиев. – Тошкент: Ф. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – Б. 26-27.
46. Огаҳий Муҳаммад Ризо Мироб Эрнийезбек ўғли. Риёзуд-давладан // Асарлар. 6 жилдлик. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1978. – 5-жилд: Тарихий асарлардан парчалар. – Б. 157-165.
47. Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих ... – Б. 666-667.
48. Воҳидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик ... – Б. 17.

49. Авазмуҳаммад Аттор Хўқандий. Тарихи жаҳоннамои / Форс-тожик тилидан таржимон, кириш ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов. – Тошкент, 2012. – Б. 737.
50. Авазмуҳаммад Аттор Хўқандий. Тарихи жаҳоннамои ... – Б. 73-739.
51. Худоевхонзода. Анжум ат-таворих ... – Б. 314.
52. Бейсембиев Т.К. Высшая администрация Ташкента и юга Казахстана в период Кокандского ханства: 1809 – 1865 гг. // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашти Кипчака в XIII – XVIII вв. Материалы международного круглого стола. – Алматы. – С. 291-313.
53. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин. – С.1142.
54. Султонов Ў.А. Муҳаммад Солиххўжа ва унинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари (XIX аср). – Тошкент: Ўзбекистон, 2007. – Б. 95-96.
55. Мирзо Олим Махдум ҳожи. Тарихи Туркистон ... – Б. 113.
56. Воҳидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик ... – Б. 23.
57. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин ... – С.124.

Холикулов А. Б.

DSc., профессор кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

a.kholikulov@nuu.uz

СОТРУДНИЧЕСТВО БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе источников, а также трудов отечественных и зарубежных историков рассматриваются посольские отношения Бухарского эмирата с Кокандским ханством, существовавшие между ними противоречия, особенности бухаро-кокандских взаимоотношений в годы правления эмира Шахмурада и эмира Хайдара, проблема Уратюбе, походы эмира Насруллы против Кокандского ханства, причины их возникновения, а также поводы, послужившие толчком к началу военных действий.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Кокандское ханство, посольские отношения, Эмир Шахмурад, Эмир Хайдар, Эмир Насрулло, Эрданобий, Норбутабий, Алимхан, Умархан.

Kholikulov A. B.

DSc., professor at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

a.kholikulov@nuu.uz

COOPERATION BETWEEN THE BUKHARA EMIRATE AND THE KOKAND KHANATE

ABSTRACT

In this article, based on primary sources as well as the works of domestic and foreign historians, the diplomatic relations between the Bukhara Emirate and the Kokand Khanate are examined, along with the contradictions that existed between them, the specific features of Bukhara–Kokand relations during the reigns of Emir Shahmurad and Emir Haydar, the issue of Uratyube, the military campaigns of Emir Nasrullah against the Kokand Khanate, the reasons for their emergence, and the pretexts that served as triggers for the outbreak of hostilities.

Keywords: Bukhara Emirate, Kokand Khanate, diplomatic relations, Emir Shahmurad, Emir Haydar, Emir Nasrullo, Erdanabiy, Norbutabiy, Alim Khan, Umar Khan.

Xomitov R. X.

«O‘zbekistonning eng yangi tarixi» kafedrası dotsenti, PhD

O‘zbekiston milliy universiteti

xomitovravshan7@gmail.com

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARIDA MILLIY OZCHILIK HUQUQLARINING TA‘MINLANISHI MASALASIGA OID

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Markaziy Osiyo davlatlardagi ko‘p millatli jamiyatlarda xalqaro huquq normalardagi ishtiroki, ulardagi milliy ozchilikning huquq va erkinliklarining ta‘minlanishi kabi jihatlari tadqiq qilingan. Jumladan, mintaqada davlatlaridagi inson huquqlari, asosan, milliy ozchilikka oid davlat siyosatining mazmuni bayon qilingan.

Kalit so‘zlar: millatlararo totuvlik, xalqaro huquq, inson huquqlari, hujjatlar, milliy ozchilik, diaspora, bag‘rikenglik, insoniylik, hamjihatlik.

KIRISH

Ma‘lumki, XX asrning 90 – yillari sobiq ittifoqning siyosiy tanazulga yuz tutishi hamda uning o‘rnida tarixan o‘z davlatchiligiga ega bo‘lgan suveren respublikalarning qaror topishi bilan ahamiyatli bo‘ldi. Jumladan, Markaziy Osiyo davlatlari ham o‘z suverenitetini e‘lon qildi. Bu tarixiy voqea bo‘lib, natijada mintaqadagi respublika hukumatlari oldiga bir qator davr nuqtai nazaridan hamda yangi davlatchilik masalalariga oid choralarni hal etish masalalari turar edi. Jumladan, turli millat va xalqlarning hamjihatligi hamda o‘zaro munosabatlari ham yangi hukumatlarning oldiga qator vazifalarni qo‘yar edi. Shulardan kelib chiqib mintaqada davlari millatlararo masalada davlat siyosatini belgilab oldi. Aynan shu kabi davlat siyosatining asosiy yo‘nalishlari o‘tgan vaqt mobaynida amalga oshirib borildi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

1991 yildan boshlab mintaqadagi davlatlarning oldida qator vazifalar turar edi.

Jumladan,

Birinchidan, davlatchilik asoslarini yangi zamonaviy dunyo bilan hamohang holda qayta qurish;

Ikkinchidan, jamiyatda milliy o‘zlikni anglash, tarixiy xotirani, qadriyatlarni tiklash;

Uchinchidan, bozor iqtisodiyotiga asoslangan iqtisodiy islohotlarni amalga oshirish;

To‘rtinchidan, jamiyatda yangicha ijtimoiy – ma‘naviy muhitning qaror toptirish;

Beshinchidan, diniy, etnik, hududiy xavflar bartaraf etish;

Oltinchidan, dunyo hamjamiyatiga integratsiya bo'lish va o'zining zimmasiga olgan majburiyatlarni bajargan holda xalqaro munosabatlarning sub'ektiga aylanishi lozim edi.

Buning uchun esa ko'p millatli Markaziy Osiyo davlatlarining hukumat va jamiyatlariga oldigan yangi qator vazifalarni qo'ydi. Ular:

birinchidan: fuqarolik jamiyatini qurish va davlat boshqaruvining yangi tizimini qaror toptirish hamda bu jarayonga barcha millat vakillarini jalb qila olish;

ikkinchidan: mamlakatlar milliy huquq hamda qonunchilik borasida yangi tamoyillarni ishlab chiqish hamda ozchilik huquqlarini kafolatlash;

uchinchidan: ko'p millatli jamiyatda barchani yagona mustaqillikni mustahkamlash va rivojlanish mafkurasiga safarbar qila olish;

to'rtinchidan: barcha millatlarga o'zligini anglash, tili, dini, ta'lim va axborot olishi, urf – odat va an'analaridan foydalanishga teng imkoniyat va sharoitlar yaratib yerish;

beshinchidan: millatlararo barqarorlikni saqlash;

oltinchidan: tashqi siyosatni olib borishda, xalqaro normalarga to'la rioya qilish va boshqalar.

Shulardan kelib chiqib, mintaqada davlatlari o'zining tashqi siyosatiga oid yo'nalishlari, maqsadlari hamda tamoyillarini belgilab oldi. Unga ko'ra umume'tirof etilgan qoidalar hamda milliy manfaatlar o'zaro jamlanib, dastavval, davlatlararo munosabatlarni yo'lga qo'yish, shu bilan bir qatorda xalqaro va mintaqaviy tashkilotlarga a'zo bo'lib, xalqaro munosabatlar tizimda munosib ishtirok etish kabi vazifalar belgilab olindi. Bu savdo – iqtisodiy, siyosiy, ijtimoiy – madaniy aloqalarni mustahkamlash imkonini berar edi. Ya'ni oddiy qilib aytganda, dunyo davlatlari qabul qilgan inson huquqlari normalari respublikalarda ham amalga oshirila boshlandi.

Shundan kelib chiqib, mintaqada davlatlarning milliy ozchilikning huquqlari ta'minlanishi va xalqaro normalarning amalga oshirilishi haqida so'z borar ekan uni asosan uchta guruhga bo'lish mumkin:

birinchi guruhga: xalqaro hujjatlar va ularning amalga oshirilishi;

ikkinchi guruhga: mintaqaviy hujjatlar va ularning ijrosi;

uchinchi guruhga: davlatlararo shartnomalar va amalga oshirilishini kiritish mumkin. Navbatdagi vazifa aynan shu guruhlardagi holatni tadqiq qilish bo'lib, ular quyidagilardan iboratdir.

Birinchi guruhga kiruvchi xalqaro hujjatlar haqida so'z borganda shuni aytish mumkinki, bunda BMT va uning ixtisoslashtirilgan tashkiloti jumladan YuNESKO muhim o'rin tutgan.

Ya'ni, xalqaro hujjatlar va ularning amalga oshirilishi haqida so'z borar ekan, dastlab, ularning ro'yxati va mazmuniga to'xtalib o'tsak, asosan quyidagi xujjatlar ro'yxati shakllanadi. Xususan, "Inson huquqlari umumjahon" deklaratsiyasi, "Fuqarolik va siyosiy huquqlar to'g'risida"gi xalqaro pakt, "Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to'g'risida"gi xalqaro pakt, "Irqiyl kamsitishning barcha turlariga barham berish to'g'risida"gi xalqaro konventsiya, "Genotsid jinoyatlarning oldini olish va unga nisbatan jazolar to'g'risida"gi konventsiya, "Bola huquqlari to'g'risida"gi konventsiya, "Qochoqlar maqomi to'g'risida"gi konventsiya va

“Qochoqlarning maqomiga taalluqli” protokol, “Bag‘rikenglik tamoyillari” deklaratsiyasi, shuningdek, “Din va e’tiqodlarga asoslangan har qanday murosasizlik va kamsitishlarga barham berish to‘g‘risida”gi deklaratsiya, “Millati, elati, dini yoki tili nuqtai-nazaridan kam sonli bo‘lgan guruhga mansub shaxslarning huquqlari to‘g‘risida”gi deklaratsiya, “Irq va irqchilik bid’atlari to‘g‘risida”gi YuNESKO deklaratsiyasi va boshqa shu kabi mintaqa va sohaga oid hujjatlarni ko‘rsatish mumkin.

BMTning Bosh Assambleyasi 1990-1999 yillarni xalqaro huquq o‘n yilligi deb e’lon qilgan. Shu munosabat bilan ishlab chiqilayotgan dastur insoniyatning huquqiy jamiyat, umuminsoniy va milliy manfaatlarni uyg‘unlashtirishning har tomonlama vositasi bo‘lgan huquq sari harakat qilish jarayonini tezlashtirgan. Shuningdek, BMTning qochqinlar ishlari bo‘yicha oliy komissari o‘z faoliyatini olib borgan. Bunda 1999 yil Qozog‘iston “Qochoqlar statusi bo‘yicha” konventsiyaga qo‘shilgan.

O‘zbekiston sharoitida bu jarayonlar mamlakat Konstitutsiyasi, vijdon erkinligi, davlat tili to‘g‘risida qonun (1995 yil), millatlararo munosabatlar to‘g‘risida davlat siyosati kontseptsiyasi (2019 yil), Yangi O‘zbekiston rivojlanish strategiyasi (2022-2026 yillarga), “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi va boshqa qonun va qonunosti hujjatlarda aks etgan.

O‘zbekiston Respublikasi “Fuqarolar va siyosiy huquqlar to‘g‘risida”gi xalqaro pakt, “Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risida”gi xalqaro pakt, “Irqiy kamsitishning barcha turlariga barham berish to‘g‘risida”gi konventsiya, “Millati, elati, dini yoki tili naqtai nazaridan etnik ozchilik bo‘lgan guruhlarga mansub shaxslarning huquqlari to‘g‘risida”gi deklaratsiyani imzolagan.[1. 5-6] Shu asnda 1992 yil yil 31 yanvargacha holatda mamlakat bu hujjatlarni implementatsiya qildi.

Shuningdek, ularni ko‘rsak, O‘zbekiston Respublikasi 1991 yil 30 sentyabrda BMTning Inson huquqlari erkinliklari deklaratsiyasiga, 1991 yil 9 dekabrda bola huquqlari to‘g‘risidagi konventsiyaga, 1995 yil 6 mayda xotin – qizlar bilan munosabatlardagi barcha diskriminatsiyani tugatish to‘g‘risidagi konventsiyaga qo‘shilgan [2. 170]. Shu jumladan, 2014 yilga kelib O‘zbekiston Respublikasida fuqarolarning o‘zaro tengligi hamda milliy kamsitishlarni taqiqlash to‘g‘risida 8 ta konstitutsiyaviy qonun, 15 ta kodeksda, 600 dan ortiq qonunlarda o‘zining aksini topgan [3. 83]. Xususan, ma'muriy qodeksga ko‘ra tillardan foydalanishdagi to‘siqlar jamiraga tortilishiga sabab bo‘lishi belgilangan.

2014 yil 11 fevralda Jenavada BMTning Irqiy kamsitishlarni oldini olishga oid yig‘ilishida O‘zbekiston ma’ruzasini ham tinglandi hamda yuqori baholandi [4. 81]. Tojikiston Respublikasi suverenitetni qo‘lga kiritgandan so‘ng, inson huquqlari bo‘yicha quyidagi xalqaro shartnomalar ishtirokchisi bo‘ldi. 1994 yil 21 iyulda “Qochoqlar maqomi to‘g‘risida”gi konventsiyani (1951 yil) hamda “Qochoqlarning maqomi”ga taalluqli protokol (1967 yil)ni, 1993 yil 26 iyunda “Ayollarga nisbatan kamsitishning barcha turlariga barham berish to‘g‘risida”gi konventsiyani (1979 yil), 1994 yil 21 iyulda irqiy kamsitishning barcha turlariga barham berish to‘g‘risidagi xalqaro konventsiya (1965 yil), 1998 yil 13 noyabrda “Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risida”gi xalqaro pakt (1966 yil), 1998 yil 13 noyabr Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktning

bayonnomasini (1966 yil), 1998 yil 13 noyabrda “Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risida”gi xalqaro pakti (1966 yil) tasdiqladi. Ayni paytda Tojikistonda huquqiy axborot, huquqiy ta’lim, jumladan, inson huquqlarini himoya qilish masalalari bilan shug‘ullanuvchi siyosiy partiya va 1923 ta nodavlat tashkilot faoliyat ko‘rsatmoqda.

Turkmaniston tashqi siyosati strategiyasining asosiy yo‘nalishlari doimiy betaraflik, “ochiq eshiklar” siyosati, yaxshi qo‘shnichilik, xalqaro huquq, xalqaro munosabatlarda kuch ishlatmaslik, ularni o‘zaro tushunish orqali hal qilish, munosabatlarga aralashmaslik boshqa davlatlarning ichki ishlari, harbiy va siyosiy bloklarga qo‘shilmaslik, o‘zaro manfaatli hamkorlikni rivojlantirish ustuvorliklaridan iborat bo‘ldi.

Jumladan, 1995 yil 12 dekabrda Turkmaniston davlatining betaraflik to‘g‘risidagi xujjatining qabul qilinishi davlatning bunda keyin rivojida muhim o‘rin tutdi. Turkmanistonning Birlashgan Millatlar Tashkilotining o‘sha paytda uning tarkibiga kirgan 185 davlatning bir ovozdan qo‘llab-quvvatlagan "Doimiy Turkmanistonning betarafligi" qarori qabul qilindi. Ushbu muhim hujjatning qabul qilinishi Turkmanistonning xalqaro hamjamiyat tomonidan betaraf davlat sifatida tan olinishi va uning tinchliksevar tashqi siyosati degani edi. Turkmanistonning milliy darajada doimiy betarafligining siyosiy va huquqiy asosini, birinchi navbatda, Asosiy qonun – Turkmaniston Konstitutsiyasi, 1995 yil 27 dekabrda qabul qilingan “Turkmanistonning doimiy betarafligi to‘g‘risida”gi Konstitutsiyaviy qonuni tashkil etadi[5. 83]. Uning betaraflik, tinchlikni saqlash, xalqaro jarayonlarga keng ko‘lamli jalb etish, iqtisodiy hamkorlikning samarali modellarini ishlab chiqishga ko‘maklashgan. Bu barqaror tinchlik, xavfsizlikni o‘rnatish, barqaror rivojlanish va taraqqiyot uchun qulay shart-sharoitlar yaratish maqsadida mintaqada va undan tashqarida mavjud muammolarni hal qilish uchun siyosiy platformani ta’minladi.

1998 yil Qirg‘iziston respublikasining Jo‘qorg‘a Kengashi xalqaro migratsiya tashkiloti bilan o‘zaro kelishuvini ratifikatsiya qilgan, unga ko‘ra sohaga oid xalqaro normalarni milliy qonunchilikka implimentatsiya qilish choralari ko‘rilgani bayon qilingan [6. 76]. 2009-2012 yillar Qirg‘iziston Respublikasi BMTda Inson huquqlarini himoya qilish kengashiga saylangani ma’lum [7. 90].

Demak o‘rganishlar davom etsa BMTning ixtisoslashtirilgan YuNESKO xalqaro tashkiloti o‘z faoliyatida etnik xilma-xilligini asrash, madaniyatlararo muloqotni mustahkamlash, milliy qadriyatlarni saqlash va boyitish, bag‘rikenglik g‘oyalarini tarannum qilish va boshqa qator vazifalarni o‘z zimmasiga olgan bo‘lib, ularni amalga oshirib kelmoqda. Xususan, 1995 yil qabul qilingan “Bag‘rikenglik deklaratsiyasi” millatlararo barqarorlik hamda etnik masalada xalqaro miqyosda yangi qadamni boshlab berdi. Bu orqali 16 – noyabr “Xalqaro bag‘rikenglik” kuni sifatida o‘zaro do‘stlik va hamjihatlikni mustahkamlashga xizmat qildigan sana qilib belgilandi. O‘tgan vaqt mobaynida bu sana mintaqada davlatlarida alohida reja va keng nishonlanib kelindi. Shuningdek, 1993 yildan boshlab O‘zbekiston Respublikasi tashabbusi bilan YuNESKO qator loyihalarni amalga oshirib, milliy qadriyatlarni mustahkamlashda muhim o‘rin tutdi. Shuningdek, bu jarayon barcha mintaqada davlatlari bilan ham sodir bo‘lgan.

Xususan, 2010 yil Qozog‘iston tomonining shabbusi bilan YuNESKO tomonidan “Xalqaro madaniyatlarni yaqinlashtirish yili” deb e‘lon qilindi. 2010 yil aprel oyida Qozog‘iston hukumati BMTga a‘zo davlatlarga millatlararo munosabatlarni tartibga solishning “Qozog‘iston modeli”ni taqdim etgan.

Shu bilan aytish mumkinki, YuNESKO tashkiloti dunyoda tinchlik, millatlar va elatlar o‘rtasida hamkorlikni rivojlantirish borasida bag‘rikenglikka oid 70 dan ziyod xalqaro hujjatlar, konventsiyalar qabul qilgani ma‘lum.

Yevropa mintaqasida mustaqil davlatlarning teng huquqli asosdagi siyosiy va iqtisodiy hamkorligi, etnik ozchilikka oid huquqlarga oid umum Yevropa qoidalarini joriy etish va amalga oshirishda YeHXT muhim o‘rin tutadi. Mintaqa davlatlari o‘tgan asrning 90 – yillaridan boshlab YeHXT ishida ishtirok etib keladi. Xususan, O‘zbekiston ushbu tashkilot bilan doimiy muloqotni yo‘lga qo‘ygan bo‘lib, o‘zaro tajriba almashish hamda ozchilik huquqlarini himoya qilishda munosabatlar o‘rnatilgan.

YeHXT milliy ozchilik ishlari bo‘yicha oliy komissari, inson huquqlari va demokratik institutlari bo‘yicha byurosi mavjud bo‘lib, mintaqa davlatlari uning ishida ishtirok etadi.

Shu qatorda Qozog‘iston ham ushbu tashkilot bilan yetarli darajada hamkorlikni yo‘lga qo‘ygan. Ma‘lumot uchun aytish mumkinki qozog‘istonlik vakil YeHXTning kam sonli millatlari ishi komissari bo‘lib mehnat faoliyatini olib borgan.

Shuningdek, 1995 yil O‘zbekiston Durban deklaratsiyasi ratifikatsiya qilgan. Bu umumjahon miqyosdagi xalqaro hujjat bo‘lib millatlararo do‘stona munosabatlarni rivojlantirishga imkon beradi.

1995 yil iyunda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Yevropa Hamjamiyati delegatsiyasini qabul qildi [8. 121]. Unda mamlakatda olib borilayotgan demokratik islohotlar, fuqarolik jamiyati institutlari faoliyati hamda etnik va fuqarolik masalalariga oid fikrlar almashilgan [9. 128]. Ya‘niki, bu sohada O‘zbekiston xalqaro huquq normalarga qat‘iy rioya qilib, standartlar bo‘yicha ish ko‘rayotgani alohida qayd etilgan. Jumladan, fuqarolikni olishda davlat tilini bilish majburiyatining mavjud emasligi ijobiy holat ekanligi, ozchilikning o‘z ona tilini rivojlantirishga berilgan imkoniyat, ma‘lum joylarda ko‘pchilik bo‘lib yashovchi milliy ochilik uchun o‘z ona tilida ta‘lim olish uchun berilgan imkoniyat, hattoki mahalliy davlat idoralarida ham muloqotda o‘zlarining tilidan foydalanishi, rus tili millatlararo muloqot tili ekanligi, gazeta va jurnallarning 12 ta tilda chop etilishi e‘tirof etilgan [10. 156].

1999 yil Qirg‘iziston xalqi assamblyasining besh yilligida ishtirok etgan YeHXTning kam sonlilar ishi bo‘yicha kommisari Maks van der Stuuil “Qirg‘izistonda millatalarro borasida qilingan ishlarni butun dunyoga namuna qilish mumkinligi haqida gapirdi” [11. 207]. Shuni aytish kerakki, mintaqa davlatlaridan O‘zbekiston bilan YeI munosabatlari XX asrning 90 yillardan faollashgan bo‘lsa, XXI asr boshidan Qozog‘iston – YeI munosabatlari sezilarli natijalarni ko‘rsatdi. Aynan shu asrning birinchi choragiga kelib Markaziy Osiyo va YeI umum formati vujudga keldi.

Agar qabul qilingan xalqaro hujjatlarning mintaqaviy darajadagisi va ularning ijrosi haqida ma'lumot berilganda shuni ham aytish mumkinki, dastlab MDH faoliyati hamda uning shofeligida qabul qilingan hujjatlar mintaqadagi millatlararo barqarorlikka imkon berib sharoit yaratganini ko'rish mumkin. Masalan, birgina MDH doirasida "Milliy ozchiliklarga mansub shaxslarning huquqlarini himoya qilish to'g'risida"gi konventsiya 16 ta moddadan iborat bo'lib, unga 2001 yil 22 fevralda Tojikiston Respublikasi, 2003 yil 21 avgust kuni Qirg'iziston Respublikasi qo'shilgan [12]. Ushbu konventsiya xalqaro huquq normalarida milliy ozchilikning barcha huquqlarini himoya qilishga qaratilgan bo'lib, uni davlatlar tomonidan amalga oshirish nazarda tutilgan. Xususan, ushbu hujjatning mazmun mohiyatida millatlararo barqarorlik ustuvorlik kasb etib, uning ayrim moddalarida, jumladan, 10-moddasida. Har bir ahdlashuvchi tomon qonunchiligiga muvofiq davlat tilini o'rganish, mavjud ehtiyojlarni hisobga olgan holda milliy ozchiliklarning o'z ona tilini o'rganishi va ona tilida ta'lim olishi uchun tegishli shart-sharoitlarni yaratish zarurligi qayd qilingan. Konventsiyaning 9-moddasida turli darajadagi ta'lim muassasalarini va ularning bo'linmalarini ochish va saqlash, milliy ozchiliklar tillarida ta'lim olib boriladigan ta'lim muassasalari va ularning bo'linmalarini dasturlar, o'quv qo'llanmalar va o'quv adabiyotlari bilan ta'minlash maqsadida ahdlashuvchi tomonlarning ta'limga mas'ul davlat organlari o'rtasidagi hamkorlikni rivojlantirish, mazkur tillar, ta'lim muassasalari va bo'limlarda ishlash uchun mutaxassislar tayyorlashga ko'maklashish, milliy ozchiliklarning madaniy merosini saqlash va o'rganish, shu jumladan ularning tarixi va madaniyati yodgorliklarini muhofaza qilishni ta'minlash chora-tadbirlarini ko'rishi, ta'lim muassasalari va ta'lim tashkilotlarida davlat tarixi va madaniyatini o'rganishda milliy ozchiliklarning tarixi va madaniyatini hisobga olish hamda milliy hunarmandchilikni saqlash va rivojlantirishga ko'maklashish kabi maqsadlar aks ettirilgan.

Buni umuman 1991-2021 yillar davomida MDH tashkiloti doirasida etnik, til, madaniyat, ijtimoiy soha, xavfsizlik va mintqa barqarorligiga oid barcha hujjatlarning mazmuni ko'rish mumkin bo'ladi.

1994 yil O'zbekiston Respublikasi tashqi ishlar vazirligi MDH a'zo davlatlar hududida etnik ozchilikning huquqlarini, til va diniy e'tiqodlarini ta'minlashga oid hujjat loyihasi ustida ish olib borishda ishtirok etgan [13. 18-19]. Uning 3-moddasida barcha tomonlar ozchilikni tashkil etuvchi fuqarolarning siyosiy, iqtisodiy, madaniy huquqlari va erkinliklarini inson huquqlaridagi umum xalqaro standartlar bilan ta'minlanishi belgilangan. 4-moddasida har bir tomon etnik ozchilikni o'z etnik mansubligini saqlash, til, madaniy va diniy erkinliklarni ta'minlash vazifasi yuklangan [14. 35-38].

Turkiy tilli tashkilotlar doirasida o'zligini anglash, etnik yaqinlashish, qardoshlikni mustahkamlash hamda ijtimoiy – siyosiy hamfikrlilikni ta'minlashga qaratilgan.

XULOSA

Markaziy Osiyo davlatlari xalqaro va mintaqaviy tashkilotlar doirasida qabul qilingan normativ-huquqiy hujjatlarni ratifikatsiya qilish orqali davlatlararo munosabatlarning institutsional va huquqiy asoslarini mustahkamlab kelmoqda. Mazkur hujjatlar tomonlarning oʻzaro hamkorlik jarayonida belgilangan majburiyatlarga rioya etishini taʼminlash, siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy hamda gumanitar sohalaridagi aloqalarni izchil rivojlantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, ushbu kelishuvlar mintaqada barqarorlik, xavfsizlik va oʻzaro ishonch muhitini shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etib, Markaziy Osiyo davlatlarining xalqaro huquq normalari va tamoyillariga sodiqligini namoyon etadi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Права человека. Выпуск 1. - Т.: Национальный центр по правом человека. 1992. - С.5-6
2. OʻzR PAA 975-fond. 20-roʻyxat. 251-ish. 170-varaq.
3. OʻzR PAA 975-fond. 30-roʻyxat. 2507-ish. 83-varaq.
4. OʻzR PAA 975-fond. 30-roʻyxat. 2507-ish. 81-varaq.
5. Б. Захыров Внешнеполитический курс Туркменистана - торжество политики позитивного нейтралитета // Россия и Центральная Азия: новые перспективы: материалы междунар. науч. конф., посвященной 25-летию установления дипломатич. отношений между Рос. Федерацией и государствами Центральной Азии (Москва, 14 июня 2017 г.) / [отв. ред. А.Л. Чечевишников]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований. - Москва : МГИМО-Университет, 2018. - С.83.
6. QzR MDA 1445-fond, 17-roʻyxat, 3986-ish, 76-varaq.
7. QzR MDA 2924-fond, 1-roʻyxat, 119-ish, 90-varaq.
8. OʻzR PAA 975-fond. 20-roʻyxat. 251-ish. 121-varaq.
9. OʻzR PAA 975-fond. 20-roʻyxat. 251-ish. 128-varaq.
10. OʻzR PAA 975-fond. 20-roʻyxat. 251-ish. 156-varaq.
11. Manba: Askar Akayev. Pamyatnoye desyatiletie. "Uchkun" Bishkek. 2001 g. - B.207.
12. Qarang // Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам - ИПС "Әділет".
13. OʻzR PAA 975-fond. 20-roʻyxat. 64-ish. 18-19-varaqlar.
14. OʻzR PAA 975-fond. 20-roʻyxat. 73-ish. 35-38-varaqlar.

Хомитов Р. Х.

PhD., доцент кафедры «Новейшая история Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
xamitovravshan7@gmail.com

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются такие аспекты, как участие в нормах международного права в многоэтнических обществах стран Центральной Азии, обеспечение прав и свобод национальных меньшинств в них. В частности, раскрываются права человека в странах региона, в частности, содержание государственной политики в отношении национальных меньшинств.

Ключевые слова: межнациональное согласие, международное право, права человека, документы, национальное меньшинство, диаспора, толерантность, гуманность, солидарность.

Khomitov R. X.

PhD., associate professor at the department of «Modern history of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
xamitovravshan7@gmail.com

REGARDING THE PROVISION OF NATIONAL MINORITY RIGHTS IN THE CENTRAL ASIAN STATES

ABSTRACT

In this article, aspects such as participation in international law norms in multi-ethnic societies in Central Asian countries, provision of rights and freedoms of national minorities in them are studied. In particular, human rights in the countries of the region, mainly the contents of the state policy regarding the national minority are described.

Keywords: international harmony, international law, human rights, documents, national minority, diaspora, tolerance, humanity, solidarity.

Шакиров И. Р.

PhD., старший преподаватель кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

I.Shakirov91@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ГУМАНТАРНЫЕ СВЯЗИ УЗБЕКИСТАНА И ФИЛИППИН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

АННОТАЦИЯ

В представленной статье проведен анализ двустороннего сотрудничества Узбекистана и Филиппин в культурно-гуманитарной сфере. На основе привлечения архивных материалов было определено, что в 90-е годы XX века, несмотря на установленные дипломатические связи, динамика развития двусторонних отношений Узбекистана и Филиппин в культурно-гуманитарной сфере являлась отрицательной. В статье обосновывается, что основным фактором отрицательной динамики двусторонних связей в 90-годы XX века было отсутствие культурной и исторической близости между двумя государствами. Наряду с этим, в статье, на основе анализа официальных документов, доказывается, что с 2017 года во взаимоотношениях Узбекистана и Филиппин наблюдается положительная тенденция развития в культурно-гуманитарной сфере.

Ключевые слова: Узбекистан, Филиппины, туризм, культура, образование, развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня для развития двусторонних отношений культурно-гуманитарные связи играют важную роль, способствуя дальнейшему укреплению межгосударственного сотрудничества. Вместе с тем, следует подчеркнуть отметить, что далеко не все страны мира имеют возможность использования ресурсов национальной культуры в процессе реализации своих внешнеполитических приоритетов. Узбекистан, располагая богатым и уникальным в своём роде историко-культурным наследием, успешно популяризирует историю, культуру и национальные традиции на международной арене.

В настоящее время, исследование вопросов культурно-гуманитарного сотрудничества между Узбекистаном и Филиппинами реализуется с применением комплексного междисциплинарного подхода, который включает в себя исторический и сравнительный анализы. В представленной статье были использованы архивные и официальные документы, а также опубликованные научные труды.

В этом контексте нужно подчеркнуть, что в годы независимости отечественные историки и политологи стали уделять внимание изучению участия Узбекистана в современной системе международных отношений, в опубликованных научных работах [1] которых также отдельно рассматриваются вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества

Узбекистана с государствами АСЕАН. Однако, как показало проведенное исследование, ввиду того что имеется большое количество ранее не опубликованных архивных материалов, культурно-гуманитарные аспекты сотрудничества между Узбекистаном и Филиппинами требуют дальнейшего изучения и разработки новых методологических подходов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Республика Филиппины - государство в ЮВА, расположенное на островах Филиппинского архипелага, территория которой насчитывает 300,7 тыс. кв. км, население – более 118 млн [2]. Следует отметить, что почти 90% жителей Филиппин населяют 11 крупнейших островов архипелага – Лусон, Минданао и Висайские (в эту последнюю группу входят 9 островов). В настоящее время на Филиппинах проживают около 100 народностей и этнических групп, говорящие на многочисленных языках и диалектах. Однако, все этносы принадлежат к единому южномонголоидному расовому типу, а все филиппинские языки относятся к одной и той же северной группе индонезийской ветви малайско-полинезийской языковой семьи. Современное население Филиппин подразделяется на основные крупные народы – тагалы, висайя, илоки, пампанганы, пангасинаны, биколы, которые занимают ведущее место в хозяйственной, политической и культурной жизни страны, и национальные меньшинства, отставшие от основных народов по уровню социально-экономического и культурного развития. Это, прежде всего, народы южных, мусульманских районов, известные под собирательным названием «моро», и ряд небольших народностей и племен, населяющих внутренние горные территории архипелага[3; С. 3].

Государственными языками на Филиппинах являются английский и филиппинский. Необходимо отметить, что Филиппины являются единственной христианской страной в Азии, где почти 80 % населения являются католиками, 10 % протестанты, 5% - мусульмане, которые преимущественно проживают на юге страны, а также буддисты – 3 %[4].

Опираясь на исследования ряда авторов, можно подчеркнуть, что в последние годы на Филиппинах широкое развитие получила сфера туризма и сегодня количество иностранных туристов продолжает увеличиваться. Однако на стадии развития данной сферы были случаи снижения числа прибытий иностранных граждан, причиной которой являлись экономические кризисы, а также ситуация в мире и внутри страны. Несмотря на это, в настоящий момент туристическая сфера продолжает оставаться основным фактором роста филиппинской экономики, в связи с чем руководство Филиппин стремится развивать эту сферу и превратить её в мощный двигатель экономического роста страны[5; С. 7].

В контексте исследования культурно-гуманитарных связей нужно подчеркнуть, что установление двусторонних отношений между Узбекистаном и Филиппинами в 1992 году не оказали положительного влияния на активизацию двустороннего сотрудничества в данном направлении.

Опираясь на анализ архивных материалов можно констатировать, что первый контакт в культурно-гуманитарной сфере состоялся в мае 1997 года в Маниле в рамках 55 – сессии Исполнительного совета Всемирной Туристской Организации, в рамках которой приняла участие делегация Республики Узбекистан, в составе представителей «Узбектуризма». В рамках сессии состоялось Всемирное совещание руководителей сферы туризма, которое было посвящено социальному воздействию туризма. Нужно отметить, что данное совещание было организовано по инициативе Департамента туризма Филиппин при поддержке ВТО. Одним из важнейших результатов совещания стало принятие «Манильской декларации» по социальным воздействиям туризма. Вместе с тем, для участников была организована техническая поездка в Субик-Бэй и в другие туристические центры на Филиппинах, которые представляли собой хороший пример для развития туризма и его положительное воздействие на местное население[6; 53-55 лл]. Можно отметить, что визит делегации Узбекистана на Филиппины способствовал ознакомлению участников встречи культурным наследием Узбекистана, а также обсудить с филиппинской стороной вопросы формирования двусторонних связей с Узбекистаном в сфере туризма.

В 1999 году между Узбекистаном и Филиппинами был разработан проект Соглашения «О сотрудничестве» в области культуры и образования. Данное соглашение было направлено на развитие академических связей и обмена, а также осуществление взаимного доступа между основными образовательными учреждениями, высшими учебными заведениями, исследование и развитие обучения и образовательные институты, библиотеки, архивы и другие подобные учреждения. Однако, отсутствуют подтверждающие материалы о подписании данного соглашения[7; Л. 121].

Первый контакт между двумя государствами в научно-технической сфере состоялся в начале XXI века. Во время проведения в ноябре 2002 года учебного тура, организованным Всемирным Советом Кредитных союзов в Давао, участвовала делегация Республики Узбекистан во главе с заместителем председателя по бюджету, банковским и финансовым вопросам Олий Мажлиса Р.К. Каримовым. В рамках данного курса, делегация Узбекистана приняла участие в Азиатском Техническом Конгрессе (ВСКС), который проводился в городе Давао с 13-17 ноября 2002 года. Участие представителей банковской сферы Узбекистана в учебном курсе создало возможность ознакомиться с принципами и деятельностью кредитных союзов многих стран, в том числе, Филиппин.

В рамках пребывания на Филиппинах участники ознакомились с практическим опытом руководителей кредитных союзов, прошедшие весь процесс развития, который, на тот период, только начался в Республике Узбекистан. Важным событием данного учебного курса стало проведение встречи между представителями Узбекистана и их контрапартнерами в филиппинском конгрессе, что позволило делегации нашей страны обменяться опытом по вопросам обеспечения законодательной и регулятивной базы для кредитных союзов[8; Л. 141].

В рамках участия в ноябре 2005 года судьи Конституционного суда Республики Узбекистан С. Хакимовой в международной конференции в Мапате узбекская сторона дала сведения о проводимых в республике судебно-правовых реформ. В результате это способствовало обмену опытом между юристами и представителями судебных органов стран АТР, в том числе Филиппин по правоведению национальных судебно-правовых реформ [8; Л. 184].

В 2007 году состоялась встреча представителей Узбекистана и Филиппин на 62-й сессии ГА ООН. На данной встрече филиппинская сторона отметила богатое историко-культурное наследие Республики Узбекистан. В частности, министр иностранных дел Филиппин подчеркнул, что туристический потенциал Республики Узбекистан, в том числе, исторические памятники Ташкенте, Бухары и Самарканде, вызывают интерес у граждан Филиппин. В связи с этим, стороны достигли соглашения в дальнейшем разработать проект Соглашения «О воздушном сообщении» и «О сотрудничестве в области культуры и образования», с дальнейшим его подписанием [9; Л. 184].

Необходимо отметить, что в этот период, филиппинская сторона фокусировало своё внимание на развитие двусторонних отношений, а также на создание условий для развития связей с Узбекистаном в сфере туризма. По мнению филиппинской стороны, многочисленные исторические памятники архитектуры и другие достопримечательности Узбекистана привлекали туристов со всего мира, в том числе из Филиппин. В связи с этим, в 2014 году Филиппины ввели безвизовый режим для граждан Узбекистана (на срок 30 дней), что способствовало созданию основ для развития туристического и культурного обмена между Узбекистаном и Филиппинами [10; Л. 22]. Однако, как показывают статистические материалы, принятые меры не способствовали развитию туристического обмена между странами. Так, по итогам 2014 года практически отсутствовали филиппинские туристы, посетивших Узбекистан [11]. Однако, можно подчеркнуть, что практическое решение заложило прочную основу для развития туризма и привлечения инвестиций. Филиппинский выбор стран для безвизового режима был связан с тем, что Узбекистан, как и Филиппины, являлись развивающейся страной и между двумя государствами с каждым годом увеличивалось и укреплялось сотрудничество в этой сфере [12].

В период с 11-13 марта 2016 года кардиолог Республиканского центра гнойной хирургии и хирургических осложнений сахарного диабета Е. Шалаева приняла участие в Азиатско-тихоокеанском международном конгрессе по болезни Паркинсона и нарушение движения в Маниле. В рамках программы представительница Узбекистана выступила с докладом на тему: «Коронарная болезнь сердца у больных с синдромом паркинсонизма с сахарным и без сахарного диабета 2 типа» [10; Л. 20].

В рамках визита 9 декабря 2017 года в Узбекистан заместителя министра туризма Республики Филиппин Сильвино Телда Сесо состоялись встречи, на которых стороны обсудили вопросы перспектив сотрудничества между двумя государствами в туристической сфере [10; Л. 21]. Следует отметить, что

данный визит стал началом более плодотворного этапа сотрудничества Узбекистана и Филиппин в сфере туризма.

Для укрепления двусторонних связей между Ташкентским государственным стоматологическим институтом и клиникой «Banez Dental Clinic» Филиппины в области стоматологии, в том числе, по вопросам инновационного менеджмента, современного маркетинга в стоматологических клиниках, представители Филиппин в составе 2 человек в период с 12-16 февраля 2018 года организовали визит в Узбекистан. В рамках своего визита в Узбекистан филиппинская сторона ознакомилась с деятельностью и учебным процессом, а также выступили с лекциями для студентов, магистров и клинических ординаторов ТашГСИ [10; Л. 22]. В результате, это способствовало тому, что специалисты и студенты Узбекистана смогли подробно ознакомиться с опытом стоматологов Филиппин.

Для содействия обмена знаниями между специалистами в области транспорта в АТР, освещения новых технологий и рассмотрения их воздействия на транспорт, повышения потенциала экспертных знаний в области транспорта через обучения в период с 11-14 сентября 2018 года первый заместитель председателя Государственного комитета Республики Узбекистан по автомобильным дорогам Ш. Назаров и начальник управления строительства и ремонта автомобильных дорог Ш. Даулетияров приняли участие в 6 форуме АБР по транспорту: финансирование будущего развития по транспорту в АТР, прошедший в штаб-квартире АБР в Маниле [9. Л. 22]. Участие делегации Узбекистана в этом мероприятии позволило подробно ознакомиться с опытом зарубежных стран, в том числе Филиппинами, в сфере реконструкции автомобильных дорог, а также установить тесные контакты с представителями АБР.

В период с 20-24 февраля 2019 года директор Национального исследовательского института Вирусологии Министерства здравоохранения Республики Узбекистан профессор Э.И. Мусабаева приняла участие на ежегодном 28-ом международном конгрессе Азиатской Тихоокеанской Ассоциации по болезни печени (APASL), прошедший в Маниле. Необходимо отметить, что с момента своего создания (август 1978 год) в Сингапуре, APASL придерживается своей цели в продвижении науки и практики гепатологии. В данный момент это одна из ведущих ассоциаций, основанная на исследовании и лечении заболеваний печени в мире, а также крупнейшая научная организация, которая поддерживает стандарты и профессию, проводит исследования и создает улучшенные методы лечения для миллионов пациентов с заболеваниями печени, особенно в странах АТР [10; Л. 23].

Одной из главных задач APASL является содействие последнему научному прогрессу и образованию в области гепатологии, обмену информацией и достижению консенсуса, поощрение практику медицины при заболеваниях печени, а также координирование научные исследования между различными учеными и клиницистами по всему региону. Важной

особенностью конгресса стало принятие участие в нем ведущих ученых-медииков в области диагностики и лечения заболеваний печени из стран АТР, Европы и Америки [10; Л. 23]. Таким образом, можно отметить, что начиная с 2017 года между двумя государствам активизировалось научно-техническое сотрудничество, а также была создана основа для развития сферы туризма между двумя государствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ культурно-гуманитарного сотрудничества показал, что в 90-е годы XX века Узбекистан и Филиппины имели разные модели исторического развития, религиозные традиции и культурные ценности, что препятствовало формированию гуманитарных связей. Наряду с этим, в 90-е годы XX века ключевым направлением внешней политики двух стран являлось формирование экономических и политических отношений с соседними государствами и авторитетными международными организациями, в связи с чем, сфера культуры оставалась неактуальной.

Проведенное нами исследование показало, что начиная с 2017 года во взаимоотношениях Узбекистана и Филиппин стала наблюдаться положительная динамика в формировании культурно-гуманитарных связей. Этому, прежде всего, способствовало формирование в Узбекистана более открытой внешней политики, использование инструментов «мягкой силы», а также в формировании научных и культурных обменов с мировым сообществом, в том числе и с Филиппинами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шакиров И. Р. Вопросы теоретических и методологических основ дипломатических связей Узбекистана и стран АСЕАН. Общество и инновации, 5(1/S), 131–136. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss1/S-pp.131-136>.
2. Население Филиппин [Электронный ресурс] URL: https://countrysmeters.info/ru/Philippines#google_vignette (Дата обращения 19.03.2025).
3. Левтонова Ю.А. История Филиппин (краткий очерк). – Москва, 1979.
4. Филиппины – культура, природа, традиции [Электронный ресурс] URL: <https://ethnomir.ru/articles/filippiny-kultura-priroda-traditsii/> (Дата обращения 05.10.2024).
5. Cherry Pilapil-Añasco, Joy C. Lizada. Philippine Tourism: Evolution towards Sustainability// SHS Web of Conferences 12, 010 (2014). P. 7. DOI: 10.1051/shsconf/20141201032
6. ААП РУз. Ф. 975. Оп. 26. Д. 229.
7. НА Уз. Ф. М-7. Оп. 1. Д. 720.
8. ААП РУз. Ф. 975. Оп. 30. Д. 211.
9. ААП РУз. Ф. 975. Оп. 30. Д. 827.
10. Текущий архив МИДа РУз. / Папка. Филиппины 2015 +.

11. На основе информации, предоставленной Государственным комитетом по статистике при Президенте Республики Узбекистан // Письмо за № 01/3-02-16/2-144 от 25 апреля 2023 года.

12. Филиппины стали для Узбекистана безвизовой страной [Электронный ресурс] URL: <https://anhor.uz/events/filippini-stali-dlya-uzbekistana-bezvizovoy-stranoy/> (Дата обращения 16.01.2025).

Шакиров И. Р.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси катта ўқитувчиси, PhD

Ўзбекистон Миллий университети

I.Shakirov91@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОН ВА ФИЛИППИН ЎРТАСИДАГИ МАДАНИЙ-ГУМАНИТАР АЛОҚАЛАР: ТАРИХ ВА ЗАМОНАВИЙ БОСҚИЧ

АННОТАЦИЯ

Тақдим этилган мақолада Ўзбекистон ва Филиппин ўртасидаги маданий-гуманитар соҳадаги икки томонлама ҳамкорлик таҳлил қилинган. Архив манбаларига таянган ҳолда, XX асрнинг 90-йилларида дипломатик алоқалар ўрнатилганига қарамай, Ўзбекистон ва Филиппин ўртасидаги маданий-гуманитар соҳадаги икки томонлама муносабатлар ривожланиш динамикаси ижобий эмаслиги аниқланди. Мақолада таъкидланишича, XX асрнинг 90-йилларида икки томонлама алоқаларнинг салбий динамикасига асосий омил сифатида икки давлат ўртасида маданий ва тарихий яқинликнинг мавжуд эмаслиги кўрсатиб ўтилган. Шу билан бирга, мақолада расмий ҳужжатларни таҳлил қилиш асосида 2017-йилдан бошлаб Ўзбекистон ва Филиппин ўртасидаги маданий-гуманитар соҳада ривожланишнинг ижобий тенденцияси кузатилаётгани исботлаб берилди.

Калит сўзлар: Ўзбекистон, Филиппин, туризм, маданият, таълим, ривожланиш.

Shakirov I. R.

PhD., senior lecturer at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

I.Shakirov91@mail.ru

CULTURAL AND HUMANITARIAN RELATIONS BETWEEN UZBEKISTAN AND THE PHILIPPINES: HISTORY AND THE CONTEMPORARY STAGE

ABSTRACT

The present article provides an analysis of the bilateral cooperation between Uzbekistan and the Philippines in the cultural and humanitarian sphere. Based on the examination of archival materials, it is determined that in the 1990s, despite the establishment of diplomatic relations, the dynamics of the development of bilateral cultural and humanitarian relations between Uzbekistan and the Philippines

displayed a negative trend. The article substantiates that the primary factor behind the negative dynamics of bilateral relations in the 1990s was the absence of cultural and historical affinity between the two states. At the same time, drawing on an analysis of official documents, the article demonstrates that since 2017 a positive trend in the development of cultural and humanitarian relations between Uzbekistan and the Philippines has been observed.

Keywords: Uzbekistan, The Philippines, tourism, culture, education, development.

Эргашев Х. Ю.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси ўқитувчиси
Ўзбекистон Миллий университети
husanergashev420@gmail.com

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ
ФАКУЛЬТЕТИНИНГ ХАЛҚАРО ИЛМИЙ ЛОЙИХАЛАРДАГИ
ИШТИРОКИ (TACIS-TEMPUS МИСОЛИДА)**

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети Тарих факультетининг халқаро илмий лойиҳаларда иштирок этиши ҳамда унинг аҳамиятига бағишланиб, унинг кейинги йиллардаги илмий ишлардаги ўрнини очиб беришдан ҳамда илмий лойиҳаларнинг кейинги йиллардаги илмий ҳамкорлик алоқалар кўламини давом эттириш учун тўпланган тажрибаларни таҳлил қилишдан иборат.

Калит сўзлар: TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States (тарж: Мустақил давлатларнинг ўзаро техник ёрдами)), TEMPUS (Trans-European Mobility Programed (тарж: Транс-Эвропа Мобиллик Дастури)).

КИРИШ

XX аср 90-йилларнинг биринчи яримида кўплаб муҳим жараёнлар рўй берди. Шулар орасидан ўзаро илмий ҳамкорликни ривожлантириш мақсадида кенг ишлар бўлиб, Европа Иттифоқининг ўзаро илмий ҳамкорлик дастурлари доирасидаги алоқалар бўлиб, у ўзининг кўлами, аҳамияти, самара ва натижасига кўра бу вақтдаги ўзбек илм-фанида муҳим аҳамият касб этди. Хусусан, Европа Иттифоқи билан Ўзбекистон ўртасидаги таълимни ислоҳ қилишдаги ҳамкорлик 1994-йилдан бошлаб Темпус Тасис лойиҳалари асосида йўлга қўйилди. Ўтган давр мобайнида Ўзбекистон олий таълимни модернизациялашда 80 дан ортиқ ортиқ TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States (тарж: Мустақил давлатларнинг ўзаро техник ёрдами)) лойиҳалари амалга оширилди. TEMPUS (Trans-European Mobility Programed (тарж: Транс-Эвропа Мобиллик Дастури)) лойиҳаларида барча вилоятлардан жами 55 та олий ўқув юртлари иштирок этди[1]. TACIS ва TEMPUS лойиҳалари кўлами салмоқли бўлиб, унда илм-фанни ривожлантириш борасида дастурлар таклиф этилган. Жумлада, унинг TEMPUS лойиҳаси - Ғарбий Болқон, Шарқий Европа ва Марказий Осиё, Шимолий Африка ва яқин Шарқдаги ҳамкор мамлакатларда олий таълим тизимини ислоҳ қилишни кўллаб-қувватлашга қаратилган Европа ҳамжамиятининг дастури ҳисобланиб, Ўзбекистон Миллий университети ушбу дастурининг фаол иштирокчиларидан бири бўлган[2]. Дастурнинг Ўзбекистондаги фаолияти давомида Европа комиссияси 67 та минтақавий ва миллий лойиҳаларни, шу жумладан университетларни ўз ичига олган 11 та лойиҳани қуйидаги йўналишлар ва ўқув фанлари бўйича молиялаштирди:

тарих, психология, Европа тиллари ва халқаро алоқалар, университетларни бошқариш тизимини модернизация қилиш, янгилаш ва янги ўқув дастурларини яратиш ва курслар, ахборот технологияларини жорий этиш, таълим сифатини таъминлаш тизимлари ва бошқалар.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Мирзо Улуғбек номидаги Тошкент Давлат университети Европа Иттифоқининг турли мамлакатларидан (Германия, Австрия, Дания, Нидерландия, Буюк Британия, Испания, Бельгия) 2 та университет билан узоқ муддатли ҳамкорлик (12 маротаба ёзги лойиҳалар) туфайли ўнлаб семинарлар, илмий-амалий конференциялар ва ўқув амалиётлари ўтказилди[3]. Бу вақтда таълимни ислоҳ қилиб бориш борасида муҳим ишлар ишлар қилинган бўлиб, улар сирасига 1997 йилнинг 29-августиди мустақиллик йилларида янги таҳрирда қабул қилинган (2-таҳрир, 1-таҳрир эса 1992-йилда қабул қилинган эди) “Таълим тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг 464-І-сонли қонуни[4] муҳим аҳамият касб этди. Негаки, ушбу қонуннинг 33-моддасида “Таълим муассасалари таълим муаммолари юзасидан халқаро ҳамкорликда иштирок этадилар, чет давлатларнинг тегишли ўқув юртлари билан бевосита алоқалар ўрнатиш” деб алоҳида қайд этиб қўйилгани ҳам хоржий алоқаларни олиб боришнинг ҳуқуқий асосини янада мустаҳкамлаб берди. Бу эса шартномалар доирасида халқаро ҳамкорликларни янги босқичга кўтариш, илмий, техникавий ва методологик жиҳатдан ўзаро тажрибалар алмашинуви режалаштирилган эди. Қуйида унинг натижаларига тўхталиб ўтилади.

Хусусан, Ўзбекистон Миллий университетнинг Тарих факультети иштирокида 1995-1998 йилларда амалга оширилган TEMPUS-TACIS дастурининг “ТАРИХ” лойиҳаси бўйича ЎзМу талаба, аспирант ва ёш ўқитувчилари Европа давлатларида ўз малакаларини ошириб, Европа давлатларининг янги ўқув услублари, илмий адабиётлари билан танишди. Факультетда учрашувлар, суҳбатлар, маърузалар ташкил этилиши эса талабаларнинг хорижий мамлакатлар таълим тизими билан яқиндан танишишга катта ёрдам берди. Бундан ташқари TEMPUS лойиҳалари доирасида ёш ва кекса авлод вакиллари, ўқитувчилар ва талабалар малакаларини ошириш ва ўқув дастурларини модернизация қилиш, ўқув материалларини янгилаш ва замонавий технологиялардан фойдаланиш бўйича биргаликда ишлаш учун Европа университетларига ташриф буюриш имкониятига эга бўлдилар[5]. Шу мақсадда Миллий Университетга Европа таълим муассасалари ўқитувчилари ҳам таклиф этилди. Ҳамкорлик натижасида Тарих факультетининг доцентлари У.В. Рахмонов ва Ў.М. Мавлоновлар 1998-йил 14-21 январ кунлари француз Олий Ўқув юртларида ўқитиш методи ва қадимги Шарқ тарихига оид янги адабиётлар билан танишиш мақсадида бўлганлар.

Шу ўринда ТошДУда ЕИнинг TACIS/TEMPUS дастури доирасида “Тарих” лойиҳаси (Англиянинг Эксетер университети, Франциянинг Ренн университети, Даниянинг Фридерексберг семинарияси билан); “Соғлиқ

психологияси” лойиҳаси (Англиянинг Сандерленд университети, Испаниянинг Саламанкова ва Валенция университетлари); “Ўзбекистонда инглиз тилини ўргатиш” лойиҳаси (Даниянинг Копенгаген университети) ва бошқа кўплаб халқаро лойиҳалар амалга оширилган[6]. Хусусан, 1998 йилда амалга оширилган “Тарих” лойиҳасида 4 та йўналишда фаолият олиб борилган:

1. Лойиҳа доирасида ҳамкорликдаги Европа университетларида таълим олиш, стажировка ва маърузалар ташкил этиш мақсадлари доирасида талабалар, аспирантлар ва ёш ўқитувчиларни хорижга жўнатиш.

2. ТошДУ Тарих факультетида тарихни ўқиш ва ўқитиш тизимини таркибий қайта қуриш.

3. Тарих факультетида замонавий АКТ (Ахборот-коммуникация технологиялари)га асосланган ресурс марказини яратиш.

4. Тарихнинг долзарб муаммоларига бағишланган халқаро илмий-назарий конференцияларни ташкил қилиш.

Лойиҳа доирасида Тарих факультетида доктор Питер Моррис (Эксетер университети, Англия), проф. Ж.Ришар (Сарбонна университети, Франция), академик Й.С.Кукушкин (МДУ, Россия)лар маърузалар ўқиган бўлса, Германия, Дания, туркий тилда сўзлашувчи давлатлар ва Ўрта Осиё давлатлари ОТМлари билан ҳамкорлик доирасида турли давра суҳбатлари, семинар-тренинглари, очик маърузалар ва мастер-класслар ташкил қилинди. Лойиҳа доирасида Англияда 7 нафар талаба, 2 нафар аспирант ҳамда 10 нафар профессор-ўқитувчилар, Францияда 1 нафар талаба, 2 нафар аспирант ва 8 нафар профессор – ўқитувчилар, Данияда 4 нафар талаба, 5 нафар аспирант ҳамда 3 нафар профессор-ўқитувчилар ўқиш ва стажировкаларни амалга оширдилар[7]. Лойиҳанинг самарали амалга оширилиши натижасида факультетда Ўзбекистон ОТМларида тарих фанини ўқитиш бўйича принципиал вазифаларни амалга оширишнинг мақсадли концепцияси ишлаб чиқилди[8]. Конференцияларнинг кўлами ҳамда халқаро алоқаларнинг мазмуний давоми кейинги йилларда ҳам олиб борилиб, уларда иштирок этган профессор-ўқитувчилар ўзларининг малакаларини ошириш билан бир қаторда келажакдаги янги илмий ҳамкорликларни давом эттиришдек муҳим вазифани ҳам амалга ошириш имконига эга бўлганлар. Юқоридаги лойиҳаларнинг ижобий яқунланиши “TEMPUS-TACIS” дастури доирасидаги кейинги муҳим халқаро лойиҳаларга замин яратди. Шулардан бири “ЕВРАЗИЯ” ҳисобланади. Ушбу лойиҳа ЎзМУда 1999 – 2003 йилларда амалга оширилди. “ЕВРАЗИЯ” лойиҳаси (тарих, ҳуқуқшунослик ва иқтисод факультетлари) координатор т.ф.д., проф. Х.Ғ.Ғуломов бошчилигида магистратурада “Халқаро муносабатлар ва ҳуқуқ” номли янги фанлараро курс яратиш мақсадида амалга оширилди. Кўзланган мақсадга эришиш учун Европа давлатлари тажрибаси Гент университети (Бельгия), Биелфельд университети (Германия) ва Эксетер университетлари (Англия) тажрибасини ўрганиш ва Ўзбекистон шароитига мувофиқ янги дастурни ишлаб чиқиш билан ўз натижасини намоён қилди. Демак, олий таълимдаги халқаро

алоқаларни самарали ташкил этиш орқали жамият равнақига ҳисса қўша олувчи янги йўналишлар киритилди.

ХУЛОСА

Хорижий алоқалар ўзаро тажриба алмашишга хизмат қилиши билан каторда факультет профессор-ўқитувчиларининг Европа Иттифоқи томонидан ташкил этилган TESIS-TEMPUSнинг ТАРИХ лойиҳасида иштирок этиши катта аҳамиятга эга бўлди. Ушбу лойиҳада иштирок этилиши натижасида кўплаб янги ёндашувлар ҳамда соҳа ривожини учун зарур моддий техник базанинг факультетда ташкил этилишига олиб келди.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Сиддиқов Р.Б. Ўзбекистонда Олий таълим тизимида халқаро ҳамкорликнинг йўлга қўйилиши ва унинг ривожланиши. ЎзМУ хабарлари. 2022. № 1/3. 32 б.

2. Вклад программы Темпус в развитие международных связей и модернизацию Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Абдурахманова А. К. Ўзбекистон Миллий университетининг 90 йиллигига бағишланган “Мамлакатимиз Олий таълим тизими ва илм-фа ривожига Ўзбекистон Миллий университетининг роли” мавзусидаги халқаро илмий конференция материаллари. 2008 йил 22-23 август. Тошкент. 8 б.

3. Таълим тўғрисида. Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 29.08.1997 йилдаги 464-І-сон. // <https://lex.uz/ru/docs/16188?ONDATE=05.01.2018%2002>, Murojaat etilgan sana: 12.03.2025-yil.

4. Вклад программы Темпус в развитие международных связей и модернизацию Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Абдурахманова А. К. Ўзбекистон Миллий университетининг 90 йиллигига бағишланган “Мамлакатимиз Олий таълим тизими ва илм-фа ривожига Ўзбекистон Миллий университетининг роли” мавзусидаги халқаро илмий конференция материаллари. 2008-йил 22-23 август. Тошкент. 8 б.

5. ЎзМУ Жорий архиви, Халқаро алоқалар бўлими, Мирзо Улугбек номидаги ТошДУнинг хорижий давлатлар билан ҳамкорлик ва халқаро алоқаларни ривожлантириш ишлари бўйича 1998 йилги ҳисоботи.

6. ЎзМУ Жорий архиви, Халқаро алоқалар бўлими, Мирзо Улугбек номидаги ТошДУнинг хорижий давлатлар билан ҳамкорлик ва халқаро алоқаларни ривожлантириш ишлари бўйича 1998 йилги ҳисоботи.

7. ЎзМУ Жорий архиви, Халқаро алоқалар бўлими, Мирзо Улугбек номидаги ТошДУнинг хорижий давлатлар билан ҳамкорлик ва халқаро алоқаларни ривожлантириш ишлари бўйича 1998 йилги ҳисоботи.

8. ЎзМУ Жорий архиви, Халқаро алоқалар бўлими, Мирзо Улугбек номидаги ЎзМУнинг хорижий давлатлар билан ҳамкорлик ва халқаро алоқаларни ривожлантириш ишлари бўйича 1999 – 2003 йилги ҳисоботлари.

Эргашев Х. Ю.

Преподаватель кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

[husanergashev420.@gmail.com](mailto:husanergashev420@gmail.com)

УЧАСТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА УЗБЕКИСТАНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТАХ (НА ПРИМЕРЕ TACIS-TEMPUS)

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена участию исторического факультета Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека в международных научных проектах и его значимости, раскрытию его места в научных работах в последующие годы, а также анализу накопленного опыта для продолжения масштабов научного сотрудничества в последующие годы.

Ключевые слова: TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States (перевод: взаимная техническая помощь независимых государств)), Tempus (Trans-European Mobility Programmed (перевод: Транс-европейская программа мобильности)).

Ergashev H. Y.

Teacher at the department of «History of Uzbekistan»

National University of Uzbekistan

[husanergashev420.@gmail.com](mailto:husanergashev420@gmail.com)

PARTICIPATION OF THE FACULTY OF HISTORY OF THE NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN IN INTERNATIONAL SCIENTIFIC PROJECTS (ON THE EXAMPLE OF TACIS-TEMPUS)

ABSTRACT

This article is devoted to the participation of the Faculty of history of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek in international scientific projects and its significance, revealing its place in the scientific work of the following years and analyzing the accumulated experiences of scientific projects to continue the scope of scientific cooperation relations in the following years.

Keywords: TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States (Translate: with each other for technical assistance of Independent States)), TEMPUS (Trans-European Mobility programmed (Translate: Trans-European Mobility Program)).

Eshkuvatov B. V.

«Жахон тарихи» кафедраси доценти, PhD

Ўзбекистон Миллий университети

Bobir_eshkuvatov@mail.ru**GLOBALLASHUV TENDENSIYALARI VA UNING DINIY-MAFKURAVIY HAYOTDA NAMOYON BO'LISHI****ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada zamonaviy globallashuv jarayonlarining mohiyati, ularning diniy-mafkuraviy hayotga ko'rsatgan ta'siri va bu jarayonning ijtimoiy-madaniy muhitda namoyon bo'lish shakllari ilmiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda diniy qadriyatlarning global axborot almashinuvi, transmilliy mafkuraviy ta'sirlar, diniy identitetning transformatsiyasi hamda globallashuv sharoitida yuzaga kelgan yangi diniy harakatlar faoliyati kabi masalalar o'rganiladi. Shuningdek, maqolada globallashuvning diniy barqarorlikka ta'siri, mafkuraviy xavfsizlik omillari va milliy-ma'naviy an'analarni saqlash mexanizmlarining ilmiy asoslari yoritiladi. Tadqiqot natijalari globallashuv sharoitida diniy-mafkuraviy jarayonlarni chuqur anglash va ularga nisbatan ilmiy yondashuvni shakllantirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: globallashuv, diniy-mafkuraviy hayot, identitet, axborot maydoni, transmilliy mafkura, diniy barqarorlik, ma'naviy xavfsizlik, modernizatsiya.

KIRISH

Biz yashayotgan dunyo dinamik o'zgarishlar va global aloqalar ta'sirida murakkablashib bormoqda. So'nggi yuz yilliklar davomida ijtimoiy hayotning barcha sohalarida yuz bergan faol integratsiyalashuv natijasida xalqaro hamjamiyat sezilarli o'zgardi va, aytish lozimki, dunyo yaxlit bir organizmga aylandi. Jahon hamjamiyati o'z rivojlanishida yangi bosqichga qadam qo'ydi. Endi u avvalgi bosqichlardan ham o'zgarishlar miqyosi, ham faol integratsiya va universallashtirish xususiyatlari bilan farq qila boshladi.

Bugungi kunda globallashuv turfa fikrlar va g'oyalar negizida jamiyatning ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy munosabatlarini qamrab olgan muammoga aylandi. Globallashuv munosabatlarining ko'p qirraliligi sabab, bu ijtimoiy voqelikka nisbatan yagona tafsif yoki ilmiy qarash hozircha shakllanmagan.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev ta'kidlaganidek, butun dunyoda turli nizo va karama-karshiliklar avj olib, tinch-osoyishta xayot va xavfsizlikka nisbatan xavf-xatarlar kuchayib borayotgan bugungi kunda ko'p millatli va ko'p konfessiyali jamiyatimizni yanada birlashtirish, yoshlarimizda umuminsoniy qadriyatlarga xurmat, bilim olishga, ma'naviy kamolotga intilish tuygusini yuksaltirish alohida ahamiyat kasb etmokda" [1,455].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Globallashuv keng miqyosli jarayon bo'lgani sabab, tabiiyki, mazkur obyektga bag'ishlangan tadqiqot va ilmiy izlanishlar ham turlicha. Ayrim ilmiy izlanishlarda

globallashuv jarayonlarining siyosiy omiliga to'xtalgan bo'lsa[2,212], uning demografik tomonlariga bag'ishlangan tadqiqotlar ham yetarlicha[3,164].

G'arb jamiyatida hozirgi kungacha globallashuv tendensiyalari iqtisodiy integratsiya negizida boshlangan, degan qarash ustuvor bo'lib kelmoqda[4,250]. Globallashuv - axborotlashuv jarayonlari bilan bevosita aloqador bo'lib, axborot texnologiyalarining mislsiz rivojlanishi butun insoniyatni yagona tarmoqqa birlashtirdi.

Tadqiqotchi M. Delyaginining fikricha, globallashuv jarayoni ilg'or informatsion texnologiyalar asosida vujudga keladigan, mukammal global ahamiyatdagi axborot makoni sifatida shakllana bordi[5,38-49].

Boshqa bir olim: - "Globallashuv hududlar va butun dunyo integratsiyasi va yaqinlashuvi hosilasidir. Globallashuv natijasida olam o'zining butun subyektlariga chambarchas bog'liq va aloqador" – deya ta'kidlaydi[6,8-11].

Masalaning ikkinchi tomoniga ko'ra "globallashuv deganda, asosan, umuminsoniy ahamiyatga ega bo'lgan muammolarni tushunish keng tarqalgan. Bunday tushunish bir yoqlama bo'lib, uning tub mohiyatini ochib bera olmaydi va globallashuvning faqat salbiy hodisa sifatida talqin etilishiga olib keladi. Vaholanki, globallashuv - umumiy ma'noda bir tomondan, muayyan hodisa sifatida jarayonning barcha mintaqalar, davlatlar va butun yer yuzini qamrab olganini, ikkinchi tomondan, uning insoniyat taqdiriga daxldor ekanini anglatadi" [7,64].

Globallashuv jarayonlari haqida tadqiqotchi va mutaxassislar tomonidan bildirilayotgan fikr-mulohazalarga tanqidiy karash maqsadga muvofiq. Chunki, fikrlar plyuralizmi sharoitida bildirilayotgan mulohazalarning barchasini ham haqiqat deb tan olib bo'lmaydi. Zero, ular chalkash va noaniq xulosalar qabul qilinishiga sabab bo'lishi mumkin. E'tibor qilinishi zarur bo'lgan yana bir jihat shundan iboratki, globallashuv tendensiyalariga har bir mutaxassis o'z sohasi va ilmiy qiziqishlari doirasidan kelib chiqqan holda yondashmoqda.

Ta'kidlash joizki, aksariyat olim va tadqiqotchilar tomonidan globallashuv jarayonlarining salbiy tomonlari ko'proq talqin qilinmoqda. Biroq texnologik taraqqiyot hamda inson tafakkuri mahsuli sifatida vujudga kelgan globallashuv insoniyat rivojida yangi texnogen jamiyat bosqichini boshlab berdi. Fan va texnika sohasidagi yutuqlar, zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, xususan, internet tizimi turli davlat va mintaqalar o'rtasidagi chegaralarni ochib bermoqda. O'zaro hamkorlik va integratsiya rivojiga katta xissa qo'shmoqda, bunga insoniyat guvoh. Biroq inson tafakkurining yuksak ifodasi bo'lgan bunday yutuqlar, ayni paytda katta kuch-qudrat va moliyaviy imkoniyatlarga ega markazlar tomonidan o'zlashtirilayotgani - globallashuv jarayonlarining yopiq xarakterini belgilamoqda[8,87-89].

Yuqorida ta'kidlanganidek, dunyo miqyosida ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy integratsiya jarayonlari va ushbu xolatlarining takomillashib, globallashuv gacha o'sib chiqishida axborotlashuvning o'rni va roli beqiyos. Rossiyalik olim M.Reshetnikovning fikricha: "Yangi ixtiro va nanotexnologiyalar asrida axborot uzatish tezligining o'sishi va turli-tuman shakllarga kirib borishi natijasida iqtisodiy manbalarning yirik tashkilot va davlatlar o'rtasida bir paytlar mavjud bo'lgan nufuzi pasayib bormoqda. G'oyalar kuchi va izchilligi asosida iqtisodiy

resurslarning yengil ko'chib yurishi va mablag'larning yagona tarmoqda to'planishi bugungi kunda ikkilamchi mazmun kasb etmoqda[9,76].

Ushbu fikrni tahlil qilinsa, globallashuv sharoitida dunyoning ilg'or davlatlari zamonaviy texnologiyalarga egalik qilib, kapital va boshqa hayotiy resurslarni o'zlashtirib olmoqda. Zamonaviy nanotexnologiyalar, sun'iy intellekt, gen (nasl) injineriyasi kabi ilm-fanning murakkab tarmoqlaridagi yutuqlar asosan, rivojlangan mamlakatlarga tegishlidir. Oksford universiteti professori Nik Bostrom bu haqda quyidagicha fikr bildirgan: "Texnologik taraqqiyotning tezlashuvi tufayli insoniyat o'z takomilida katta tezlik bilan tub burilish nuqtasiga yaqinlashib kelayotganining ehtimoli katta. Endilikda insoniyatga yaxshi tanish bo'lgan yadroviy xavf qatoriga nanotizimlar va mashina intellekti kabi sohalarining jadal rivojlanayotgan texnologiyalari o'zining mislsiz imkoniyat va xatarlari bilan birga qo'shilmoqda. Kelajak, agar u bor bo'lsa, ana shu tendensiyalarga nisbatan munosabatimizga bog'liq. Modomiki, jadal rivojlanayotgan texnologiyalarni qo'llab-quvvatlar ekanmiz, insoniyat hozirgi jamiyatidan "post-insoniyat" yoki "anti-insoniyat" jamiyatiga o'tish dinamikasini yaxshi anglab yetish zarur. Ayniqsa, tuzoq qayerda joylashganligini, muqarrar o'limga olib borish yo'llarini payqay olish zarur" [10].

Mafkuraviy olamdagi diniy-ahloqiy, ijtimoiy-falsafiy globallashuv haqida fikr yuritganimzda, tamaddunlar tarixi bilan shug'ullanuvchi taniqli siyosatshunos olim Samuel Xantingtonning "Sivilizatsiyalar to'qnashuvi" konsepsiyasiga to'xtalishni joiz deb topdik. Tadqiqotchi dunyo miqyosida sodir bo'layotgan global taraqqiyot istiqbollari zamonaviy qarashda tahlil qilishga urinib, uning fikricha, insoniyat taraqqiyotining keyingi mingyilligida dunyo qutblarga ajralgan holda rivojlanadi va ushbu jarayonda diniy negizga tayanuvchi tamaddunlar kurashi kuzatiladi. Olimning fikriga ko'ra, borliq olamida hozirga qadar vujudga kelgan sivilizatsiyalar kishilik jamoalarining muayyan maqsad va madaniy qadriyatlar asosidagi birikuvi natijasida paydo bo'lgan. Sivilizatsiyalarni tashkil etuvchi umumiy obyektiv belgilar (an'ana va qadriyatlar, til mansubligi, umumiy yoki yaqin kelib chiqish ya'ni, tarix, e'tiqod va din munosabatlari) bilan bir qatorda, insoniyat qatlamlarining subyektiv birxilligi alohida ahamiyat kasb etadi[11,33-48].

Shuningdek, olim tomonidan zamonaviy olamning manzarasi tamaddunlar xosligiga bevosita bog'liq bo'lib borishi masalalari talqin qilingan. Tamaddunlararo raqobat tushunchasi global taraqqiyot mezonlarini belgilab berishi olim e'tiboridan chetda qolmagan. Zamonaviy dunyoda hududlar miqyosidagi G'arb, islom, slavyan-provaslav, Janubiy Amerika va Afrika sivilizatsiyalari o'rtasida raqobat vujudga keladi. Xantington nazariyasiga ko'ra, og'ir oqibatlarga olib keluvchi tamaddunlarning xatarli to'qnashuvi sivilizatsiyalarning aynan diniy jihatlari bilan bog'liq bo'lishi bugungi kun mafkura olamining ziddiyatlarini ochib bermoqda[11,36].

S. Xantingtonning fikriga qaraganda, sobiq Sovet Ittifoqining parchalanib ketishi bilan o'z nihoyasiga yetgan "sovuq urush"dan so'ng, butun dunyodagi ikki qutblilik va siyosiy tafovut deyarli barham topdi. Lekin endilikda G'arb olamida - xristianlik va Sharq mintaqasida - islom hamda pravoslavlikdan iborat diniy e'tiqodlarga asoslangan mutlaqo yangi tafovut vujudga kelmoqda. E'tiqod

tushunchalari har qanday siyosiy tuzilmalardan yuqori turuvchi Osiyo mamlakatlari aholisi misolida bu bo‘linish o‘zining xatarli oqibatlarini keltirib chiqarishi mumkinligi ilmiy farazlardan ko‘ra tobora reallik tomon qadam qo‘ymoqda[11,39].

Olim o‘z fikrini davom ettirib, Hindistondagi musulmonlar va hinduiylik diniga e‘tiqod qiluvchilar o‘rtasidagi ziddiyat va to‘qnashuvlarga to‘xtagan. Diniy asosdagi ushbu qarama-qarshiliklar bir davlat ichidagi voqealar negizida rivojlana borib, o‘zaro qo‘shni davlatlar - Hindiston va Pokiston o‘rtasida ham nizoli vaziyatlarni keltirib chiqarmoqda. Bu, o‘z navbatida, mintaqaviy va global xavfsizlik uchun ham real xavf-xatarni hosil qiladi. Diniy asosdagi kamsitilish ayniqsa Bolqon yarim oroli mamlakatlari va Isroil musulmonlari uchun ham taaluqliligi jiddiy tahdid sifatida baholanishi mumkin. Xantingtonning fikriga ko‘ra, ikki yirik dunyo dinlari - xristianlik va islom o‘rtasida “xatarli chiziq” mavjud bo‘lib, tamaddunlararo ziddiyatlar asta-sekin kuchaya boradi[11,47]. Mamlakatlar kelajagi uchun xavf tug‘diradigan jihati shunda-ki, bunday nizolarning etnik tarkibi murakkab, ko‘p e‘tiqodli davlatlarda kuzatilish ehtimoli yuqori.

Shu o‘rinda siyosatshunos olim ilgari surgan nazariyaning ayrim jihatlariga e‘tibor qaratish lozim. Birinchidan, muallif tomonidan ilgari surilgan qarashlar bir qancha obyektiv va subyektiv omillarga ega. Diniy o‘ziga xoslik asosidagi olamning globallashuv jarayoni nisbatan haqiqatga yaqin hisoblansa-da, diniy kayfiyatdagi to‘qnashuvlar va mojarolar masalasi reallikdan uzoqlashib ketmoqda. Chunki, jahon sivilizatsiyalari yaxlit xolatda shakllangach, dunyoning etno-ijtimoiy qiyofasi bir butun qadriyat va madaniyat darajasiga yetar ekan, qonli nizolar masalasi asta-sekin unutila boshlashi mumkin[11,46]. Fikrimizcha, bu bosqichda diniy va millatlararo bag‘rikenglik (tolerantlik) kabi umumbashariy qadriyatlar axloq meyori sifatida jamiyat hayotiga joriy qilinsa, yuqorida nazarda tutilgan har qanday qonli vaziyatlarni chetlab o‘tish imkoniyati yuzaga keladi.

Globallashuv jarayonining subyektiv omillari sanalgan dinlararo bag‘rikenglik va diniy mansublikdan qat’i nazar, bir xil huquq va erkinliklarning ta’minlanishi - jamiyat hayotida umume’tirof etilgan huquqiy davlatchilik meyorlarining va turli xalqlar hamda etnik birliklar o‘rtasida totuvlikning ta’minlanishiga olib keladi.

O‘zbekiston Respublikasi ham xalqaro munosabatlarning to‘laqonli subyektivi sifatida dunyo mamlakatlari bilan ikki va ko‘p qirrali ijtimoiy-iqtisodiy, harbiy-siyosiy, madaniy-gumanitar sohalarida hamkorlik aloqalarini olib boradi va, albatta, globallashuv jarayonlaridan chetda qolib keta olmaydi. Chunki: “Biz davlatimiz kelajagini o‘z qobig‘imizga o‘ralib qolgan xolda emas, balki, umumbashariy va demokratik qadriyatlarni chuqur o‘zlashtirgan holda tasavvur etamiz.... Biz butun ma’rifatli dunyo, xalqaro hamjamiyat bilan tinch-totuv, erkin va farovon hayot kechirish, o‘zaro manfaatli hamkorlik qilish tarafdorimiz[12,114].”

Shu o‘rinda globallashuv va integratsiya jarayonlarining ahamiyati, uning natijasida vujudga kelishi mumkin bo‘lgan turli-tuman ijtimoiy-iqtisodiy, ma’naviy-mafkuraviy vaziyatlar tahlili mamlakatimiz olimlarining ham diqqat-e‘tiborida ekanligini ta’kidlash o‘rinli[13,160].

Butun dunyoda sodir bo'layotgani kabi mamlakatimizda ham globallashuv tendensiyalarining salbiy oqibatlaridan biri bo'lgan ommaviy madaniyat niqobi ostidagi milliy ma'naviyat va qadriyatlarimizga zid bo'lgan "madaniyatsizlik"ning targ'ib qilinayotgani ko'plab olimlar tomonidan jiddiy tanqid qilinmoqda[14,144]. Globallashuv odamlarga g'am-tashvish keltiradi va ijtimoiy hayotning internatsionallashuvidan kelib chiqadigan yangi global muammolarni paydo qiladi. Ana shunday muammolardan biri aholining yoshlar qatlami va ularni har xil yot g'oyalardan himoya qiluvchi mafkuraviy immunitetni shakllantirish, milliy qadriyatlar va ma'naviy merosimizga ta'sir qiluvchi salbiy omillarni bartaraf qilishdan iborat. Bizningcha, bu jarayonda yoshlar orasida doimiy va tizimli ravishda ma'naviy-ma'rifiy yo'nalishdagi targ'ibot ishlarini olib borish lozim.

Bugungi kunda butun dunyo xalqlari siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy, ekologik inqirozlar bilan bir qatorda, "ommaviy madaniyat"ning salbiy ta'sirlariga qarshi jiddiy kurash olib bormoqda. Ayniqsa, bu jarayon jahon siyosiy sahnasiga yaqinda qadam qo'ygan, bir mafkuraviy tizimdan ikkinchisiga o'tish bosqichida turgan davlatlarga jiddiy xavf solishi mumkin. Chunki, aynan O'zbekiston sharoitida kommunistik mafkura va uning axloq normalaridan voz kechilganidan so'ng jamiyatda paydo bo'lgan g'oyaviy bo'shliqdan foydalanib, chetdan biz uchun mutlaqo yot bo'lgan, ma'naviy va axloqiy tubanlik illatlarini o'z ichiga olgan "ommaviy madaniyat"ning yopirilib kirishi mumkinligini unutmasligimiz kerak" [15,117].

Shunday murakkab sharoitda yoshlarda sog'lom fikr va dunyoqarashni shakllantirishda o'zbek xalqining asrlar davomida yuzaga kelgan milliy-ma'naviy merosi va qadriyatlaridan oqilona foydalanish zarur[16,47].

Bizning fikrimizcha, globallashuv sharoitida g'oyaviy-mafkuraviy tahdidlarga qarshi zamonaviy axborot-texnologiyalarini joriy qilgan holda mafkuraviy targ'ibot ishlarini olib borish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Globallashuv jarayonlarini to'la anglab yetish va mohiyatini anglash uchun uning yo'nalishi va qirralarini alohida ochib berish - haqqoniy fikrni shakllantirishga yordam beradi.

Shu ma'noda iqtisodiy globallashuv tahliliga to'xtaladigan bo'lsak, dunyo davlatlari o'rtasida iqtisodiy integratsiyaning kuchayib borishi natijasida iqtisodiy globallashuv yuzaga kela boshladi. Agar ushbu jarayonning tarixiy jihatiga e'tibor qaratadigan bo'lsak, ikkinchi jahon urushidan keyin Yevropada yuzaga kelgan iqtisodiy va siyosiy inqiroz jahon siyosatida Yevropa davlatlari rolining pasayishiga olib keldi. Bir paytlar jahon miqyosida yuqori mavqega ega bo'lgan Angliya, Fransiya, Germaniya, Italiya kabi davlatlar ikki buyuk davlat oralig'ida qolib, 50 yillar oxirlarida oddiy Yevropa davlatlariga aylandi va to'liq ma'noda mustaqil davlat maqomini yo'qotdi. "Marshall rejasi", NATO kabi harbiy-siyosiy tuzilmalarning yaratilishi Amerika yadro quroli Yevropa siyosati va iqtisodiyoti rivojlanishida uzoq vaqt ustuvor rol o'ynashini anglatardi. Aynan mana shu sharoitda Yevropa davlatlari o'rtasida iqtisodiy sohadagi hamkorlik masalalari ko'rib chiqila boshlandi. O'z navbatida iqtisodiy hamkorlik - suverenitetni yo'qotishni nazarda tutmasdi. Aksincha, undan olingan foyda hukumat tomonidan xalq ehtiyojini qondirishi mumkin edi. Shunday qilib, Yevropa mamlakatlari

rahbarlari o'rtasida faqat iqtisodiy cheklovlardan voz kechib, iqtisodiy qiyinchiliklarni bartaraf etish mumkin, degan fikr ustuvor ahamiyat kasb etdi.

1950 yilda Fransiya tashqi ishlar vaziri Robert Shuman G'arbiy Yevropada ko'mir va po'latni birlashgan holda ishlab chiqarishni yaratish taklifi bilan chiqdi[17,16]. Shu tariqa Fransiya, Italiya, G'arbiy Germaniya, Belgiya, Gollandiya, Lyuksemburg mamlakatlari tomonidan Yevropa ko'mir va po'lat birlashmasi tashqil etildi. Uning faoliyati faqat bir soha bilangina bog'liq bo'lsa-da, biroq butun sanoat ishlab chiqarishi uchun ahamiyatga ega edi. 1957 yilda ushbu tashkilotga a'zo davlatlarning "Rim protokollari" deb nomlangan hujjatni imzolashi bilan Yevropa Iqtisodiy Hamjamiyatiga asos solindi. Yillar davomida bu tashkilotga a'zo mamlakatlar soni oshib bordi. 1991 yil dekabrda YEIHga a'zo davlatlardan 12 tasi Maastrixt bitimlarini imzolandi. Natijada, Yevropa Hamjamiyati shakllandi.

Yevropa Ittifoqi tajribasidan shuni anglash mumkin-ki, iqtisodiy globallashuv asosida iqtisodiy erkinlik muhiti yotadi va ushbu muhitni iqtisodiy jarayonlarning muhim komponentlari hisoblangan investitsiya, moliyaviy mablag'lar, ishchi kuchi va startaplar hamda g'oyalarning erkin aylanishi yotadi.

Siyosiy globallashuv esa muayyan davlat yoki mintaqada vujudga keladigan siyosiy inqiroz va muammoning tez orada butun dunyoga tarqalishi bilan bog'liq bo'lgan jarayondir. Dunyoning biror-bir nuqtasida sodir bo'lgan beqaror vaziyat tizimli ravishda boshqa hududlarga ham o'zining salbiy ta'sirini ko'rsatishi tabiiydir[18,416].

O'z navbatida halqaro siyosiy tashkilotlarning institutsionallashuvi ham siyosiy globallashuv tendensiyalarining e'tiborli jihatlaridan biri sifatida bu jarayon ham xorijiy olim va tadqiqotchilar tomonidan batafsil tahlil qilingan[19,303].

Barcha sohalarida bo'lgani kabi madaniyat sohasida ham globallashuv tendensiyalarini kuzatish mumkin. Madaniy globallashuv asosan G'arbga xos bo'lgan madaniyat belgilarining jahon mamlakatlari o'rtasida tarqalib, zamonaviy hayotning asosi sifatida qabul qilinayotganligini bildiradi. Sharq mamlakatlarida ham Yevropa individualizmiga taqlid qilish xolatlarining kuchayganligi - globallashuv jarayonlarining keng quloch yozganligidan dalolatdir.

Yuqorida qayd etilgan olim va mutaxassislar fikr-mulohazalari va ilmiy adabiyotlardan olingan iqtiboslar ma'lum ma'noda o'zining ilmiy asosiga ega bo'lsa-da, bu xulosalarni oxirgi yechim sifatida qabul qilish to'g'ri emas, fikrimizcha. Bildirilgan fikr-mulohazalarga kreativ nigoh bilan qarash bugungi kun fani oldida turgan vazifalardan biridir.

Yetakchi ilmiy markaz va tadqiqotchilar fikrlarini umumlashtirib shunday xulosaga kelish mumkin-ki, asrimiz boshlariga kelib jahon hamjamiyatida o'zaro aloqalar shu qadar kuchayib ketdiki, bu jarayondan tashqarida tura oladigan davlat bo'lishi mumkin emas.

Turli sohalaridagi integratsiyaning dunyo mamlakatlariga o'tkazadigan ta'siri ham turlicha bo'lmoqda. Mazkur jihat muayyan mamlakatlarning iqtisodiy, axborot, ma'naviy salohiyati bilan bog'liq. Bir so'z bilan aytganda globallashuv - mamlakatlar iqtisodiyoti, madaniyati, ma'naviyati, odamlari o'rtasidagi o'zaro ta'sir va bog'liqlikning kuchayishidir[20].

Shuningdek, globallashuv o'z bosqich va o'lchovlariga ko'ra dastlab muttasil davom etadigan tarixiy jarayon hisoblanib, obyektiv voqelikning izchil harakati asta-sekinlik bilan jahonning gomogenlashuvi (bir jinsli) va universallashtirish jarayoniga qadam qo'yadi. Globallashuv jarayonlarining yakuniy bosqichiga kelganda, davlatlar o'rtasidagi milliy chegaralarning «yuvenil ketish» jarayoni kuzatiladi. Bu borada rossiyalik olim A.Parshev butun jahon globallashuv tendensiyalariga quyidagicha ta'rif beradi: "Aslida, globallashuvning asosiy mazmuni boshqa mamlakatlarda ishlab chiqarilgan mahsulotning qo'shimcha qiymatini, dunyodagi asosiy zahiralarni o'zlashtirishdan iborat" [21,15].

Globallashuv jarayonlariga xos bo'lgan jihatlardan yana biri shu-ki, u ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy-siyosiy hayotning barcha jabhalariga o'z ta'sirini ko'rsatadi.

Barcha soha va tarmoqlarda bo'lgani kabi, dinlararo munosabatlarda ham integratsiya jarayonlari kuchayib borayotganligini alohida ta'kidlash lozim. Bu, o'z navbatida, tadqiqot davomida hal qilinishi zarur bo'lgan vazifalar sirasiga kiradi.

O'zbekiston Respublikasining birinchi Prezidenti Islom Karimov "Globallashuv – bu, avvalo, hayot sur'atining beqiyos darajada tezlashuvi" [19,111]. deb ta'kidlaganida haq edi. Aynan mana shu jihatdan olib qaraydigan bo'lsak, bugungi kunda dunyo davlatlarining integratsiya va globallashuv jarayonlarida ishtirok qilish darajasi ularning qanchalik rivojlangan ekanligini aniqlab beruvchi mezon sifatida qabul qilinmoqda. Masalan, AQSH da "Foreign policy" nomli jurnal nashr qilinib, u jahon mamlakatlarining globallashuv indeksini muntazam e'lon qilib boradi[22]. Jurnal tomonidan qabul qilingan indeksni tahlil qiladigan bo'lsak, butun dunyo davlatlarining integratsiyasi masalalari, biron-bir voqea yoki axborotning chegara bilmasdan yashin tezligida harakatlanishi natijasida umumiy sayyoraning yaxlit organizmga aylanish jarayonini aks ettiradi.

"Foreign policy" jurnali globallashuv jarayonlarini aniqlab boruvchi to'rtta yirik sektordagi 14 ta ko'rsatkich asosida baholab boradi. E'tiborli jihati ushbu jurnal fokusida dunyo ishlab chiqarishining qariyb 90 foizini o'zida jamlagan eng rivojlangan dunyo davlatlari qamrab olingan. Jahon mamlakatlarining globallashish darajasini aniqlovchi dastlabki ko'rsatkich iqtisodiy integratsiya sanaladi. O'z navbatida iqtisodiy integratsiya darajasini muayyan mamlakat iqtisodiy xolatini ko'rsatuvchi savdo-sanoat, investitsion muhit va moliya mablag'larining erkin dinamikasiga qarab belgilash qabul qilingan. Ikkinchi yo'nalish esa, mamlakat fuqarolarining o'zaro munosabatlarini aks ettiradi. Uchinchi sektor - davlatlar aholisining global internet tarmog'i bilan ta'minlanganlik darajasi bilan bog'liq. To'rtinchi yo'nalish - siyosiy integratsiya masalalarini o'z ichiga olib, mamlakatlarning umumjahon ahamiyatiga ega bo'lgan siyosiy munosabatlarga tortilishini anglatadi[23,54-66].

Yuqorida qabul qilingan umumjahon globallashuv indekslarini tahlil qilishdan oldin shu narsani alohida ta'kidlash joizki, globallashuv degani bu faqatgina hozirda ko'pchilik tomonidan tushuniladigan amerikalashuv jarayoni emas, balki, butun dunyo davlatlarining integratsiyasi masalasi tushuniladi. E'tiborli jihati, globallashuv darajasi yuqori bo'lgan mamlakatlarda aholi turmush darajasi,

fuqarolar hayoti faravonligi, insonlarning o'rtacha umr ko'rish davrining yuqoriligini qayd etish lozim.

KOF(Swiss Economic Institute) Shveytsariya Iqtisodiyot instituti tomonidan 2002 yildan buyon olib borilayotgan dunyo mamlakatlarining globallashuv indeksi 2017 yilgi natijalariga ko'ra dunyoning eng globallashgan davlati Niderlandiya hisoblanib, 100 ballik tizimdan uning globallashuv darajasi 92,84 ballni tashkil qilgan. Shuningdek, ushbu tahlil natijalariga ko'ra Irlandiya - ikkinchi, Belgiya - uchinchi, Avstriya - to'rtinchi, Shveytsariya - beshinchi pag'onani egallagan. Kuchli o'nlik safidan Daniya, Shvetsiya, Buyuk Britaniya, Fransiya va Vengriya o'rin olgan[24].

Loyiha rahbari Germaniyaning Ruprecht-Karls universiteti (Ruprecht-Karls University Heidelberg, Germany) professori Aksel Dreher (Axel Dreher)ning ta'kidlashicha, ushbu indeksni aniqlashtirishda Jahon banki, Xalqaro valyuta fondi, Birlashgan Millatlar Tashkiloti kabi yirik xalqaro tuzilmalar va siyosiy institutlarning ma'lumotlariga tayanilgan[24].

Ma'lumotlarga ko'ra, reytingda yetakchilikni qo'lga qiritib turgan Niderlandiya va Irlandiya kabi davlatlari aholisining diniy qadriyatlar va marosimlarga bo'lgan munosabati ham ijobiy. Mamlakat fuqarolarining deyarli teng yarmidan ko'p qismi diniy ibodatlarida muntazam qatnashib kelmoqda[24]. Reytingning yuqori pog'onalarini egallab turgan davlatlarda xristianlikka bo'lgan qiziqish kuchayib borayotganligini ham alohida ta'kidlash lozim.

Lekin, yuqorida qayd etilgan indeks ko'rsatkichlari asosida joriy davlatlarda diniy qadriyat va madaniyat yuqori, degan xulosa qilishdan uzoqmiz. Chunki, mamlakatlar aholisining dinga bo'lgan munosabatlarini ham globallashuv darajasiga bog'lash nisbatan yangilishliklarga olib kelishi ehtimoldan holi emas.

Globallashuvning diniy xususiyati haqida fikr yuritganda, R.Robertson hamda P.Beyyer kabi mutaxassislarining xulosalarini keltirib o'tish muhim. Ularning fikriga ko'ra, XX asr ikkinchi yarmi - XXI asr boshlariga kelganda kishilik jamiyati hayotida diniy qadriyatlarning o'zni va roli o'sa boshladi. Aholi orasida diniy ibodat va majburiyatlarni ado etuvchilar soni ko'payib bordi. Masalan, asrimiz boshlariga kelganda har o'n nafar fransuzdan uch nafari diniy ibodatlarini bajarish uchun cherkovlarga qatnashi kuzatilgan. O'z navbatida, sobiq sovet mamlakatlarida ham 1990 yillar boshlaridan kuzatilgan "islom uyg'onishi" tendensiyasi fikrlarning dalilidir. Yana bir narsaga alohida e'tibor qaratish lozim-ki, yangicha ruhda shakllanayotgan diniy omildan geosiyosiy maqsadlarda foydalanuvchi kuchlar va markazlar paydo bo'layotgani joriy davrga xos salbiy tendensiyalardan biri sifatida talqin qilinishi mumkin.

Yana bir mutaxassis M.Orlovning fikriga ko'ra: "XVI asrning boshlariga qadar butun Yevropa hududi diniy ta'sir ostida bo'lib, din globallashuvning birlamchi elementi hisoblangan. XXI asr boshlariga kelib, diniy niqob ostidagi moliyaviy maqsadlarga yo'nalgan g'oyalar paydo bo'ldi-ki, bunday globallashuv negizida har tomonlama chuqur o'ylangan strategiya yotibdi" [25,91-94].

Mahalliy mutaxassislar X.Jumaniyozov va U.Nigmanovalarning fikrlariga ko'ra, globallashuv sharoitida dunyoning diniy manzarasi o'zgarib, din o'zining avvalgi ijtimoiy maqomini yo'qotib, jamiyatga bo'lgan ta'sir kuchi pasayib boradi.

Jamiyat sohalarining sekulyarlashuvi dinning uzoq yillar davomida bajarib kelgan an'anaviy funksiyalarini to'liq bajara olmasligiga olib keladi[25,115].

Barcha jabhalarda bo'lgani kabi diniy globallashuv jarayonlarida ham o'ziga ko'proq ommani jalb qilish, o'z auditoriyasini kengaytirishga qaratilgan o'ziga xos marketing sodir bo'layotganligi ham hech kimga sir emas[26].

Butun jahonda gomogenlashuv tendensiyalari kuchayib borayotgan bunday vaziyatda hech qanday hodisaning yopiq ravishda sodir bo'lishi mumkin emas, shu jumladan, diniy globallashuvning ham.

Diniy globallashuvning birlamchi elementlari "jahon dinlari" atrofida sodir bo'la boshladi. Shu o'rinda jahon dini deb ataluvchi tushunchaga ta'rif beradigan bo'lsak, dunyo bo'ylab o'zining katta miqdorda e'tiqod qiluvchilar guruhiga ega bo'lgan, muayyan xalq yoki etnosga tegishli bo'lmagan e'tiqod shakli - dunyo dini sifatida tan olinadi[27,34].

Hammaga ma'lumki, bugungi kunda xristianlik, islom va buddaviylik dinlari dunyo dini sifatida tan olinadi. Bizdagi ma'lumotlarga ko'ra, bugungi kunda yer yuzida 2,4 mlrd odam xristianlik, 1,5 mlrdga yaqin islom diniga e'tiqod qiluvchilar, yarim milliard atrofida buddistlar qayd etilgan. Albatta, bu raqamlar ham nisbiy bo'lib, har yilning oxirida aniqlanadigan ko'rsatkichlar aniq hisob-kitobda ma'lum chalkashliklarga olib kelishi mumkin[28].

Yuqorida qayd etilgan raqamlardan shu narsa anglash mumkin-ki, hech qaysi mafkura diniy mafkura kabi odamlarni o'z atrofida jipslashtira olmaydi va o'z navbatida diniy e'tiqod tushunchalari globallashuv va integratsiya jarayonlariga eng ko'p tortiluvchi hamdir.

Dinshunoslik fanidan ma'lum-ki, dinning birlashtiruvchilik funksiyasi mavjud. U o'z g'oyalari atrofida milliardlab jamoani jamlashi mumkin. Aynan mana shu jihat dunyo dinlarining globallashuv hususiyatlarini anglatadi.

Bugungi kun mafkura olamida "islom globallashuvi", "xristian globallashuvi" kabi yangi talqinlar vujudga kela boshladi. Ya'ni butun dunyoda islomiy qadriyatlarining keng tarqalib, kuchaya borishi, jamiyat hayotida musulmon odatlarining ustuvorligi tan olinishi jarayoni islomiy globallashuv sifatida qabul qilinishi mumkin[29,216].

O'z navbatida xristian globallashuvi jarayoni xristian dinining vujudga kelgan davridan - Iso payg'ambarning dunyoga kelgan davridan boshlangan, degan qarash mavjud. Milodiy birinchi asrdan boshlab, dastlab Yevropa xalqlari o'sha davr shart-sharoitlariga mos keladigan e'tiqodiy qarashlar asosida birlasha boshlagan. Keyinchalik xristianlik e'tiqodi dunyoning boshqa hududlariga turli yo'llar orqali (bu haqda dissertatsiyamizning birinchi bobida batafsil ma'lumot qayd berilgan) tarqalgan va dunyoviy e'tiqod darajasiga ko'tarilgan. Xristianlikning maslak-maqсадlarini o'zida aks ettiruvchi - Injil muqaddas manba sifatida asrlar davomida Yevropa xalqlari uchun dastur-ul amal vazifasini o'tadi va o'tamoqda. Xristianlik dinidagi globallashuv masalalariga o'z e'tiborini qaratgan olimlardan biri O.Platonov: "Xristianlik mafkurasi tufayli butun insoniyat axloqiy qadriyatlarda yangi bir bosqichga qo'tarildi. Kishilik jamiyati antik davrdagi yovvoyilikdan mehribonlik sari qadam tashladi. Xristianlik mafkurasi yer yuzida yangi o'ziga xos bo'lgan madaniyat, san'at yaratdi" [30], deb ta'rif bergan.

Yana bir rossiyalik olim R.Lunkinning qarashlariga ko'ra, butun jahon miqyosida sodir bo'layotgan globallashuv tendensiyalari xristianlikning yirik tarmoqlaridan biri bo'lgan protestantlar uchun qo'l kelmoqda. Bozor munosabatlari sharoitida yangidan shakllanayotgan jamiyatlar aholisi uchun protestantlar ilgari surayotgan g'oyaviy qarash va maslaklar qulayligi bilan ajralib turmoqda. Chunki, protestant ruhoniylari o'zlarining qadimiy e'tiqod belgilariga sodiq qolgan holda diniy marosim va ibodatlardagi dabdababozlik, ortiqcha hashamatlarni rad qilishmoqda. Bu esa yangi mustaqillikka erishgan mamlakatlar nisbatan og'ir axvoldagi fuqarolari uchun ayni muddaodir. Bundan tashqari protestantizm namoyandalari markaziy hukumatlar tomonidan amalga oshirilayotgan demokratik islohotlarni ham qo'llab-quvvatlaydi. Bu, o'z navbatida, ularni davlatlarning qonuniy hukumatlari tomonidan ham himoya qilinishiga sabab bo'lmoqda. Olimning fikriga ko'ra, protestant cherkovlarining yuqorida ta'kidlangan zamonaviylik xususiyatlari ularning dunyo ma'naviy olamini zabt etishlariga muhim asos bo'lishi mumkin[31].

Yuqorida qayd qilingan fikrlar tahliliga asoslanib, ularda biryoqlamalik kuchli ekanligini ta'kidlash joiz. Muammoga xolislik nazari bilan qaralmaganligi oqibatida, mazkur olimlar ilmiy farazlari g'ayriilmiy hususiyat kasb etgan. Agar xristianlik butun dunyoni madaniy komillikka yetaklagan bo'lsa, XVI asr boshlarida G'arbiy Yevropada boshlangan uyg'onish jarayonining birlamchi sifati cherkov asketizmidan voz kechishga qaratilmagan bo'lar edi yoki protestantlikning ideallashtirilayotgan mafkurasi "Sovuq urush" poyoniga yetganiga 30 yillik davri mobaynida dunyo dinlarining yetakchi tarmog'iga aylangan bo'lar edi.

Mafkuraviy jarayonlar dinamikasi va diniy globallashuv sharoitida ikki asosiy holat hal qiluvchi o'ringa ko'tarildi. Birinchisi, demokratik davlat va erkin fuqarolik jamiyati shakllanishining asosiy shartlaridan biri hisoblangan vijdon erkinligini ta'minlash yo'lida olib borilayotgan keng qamrovli islohotlar jarayoni natijasida dunyoning bir qator mamlakatlarida diniy uyg'onish boshlangan. Yaratilayotgan diniy erkinliklar fonida har bir diniy konfessiyani o'z tarafdorlari sonini ko'paytirish, e'tiqod g'oyalarini yanada kengroq targ'ib va tashviq etish borasidagi ishlarini kuchaytirishga qaratilgan harakatlarda kuzatishimiz mumkin.

Ayniqsa, bunday jarayonlar ateistik mafkura inqirozga uchrab, jamiyat hayotida yangi diniy munosabatlar paydo bo'layotgan post-sovet davlatlari misolida yaqqol namoyon bo'lmoqda.

Ikkinchi jarayon axborotlashgan jamiyat bilan bog'liq. Ya'ni, bugungi kunda xohlagan diniy axborotning zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari vositasida aholi har bir qatlami orasiga tezkor kirib borishini va amalda foydalanilayotganini anglatadi. Diniy ma'lumotlar integratsiyasi ushbu jipslashuv jarayoniga ijtimoiy birliklarni ham qamrab olmoqda, buni alohida ta'kidlash o'rinli, nazarimizda.

Globallashuv sharoitida insoniyatning diniy ongi ham shakllanib, rivojlanib boradi.

Bir paytlar "afyun" deb uqtirilgan diniy e'tiqodning hozirgi kunda ikki asosiy vazifasi tasnif qilinmoqda. Bular: birlashtirish va ekzistensial-psixologik vazifalardir. Birinchi vazifa muayyan diniy e'tiqod yoki qarashning o'z g'oyalari

atrofida birlashtirishini anglatadi. Ushbu jarayon insonlarning diniy his-tuyg'ularini junbushga keltirish orqali, shuningdek, diniy urf-odat, marosim va ibodatlar orqali boshqariladi. Dinning kompensatorlik funksiyasiga mukammal ta'rif va tahlillarni yana bir rus olimi K. Yerofeyevaning ilmiy qarashlari orqali shakllantirishimiz mumkin[32,46].

Bugungi kunda jamiyat hayotida namoyon bo'layotgan informatsion ma'lumotlar ta'sirida shaxs qadriyatlari, xulq-atvori, dunyoqarashi, ijtimoiy-iqtisodiy ongning o'zgarishi muqarrar jarayonga aylandi. Informatsion oqim psixologik yo'nalganligi sababli insonlar ruhiyati, turmush-tarziga o'z ta'sirini o'tkazmoqda. Informatsion oqimni anglash, unga munosabat bildirish shaxsda ijtimoiy voqelikni erkin baholash, turlicha yo'nalishlarni shakllantirish, ijtimoiy axloq ko'nikmalarini namoyon etishga olib keladi. Axborot sohasidagi globallashuv dunyoning turli burchaklarida istiqomat qiluvchi insonlarning o'zaro muloqoti va ilm-fan yutuqlarini o'zlashtirish uchun ulkan imkoniyat yaratadi. "Axborotlashuv asri" deb nom olgan XXI asrda axborot tabiiy boyliklar, energiya zahiralari qatoridan joy oldi va aytish mumkin-ki, taraqqiyotning bosh mezoniga aylandi.

Aynan mana shunday axborotlar oqimi sharoitida insonlarning bir-birlari bilan diniy munosabatlar orqali yaqinlashuvi kuzatilmoqda[33,77].

Lekin olimning bu fikrlari nisbatan biryoqlama mazmunga ega. Chunki, din va diniy qadriyatlar qadim-qadimlardan odamlarni axloqiy jihatdan poklab, ma'naviy komillik darajasiga olib chiqishga yordam bergan. Kundalik hayotda ro'y beruvchi qiyinchilik va musibatlarni yengib o'tishida ruhiy kuch bag'ishlagan[32,52]. Tahlillardan kelib chiqadi-ki, diniy munosabatlarning jonlanishi masalalarini globallashuv va axborot asri bilan bog'lash u qadar to'g'ri emas, nazarimizda.

Globallashuv-kishilik jamiyatidagi mahalliy ahamiyatga molik ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy-gumanitar geosiyosiy makonlarning bir tizimga birlashuvi jarayoni ekan, undan ikki maqsadda, ya'ni ezgulik va yovuzlik maqsadlarida foydalansa bo'ladi.

Xuddi shu nuqtai nazardan, globallashuv jarayonlari avj olayotgan bir davrda mamlakatlardagi diniy e'tiqod vakillari va konfessiyalarda o'z g'oyalarini yanada kengroq targ'ib etish imkoniyati paydo bo'lmoqda. O'z navbatida bu imkoniyatlar orqali dinlararo raqobat muhiti yuzaga kelmoqda. Ushbu raqobat jarayonini tan olingan demokratik qoidalar asosida tartibga solish masalalari davlatlar qonuniy hukumatlari tomonidan nazoratga olinib, choralar ko'rilayotgan bo'lsa-da, ayrim diniy maslak vakillari tomonidan o'zga din vakillarini kamsitish, ular sha'niga to'g'ri kelmaydigan yolg'on ma'lumot va axborotlarni tarqatish xolatlari uchrab turibdi. Bundan xulosa qilishimiz mumkin-ki, mamlakatlarda faoliyat yuritayotgan turli diniy tashkilot va konfessiyalar globallashuv tendensiyalaridan yetarli darajada maqsadli va madaniyatli foydalanish ko'nikmalariga ega emas.

Agar dunyo dinlarining mazmun-mohiyatini chuqurroq, ya'ni, falsafiy idrok etadigan bo'lsak, diniy e'tiqod shakllaridagi birlik g'oyasini anglab yetishimiz mumkin. E'tiqodlardagi "birlik sarchashmasi" insonlar o'rtasida o'zaro hurmat, bag'rikenglik, muhabbat ekanligini anglash mumkin. O'z navbatida mana shunday anglash payg'ambarlarga nozil qilingan "Muqaddas kitob"larning barchasi biri

ikkinchisining isloh qilingan ko‘rinishi, mantiqiy davomi ekanligini tushunib yetish mumkin. Agar jamiyat a‘zolari ya‘ni, insonlarda ana shunday sog‘lom fikr va qarashlar shakllanib, rivojlanib borsa, ularning o‘zga diniy tuyg‘ularga nisbatan bepisandlik va og‘ir bo‘lsa ham tan olish zarur, mutaassiblik kayfiyati ongli ravishda jilovlanadi.

Yer yuzida axborotlashuv jaryonlarining kuchayishi natijasida har bir diniy e‘tiqod o‘z g‘oyalarini ommaga istalgan usulda yetkazish imkoniyatini qo‘lga kiritdi. Bir vaqtlardagi cherkov yoki jamoat va‘zlariga deyarli hojat qolmadi. Vaqtli matbuot, televedeniye, radio eshittirishlar va so‘nggi yillarda internet tarmog‘ining keng imkoniyatlari diniy targ‘ibotda alohida rol o‘ynamoqda. Shu o‘rinda bir jihatga e‘tibor qaratish lozim-ki, zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan dinni niqob qilib olgan soxta dindor va buzg‘unchi kuchlarning targ‘ibot vositasi sifatida foydalanishiga yo‘l qo‘ymaslik va, ayniqsa, yosh avlodda axborotni o‘zlashtirish madaniyatini shakllantirish lozim.

XULOSA

Keltirilgan dalillar va qilingan tahlil-mulohazalardan xulosa qilish mumkin-ki, diniy globallashuv - yangi mafkura sharoitida tolerantlik va vijdon erkinligi tamoyillariga tayangan holda din va e‘tiqodlararo munosabatlar integratsiyalashuvi sanaladi. Masalaning ikkinchi jihati ham mavjud bo‘lib, ushbu diniy globallashuv dinni niqob qilib olgan radikal kuchlar faolligining ham oshib borishi sanaladi.

Bag‘rikenglik va sog‘lom raqobat muhiti barcha sohalarda bo‘lgani kabi ijtimoiy guruhlar va diniy konfessiyalar o‘rtasida ta‘minlangan taqdiridagina, dunyoviy davlat va erkin fuqarolik jamiyati yaratilishi mumkin. Shu o‘rinda ta‘kidlash lozim-ki, O‘zbekiston Respublikasida din sohasidagi siyosat qonuniylik, demokratiya, dunyoviylik tamoyillari asosida olib borilmoqda. Konfessiyalararo munosabatlarda muammolar, ayni paytda, diniy ekstremizm kabi xavf-xatar yuzaga kelmasligi uchun mamlakatimizda insonlar diniy e‘tiqodidan kat’i nazar, teng huquq va imkoniyatlarga egaligi O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasida kafolatlangan[34,13].

Shuni alohida ta‘kidlash joizki, mamlakatlardagi ko‘p e‘tiqodlilik sharoitida inson huquq va erkinliklarini ta‘minlashda tolerantlik tamoyili hal qiluvchi o‘ringa chiqib bormoqda. Erkin fuqarolik jamiyatida har bir inson istagan dinga e‘tiqod qilishi yoki hech qaysi dinga e‘tiqod qilmasligi mumkin. Bu inson ruhiy erkinligining hal qiluvchi tamoyili va ajralmas xususiyatidir. Diniy e‘tiqod masalasida majburlash choralarining qo‘llanishi esa shahsiy va siyosiy huquqlarning qo‘pol buzilishiga olib keladi.

Dunyo miqyosida sog‘lom fikrli, turli diniy e‘tiqodga sig‘inuvchi yetakchilar tomonidan globallashuv sharoitida to‘g‘ri tanlangan maqsadlar asosida integratsiyalashuv holatlari ham ko‘zga tashlanmoqda. Jumladan, 2008 yil 21 oktabrda jahonning yirik dinlari qatoriga kiruvchi islom, nasroniy, buddaviylik diniga e‘tiqod qiluvchi dunyoning turli mintaqalarida istiqomat qiluvchi 80 ga yaqin tashkilot yetakchilari tomonidan umumjahon muammolari hisoblangan onalar va bolalar bevaqt o‘limi, qashshoqlik, yuqumli hastaliklarga kurashish maqsadida Umumjahon dinlararo uyushmasi tashkil qilindi[35].

Ushbu tashkilotning Istanbulda o'tkazilgan ikki kunlik ilmiy seminari Birlashgan Millatlar Tashkilotining aholishunoslik bo'yicha jamg'armasi tomonidan moliyalashtirib turildi. Ushbu jamg'arma bugungi kunda dunyo miqyosidagi yuzdan ortiq mamlakatlardagi besh yuzga yaqin diniy tashkilotlar bilan o'zaro yordam va hamkorlik munosabatlarini olib bormoqda. Diniy globallashuvning yana bir jihati insoniyat oldida turgan umumiy muammolar atrofida turli diniy sekta va tashkilotlarning hamjihatlikda birlashuvi va konstruktiv muloqotga kirishuv jarayonidir.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Мирзиёев Ш.М. Рус православ черковининг Тошкент ва Ўзбекистон епархиясининг 145 йиллигига бағишланган тантанали тадбир иштирокчиларига // Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. Асарлар жилди 2 том.: Ўзбекистон, 2018. – Б.455.
2. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – Москва: ЛОГОС, 2000.-432 с; Глобализация и моделирование социальной динамики. – Москва: Институт социальных наук, 2001.-237 с.; Крылова И.А. Проблема безопасности России в контексте глобализации. – Москва: Институт философии РАН, 2001.-94 с.; Глобализация и моделирование социальной динамики. \Отв.ред.-Николаев В.Р. – Москва: Институт социальных наук, 2001.-212 с
3. Практическая демография\ Под. ред. Л.Л.Рыбаковского. – Москва: ЦСП, 2005.-164 с.; Л.Л.Рыбаковский. Миграция население. Три стадии миграционного процесса.(Очерки теории и методов исследования) – М.:УФН, 2000.-164 с.
4. Геогенезис: философия и методология геоэкономики и геофинансоф. Научный альманах высоких гуманитарных технологий. \Под.ред.Ивановой Г.М. – Москва: НАВИГУТ, 2003.-250 с.
5. Делягин М. Глобализация: варианты для России/Материалы круглого стола.-СПб.:Информационное агентство “РосБалт”, 2001. – С.38-49
6. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность.-Москва, 2005.-№1,-с.8-11.
7. Очилдиев А. Глобаллашув ва мафкуравий жараёнлар. – Ташкент: “Муҳаррир”. 2009. – Б.64.
8. Малашиха Г. Тенденция гуманизации и дегуманизации экономики. В сб «Отчуждение человека в перспективе глобализации мира». Вып 1/ Под.ред. Б.Маркова, Ю.Солонина, В.Парцвания. СПб.: Петрополис, 2001. – С.87-99.: Марков Б. Человек и глобализация мира. В сб. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира». Вып 1/ Под.ред. Б.Маркова, Ю.Солонина, В.Парцвания. СПб.: Петрополис, 2001. – С.100-122.: Эко У. Несколько сценариев глобальной войны/ Пер. с англ. СПб.: Сайт философского факультета СПб.ГУ-antroologia.spbu.ru
9. Решетников М.М. Глобализация- самый общий взгляд. Часть 1. – СПб., Восточно-Европейских институт психоанализа. 2002.-76 с
10. Ник Бостром. Угрозы существованию человечества. Анализ сценариев вымирания // 2017.http\\www.nick bostom.com.

11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // ПОЛИС.-Москва.1994.- №1. – С.33-48
12. И.А.Каримов. Юксак маънавият-енгилмас куч. – Ташкент: ”Маънавият”,2008. – Б.114.
13. “Глобаллашув, миллий ғоя ва мафкура : муаммолар,ечимлар,истикболлар” мавзуидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари/ Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси И.Мўминов номидаги фалсафа ва ҳуқуқ институти. – Ташкент: Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 2009.-160 б.
14. Глобаллашув, оммавий маданият, миллий ғоя: Мақолалар тўплами/Масъул муҳаррир Р.Кўчқоров: Республика маънавият ва маърифат кенгаши, Миллий ғоя ва мафкура илмий-амалий маркази. – Ташкент: Маънавият,2009.-144 б.
15. Умаров Б., Жабборов Ш. Глобаллашув ва ёшлар тарбияси. – Ташкент: Академия, 2011.-47 б.
16. Г.Хидаятов. Жаҳон тарихи. – Ташкент: Шарқ.2004. – Б.16
17. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – Москва: ЭКСМО-Пресс,2002.-416 с; Москвин Д. Трансформация политической системы России и политические вызовы глобализации // [http // mmj.ru/political_science.html](http://mmj.ru/political_science.html)
18. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господства или глобальное лидерство. –М.:2004. -46-48 с.; Дергачев В.А. Глобалистика. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА,2005.-303 с.
19. Глобаллашув шароитида миллий ғояга эҳтиёжнинг ортиши // <http://library.ziyonet.uz/uz/book/54613>
20. Паршев А.М. Глобализация. М.: 2014. – Б.15
21. Foreign Policy – the Global Magazine of News and Ideas // <https://foreignpolicy.com>
22. “Measuring Globalization” In Foreign Policy, March-April 2010.-54-66 pp.
23. The Index of Globalization 2017. [http: // globalization.kof.ethz.ch/](http://globalization.kof.ethz.ch/)
24. Орлов М. Место и роль религии в глобальных процессах современности // Власть.-Москва,2008. №4. – С.91-94
25. Жуманиёзов Х., Нигматова У. Глобаллашув асослари. Т.:”Нодирабегим” нашриёти.2020. – Б.115.
26. Гордеев К. Глобализация против христианства // [http: // www.zaistinu.ru/skrest/sk/100.html](http://www.zaistinu.ru/skrest/sk/100.html)
27. Назаров Қ. Бугунги дунёнинг мафкуравий манзараси. - Тошкент: «Ижод дунёси», 2002. –Б.34.
28. Религия в цифрах и фактах/2018/12/05/населен_9686
29. Новая социальная реальность глобального мира./Отв.ред.В.И.Иванов.- Красноярск:Издательство «Литера-принт»,2008.-214с.;Мартин Г.П., Шуманн Х. Западная глобализации:Атака на процветание и демократизацию.- М.:2001.-216 с.
30. Платонов О.А. Глобализация и христианство // «Русская линия», дата обращения. 27.04.2018. [http: // www.rusk.ru/news/02/1_news_27_01_c/htm](http://www.rusk.ru/news/02/1_news_27_01_c/htm).

31. Лункин Р. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии // [http:// archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/protestantism](http://archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/protestantism)
32. Ерофеева К.Л. Человек в информационном обществе: сущность и существование.-Иваново,2007.-46 с.
33. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. – Москва: Свободная мысль,2007. – С.77.
34. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Ташкент: Ўзбекистон.2018. – Б.13
35. Религиозные организации всех континентов создают глобальную сеть по борьбе с материнской смертностью, СПИДом и бедностью // [http:// un/by/unfpa/news/world/29-10-nw.html](http://un/by/unfpa/news/world/29-10-nw.html).

Эшкuvatов Б. В.

PhD., доцент кафедры «Всемирная история»
Национальный университет Узбекистана
Bobir_eshkuvatov@mail.ru

GLOBALLASHUV TENDENSIYALARI VA UNING DINIY- MAFKURAVIY HAYOTDA NAMOYON BO‘LISHI

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится научный анализ сущности современных процессов глобализации, их влияния на религиозно-идеологическую жизнь и форм проявления этих процессов в социально-культурной среде. В исследовании рассматриваются вопросы взаимодействия религиозных ценностей с глобальным обменом информацией, транснациональными идеологическими воздействиями, трансформации религиозной идентичности, а также деятельности новых религиозных движений, возникших в условиях глобализации. Кроме того, в статье освещается влияние глобализации на религиозную стабильность, факторы идеологической безопасности, а также научные основы механизмов сохранения национально-духовных традиций. Результаты исследования способствуют глубокому пониманию религиозно-идеологических процессов в условиях глобализации и формированию научного подхода к их изучению.

Ключевые слова: глобализация, религиозно-идеологическая жизнь, идентичность, информационное пространство, транснациональная идеология, религиозная стабильность, духовная безопасность, модернизация.

Eshkuvatov B. V.

PhD., associate professor at the department of «World history»

National university of Uzbekistan

Bobir_eshkuvatov@mail.ru

GLOBALIZATION TRENDS AND THEIR MANIFESTATION IN RELIGIOUS AND IDEOLOGICAL LIFE

ABSTRACT

This article provides a scholarly analysis of the essence of contemporary globalization processes, their impact on religious and ideological life, and the ways these processes manifest within the socio-cultural environment. The study examines issues such as the interaction of religious values with global information exchange, transnational ideological influences, the transformation of religious identity, and the activities of new religious movements that have emerged under conditions of globalization. The article also elucidates the impact of globalization on religious stability, the factors of ideological security, and the scholarly foundations of mechanisms aimed at preserving national and spiritual traditions. The findings of the study contribute to a deeper understanding of religious and ideological processes in the context of globalization and to the formation of a scientific approach to their analysis.

Keywords: globalization, religious and ideological life, identity, information space, transnational ideology, religious stability, spiritual security, modernization.